

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

3/2017

electronic.ruzh.org

Редакционная коллегия

Главный редактор – к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

к. ю. н., доц. **О. Г. Алексеева**; д. ю. н., проф. **А. С. Барабаш**; к. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (*зам. гл. редактора*); д. ю. н., проф. **В. С. Белых**; д. ю. н., проф. **Л. Ю. Василевская**; д. ю. н., проф. **Д. В. Винницкий**; к. ю. н. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; д. ю. н., проф. **Л. Я. Драпкин**; к. ю. н., доц. **Д. В. Жернаков**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **Т. В. Заметина**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Невинский**; д. ю. н., проф. **В. В. Никишин**; д. ю. н., проф. **Д. В. Осинцев**; проф. **П. Поликастро** (Польша); д. ю. н., доц. **С. Б. Поляков**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., доц. **О. Н. Родионова**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н., проф. **Ю. Н. Старилов**; д. ю. н., проф. **И. А. Тарханов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; проф. **Хуан Даосю** (Китай); проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – **I. V. Fedorov** (candidate of law, assoc. prof.)

O. G. Alekseeva (candidate of law, assoc. prof.); **A. S. Barabash** (doctor of law, prof.); **Yu. S. Bezborodov** (candidate of law, assoc. prof.); **V. S. Belykh** (doctor of law, prof.); **L. Yu. Vasilevskaya** (doctor of law, prof.); **D. V. Vinnitskiy** (doctor of law, prof.); **O. G. Geymur** (candidate of law, assoc. prof.); **S. Yu. Golovina** (doctor of law, prof.); **L. Ya. Drapkin** (doctor of law, professor); **D. V. Zhernakov** (candidate of law, assoc. prof.); **S. K. Zagaynova** (doctor of law, prof.); **T. V. Zametina** (doctor of law, prof.); **S. V. Kodan** (doctor of law, prof.); **I. Ya. Kozachenko** (doctor of law, prof.); **Ja. Koistinen** (candidate of law) (Finland); **A. N. Kokotov** (doctor of law, prof.); **T. V. Kondrashova** (candidate of law, prof.); **T. E. Loginova** (candidate of law, assoc. prof.); **I. P. Malinova** (doctor of philosophy, prof.); **V. P. Motrevitch** (doctor of history, prof.); **V. V. Nevinskiy** (doctor of law, prof.); **V. V. Nikishin** (doctor of law, prof.); **D. V. Osintsev** (doctor of law, prof.); **P. Policastro** (prof.) (Poland); **S. B. Polyakov** (doctor of law, assoc. prof.); **V. F. Popondopulo** (doctor of law, prof.); **O. N. Rodionova** (candidate of law, assoc. prof.); **R. K. Rusinov** (candidate of law, prof.); **P. I. Savitskiy** (doctor of law, prof.); **Yu. N. Starilov** (doctor of law, prof.); **I. A. Tarkhanov** (doctor of law, prof.); **V. L. Tolstykh** (doctor of law, assoc. prof.); **A. Trunk** (doctor of law, prof.) (Germany); **M. Yu. Fedorova** (doctor of law, prof.); **Huang Daoxiu** (prof.) (China); **P. Schoukens** (prof.) (Belgium)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,

редакция «Российского юридического журнала».

Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.

E-mail: ruzh@usla.ru.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

© Уральский государственный юридический университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

NOTITIA SCIENTIFICA

Малинова И. П. (Екатеринбург) Синергетические модели организации правопорядка на государственном и мировом уровнях 7

Рузанов И. В. (Самара) Экономический анализ права как методологическая основа конституционно-правовой науки 11

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Кучин М. В. (Екатеринбург) Судебное толкование или судебное нормотворчество? 20

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Фархутдинов И. З. (Москва) От Монро до Трампа: доктрина США о превосходящем военном ударе и международное право 36

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Табаринцева-Романова К. М., Васильева Т. В. (Екатеринбург) Реализация культурных прав человека на примере итальянского законодательства в области языковых прав 52

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Кожевников О. А. (Екатеринбург) Некоторые тенденции нормативно-правового регулирования отдельных аспектов местного самоуправления 61

Худолей К. М., Худолей Д. М. (Пермь) Организационно-правовая форма территориальных общественных самоуправлений 68

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Архенголец И. А. (Екатеринбург) Сравнительный анализ содержания наказания в виде запрета заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности и общеправовых последствий судимости 81

ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОЙ
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бахтеев Д. В., Драпкин Л. Я. (Екатеринбург) Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений 87

Кокурин Г. А. (Екатеринбург) О соотношении поисковой и розыскной деятельности 97

Грицаенко П. П. (Екатеринбург) Доказательство требует обоснования 103

Шишкина Е. В. (Екатеринбург) Криминалистические средства профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними 109

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Мотревич В. П. (Екатеринбург) Захоронения иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Кировской области: результаты поисковых и благоустроительных работ 119

МУЗЕЙ ИСТОРИИ СЮИ – УРГЮА – УРГЮУ

Навстречу 100-летию вуза

Зипунникова Н. Н. (Екатеринбург) «Маленький комбинат, который включает в себя все звенья правового образования»: обсуждение работы Иркутского института советского права в Народном Комиссариате юстиции РСФСР в 1934 г. 131

Трибуна молодого ученого

Беспалова А. Г. (Красноярск) Позитивная дискриминация в международном праве 155

Леденцова И. А. (Екатеринбург) Право на забвение: можно ли затеряться в виртуальной толпе? 161

Тихомирова А. В. (Тюмень) Как может быть реализовано право ребенка на семейное воспитание в случае расторжения брака родителями в контексте статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 165

ХРОНИКА

Насибуллин Р. А. (Екатеринбург) Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): обзор Всероссийской научной конференции с международным участием 170

CONTENTS

NOTITIA SCIENTIFICA

Malinova I. P. (Yekaterinburg) Sinergetic models of legal order organization at the national and international levels 7

Ruzanov I. V. (Samara) Law and economic as a methodological base of constitutional science 11

THEORY OF LAW AND STATE

Kuchin M. V. (Yekaterinburg) Judicial interpretation or judicial rule-making? 20

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

Farkhutdinov I. Z. (Moscow) From Monroe to Trump: the U. S. doctrine of preventive military strike and international law 36

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

Tabarintseva-Romanova K. M., Vasilieva T. V. (Yekaterinburg) Implementation of cultural rights by the example of the Italian legislation in the field of linguistic rights 52

LOCAL SELF-GOVERNMENT AND MUNICIPAL LAW

Kozhevnikov O. A. (Yekaterinburg) Some trends of legal regulation of certain aspects of local government 61

Hudoley K. M., Hudoley D. M. (Perm) The organizational and legal form of territorial public self-governments 68

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Arkhengolts I. A. (Yekaterinburg) The comparative analysis of the contents of deprivation of the right to engage in certain activities or hold certain posts and the general legal consequences of conviction 81

QUESTIONS OF INVESTIGATION
AND OPERATIVE-RESEARCH ACTIVITY

Bakhteev D. V., Drapkin L. Ya. (Yekaterinburg) Interaction between investigators, inquiry bodies and other members of crimes investigation 87

Kokurin G. A. (Yekaterinburg) On correlation of search and investigation activities 97

Gritsaenko P. P. (Yekaterinburg) Evidence requires justification 103

Shishkina E. V. (Yekaterinburg) Forensic tools for the prevention of juvenile crimes 109

PAGES OF HISTORY

Motrevitch V. P. (Yekaterinburg) Burials of foreign prisoners of the Great Patriotic War in the Kirov region: the results of search and improvement works 119

MUSEUM OF SLI – USLA – USLU HISTORY

Towards the 100th anniversary of the University

Zipunnikova N. N. (Yekaterinburg) «A little combine that includes all links of legal education»: discussion on the work of the Irkutsk Institute of Soviet Law in the RSFSR People's Commissariat of Justice in 1934 131

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

Bespalova A. G. (Krasnoyarsk) Positive discrimination in international law 155

Ledentsova I. A. (Yekaterinburg) The right to be forgotten: is it possible to get lost in the virtual crowd? 161

Tikhomirova A. V. (Tyumen) How could the child's right to be raised in a family in the case of dissolution of marriage be realized under article 23 of the International Covenant on Civil and Political Rights 165

CHRONICLE

Nasibullin R. A. (Yekaterinburg) Evolution of Russian and foreign state and law. Towards the 80th anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936–2016): a review of the national scientific conference with international participation 170

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОПОРЯДКА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МИРОВОМ УРОВНЯХ

Малинова Изабелла Павловна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ruzh@usla.ru

На основе ранее опубликованной теории кодовых оснований социального конструирования разработана концепция кодовой модели организации правопорядка, альтернативная синергетической модели «порядок из хаоса», используемой в провокативных технологиях нелегитимных трансформаций правопорядка. Предложены конкретные направления ее практического применения.

Ключевые слова: правопорядок, «двурукая демократия», законотворчество, правовая культура, информационная война, синергетика, методология, коды правосознания, юридическое образование, философия права

SINERGETIC MODELS OF LEGAL ORDER ORGANIZATION AT THE NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS

Malinova Izabella

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ruzh@usla.ru

On the basis of a recently published theory of the code foundations of social designing the author formulates a conception of a code model of legal order organization that is alternative to the sinergetic model of «order out of chaos» used in provocative technologies of illegitimate transformations of a legal order. Particular directions of its practical application are proposed.

Key words: legal order, «two-armed democracy», law-making, legal culture, information war, sinergetics, methodology, codes of legal consciousness, legal education, philosophy of law

Правопорядок – институционально-нормативный каркас общества, обеспечивающий его стабильность и целостность. В современном мире вопросы организации правопорядка (его охраны или радикальных преобразований) все в большей степени переносятся из внутригосударственных, демократических контекстов в раздутые до глобальных масштабов корпоративно-ценностные, что в конечном счете приводит не к конструктивным, а к деформирующим трансформациям правопорядка.

Об этом свидетельствуют не только прецеденты «экспорта демократии», сопряженные с разрушением государственности ряда стран Ближнего Востока. Проявляются такого рода тенденции и в выборных кампаниях, как в странах с неустойчивым политическим режимом, так и в странах с достаточно стабильным правопорядком. Этот ныне довольно распространенный феномен можно охарактеризовать как «двурукую демократию»: в одной руке бюллетень для голосования, а в другой – арматура и средства поджога. Не составляют исключения и западные страны с развитой демократией: если легитимные результаты выборов противоречат интересам влиятель-

ных корпораций, запускаются механизмы *гражданской информационной войны*. Так, законно избранный президент США Трамп в первые сто дней подвергся со стороны противников его избрания травле, по степени непримиримости и тону схожей с традиционно адресуемой президенту Сирии Асаду. То, что это явное и грубое нарушение демократического правопорядка, не имеющее под собой достаточных оснований, стало особенно очевидно, когда «анафема» новому президенту была весьма оперативно снята, не вследствие неких внутривнутриполитических бонусов населению со стороны президента, а сразу после санкционированной им демонстративной «точечной» бомбежки в Сирии, совершенной в обход процедур, предусмотренных для такого рода действий законами США и международным правом.

Наличие схожих черт в упомянутых реальных сценариях деформации национального и международного правопорядка во многом объясняется доминированием в политическом сознании синергетической модели «порядок из хаоса». Это бифуркационная модель трансформации правопорядка, реализуемая в различного рода «цветных революциях». Она основана на преднамеренном программировании разрушения существующего правопорядка или нанесения ему существенного ущерба путем провоцирования атак общественной жизни с целью «расчистки» социального пространства для установления политического режима, соответствующего теневым корпоративным интересам.

В России перестроечные процессы 90-х гг. обошлись без разгула «двурукой демократии» и гражданской информационной войны, но синергетическая модель смены правопорядка по принципу «порядок из хаоса» просматривается в сфере экономических процессов того периода. Надо отдать должное отечественной юриспруденции: правовой институт частной собственности был введен оперативно и квалифицированно. Однако практика проведения экономических реформ во многом осуществлялась на внеправовых и внеэкономических основаниях: на развалинах социалистической экономики был устроен «дикий рынок», сопряженный с идеологией «шоковой терапии».

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что положение спасли два решающих фактора. Во-первых, правосознание граждан было на тот момент достаточно монолитным, что обуславливалось отнюдь не тоталитарным политическим укладом, а высоким качественным уровнем среднего и высшего образования и всеобщей образованностью граждан, воспитанных на идеалах отечественной и мировой культуры. Во-вторых, отечественная юридическая наука, несмотря на идеологические ограничения, развивалась в контекстах мирового правового пространства, внося в него существенный вклад – не только в области теории, но и в сфере международно-правовой практики (Нюрнбергский процесс, практика заключения и реализации международных конвенций, правовое обоснование позиций, отстаиваемых в процессе принятия решений на уровне ЮНЕСКО и ООН).

В настоящее время, когда стали очевидными негативные результаты широкого применения в политико-экономической сфере синергетического принципа «порядок из хаоса», очень важно найти в самой синергетической традиции методологические альтернативы этому, деструктивному с точки зрения гуманитарных ценностей, принципу.

Исходя из того, что синергетика – это теория самоорганизации сложных систем, и в обществе, относящемся к их числу, все процессы, осуществляемые людьми, име-

ют информационно-кодovou основу, следует использовать методологические потенциалы кодовой теории самоорганизации социума¹. С точки зрения этой концепции общество представляет собой сложную систему, антропоцентричность которой полиперсонально распределена и реализуется в синергичных человеческих взаимодействиях на основе культурных кодов. *Культурные коды – это доминирующие в общественном сознании программы самоорганизации социума, задающие ориентиры социального конструирования. На них основаны коды правосознания, являющиеся по сути силовыми линиями правового пространства.*

Такая методологическая модель весьма эвристична в области проблем организации правопорядка. В первую очередь потому, что в социальном конструировании, в которое входит и организация правопорядка, устойчивость последнего обеспечивается синергичной согласованностью базовых кодов правосознания законодателей и граждан. Эта согласованность носит экзистенциальный характер и не подчиняется идеологическому диктату. Она закладывается в процессе образования на культурной основе. Именно в культуре, прежде всего в лучших литературных образцах, правосознание формируется в единстве с нравственными ориентирами. Но это только первичная, общегражданская основа устойчивости правопорядка.

В процессах самоорганизации социума право занимает особое место как сфера нормативного конструирования социальной реальности. С этой точки зрения законодательство может рассматриваться как вид социально-проектной деятельности². В законодательстве находят выражение определенные социальные интересы, ценности. Побочным следствием этого являются скрытые тенденции лоббизма, порой связанного с конфликтом интересов. Кроме того, наличие партийных кластеров в законодательных структурах неизбежно сопряжено с конфликтами по поводу альтернативных интерпретаций социальной реальности, а также с мировоззренческими столкновениями, для которых в условиях демократии невозможен и не нужен моноидеологический третейский суд.

Универсальной основой правотворческого консенсуса является правовая культура, формирующаяся в сфере правовой науки и практики на основе базовых культурных кодов и транслируемая в юридическом образовании. Правотворческие проблемы, связанные с позиционированием в области юридического мировоззрения и собственно правовой методологии, относятся к компетенции теории государства и права.

Эффективность правового регулирования общественных отношений существенно зависит от учета базовых культурных кодов в правотворческой деятельности³, поскольку сама по себе социальная реальность, как уже отмечалось, может быть интерпретирована в различных версиях, с использованием весьма широкого спектра социологических схематизаций, выбор которых зависит от политических предпочтений. Эта проблематика требует применения философско-правовых методологий, без которых законодательство во многом становится областью мнений, позиций, порой замешанных на корпоративных интересах, на лоббировании, что, как правило, приводит к законодательному браку. Без высокой теории, дающей методологические основания правовой деятельности, юридические практики склонны к рутинизации.

¹ Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Рос. юрид. журн. 2016. № 5.

² Малинова И. П. Синергетика: кодовые основания социального конструирования // Там же. 2017. № 2.

³ Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. Екатеринбург, 2013. С. 132.

Для целей настоящего исследования предлагается понимать под методом способ организации деятельности, инвариантный к ее содержанию, а под методологией – совокупность методов, системообразующим основанием которой является единство дискурса, т. е. понятийного аппарата, выступающего инструментарием реализации данных методов.

Не случайно в дореволюционном российском юридическом образовании философия права была наряду с теорией права обязательной академической дисциплиной. И в системе современного юридического образования необходимы такие дисциплины, как философия права и юридическая герменевтика, формирующие методологические и мировоззренческие основания правового мышления, а также навыки достижения законодательного консенсуса на общих методологических платформах, далеких от политико-идеологических и субъективистских коннотаций.

Правопорядок – динамичная система и существенно зависит от качественного уровня законотворческой и правоприменительной деятельности, синергетически-конструктивный потенциал которых во многом определяется качеством образования, в том числе юридического. В современных условиях экстремально динамичных изменений в правовой картине мира велика потребность в актуализации выработанных человечеством философско-правовых универсалий, придающих потенциалы устойчивости мировому правопорядку.

Библиография

Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Рос. юрид. журн. 2016. № 5.

Малинова И. П. Синергетика: кодовые основания социального конструирования // Рос. юрид. журн. 2017. № 2.

Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. Екатеринбург, 2013.

Bibliography

Malinova I. P. Filosofiya prava i yuridicheskaya hermenevtika. Ekaterinburg, 2013.

Malinova I. P. Sinergetika: kodovaya teoriya samoorganizacii slozhnyx sistem // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 5.

Malinova I. P. Sinergetika: kodovye osnovaniya social'nogo konstruirovaniya // Ros. yurid. zhurn. 2017. № 2.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Рузанов Илья Владиславович

Глава юридического департамента Благотворительного фонда «Ктиторъ» (Самара),
e-mail: iruzanov@yandex.ru

Ставится вопрос о методологии конституционно-правовой науки в нынешних условиях. Предмет отрасли постоянно расширяется, охватывая, в частности, экономические отношения. На современном этапе развития конституционное право регулирует уже не просто фрагментарные общественные отношения в сфере экономики, а целый пласт отношений, касающихся государственного вмешательства в экономику. Очевидно, что расширение предмета конституционного права, конституционализация экономики не могут оставить неизменной и саму науку. Сложно воздействовать на экономическую сферу жизни общества, не имея о ней представления. Неслучайным поэтому представляется бурное развитие направления «экономический анализ права» (law and economics) в западной науке. Показано, что данное научное направление имеет две ветви: анализ нерыночного поведения и анализ тех правовых отраслей, которые регулируют очевидно рыночное взаимодействие. Автор предполагает, что в условиях отечественной правовой системы также допустимо использование экономического анализа права применительно к рыночным отношениям. Для того чтобы проверить выдвинутую гипотезу, предпринимается попытка решить конкретную практическую задачу, стоящую перед конституционным правом: выявить основания государственного вмешательства в экономику.

Ключевые слова: конституционализация, экономика, институты, государственное регулирование, общее благо, экономический анализ права

LAW AND ECONOMIC AS A METHODOLOGICAL BASE OF CONSTITUTIONAL SCIENCE

Ruzanov Ilya

Charitable Foundation «Ktitor» (Samara),
e-mail: iruzanov@yandex.ru

The question about methodology of constitutional science is raised. The scope of this science is constantly widening, and now it includes economic relations. Moreover, it could be stated that the whole scope of state interference to economy is regulated by the constitutional law. Obviously, such processes could not leave the science unchanged. It is difficult to regulate economic field having no idea about it. That is why the law and economics is developing in the western science. It is shown that this discipline has two branches: the analysis of non-market transactions and the analysis of market relations. The author argues that it is possible to apply the economic analysis of market relations to the Russian law. In order to check this hypothesis the author tries to solve the definite practical aim – to reveal the basement of governmental interference to economy.

Key words: constitutionalization, economy, institutions, state regulation, common wealth, law and economic

Интенсивность государственного вмешательства в сферу экономики варьируется от страны к стране, однако можно зафиксировать общемировую тенденцию увеличения

количества конституционных норм, регулирующих экономическую систему. Очень ярко эту идею выразил Н. С. Бондарь, охарактеризовав ее как «конституционализацию экономического пространства»¹.

Идею зависимости отраслевого законодательства от конституционного права проводит и профессор Г. А. Гаджиев, акцентирующий внимание на том, что основные экономические права реализуются только если соблюдаются во всех отраслях права. «Поэтому при издании законов, содержащих нормы частного права, законодатель связан основными правами и той интерпретацией, которую им дают конституционные суды»².

Вот это, пожалуй, ключевая позиция для понимания причин конституционализации экономики. Действительно, в Конституции может быть закреплено большое количество экономических прав, гарантий рыночной экономики, однако их практическое воплощение зависит от качества отраслевого регулирования. И в этом смысле отраслевые правовые нормы приобретают конституционно-правовое значение, что предопределяет необходимость (и неизбежность) их исследования конституционалистами.

Таким образом, конституционное право регулирует уже не просто фрагментарные общественные отношения в сфере экономики, а целый пласт отношений, касающихся государственного вмешательства в экономику.

Очевидно, что расширение предмета конституционного права, конституционализация экономики не могут оставить неизменной и саму науку. Сложно воздействовать на экономическую сферу жизни общества, не имея о ней представления. Это соображение предопределяет позицию автора о допустимости использования экономического анализа права при исследовании рыночных феноменов, что, как будет показано далее, не противоречит практике Конституционного Суда, а также находит подтверждение в некоторых нормативных актах.

Названная дисциплина, активно развивающаяся в западной науке с середины XX в., пока не получила всеобщего признания в России. Вместе с тем полагаем, что она может быть весьма плодотворной и полезной для решения задач, стоящих перед отечественной правовой наукой.

Здесь уместно привести позицию Р. Познера, который, характеризуя экономический анализ права, отмечает, что эта дисциплина имеет два направления. Относительно новое – это экономический анализ нерыночного поведения, который как раз и составляет методологическую основу исследований самого американского юриста. Старейшее же направление, восходящее к А. Смитту, – экономический анализ тех правовых отраслей, которые регулируют очевидно экономические отношения, такие как налоговое право, антимонопольное законодательство, международное торговое право и др.³

К проникновению экономического анализа в нерыночные правовые отношения (институты семьи, избирательное право, парламентаризм и т. д.) конституционная наука должна относиться с настороженностью, поскольку в них действуют закономерности и правовые требования, отличные от экономической эффективности. Та-

¹ См., например: Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006.

² Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995. С. 18.

³ Posner R. The Economics of Justice. Cambridge, 1981. P. 4.

кой подход получил название «экономический империализм», а один из его самых ярких представителей – американский экономист Гэри Стенли Беккер – удостоился в 1992 г. Нобелевской премии «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение».

Экономический империализм, как следует из его названия, является методологической крайностью и, подобно всякой крайности, не вполне адекватен. Вместе с тем в той части, в которой экономический анализ права пытается исследовать отношения, имеющие рыночную основу, его методология может быть плодотворна.

Конечно, на пути продвижения такой методологии есть и объективные трудности. В США экономический анализ используется в основном судами при рассмотрении конкретных дел, что возможно при прецедентном праве, но затруднительно в континентальной правовой системе. Поэтому заслуживает внимания позиция К. Кирхнера, указавшего, что существует три уровня, на которых подход «права и экономики» можно было бы внедрить в систему континентального права: 1) как инструмент законотворчества на уровне законодателя; 2) как аналитический инструмент для критики и пересмотра законодательства и судебных решений; 3) как составную часть методов интерпретации (толкования) правовых норм¹.

Отметим, что в ряде случаев такое «внедрение» на законодательном уровне происходит и в России. Так, п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ устанавливает принцип экономической обоснованности налогов и сборов.

Использование «права и экономики» в качестве аналитического инструмента для критики и пересмотра законодательства до настоящего времени не очень распространено в отечественной науке. Одно из исключений – труд С. С. Алексеева, в котором дан анализ понятия «уставный капитал акционерного общества» как с экономической, так и с юридической точки зрения².

Говоря об интерпретации правовых норм с позиции экономического анализа права, необходимо обратиться к практике Конституционного Суда РФ. За годы существования этого нового для России органа судебного контроля ему не раз приходилось рассматривать дела, имеющие отношение к экономике. Например, по данным Н. С. Бондаря, ежегодно порядка 18 % всех дел, рассматриваемых Конституционным Судом, касаются экономической проблематики³. Достаточно сложно дать оценку конституционности той или иной нормы, не раскрыв ее конкретного содержания, не выявив ее смысла. А это, в свою очередь, невозможно сделать, не прибегая к экономическому анализу. Судьи объективно испытывают дефицит инструментария такого анализа, это происходит как в силу отсутствия глубоко проработанной доктрины, так и из-за личностных особенностей самих судей (они являются выдающимися конституционалистами, но не экономистами). Возможно, эти обстоятельства определяют осторожный подход российского Конституционного Суда к вмешательству в экономические решения законодателя. Так, Г. А. Гаджиев неоднократно подчеркивал,

¹ Кирхнер К. К трудности восприятия дисциплины «право и экономика» в Германии // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры / под ред. Я. И. Кузьминова. М., 2004. С. 390.

² Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007. С. 188–211.

³ Бондарь Н. С. Социально-экономическое развитие – проблема конституционная (фрагменты авторского введения к монографии «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)») // Рос. эконом. журн. 2007. № 5–6. С. 73.

что Конституционный Суд придерживается доктрины нейтралитета Конституции относительно принятия экономических решений органами власти¹.

Тем не менее при всей осторожности высказываний судей, их подчеркнутой аккуратности в том, что касается оценки экономических решений, есть основания полагать, что полный «экономический нейтралитет» Конституционного Суда невозможен.

Очень ярко эту мысль может проиллюстрировать постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П², в рамках которого проверялась конституционность установления федеральным законодателем возможности введения налога с продаж и реализации этой возможности законодателями ряда субъектов РФ. С одной стороны, в п. 2 рассматриваемого постановления Суд подчеркивает, что оценка экономической целесообразности установления данного налога в его компетенцию не входит. С другой – Суд не смог уклониться от осуществления экономического анализа. Так, в п. 4 постановления Конституционный Суд анализирует вопрос о том, имеет ли экономическое обоснование приравнивание безналичных и наличных расчетов в целях налогообложения и соответствует ли это природе налога. По существу, это и есть экономический анализ права.

В последние несколько лет Конституционному Суду пришлось рассмотреть немало дел, в которых ставился вопрос о конституционности тех или иных санкций, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях. Одним из наиболее масштабных судебных актов, принятых по этому поводу, является постановление от 25 февраля 2014 г. № 4-П³. В рамках этого дела Суд высказал позицию, согласно которой цель административного наказания – наказание лиц, виновных в совершении правонарушения, – не должна приводить к избыточному ограничению имущественных прав и интересов нарушителя. Критериями, которые должны помочь в назначении адекватного наказания, выступают характер административного правонарушения, обстановка его совершения и наступившие последствия, степень вины, а также имущественное и финансовое положение нарушителя (п. 4.1 постановления).

Приведенной позицией Конституционный Суд фактически подталкивает как законодателя, так и ординарные суды к осуществлению экономического анализа права. При назначении административной санкции суд должен выбрать такую меру наказания, которая позволит сделать совершение правонарушения экономически невыгодным, но в то же время не заблокирует возможность развития правонарушителя (инвестирование в активы, найм рабочей силы и т. д.). Сложно не обратить внимания на сходство этой позиции со знаменитым подходом Г. Беккера (напомним, одного из главных «экономических империалистов») к экономическому анализу преступности⁴.

Таким образом, экономический анализ на уровне судебной практики неизбежен. Конституционный Суд РФ хоть и не оперирует напрямую термином «экономический анализ» и придерживается доктрины «экономического нейтралитета», тем не менее нередко углубляется в экономическую сущность рассматриваемых им обще-

¹ См., например: *Гаджиев Г. А.* Конституция как правовая основа современной экономики // *Право и инвестиции.* 2009. № 1. С. 26; *Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев.* М., 2010. С. 4.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 701.

³ Там же. 2014. № 10. Ст. 1087.

⁴ Подробнее см.: *Беккер Г.* Преступление и наказание: экономический подход // *Истоки.* М., 2000. Вып. 4. С. 28–91.

ственных отношений. Более того, он ориентирует ординарные суды на осуществление экономического анализа при разрешении дел.

Данное обстоятельство ставит новую задачу и перед юридической наукой: необходимо осваивать методы и подходы экономистов и имплементировать их в правовые исследования.

Какой раздел экономического знания наиболее полезен для достижения указанной цели? Перспективной в этом смысле может быть институциональная экономика. Основоположник этого направления Торстен Веблен и его последователи считали, что для раскрытия закономерностей хозяйственной сферы жизни необходимо рассмотреть социальные институты, среди которых важнейшими являются государство и право. Соответственно, предметы конституционного права и институциональной экономики частично совпадают. В XX в. институционализм завоевал прочные позиции, о чем свидетельствует перечень блестящих ученых, работавших в этом направлении. Помимо Т. Веблена это Г. Беккер, Г. Саймон, Л. Мизес, Ф. Хайек, А. Пигу, нобелевский лауреат в области экономики Р. Коуз и многие другие¹.

Не вдаваясь подробно в историю развития институциональной экономики, в анализ различных течений, существующих в рамках этой дисциплины, нужно отметить, что многие ее положения представляют интерес и для права, их использование может уточнить и дополнить представления юристов о ряде правовых явлений.

Попробуем сформулировать вариант ответа на вечный вопрос о допустимых пределах государственного вмешательства в экономику, опираясь на методологию институциональной экономики и конституционного права.

В настоящее время ученые пришли к более-менее консолидированному мнению, что конституционно-правовой дух экономики формирует требование обеспечения общего блага. Например, Д. И. Дедов считает, что публичное право должно соответствовать высшей цели, которой является общее благо². Профессор Г. А. Гаджиев отмечает, что идея об общем благе как цели государства является достижением современной культуры³. В. Д. Зорькин, анализируя сущность и функции государства, пишет: «Многочисленные и разнообразные эмпирические цели в конечном счете восходят к общей цели (идее), которая объединяет людей в политическое сообщество и на которой держится все государство. Эта цель в своем содержательном аспекте выражается в общем благе (общее добро)»⁴.

Если рассматривать Конституцию как документ, в котором фиксируются цели государства, то можно утверждать, что вопрос о том, насколько реализованы конституционные принципы в текущем законодательстве, – это фактически вопрос об эффективности правового регулирования, поскольку последняя определяется в научной литературе как соотношение между результатом правового регулирования

¹ Мизес Л. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М., 2001; Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992; Коуз Р. Фирма, рынок, право. М., 1993; Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. М., 1985; Саймон Г. Рациональность как процесс и как продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. № 3. С. 16–38; Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. М., 1993.

² Дедов Д. И. Общее благо как система критериев правомерного регулирования экономики: моногр. М., 2003. С. 3.

³ Гаджиев Г. А. Экономическая политика государства: оказывает ли суд воздействие на ее очертания // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации: сб. докл. М., 2010. С. 16.

⁴ Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журн. рос. права. 2008. № 12. С. 8.

и стоящей перед ним целью¹. В этом контексте иначе выглядят приведенные выше позиции отечественных ученых об общем благе как о цели государства и публичного права. С учетом понимания категории эффективности можно отметить, что общее благо – это не только ориентир деятельности публичной власти, но и критерий ее эффективности.

Неслучаен поэтому тот факт, что рассматриваемой категории посвящены многие исследования в рамках конституционной экономики. На наш взгляд, наиболее емкий и удачный вариант дефиниции этого феномена предложил профессор Д. И. Дедов. Он понимает общее благо как «состояние общества, при котором решения, регулирующие общественные отношения и затрагивающие неограниченный круг членов общества, имеют цель принести и приносят пользу для любого и каждого человека (не для большинства членов общества, от чего отталкиваются идеологи теории общественного выбора) независимо от его индивидуальных предписаний, интересов, его стиля жизни»².

По большому счету, все крупные политические и социальные учения провозглашали своей целью общее благо, просто все по-разному понимали способы его достижения. Например, классик политической экономии Адам Смит считал, что рыночная экономика – система, способная к саморегулированию и обеспечению оптимального сочетания интересов производителей и потребителей. Конечно, Адам Смит не использовал категорию «общее благо», однако можно предположить, что рыночная экономика в его представлении направлена как раз на обеспечение общего блага.

Концептуальное обоснование теории Адама Смита заключается в том, что человек является эгоистом. Он всегда стремится к максимизации своей выгоды. При этом человек еще и независим в принятии своих решений, рационален и информирован. Как существо рациональное, он осознает, что его потребности могут быть удовлетворены только через взаимовыгодный обмен с другими людьми³. Опосредует эти взаимоотношения система спроса и предложения. В результате эффективное взаимодействие участников рынка обеспечивает как их собственную выгоду, так и выгоду общества в целом (т. е. общее благо). Задача государства при такой модели – не мешать участникам свободного рынка. Собственно, приведенный тезис – центральная предпосылка, из которой исходит экономический анализ права.

Впоследствии теория А. Смита подверглась активной критике в рамках институциональной экономики. В исследованиях представителей этой дисциплины показано, что в принципе Адам Смит был прав, но только при допущении о том, что человек обладает верной и полной информацией, необходимой для принятия решений. Однако в реальной жизни это не так. Г. Саймон ввел понятие ограниченной рациональности: это принципиальная неполнота информации, которой обладает индивид, а также ограниченность способности индивида собирать и обрабатывать информацию⁴.

Нужно заметить, что открытия институциональных экономистов не умаляют заслуг А. Смита, просто за время, прошедшее с момента написания работ шотландского экономиста, информационное поле планеты кардинально изменилось. Проиллю-

¹ Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2005. С. 521.

² Дедов Д. И. Указ. соч. С. 10–11.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.

⁴ Саймон Г. Указ. соч. С. 30.

стрируем эту мысль. Когда человек приобретает автомобиль, по канонам А. Смита, он как существо рациональное и эгоистичное выберет оптимальную модель с точки зрения соотношения цена-качество. В связи с этим с течением некоторого времени производители некачественных или непомерно дорогих автомобилей либо будут вынуждены улучшать качество своей продукции и снижать цены, либо будут вытеснены с рынка. Таким образом, рынок обеспечит общее благо – производство качественных автомобилей по доступным ценам. Однако в реальности, когда покупатель стоит перед выбором автомобиля, он сталкивается с тем, что есть множество факторов, которые он не может учесть в своем анализе. У надежных ли поставщиков автозавод покупал комплектующие изделия, качественная ли сборка на этом заводе, были ли соблюдены необходимые нормы предосторожности при транспортировке автомобиля? Ответы на все эти вопросы потребителю неизвестны, поэтому часто он руководствуется нерациональными соображениями, далеко не всегда производители более качественного продукта оказываются в выигрышном положении.

В приведенном примере виден так называемый провал рынка, т. е. его неспособность обеспечить оптимальное распределение ресурсов. Причины, вызывающие провалы рынка, заключаются в том, что в процессе экономической деятельности возникают трансакционные издержки. Это одно из центральных понятий институциональной экономики, в связи с чем имеет смысл остановиться на нем подробнее.

Впервые данное понятие ввел американский экономист Р. Коуз в своей работе «Природа фирмы», основной идеей которой является то, что причиной создания фирм выступает наличие издержек в работе механизма цен¹. В современной экономической литературе под трансакционными издержками понимают издержки, возникающие при переходе товара или услуги от заключительной точки одного технологического процесса к первой точке другого, смежного с первым². Они складываются из затрат ресурсов и затрат времени на совершение сделки, а также из потерь, возникающих вследствие того, что был заключен неполный или неэффективный контракт³.

Трансакционные издержки – это главный фактор, препятствующий эффективно-му функционированию рынка. Для их устранения или минимизации необходимы определенные институты, главным из которых, безусловно, выступает государство.

По-видимому, трансакционные издержки функционирования рыночной экономики являются той точкой, в которой могут сойтись положения экономической и конституционно-правовой наук. Юридическое требование обеспечения общего блага соответствует экономическому пониманию институтов как средства минимизации негативных последствий трансакционных издержек.

Такое видение роли государства дает конституционалистам новый методологический подход для оценки эффективности экономической политики публичной власти. В рамках этого подхода функцией экономической политики будет сокращение трансакционных издержек, а всякая активность государства в экономической системе вне рамок указанной функции противоречит идее общего блага.

Конституционная наука может привнести в перечень оснований экономической активности государства еще одно: необходимость соблюдения публично значимых интересов. Полагаем, что в наиболее сжатом виде эти интересы перечислены в ч. 3

¹ Коуз Р. Природа фирмы. М., 2007. С. 41.

² Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996. С. 27.

³ Одинцова М. И. Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2009. С. 70.

ст. 55 Конституции РФ в качестве оснований для ограничения прав человека: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Очевидно, что рынок не может справиться с некоторыми угрозами перечисленным ценностям. Например, снижение транзакционных издержек фабрики может быть достигнуто посредством сокращения расходов на соблюдение экологических требований. Однако это наносит ущерб здоровью, правам и интересам других лиц, поэтому является основанием для вмешательства государства.

Таким образом, в настоящей статье показано, что включение широкого спектра экономических отношений в предмет конституционного права требует уточнения его методологии. Теоретически обоснованным, а в ряде случаев и практически неизбежным можно считать использование экономических методов и категорий при исследовании конституционно-правовых феноменов. Такой подход может дать очень интересные результаты при изучении традиционных вопросов науки.

Библиография

Posner R. The Economics of Justice. Cambridge, 1981.

Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007.

Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. М., 2000. Вып. 4.

Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. М., 1993.

Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006.

Бондарь Н. С. Социально-экономическое развитие – проблема конституционная (фрагменты авторского введения к монографии «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)») // Рос. эконом. журн. 2007. № 5–6.

Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995.

Гаджиев Г. А. Конституция как правовая основа современной экономики // Право и инвестиции. 2009. № 1.

Гаджиев Г. А. Экономическая политика государства: оказывает ли суд воздействие на ее очертания // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации: сб. докл. М., 2010.

Дедов Д. И. Общее благо как система критериев правомерного регулирования экономики: моногр. М., 2003.

Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журн. рос. права. 2008. № 12.

Кирхнер К. К трудности восприятия дисциплины «право и экономика» в Германии // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры / под ред. Я. И. Кузьминова. М., 2004.

Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М., 2010.

Коуз Р. Природа фирмы. М., 2007.

Коуз Р. Фирма, рынок, право. М., 1993.

Мизес Л. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М., 2001.

Одинцова М. И. Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2009.

Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. М., 1985.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 701.

Саймон Г. Рациональность как процесс и как продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. № 3.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.

Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2005.
Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.
Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.

Bibliography

- Alekseev S. S.* Pravo sobstvennosti. Problemy teorii. М., 2007.
- Bekker G.* Ehkonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie. М., 1993.
- Bekker G.* Prestuplenie i nakazanie: ehkonomicheskij podxod // Istoki. М., 2000. Vyp. 4.
- Bondar' N. S.* Konstitucionalizaciya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF). М., 2006.
- Bondar' N. S.* Social'no-ehkonomicheskoe razvitie – problema konstitucionnaya (fragmenty avtorsko-go vvedeniya k monografii «Konstitucionalizaciya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF)») // Ros. ehkonom. zhurn. 2007. № 5–6.
- Dedov D. I.* Obshhee blago kak sistema kriteriev pravomernogo regulirovaniya ehkonomiki: monogr. М., 2003.
- Gadzhiev G. A.* Ehkonomicheskaya politika gosudarstva: okazyvaet li sud vozdejstvie na ee ocher-taniya // Konstitucionno-pravovye osnovy sobstvennosti i predprinimatel'stva: problemy realizacii: sb. dokl. М., 2010.
- Gadzhiev G. A.* Konstituciya kak pravovaya osnova sovremennoj ehkonomiki // Pravo i investicii. 2009. № 1.
- Gadzhiev G. A.* Zashhita osnovnyx ehkonomicheskix prav i svobod predprinimatelej za rubezhom i v Rossijskoj Federacii (opyt sravnitel'nogo issledovaniya). М., 1995.
- Kirxner K.* K trudnosti vospriyatiya discipliny «pravo i ehkonomika» v Germanii // Istoki. Ehkonomi-ka v kontekste istorii i kul'tury / pod red. Ya. I. Kuz'minova. М., 2004.
- Konstitucionnaya ehkonomika / otv. red. G. A. Gadzhiev. М., 2010.
- Kouz R.* Firma, rynek, pravo. М., 1993.
- Kouz R.* Priroda firmy. М., 2007.
- Mizes L.* Teoriya i istoriya. Interpretaciya social'no-ehkonomicheskoy ehvolyucii. М., 2001.
- Odincova M. I.* Institucional'naya ehkonomika: ucheb. posobie. М., 2009.
- Pigu A.* Ehkonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya: v 2 t. М., 1985.
- Posner R.* The Economics of Justice. Cambridge, 1981.
- Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 fevralya 2014 g. № 4-P // SZ RF. 2014. № 10. St. 1087.
- Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 yanvarya 2001 g. № 2-P // SZ RF. 2011. № 7. St. 701.
- Sajmon G.* Racional'nost' kak process i kak produkt myshleniya // THESIS. 1993. T. 1. № 3.
- Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov. М., 1997.
- Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. М., 2005.
- Uil'yamson O.* Ehkonomicheskije instituty kapitalizma. SPb., 1996.
- Xajek F.* Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki socializma. М., 1992.
- Zor'kin V. D.* Cennostnyj podxod v konstitucionnom regulirovanii prav i svobod // Zhurn. ros. prava. 2008. № 12.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ИЛИ СУДЕБНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО?

Кучин Михаил Викторович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: kutschin@mail.ru

Статья посвящена исследованию различных точек зрения по поводу судебного нормотворчества, представленных в юридической науке. На основе анализа последних изменений, внесенных в законодательство, и судебной практики обосновывается вывод о законодательной регламентации нормотворческой деятельности высших судебных органов в Российской Федерации, а также о разграничении сфер судебного нормотворчества и судебного толкования.

Ключевые слова: толкование, нормотворчество, судебная практика, теория права, источники права

JUDICIAL INTERPRETATION OR JUDICIAL RULE-MAKING?

Kuchin Mikhail

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: kutschin@mail.ru

The article studies different points of view of judicial rule-making which exist in jurisprudence. Basing on the analysis of recent changes to the legislation and on judicial practice the author comes to a reasonable conclusion about the legislative regulation of higher judiciary rule-making in the Russian Federation and also about the delimitation of spheres of judicial rule-making and judicial interpretation.

Key words: interpretation, rule-making, judicial practice, theory of law, sources of law

Под толкованием норм права в самом общем плане обычно понимается деятельность по установлению содержания правовых норм, часто обозначаемая как интерпретация. При этом данная деятельность направлена, с одной стороны, на уяснение смысла нормы самим интерпретатором, а с другой – на разъяснение этого смысла третьим лицам.

Функцию разъяснения законодательства реализуют все суды в процессе осуществления правосудия, обосновывая в мотивировочной части решений, приговоров, судебных актов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций применение тех или иных нормативных положений для разрешения дела. Судебное толкование является разновидностью официального толкования права, которому присущи такие признаки, как властный характер и обязательность. «Властный характер актов официального толкования, – пишет Н. Н. Вопленко, – сообщает им государственную обязательность, что, в частности, выражается в их обеспеченности разнообразными средствами и способами юридической защиты, в том числе и мерами государственного принуждения»¹. При этом в зависимости от сферы действия судебное толкование подразделяют на казуальное и нормативное.

¹ Вопленко Н. Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юрид. журн. 2008. № 2. С. 36.

Казуальное толкование осуществляется судом в рамках рассмотрения определенного дела в виде изложения мотивов принятого решения и направлено обычно на разъяснение лицам, участвующим в деле, смысла правовых норм, примененных судом в отношении имевших место фактических обстоятельств. В процессе казуального толкования нормы суд при необходимости осуществляет и ее конкретизацию. Так, применение норм, содержащих оценочные понятия, к спорным правоотношениям возможно лишь при условии их конкретизации судом. В отсутствие конкретизации единообразное понимание даже участниками процесса таких содержащихся в правовых нормах фраз, как «достаточные основания полагать», «в исключительных случаях» и др., представляется достаточно затруднительным.

Ситуация еще более усложняется при отсутствии законодательной нормы, непосредственно регулирующей спорное правоотношение. В таких случаях возникает вопрос: какую норму должен истолковывать суд? Гражданское законодательство (ст. 6 ГК РФ) в случае неурегулированности отношений предусматривает возможность применения аналогии закона (законодательства, регулирующего сходные отношения) либо аналогии права, основанной на общих началах и смысле гражданского законодательства и требованиях добросовестности, разумности и справедливости. Процессуальное законодательство также допускает возможность использования аналогии (ст. 1 ГПК РФ, ст. 2 КАС РФ, ст. 3 АПК РФ). Применение уголовного закона по аналогии в Российской Федерации согласно ст. 3 УК РФ не допускается.

Таким образом, при применении аналогии закона суд распространяет действие нормы на иной круг отношений, нежели предусмотрен данной нормой, т. е., по сути, формирует новое правовое положение, на основании которого выносит решение. При обращении к аналогии права пределы усмотрения суда еще шире и зависят от понимания им общих начал и смысла законодательства и основополагающих категорий естественного права, которые подвергаются разъяснению в преломлении к фактическим обстоятельствам. Обязательность такого толкования ограничена рамками конкретного дела. Иные суды при рассмотрении аналогичных дел юридически не связаны более ранним толкованием. Однако на практике нижестоящие суды обычно стараются придерживаться разъяснений, данных ранее вышестоящими судами, хотя каких-либо законодательных требований по этому поводу нет. Такие разъяснения применяются нижестоящими судами не в силу их обязательности, а в силу авторитетности мнения вышестоящего суда, обладающего правом отмены судебных актов нижестоящих судов. Но подобные разъяснения не могут обладать свойствами нормативности в связи с отсутствием общего характера вырабатываемых правовых положений. Этот момент подтверждается, в частности, тем, что в разных регионах может сформироваться различная судебная практика относительно разрешения одной и той же спорной ситуации¹.

Вместе с тем в ряде случаев казуальное толкование, предпринятое судами, выступает в качестве нормообразующего. Прежде всего это относится к разъяснениям норм права, содержащимся в судебных актах, принятых высшими судебными органами при разрешении конкретных дел.

Во-первых, отказ нижестоящего суда следовать разъяснениям, данным высшими судами, признается нарушением единства судебной практики², что недопустимо

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 февраля 2014 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

² Постановление Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-пв04 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

с точки зрения законодательства, согласно которому судебные постановления, нарушающие единообразие в применении и (или) толковании судами норм права, подлежат отмене или изменению (ст. 308⁸ АПК РФ, ст. 391⁹ ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ). При этом неприменение нижестоящими судами разъяснений, данных судами апелляционной и кассационной инстанций, не относящимися к высшим, законодательство не относит к нарушению единства судебной практики. Этот вывод подтверждается, в частности, п. 61.9 Регламента арбитражных судов, утвержденного постановлением Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7¹, по которому арбитражным судам следует иметь в виду, что только со дня размещения постановления Президиума ВАС РФ в полном объеме на сайте ВАС РФ практика применения законодательства, на положениях которого основано такое постановление, для них считается определенной. Аналогичный подход используется для установления момента, с которого считается определенной практика применения законодательства по вопросам, разъяснения по которым содержатся в постановлениях Пленума и информационных письмах Президиума ВАС РФ. Указанные положения Регламента подтверждают особую роль разъяснений высших судебных органов в формировании единообразия судебной практики.

Во-вторых, Федеральным законом от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ² в ст. 170 АПК РФ было внесено дополнение, согласно которому суды при вынесении решений вправе ссылаться в мотивировочной части не только на законы и иные нормативные акты, но и на постановления Президиума ВАС РФ. Сегодня положения данной статьи допускают ссылки как на постановления Президиума ВАС РФ, так и на постановления Президиума ВС РФ. Право суда ссылаться в мотивировочной части решения на постановления Президиума ВС РФ закреплено и в ст. 180 КАС РФ. Аналогичный подход предусматривается и в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)³.

Таким образом, указанные изменения законодательства официально подтвердили нормативный характер правовых позиций, формируемых высшими судами в процессе рассмотрения конкретных дел. Иными словами, в данной ситуации мы фактически сталкиваемся с трансформацией казуального толкования в нормативное.

Похожую трансформацию мы наблюдаем и при формулировании правовых позиций, включаемых в обзоры судебной практики, утверждаемые президиумами высших судебных органов, обязательность которых не вызывает сомнения. Так, Верховный Суд РФ в постановлении от 18 ноября 2015 г. № 71-АД15-4⁴ указывает: «Утверждение подателя жалобы о том, что совершенное им деяние подлежало квалификации по части 3 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являлось предметом рассмотрения судов и обоснованно отклонено со ссылкой на правовую позицию, изложенную в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.02.2014».

В отечественной правовой науке наряду с казуальным выделяют официальное нормативное толкование, под которым понимают «разъяснение смысла правовых

¹ Вестн. ВАС РФ. 2003. № 3.

² СЗ РФ. 2010. № 52 (Ч. I). Ст. 6994.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

норм, осуществляемое властным субъектом, распространяемое на широкий круг общественных отношений и характеризующееся неоднократностью применения»¹. Согласно определению, данному С. С. Алексеевым, «нормативное официальное толкование – официальное разъяснение, которое, как и норма права, обладает общим действием, т. е. распространяется на неопределенный круг лиц и на неограниченное количество случаев („неисчерпаемость“ разъяснения). Такое разъяснение неотделимо от самой нормы, не может применяться независимо от нее и разделяет ее судьбу, т. е. в случае отмены нормы прекращает действие и ее разъяснение (хотя специальным актом действие разъяснения может быть распространено на новые нормативные положения)»².

К нормативному официальному толкованию принято относить и нормативные разъяснения высших судебных органов, обладающие обязательной силой как для нижестоящих судов, так и для любых иных участников отношений, подпадающих под их действие. При этом весьма распространено мнение, в соответствии с которым нормативные разъяснения, даваемые Верховным Судом РФ, лишь уточняют и конкретизируют нормы толкуемого правового акта, но не содержат новых норм. «Нормативное толкование, – пишет А. С. Пиголкин, – это такая конкретизация, которая связана с разъяснением уже имеющейся нормы и состоит в объяснении и уточнении ее смысла, детализации ее содержания строго в рамках самого предписания»³. Результатом такой деятельности являются не нормы, а правоположения. Эта категория была предложена советскими учеными и широко применяется до настоящего времени в теории права, но так и не получила закрепления на законодательном уровне. С. Н. Братусь и А. Б. Венгеров определяли правоположение как «понятие, охватывающее такие юридические образования, как руководящие разъяснения и прецеденты толкования, понятие, приближающееся к правовым нормам, но не совпадающее полностью с ними»⁴.

Принимая во внимание данные особенности правоположений, вырабатываемых высшими судебными инстанциями, А. Ф. Черданцев предложил иное их наименование: «интерпретационные нормы», или «нормы о нормах». По мнению ученого, «это нормы-разъяснения. Они не должны содержать в себе ничего нового, что не входило бы в содержание самих интерпретируемых норм. С их помощью не должны вноситься изменения в закон или отменяться законы. Интерпретационные нормы – это положения *intra legem* (внутри закона), но не *extra legem* (вне закона)»⁵. Вместе с тем автор указывал на практическую сложность разграничения процессов интерпретации и правотворчества. Так, он обращал внимание, что при выведении одних норм из других важно, чтобы выводимая норма была более конкретной, целиком поглощалась более общей нормой, из которой она выводится, и логически следовала из этой нормы, в противном случае интерпретация превращается в правотворчество⁶.

¹ Вопленко Н. Н. Указ. соч. С. 38.

² Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 140.

³ Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 70.

⁴ Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 65.

⁵ Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 157.

⁶ Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 42–43, 46.

Основное отличие правоположений (интерпретационных норм) от норм права обычно связывают со следующими аспектами:

правоположения вырабатываются в процессе правоприменительной, а не законотворческой деятельности; они являются результатом толкования нормы и не должны приносить ничего нового в толкуемую норму;

правоположения привязаны к определенным нормам, находятся в своеобразной подчиненности и, следовательно, обладают поднормативным характером.

Однако указанные признаки при ближайшем рассмотрении оказываются весьма условными и не позволяют на практике установить четкое разграничение между этими двумя категориями.

Во-первых, сфера подзаконного нормотворчества исполнительных органов государственной власти также находится за пределами законотворческой деятельности. Не принципиальны различия и в механизме разработки постановления пленума высшего судебного органа и подзаконного нормативного правового акта.

Во-вторых, правоположения, вырабатываемые в процессе правоприменительной деятельности, очевидно, должны обладать меньшей юридической силой по сравнению с нормой права, однако на практике недопустимо действие подзаконного правового акта, противоречащего разъяснениям высшего судебного органа. Более того, правоположения судебной практики могут оказывать кардинальное влияние на действительность норм права, закрепленных в подзаконных нормативных актах. Так, Пленум ВАС РФ в п. 14 постановления от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»¹ определил, что порядок приемки товаров по количеству и качеству, установленный Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 15 июня 1965 г. № П-6, и Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7, может применяться покупателем (получателем) только в случаях, когда это предусмотрено договором поставки. В данном случае Пленум ВАС РФ своим постановлением фактически прекратил действие инструкций, относившихся не к правоприменительным, а к нормативным актам.

Следует также отметить, что значимость правоположения, закрепленного в постановлении пленума высшего судебного органа, для целей регулирования ничуть не меньше, чем правила, содержащегося в подзаконном правовом акте. Сегодня это подтверждается и законодательством, установившим право суда руководствоваться при вынесении решений правоположениями, вырабатываемыми высшими судебными органами. Данные изменения свели на нет один из главных доводов противников судебного нормотворчества, заявлявших, что «правоположения, не будучи юридическими нормами, не могут составлять основу правоприменительных решений»².

В-третьих, достаточно распространена в теории права точка зрения, согласно которой нормы права могут содержаться только в нормативных правовых актах, являющихся результатом нормотворческой деятельности, осуществляемой в установленном законом порядке, т. е. изданных в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции. Однако развитие судебной практики в последние

¹ Вестн. ВАС РФ. 1998. № 3.

² Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. М., 1997. С. 375.

годы внесло существенные коррективы в данную концепцию. Так, 30 июля 2013 г. Пленум ВАС РФ принял постановление № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов»¹, где указал, что если оспариваемый акт содержит положения нормативного характера, то нарушения требований к форме нормативного правового акта, порядку его принятия и (или) введения в действие не выступают основанием для прекращения производства по делу, поскольку такой акт может применяться заинтересованными лицами, в результате чего могут быть нарушены права или законные интересы заявителя, а также иных лиц (п. 6.2). Из этого следует, что отнесение правового акта, изданного органом государственной власти, к категории нормативных, зависит не от внешней формы акта, а от его содержания, что нашло подтверждение и в последующей практике.

Официальное признание возможности установления нормативных положений в актах, отличных по форме от относимых законодательством к категории нормативных актов, подтверждено в постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П². Данным постановлением письма Федеральной налоговой службы признаны обладающими нормативными свойствами, а содержащиеся в них разъяснения – способными устанавливать (изменять, отменять) правила, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и тем самым оказывающие общерегулирующее воздействие на налоговые отношения (п. 4.3). Во исполнение указанного постановления КС РФ был принят Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 18-ФЗ³, которым введены новые статьи в АПК РФ (ст. 195¹) и КАС РФ (ст. 217¹), устанавливающие правила рассмотрения дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Принятый закон официально подтвердил существование категории актов, положения которых обладают нормативными свойствами, но по своей форме отличающихся от нормативных актов в их традиционном понимании.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что положения, принятые органами государственной власти, устанавливающие (а также изменяющие или отменяющие) правила общеобязательного характера и рассчитанные на многократное применение, обладают всеми свойствами нормы права вне зависимости от формы акта, в котором это положение закреплено. Другими словами, основную роль в вопросе отнесения того или иного правила поведения к категории нормы права имеет содержание правила и юридические последствия его принятия, а не внешняя форма выражения. В этом контексте необходимо рассматривать и нормативные положения, создаваемые судебными органами.

В-четвертых, одним из важнейших аспектов проблемы, связанной с разграничением правоположений и норм права, является отсутствие в юридической науке единой позиции по вопросу пределов официального нормативного толкования. Акты официального нормативного характера, как и толкуемые ими нормы, обладают, по распространенному в теории права мнению, обязательной силой, обеспечиваемой государством, что, несомненно, сближает их с нормативными правовыми актами. Вместе с тем согласно данной точке зрения нормативные разъяснения не содержат и не должны содержать самостоятельных правовых норм. Они лишь уточняют, объ-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2301.

³ Там же. 2016. № 7. Ст. 906.

ясняют и конкретизируют положения толкуемого акта: кого касается действие нормативных предписаний, каковы права и обязанности субъектов права, что конкретно предписывает правовая норма, при каких условиях она должна осуществляться¹. «Главное отличие толкования от правотворчества, – отмечает О. В. Попов в диссертационном исследовании, – состоит в характере новшеств, вносимых в результате той или иной деятельности в систему права. Если официальное толкование несет новую информацию о правовой норме, расширяет пределы нашего знания о ней, то правотворчество имеет своим итогом новые регулятивные элементы, которых до этого в системе права не было. В ходе правотворчества происходит правообразование, заключающееся в изменении содержательной стороны права. Толкование не преобразует право, не меняет его содержание, а лишь раскрывает смысл существующих правовых норм, обеспечивая их реализацию в соответствии с тем, что имел в виду законодатель при их создании»².

Вместе с тем приведенные суждения, которые, казалось бы, позволяют установить водораздел между нормами права и правоположениями, оказываются таковыми лишь на первый взгляд. В действительности, если фактор новизны взять за основу такого деления, как тогда быть с так называемыми дублирующими нормами? В этом случае мы должны были бы заявить, что положения, закрепленные в п. 1 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³, не являются нормой права, так как, дублируя ст. 126 Конституции РФ, не вносят ничего нового. Особенно широко распространено дублирование норм федерального законодательства в законах субъектов Российской Федерации. В таких случаях одно и то же положение является нормой как федерального, так и регионального закона. В связи с этим критерий новизны, который предлагается считать одним из основных признаков нормы права, теряет смысл, поскольку нормы права в действительности могут и не содержать этого «обязательного» признака нормативности.

При этом постановления пленумов высших судебных органов достаточно часто содержат новые регулятивные элементы. Так, в соответствии с п. 5 ст. 178 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁴ таможенный орган, проводивший таможенную проверку и выявивший неуплату или неполную уплату таможенных пошлин или налогов, составляет акт проверки и выносит решение в сфере таможенного дела, копии которых направляются в таможенный орган, в регионе деятельности которого был произведен выпуск товара, для выставления требования об уплате таможенных платежей. Однако п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79⁵ предусматривается возможность выставления требования плательщику не только тем таможенным органом, который выпустил товар, но и вышестоящим таможенным органом, проводившим ведомственный контроль. Можем ли мы здесь говорить об отсутствии нового регулятивного элемента? Буквальное толкование текста закона не позволяет прийти к выводам, указанным в постановлении Пленума, которое, по сути, дополнило законодательные положения.

¹ Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 69.

² Попов О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 20.

³ СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

⁴ Там же. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁵ Вестн. ВАС РФ. 2014. № 3.

Перечисленные доводы показывают, насколько сложным и в то же время актуальным является вопрос разграничения толкования и нормотворчества в деятельности судебных органов. Так где же граница, за которой толкование перерастает в нормотворчество? Какие из правоположений, выработанных судом, обладают нормативностью, а каким данное качество не присуще?

Прежде всего следует сказать, что правоположения неоднородны. «По своей ближайшей цели, – указывает В. В. Лазарев, – они делятся на:

1) праворазъяснительные положения, которые или содержат развернутую интерпретацию нормы на основе использования всей совокупности приемов толкования, или более полно „высвечивают“ один из аспектов государственной воли, выраженной в норме;

2) правоконкретизирующие положения, чья цель, не выходя за рамки закона, развить, детализировать, углубить содержание правовых предписаний;

3) правоположения по преодолению пробелов в праве»¹.

Данная классификация, предложенная 40 лет назад, не потеряла актуальности и сегодня².

Праворазъяснительные положения – самые многочисленные. Они разъясняют содержание нормы в более понятных, развернутых формулировках, увязывая ее действие с особенностями конкретного дела. При этом такое разъяснение не вносит элемента новизны в регулирование правоотношения. Например, в п. 3 ст. 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»³ закреплено, что «допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов». Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 17 мая 2016 г. № АПЛ16-143⁴ так истолковал приведенное положение: «Транспортное средство иностранного государства, как это следует из положений Федерального закона № 196-ФЗ и Конвенции, может быть допущено к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации на срок не более шести месяцев, а по истечении этого срока данное транспортное средство должно либо покинуть территорию Российской Федерации, либо должно быть зарегистрировано в подразделениях Госавтоинспекции с заменой регистрационных документов, выданных иностранным государством». В данном случае мы можем видеть, что положение, разъясняющее норму закона, не привносит какого-либо дополнительного регулятивного элемента, а лишь раскрывает ее смысл другими словами.

Несколько иное значение имеют правоположения, вырабатываемые судом в процессе конкретизации нормы либо в целях преодоления пробела.

При этом необходимо сказать, что в российской юридической науке до настоящего момента не сложилось единых подходов относительно юридической природы конкретизации. «Общая, цельная „картина“ данного феномена, – отмечает В. Н. Кар-

¹ Лазарев В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 4.

² Лазарев В. В. Нормативная природа судебного прецедента // Журн. рос. права. 2012. № 4. С. 92–99.

³ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

ташов, – представляется весьма расплывчатой»¹. Тем не менее из всего многообразия взглядов можно выделить две наиболее распространенные точки зрения, которые рассматривают конкретизацию во взаимосвязи с различными стадиями правового регулирования.

Так, исключительно с правотворчеством связывают конкретизацию А. В. Аверин, В. В. Ершов, Г. Т. Чернобель. Однако многие ученые (С. С. Алексеев, В. М. Баранов, Н. А. Власенко, Н. Н. Вопленко, В. В. Лазарев, А. С. Пиголкин, В. П. Реутов, А. Ф. Черданцев, Г. Г. Шмелева и др.) наряду с правотворческой выделяют и правоприменительную конкретизацию.

Под правотворческой конкретизацией понимается один из способов нормотворчества, когда на основе общих абстрактных юридических норм «создаются относительно новые, более конкретные и определенные правила поведения – конкретизирующие нормы права»², характерной особенностью которых является то, что они должны «регулировать лишь те общественные отношения, которые входят в сферу отношений, охватываемых исходной нормой. Рассматриваемая конкретизация... не может опосредовать развитие права вширь (регулировать новые общественные отношения). Объем конкретизирующей нормы права всегда охватывается объемом нормы конкретизируемой»³. При этом к субъектам правотворческой конкретизации обычно относят нормотворческие органы, законодательно наделенные соответствующей компетенцией.

Что касается судебных органов, в отечественной доктрине распространена точка зрения, согласно которой они могут осуществлять лишь правоприменительную конкретизацию. «В процессе правоприменительной конкретизации судебными органами, – пишут Н. А. Власенко и М. В. Залоило, – содержание и действие юридической нормы индивидуализируются применительно к отдельному обстоятельству, факту или их совокупности, вырабатываются конкретные формы реализации дозволенного нормой общего типа поведения»⁴. Иными словами, сторонники признания правоприменительной конкретизации опираются на то, что «индивидуальное предписание, содержащееся в правоприменительном акте, является частным (единичным) случаем предписания, установленного в нормативно-правовом акте»⁵, т. е. суд, исходя из особенностей фактической ситуации, может конкретизировать норму права с целью ее применения к рассматриваемому делу. По сути, в данной ситуации мы сталкиваемся с конкретизацией в форме обычного казуального толкования, так как именно при осуществлении казуального толкования правовой нормы должны учитываться фактические обстоятельства дела.

Иное значение имеют право конкретизирующие положения, созданные высшими судебными органами при осуществлении нормативного толкования. Нормативный, общеобязательный характер таких положений, получивших в теории права наименование интерпретационных норм, а в настоящее время именуемых также правовыми позициями, всегда признавался отечественной доктриной. Однако эти правоположе-

¹ Карташов В. Н. Технология юридической конкретизации (методологический аспект проблемы) // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Н. Новгород, 2008. С. 69.

² Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 32.

³ Там же. С. 48.

⁴ Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журн. рос. права. 2016. № 8. С. 52.

⁵ Шмелева Г. Г. Указ. соч. С. 66.

ния обычно не считали правовыми нормами, а судебные акты, их содержащие, – источниками права. Некоторые ученые поддержали идею выделения в качестве самостоятельного вида наряду с нормативными и индивидуальными актами интерпретационных актов как результата нормативного толкования¹. «Очевидно, – пишет А. С. Пиголкин, – что интерпретационный акт имеет определенное нормативное содержание – он носит общеобязательный характер, распространяется на тот или иной комплекс, серию случаев, действует на заранее неперсонифицированный круг субъектов права. В этом он во многом схож с нормативным актом. Но главная функция нормативного акта – это устанавливать новые нормы права либо изменять или отменять действующие. Этого свойства у интерпретационного акта нет. Он лишь объясняет и уточняет объем действия и содержание действующих норм»². В юридической литературе в качестве специфических признаков интерпретационных актов выделяют следующие: они не создают новых норм права; не имеют самостоятельного значения и действуют в единстве с толкуемыми нормативными правовыми актами; разделяют юридическую судьбу толкуемых актов³.

Представляется, что перечисленные признаки не бесспорны.

Во-первых, существуют нормы права, не обладающие элементом новизны (дублирующие нормы).

Во-вторых, многие нормы подзаконных актов, как и общеобязательные положения, содержащиеся в актах высших судебных органов, создаются в целях детализации другой нормы права и не могут выходить за пределы детализируемой нормы и противоречить ей. В соответствии со ст. 115 Конституции РФ Правительство РФ может издавать постановления и распоряжения только на основании и во исполнение Конституции, федеральных законов, нормативных указов Президента, из чего следует, что указанные постановления и распоряжения не должны выходить за рамки актов, на основании которых они приняты. Тем не менее сегодня в юридической науке акты, принимаемые органами исполнительной власти, относятся к категории общепризнанных источников права.

В-третьих, детализирующее норму положение тоже обладает новизной. Ограничения, присущие процессу создания интерпретационных норм, сводятся к тому, что такие нормы не должны быть новыми по отношению к конкретизируемой норме в том смысле, что не должны противоречить ее содержанию либо изменять ее. При этом зачастую значение конкретизирующих положений заключается в том, что без них невозможно урегулировать определенные отношения, правильно применить закон. Ярким примером являются постановления высших судебных органов, раскрывающие содержание оценочных понятий. Более того, в некоторых случаях даже общепринятым понятиям суд придает иное содержание, отличное от общепризнанного. Например, Пленум Верховного Суда РФ и Пленум ВАС РФ в совместном постановлении от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»⁴ установили, что при расчете подлежащих уплате годовых процентов число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням (п. 2).

¹ Черданцев А. Ф. Толкование советского права. С. 157; Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 70–71.

² Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 71.

³ Шайхутдинов Е. М., Шафиров В. М. Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск, 2007. С. 16.

⁴ Вестн. ВАС РФ. 1998. № 11.

В-четвертых, нормы подзаконных актов, принятые на основании конкретного законодательного положения, также следуют судьбе этого положения. Отмена закона влечет за собой и отмену принятого на основании его подзаконного акта. И напротив, на практике нередко наблюдается иная картина в отношении постановлений пленумов высших судебных органов, раскрывающих содержание законодательных норм. Так, 27 января 1999 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»¹, которым дал судам разъяснения по применению ст. 105 УК РФ. Пункт 22 данного постановления гласит: «В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.1992 г. № 15 „О судебной практике по делам об умышленных убийствах“ и считать недействующими на территории Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 г. № 4 „О судебной практике по делам об умышленном убийстве“ и от 22.09.1989 г. № 10 „О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах“». Из данного положения видно, что названные постановления утратили силу и прекратили действие только с 27 января 1999 г., несмотря на то что разъясняли положения УК РСФСР 1960 г., утратившего силу с 1 января 1997 г. На необходимость использования разъяснений Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ, принятых до вступления в силу УК РФ 1996 г., обращают внимание в своих заявлениях Председатель Верховного Суда РФ и Генеральный прокурор РФ².

Наряду с детализацией суды при разрешении дел сталкиваются с проблемой пробелов в праве. При этом восполнение пробела судом, рассматривающим дело, обычно не влечет за собой создание нормативного положения, так как суд конструирует правило для конкретной ситуации, действие этого правила исчерпывается вместе с разрешением дела. Однако когда такому правилу придается характер общеобязательного путем включения в постановление Пленума или в постановление Президиума Верховного Суда, а также в обзор судебной практики, утверждаемый Президиумом Верховного Суда, то мы имеем дело с формированием новой нормы, поскольку созданное правило, с одной стороны, регулирует отношение, не урегулированное иными нормами права, а с другой – оно будет в обязательном порядке применяться всякий раз при возникновении аналогичной ситуации.

«Суд, – отмечали еще в 70-е гг. прошлого века С. Н. Братусь и А. Б. Венгеров, – применяя аналогию, создает норму как основу решения дела для данного конкретного случая, сходную с другой нормой, при применении аналогии закона или норму, опирающуюся на общие принципы, при применении аналогии права. Если применяемое судом положение становится правилом, которым руководствуются другие суды при разрешении таких споров, и если это правило воспроизводится в постановлениях пленумов верховных судов или первоначально формулируется ими и данным правилом руководствуются суды в своей деятельности, то нет никаких оснований отрицать тем самым в этой специальной области правотворческое значение судебной практики»³. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1992 г. № 14 «О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 798.

³ Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 48–49.

действий органов военного управления и воинских должностных лиц» разъясняется, что военнослужащие имеют право обжаловать указанные действия в военные суды, которые рассматривают дела по данным жалобам по правилам, установленным действовавшим тогда Законом СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан». «Основываясь на рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ как на источнике права, – пишет Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, – военные суды рассмотрели много дел, связанных с нарушением прав военнослужащих (незаконным увольнением со службы, понижением в должности или звании, невыплатами денежного содержания и др.)»¹. Это постановление, по мнению В. М. Жуйкова, «явилося источником права и положило начало функционированию в Вооруженных Силах РФ судебной власти: оно впервые поставило под судебный контроль действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц; конкретизировало положения Конституции РФ о праве на судебную защиту применительно к отношениям, возникающим из воинской службы; наделило военные суды компетенцией рассматривать гражданские дела по жалобам военнослужащих на действия органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих их права; определило порядок рассмотрения таких дел... Совершенно очевидно, что если бы Пленум Верховного Суда РФ не принял названное постановление либо военные суды посчитали бы его необязательным, то военнослужащие в нарушение Конституции РФ оказались бы лишеными права на судебную защиту»².

Заполнение правового вакуума высшими судебными органами по сути является не чем иным, как формой правотворчества. Отказ суда в такой ситуации от данной функции неминуемо повлечет за собой нарушение прав человека. Например, Президиум Верховного Суда РСФСР, основываясь на положениях Декларации прав и свобод человека, принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г., постановлением от 1 ноября 1991 г. признал право каждого на обжалование избранной в отношении его меры пресечения, несмотря на то что порядок реализации этого положения Декларации в УПК РСФСР урегулирован не был. Обозначенное решение фактически наложило на судебные органы обязанность самостоятельно создавать процессуальные нормы, регулирующие порядок судебной проверки законности и обоснованности содержания под стражей. На момент внесения соответствующих изменений в УПК РСФСР 23 мая 1992 г. в судах уже имелась значительная практика рассмотрения таких жалоб³.

В постановлении от 9 ноября 1994 г. Президиум Верховного Суда РФ пришел к выводу о том, что право на судебную защиту без каких-либо ограничений принадлежит в равной степени не только каждому человеку и гражданину, о чем прямо сказано в ст. 46 Конституции РФ, но и любой организации (объединению граждан). Данный вопрос в Конституции РФ или в ином законодательстве не решен, поэтому постановление Президиума Верховного Суда РФ восполнило существенный пробел в ре-

¹ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 203.

² Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 85–86.

³ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 55–57.

гулировании права на судебную защиту и вполне может рассматриваться в качестве источника права¹.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что интерпретационным нормам или правовым позициям, принимаемым высшими судебными органами, присущи те же самые признаки, что и любым иным нормам права. Основная причина непризнания судебного нормотворчества заключается, на наш взгляд, в опасении, что вторжение суда в область нормотворчества неизбежно приведет к нарушению баланса между различными ветвями власти. Такое опасение очень четко выразил А. С. Пиголкин в одной из своих работ: «Признать нормативное толкование правотворчеством – это значит причислить к рангу правотворческих органов такие, которые по закону не имеют полномочий творить право (например, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд и т. п.)»². Однако в последующем мы можем наблюдать кардинальное изменение позиции ученого по этому вопросу. Уже в 2004 г. он пишет: «...в судебной практике немало примеров, свидетельствующих о том, что акты разъяснения не обязательно связаны с толкуемым актом и по своей юридической силе могут быть приравнены к источникам права – подзаконным актам. Так, с 1 июля 2002 г. вступил в действие новый Трудовой кодекс (ТК) Российской Федерации; при этом до сих пор в судебной практике применяются постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по ряду вопросов, подпадающих под сферу действия КЗоТ РСФСР и не противоречащих Трудовому кодексу. По нашему мнению, это указывает на то, что разъяснения пленумов высших судов обладают самостоятельным юридическим значением и приравниваются к нормативному источнику – подзаконному акту... Таким образом, исходя из усиливающейся роли практики высших судов страны, следует пересмотреть традиционный подход к ней и допустить при определенных условиях судебный прецедент в качестве источника права»³.

Последние изменения, происшедшие в процессуальном законодательстве, о которых говорилось выше, фактически устраняют какие-либо юридические препятствия для признания судебного нормотворчества. Для его окончательного признания осталось сделать последний шаг: необходимо четко обозначить позицию по этому вопросу высшим органам государства, пересмотреть сформированные еще в советское время концептуальные подходы к нормативному толкованию с учетом того, что оно по сути является не столько разъяснением норм, сколько их развитием путем введения новых регулятивных элементов, и ввести в отечественную доктрину признанное как во многих национальных правовых системах, так и в международном праве понятие «вторичного права», включающего, в частности, нормы, созданные судом.

Что же касается разграничения судебного толкования и судебного нормотворчества, то это зависит прежде всего от уровня судебной инстанции, выработавшей конкретное правовоположение. Правом на судебное нормотворчество могут обладать лишь высшие судебные органы в лице Пленума или Президиума. Правоположения, формулируемые нижестоящими судами, не должны рассматриваться как нормативные в силу того, что они обязательны лишь в отношении участников судебного процесса и могут быть изменены вышестоящей инстанцией.

¹ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. С. 169.

² Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 70.

³ Глобализация и развитие законодательства: Очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М., 2004. С. 56–57.

Библиография

Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2016 г. № АПЛ16-143 // СПС «КонсультантПлюс».

Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975.

Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журн. рос. права. 2016. № 8.

Вопленко Н. Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юрид. журн. 2008. № 2.

Глобализация и развитие законодательства: Очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М., 2004.

Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 2000.

Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.

Карташов В. Н. Технология юридической конкретизации (методологический аспект проблемы) // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Н. Новгород, 2008.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ: одобр. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1) // СПС «КонсультантПлюс».

Лазарев В. В. Нормативная природа судебного прецедента // Журн. рос. права. 2012. № 4.

Лазарев В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6.

Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001.

О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов: Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 906.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: постановление Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 // Вестн. ВАС РФ. 1998. № 3.

О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 // Вестн. ВАС РФ. 1998. № 11.

О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 февраля 2014 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998.

Попов О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004.

Постановление Верховного Суда РФ от 18 ноября 2015 г. № 71-АД15-4 // СПС «Консультант-Плюс».

Постановление Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-пв04 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2301.

Постановление Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79 // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 3.

Регламент арбитражных судов: утв. постановлением Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7 // Вестн. ВАС РФ. 2003. № 3.

Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1997.

Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 52 (Ч. I). Ст. 6994.

Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972.

Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.

Шайхутдинов Е. М., Шафиров В. М. Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск, 2007.

Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988.

Bibliography

Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.

Apellyacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 17 maya 2016 g. № APL16-143 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Bratus' S. N., Vengerov A. B. Ponyatie, sodержание i formy sudebnoj praktiki // Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme. M., 1975.

Cherdancev A. F. Tolkovanie sovetskogo prava. M., 1979.

Cherdancev A. F. Voprosy tolkovaniya sovetskogo prava. Sverdlovsk, 1972.

Federal'nyj zakon ot 23 dekabrya 2010 g. № 379-FZ // SZ RF. 2010. № 52 (Ch. I). St. 6994.

Globalizaciya i razvitie zakonodatel'stva: Oчерki / otv. red. Yu. A. Tixomirov, A. S. Pigolkin. M., 2004.

Kartashov V. N. Texnologiya yuridicheskoy konkretizacii (metodologicheskij aspekt problemy) // Konkretizaciya zakonodatel'stva kak texniko-yuridicheskij priem normotvorcheskoj, interpretacionnoj, pravoprimenitel'noj praktiki. N. Novgorod, 2008.

Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. Yu. I. Skuratova, V. M. Lebedeva. M., 1999.

Koncepciya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF: odobr. resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 8 dekabrya 2014 g. № 124(1) // SPS «Konsul'tantPlyus».

Lazarev V. V. Normativnaya priroda sudebnogo precedenta // Zhurn. ros. prava. 2012. № 4.

Lazarev V. V. Pravopolozheniya: ponyatie, proisxozhdenie i rol' v mexanizme yuridicheskogo vozdejstviya // Pravovedenie. 1976. № 6.

Lebedev V. M. Sudebnaya vlast' v sovremennoj Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya. SPb., 2001.

O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: Federal'nyj zakon ot 10 dekabrya 1995 g. № 196-FZ // SZ RF. 1995. № 50. St. 4873.

O nekotoryx voprosax, svyazannyx s primeneniem polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore postavki: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22 oktyabrya 1997 g. № 18 // Vestn. VAS RF. 1998. № 3.

O nekotoryx voprosax, vznikayushhix v sudebnoj praktike pri rassmotrenii arbitrazhnymi sudami del ob osparivanii normativnyx pravovyx aktov: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30 iyulya 2013 g. № 58 // SPS «Konsul'tantPlyus».

O praktike primeneniya polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o procentax za pol'zovanie chuzhimi denezhnymi sredstvami: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF i Plenuma VAS RF ot 8 oktyabrya 1998 g. № 13/14 // Vestn. VAS RF. 1998. № 11.

O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 // Byul. Verxovnogo Suda RF. 1999. № 3.

O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 27 noyabrya 2010 g. № 311-FZ // SZ RF. 2010. № 48. St. 6252.

O Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 5 fevralya 2014 g. № 3-FKZ // SZ RF. 2014. № 6. St. 550.

O vnesenii izmenenij v Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya poryadka sudebnogo rassmotreniya del ob osparivanii otdel'nyx aktov: Federal'nyj zakon ot 15 fevralya 2016 g. № 18-FZ // SZ RF. 2016. № 7. St. 906.

Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannyx s osushhestvleniem grazhdanami trudovoj deyatel'nosti v rajonax Krajnego Severa i priravnennyx k nim mestnostyax: utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 26 fevralya 2014 g. // Byul. Verxovnogo Suda RF. 2014. № 4.

Pigolkin A. S. Tolkovanie norm prava i pravotvorchestvo: problemy sootnosheniya // Zakon: sozdanie i tolkovanie. M., 1998.

Popov O. V. Teoretiko-pravovye voprosy sudebnogo pravotvorchestva v RF: dis. ... kand. jurid. nauk. Tol'yatti, 2004.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 marta 2015 g. № 6-P // SZ RF. 2015. № 15. St. 2301.

Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 8 noyabrya 2013 g. № 79 // Vestn. VAS RF. 2014. № 3.

Postanovlenie Verxovnogo Suda RF ot 18 noyabrya 2015 g. № 71-AD15-4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Verxovnogo Suda RF ot 23 marta 2005 g. № 25-pv04 // Byul. Verxovnogo Suda RF. 2005. № 9.

Reglament arbitrazhnyx sudov: utv. postanovleniem Plenuma VAS RF ot 5 iyunya 1996 g. № 7 // Vestn. VAS RF. 2003. № 3.

Shajxutdinov E. M., Shafirov V. M. Interpretacionnye akty (teoretiko-prikladnoe issledovanie). Krasnoyarsk, 2007.

Shmeleva G. G. Konkretizaciya juridicheskix norm v pravovom regulirovanii. L'vov, 1988.

Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova. M., 1997.

Vlasenko N. A., Zaloilo M. V. Konkretizaciya i tolkovanie prava kak tvorcheskoe sodержanie sudebnoj praktiki // Zhurn. ros. prava. 2016. № 8.

Voplenko N. N. Vidy i akty oficial'nogo tolkovaniya prava // Leningradskij jurid. zhurn. 2008. № 2.

Zhujkov V. M. K voprosu o sudebnoj praktike kak istochnike prava // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M., 2000.

Zhujkov V. M. Sudebnaya zashhita prav grazhdan i juridicheskix lic. M., 1997.

ОТ МОНРО ДО ТРАМПА: ДОКТРИНА США О ПРЕДВОСХИЩАЮЩЕМ ВОЕННОМ УДАРЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов Инсур Забирович

Доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права
(сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук (Москва),
e-mail: insur_il@rambler.ru

Доктрина Монро считается ключом к пониманию американской внешней политики на протяжении всего XX в. и начала века текущего. Действительно, доктрина Монро – скорее всего, самая старая в мире геополитическая доктрина, сохранившая смысл и значение до настоящего времени. Развитие первой в американской истории внешнеполитической доктрины связано со всевозрастающим стремлением США к мировому господству (сначала на американском континенте, а затем и за его пределами) в нарушение основных принципов международного права. Под знаменем этой доктрины Соединенные Штаты предприняли три попытки установить мировую гегемонию: первую – после окончания Первой мировой войны, вторую – после окончания Второй мировой войны, а третью – в настоящее время, с момента окончания «холодной войны» до новой-старой доктрины Дональда Трампа, который усиленно навязывает миру неизбежность первого военного удара против Ирана, КНДР.

Ключевые слова: Pax Americana, «Америка для американцев», теория «подвижных границ», доктрина Олни, упреждающая оборона, предвосхищающая оборона

FROM MONROE TO TRUMP: THE U. S. DOCTRINE OF PREVENTIVE MILITARY STRIKE AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov Insur

Institute of State and Law (sector of international legal researches) of the Russian Academy of Sciences
(Moscow),
e-mail: insur_il@rambler.ru

The Monroe doctrine is considered to be the key to understanding American foreign policy throughout the 20th century and the beginning of the current century. Indeed, the Monroe doctrine, likely the oldest in the world geopolitical doctrine, has preserved its meaning and its value. The development of the first foreign policy doctrine in American history is associated with increasing desire for world domination of the United States (first – on the American continent, and then beyond) in violation of basic principles of international law. Under the banner of this doctrine the United States have taken three attempts to establish world hegemony: first – after I World War, second – after the II World War, and third – currently, since the end of the «Cold war» to the new-old doctrine of Donald Trump, which strongly imposes to the world the inevitability of the first military strike against Iran, North Korea.

Key words: Pax Americana, «America for Americans», theory of «moving boundaries», Olney doctrine, preemptive selfdefence, preventive selfdefence

Путь от доктрины президента США Монро 1823 г. (Monroe Doctrine) к Pax Americana Дональда Трампа, предполагающей, что по-прежнему США будут определять судьбу

мира и станут международным банкиром, жандармом и хозяином земного шара, насчитывает почти два века.

Доктрина Монро оказала значительное идеологическое воздействие на построение всех последующих американских внешнеполитических доктрин XIX–XX вв.¹ Доктринальные заявления первых лиц государства играют большую роль во внешней политике США именно со времен Монро. Публично озвучиваемая доктрина президента является ответом официального Вашингтона на какие-то внешние события, затрагивающие американские национальные интересы. Доктрина в американском понимании представляет систему взглядов руководства страны, в первую очередь президента, на место и роль США в мировой политике, интересы страны и способы их достижения. У внешнеполитической доктрины нет юридической силы, но она имеет неопределимое значение для формирования американской дипломатии.

Основные доктрины, традиционно считавшиеся фундаментом американской дипломатии и заложившие основу последующих внешнеполитических курсов, появились еще в начале XIX в. Им предшествовала концепция политического «предопределения судьбы», сформулированная во времена Войны за независимость США. Начало первого этапа развития американского внешнеполитического мышления и дипломатии США в мире связано с возникновением первой официальной американской экспансионистской концепции – так называемой доктрины Монро.

На карте мира 60–70-х гг. XVIII в. американские колонии Англии были почти незаметны. Провозглашение в 1776 г. Декларацией независимости бывших английских колоний «свободными и независимыми штатами», а затем признание в 1783 г. Англией независимости 13 колоний привели к образованию Соединенных Штатов Америки, включавших в то время только восточное побережье нынешней территории.

В первой половине XIX в. США стали единственной в мире крупной буржуазной республикой, в общественном сознании прочно утвердилась доктрина «избранного народа», призванного нести демократию в другие страны. Сверхидея об американской исключительности претерпевала периоды и взлета, и падения, однако сохранила свою притягательность идеала и актуальность вопроса о закате или о новой фазе развития.

Итак, 2 декабря 1823 г. Джеймс Монро (1758–1831), президент Соединенных Штатов (1817–1825), в ежегодном послании Конгрессу провозгласил доктрину Монро, наиболее емко отразившую смысл «избранности» американского народа, или «американскую идею», ставшую идеологической установкой Соединенных Штатов на протяжении XIX–XXI вв.

Формированию доктрины предшествовало усиление влияния и господства США первоначально на американском континенте. Предпринятые генералом Э. Джексонном военные действия против индейцев племени семинолов во Флориде в декабре 1817 г., хотя и формально дезавуированные правительством США, были неофициально одобрены в столице, тем более что они привели сначала к устранению испанского губернатора Флориды, а потом к передаче всей территории Флориды Соединенным Штатам по Договору Адамса – Ониса 1819 г. и установлению границы между США и испанскими владениями в Латинской Америке по 42-й параллели вплоть до берега Тихого океана².

¹ Selig A. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L.; N. Y., 1957. P. 9–31.

² Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер. М., 1959. С. 436.

Доктрина Монро как декларация принципов внешней политики США («Америка для американцев») была разработана в ответ на планы Священного союза, обсуждавшиеся на Веронском конгрессе (конец 1822 г.), восстановить испанское господство над латиноамериканскими колониями, объявившими о своей независимости. Участники конгресса (Россия, Пруссия и Австрия) уполномочили Францию выступить от имени Священного союза против испанской революции и распространить интервенцию на бывшие испанские владения.

Суть вполне демократичной на первый взгляд доктрины заключалась в одной очень важной фразе: «Америка для американцев». Однако доктрина содержала три положения, выходящих за принципы внешней политики США:

- 1) невмешательство американских государств во внутренние дела Европы;
- 2) невмешательство европейских государств во внутренние дела Америки;
- 3) решимость препятствовать всяким попыткам европейских государств покушаться в какой-либо форме на независимость американских государств путем их колонизации.

Иными словами, США присвоили себе право единолично «охранять» американский континент, т. е., по существу, вмешиваться только самим в дела латиноамериканских государств, превращая их в свои протектораты.

Необходимо отметить, что у доктрины Монро есть, так сказать, и русский след. Джон Адамс, идеолог этого учения, был первым официальным посланником США в России (1809–1814). Как только известие о послании президента Дж. Монро от 2 декабря 1823 г. пришло в Европу, британский министр иностранных дел Д. Каннинг поспешил заявить, что оно направлено главным образом против России. Об этом он сообщил русскому послу в Лондоне – графу Х. А. Ливену, который не замедлил послать в Петербург соответствующее донесение 2 (14) января 1824 г. Несмотря на всем известную проанглийскую ориентацию, Ливен сумел на этот раз правильно разобраться в истинных намерениях Д. Каннинга¹.

4 (16) сентября 1821 г. император Александр I подписал так называемый Берингов указ, по которому происходило расширение российских владений в Америке до 51-й параллели (!). Указ также регламентировал ведение торговли и осуществление рыбных промыслов представителями других государств на данной территории.

...Но был найден компромисс, 17 апреля 1824 г. в Петербурге подписана русско-американская Конвенция об определении границы русских владений в Северной Америке. По 54° 40' с. ш. была установлена граница поселений, севернее которой американцы, а южнее которой русские обязались не селиться. В целом соглашение было выгоднее американцам. Российское правительство, стремясь к сохранению дружественных отношений с Вашингтоном, пошло на ряд уступок. Так, плавание вдоль тихоокеанского побережья Америки было объявлено открытым для судов и России, и США. Американцы получили право свободно заниматься рыболовством и торговлей в русских владениях².

В 1840-е гг. доктрина Монро и призывы к континентальной солидарности послужили прикрытием для присоединения к США более половины территории Мексики (нынешние штаты Техас, Калифорния, Аризона, Невада, Юта, Нью-Мексико, Коло-

¹ От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М., 2005. С. 66–74.

² Носков В. В. Образ России в идеологии американской империи // Проблемы социально-экономической истории России: к 100-летию со дня рождения Б. А. Романова / под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1991.

радо, часть Вайоминга) в результате войны 1846–1848 гг. Известный исследователь американской внешней политики Г. Киссинджер справедливо отделяет экспансионистский изоляционизм Дж. Монро от радикального «континентального» изоляционизма¹.

Таким образом, первый этап развития доктрины Монро (от момента ее провозглашения в 1823 г. до доктрины Олни с прибавкой Теодора Рузвельта) совпадает со становлением и обоснованием принципов американского Большого пространства, т. е. сферы американской гегемонии в Западном полушарии. Это начало прорыва США в Западное полушарие, сущность которого – экономическое и политическое закабаление стран американского континента².

Второй этап в развитии доктрины Монро начался в 80-х гг. XIX в. и заключался в расширении, консолидации и абсолютизации американской гегемонии. Латиноамериканские государства превратились в протектораты США, лишённые всякого материального суверенитета, сохраняющие лишь его внешние, символические атрибуты.

В 90-х гг. XIX в. с многочисленными статьями, воспевающими экспансию США, выступил историк Фредерик Джексон Тэрнер, признанный вместе с адмиралом Мэхэном и историком Бруксом Адамсом отцом американской геополитики и главным теоретиком американского экспансионизма, чья теория «подвижных границ», воплотившись в политику «открытых дверей», определяла внешнюю политику США на протяжении всего XX столетия³.

Запад, исповедующий прагматические ценности, всегда стремился создать такой мировой порядок, который в максимальной степени отвечал бы его интересам и, прежде всего, собственной безопасности. Иначе говоря, ему свойственно не подстраиваться под существующие нормы международного права, а использовать их для реализации собственной политики, отсюда практика так называемого двойного стандарта. С тех пор США желают сформировать такой международный порядок, который сохранил бы в неприкосновенности их лидерство во всем мире⁴.

В период с 1895 по 1905 г. завершилось юридическое формирование основной доктрины американской гегемонии и организации американского Большого пространства. Доктрина Монро была расширена в доктрине Олни (1895) и прибавке Теодора Рузвельта (1904), где прямо провозглашались претензии США на право осуществления «международной полицейской силы» в Латинской Америке. Новая внешнеполитическая доктрина США была изложена в ноте протеста государственного секретаря США Р. Олни от 20 июля 1895 г. правительству Великобритании по поводу ее действий в отношении Венесуэлы. Доктрина Олни была призвана заставить трепетать перед США не только Англию и другие европейские державы, но и сами латиноамериканские государства, интересы которых якобы отстаивали США.

Доктрина Олни превратилась в фундамент политики силы США во всем мире, хотя для целей пропаганды и мистификации истории США по-прежнему использовали доктрину Монро. В доктрине Олни «принципы 1823 г. были соединены с идеей гегемонии США в Западном полушарии, дальнейшее развитие доктрины Монро привело к слиянию ее с принципами интервенционизма»⁵.

¹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016. С. 274.

² Крейтор Н. К. От доктрины Монро до нового Мирового порядка // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

³ Панарин И. Информационная война и геополитика. М., 2006 // URL: http://royallib.com/read/panarin_igor/informatsionnaya_voyna_i_geopolitika.html#0.

⁴ Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 17–25.

⁵ Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973. С. 149.

Экспансионистские тенденции во внешней политике США особенно усилились в период президентства Теодора Рузвельта, исповедовавшего доктрину Мэхэна о превосходстве англосаксов на море и претендовавшего на руководство всем миром англо-американцами.

Третий этап эволюции доктрины Монро – это начало американского прорыва в Европу и Азию. Доктрина «покидает» американский континент, превращаясь из регионального принципа господства в мировую доктрину, в инструмент установления мирового господства. Этот этап совпадает с формированием идеологии универсализма президентом Вильсоном («14 пунктов Вудро Вильсона»), с Парижской мирной конференцией после окончания Первой мировой войны, завершившейся Версальским мирным договором, с планами превращения Лиги Наций в инструмент англосаксонского мирового господства и с первым поражением Европы Соединенными Штатами, оформившимся во включении, по требованию Вильсона, доктрины Монро в Устав Лиги Наций (к тому времени Латинская Америка была уже окончательно покорена).

Г. Киссинджер так охарактеризовал эту особенность идеологии либерального универсализма: «Америка не желала довольствоваться ролью лишь одного из многих государств, преследующих свои национальные интересы. Доктрина Вильсона отвергала такое моральное равенство, которое ставило бы Соединенные Штаты в один ряд с другими государствами. По Вильсону, у Америки более высокое нравственное призвание: переделать мир по своему образу и подобию»¹.

Франклин Делано Рузвельт, президент США в 1933–1945 гг., считал, что объединенный континент всегда бы представлял опасность для США, поэтому послевоенная американская внешняя политика была направлена на установление американской гегемонии над Евразией. В этом контексте начавшуюся вскоре после 1945 г. «холодную войну», суть которой – геополитическая блокада Советского Союза, необходимо рассматривать как битву за Хартланд, в которой Советский Союз проводил политику сдерживания американского послевоенного экспансионизма.

Ретроспективное исследование доктрины Монро позволяет сделать следующий вывод. Когда Соединенные Штаты окончательно утвердились в статусе мирового лидера, они закономерно перестали соблюдать нейтралитет в европейских делах. Чаще это случалось из-за того, что при возникновении каких-либо международных конфликтов его стороны пытались если не заручиться поддержкой самого мощного государства мира, то пригласить Америку в качестве арбитра для урегулирования ситуации.

После окончания Второй мировой войны произошло расширение географического пространства применения доктрины Монро. *Невероятно, но факт: еще будучи союзниками во Второй мировой войне, США уже готовились к войне с Советским Союзом. Летом 1945 г., прямо во время Потсдамской конференции, США приняли политику «первого удара» в ядерной войне против Советского Союза. Для этого 19 июля 1945 г. был утвержден секретный документ JCS 1496. 9 октября 1945 г. комитет начальников штабов США подготовил секретную директиву № 1518 «Стратегическая концепция и план использования Вооруженных сил США», предполагавшую нанесение Америкой превентивного атомного удара по СССР.*

¹ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 272–273.

Доктрина Трумэна стала предтечей доктрины «холодной войны». 14 декабря 1945 г. была подготовлена новая директива № 432/d комитета начальников штабов, в приложении к которой были указаны в качестве объектов атомной бомбардировки Транссибирская магистраль и 20 городов СССР: Москва, Ленинград, Горький, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Тбилиси, Куйбышев, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Новокузнецк, Ярославль, Иркутск, Грозный. Всего предполагалось использовать 196 атомных бомб. Рекомендовалось развязать войну как можно скорее, до того как СССР создаст собственное атомное оружие и стратегическую авиацию.

Могла ли быть развязана тогда превентивная война против СССР? По мнению специалистов, Соединенные Штаты не могли выиграть такую войну в 1949–1950 гг., поскольку стратегическая авиация не могла в то время нанести России один непоправимый удар.

В тезисной форме можно констатировать следующее. Доктрина Монро президентом Эйзенхауэром была использована в 1954 г. для того, чтобы оправдать свержение демократически избранного правительства в Гватемале. Президент Джон Кеннеди применял ее с 1961 по 1963 г. для нападения на Кубу, а президент Линдон Джонсон поднял флаг этой доктрины в 1965 г., когда послал 23 тыс. морских пехотинцев в Доминиканскую Республику для поддержки генералов, которые тиранически правили страной последующие 13 лет. Президент Рональд Рейган сказал, что доктрина Монро давала основание для войн ЦРУ в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале. Во время этих войн погибло более 200 тыс. жителей Центральной Америки, как и при американском нападении на Гренаду.

Доктриной Трумэна называют программу «помощи» Соединенных Штатов правительствам Турции и Греции, изложенную президентом Трумэном в послании конгрессу 12 марта и утвержденную постановлением конгресса 22 мая 1947 г. В ней была сформулирована политика «сдерживания» в отношении СССР во всем мире. Она была направлена на пересмотр сформировавшейся при Рузвельте системы международных отношений. Доктрина Трумэна была направлена на развитие доктрины Монро для борьбы США и их сторонников за политико-экономическую однополярность мира, положила начало оказанию широкой военной помощи другим странам, сопровождавшейся созданием сети военных баз на чужих территориях и осуществлявшейся США в рамках других программ. Доктрина Трумэна претворялась в жизнь экономическим планом Маршалла¹.

Идеолог «политики сдерживания» Джордж Кеннан, объясняя и защищая эту доктрину Монро, упоминает Брукса Адамса как «одного из немногих американцев, кто распознал истинную основу внешней политики». Анализ и доказательства Кеннана во многом схожи с геополитическими концепциями Адамса².

Доктрина Трумэна – классический пример «пограничного тезиса», предназначенного для облегчения американского экспансионизма; в одной из речей Трумэн даже назвал свою доктрину «американской границей» («american frontier»).

В исторической перспективе провозглашенная Соединенными Штатами в одностороннем порядке доктрина Трумэна являлась расширением доктрины Монро через Атлантический океан и включением всей Западной Европы в ее периметр. С геополитической точки зрения доктрина Трумэна стала не только значительным расшире-

¹ Подробнее см.: Аллен Д. План Маршалла. План восстановления или военный план? М., 1949.

² Adams B. America's Economic Supremacy. N. Y., 1900. P. 101.

нием американского Большого пространства, но и глобализацией его принципов, где США являются единственным сувереном, а также началом применения этих принципов в Западной Европе. Таким образом, доктрина Трумэна, очередная добавка к доктрине Монро, была успешной атакой на суверенитет стран Западной Европы.

О готовности развязать превентивную «тотальную» термоядерную войну в конце декабря 1953 г. объявил Эйзенхауэр. Его доктрина, провозглашенная в специальном послании президента США конгрессу 5 января 1957 г., содержала попытку распространить «покровительство» США на страны Ближнего и Среднего Востока. Президент рекомендовал конгрессу разрешить ему направлять американские вооруженные силы в эти страны в любой момент, когда он сочтет нужным, не спрашивая каждый раз разрешения конгресса, как требует Конституция США¹.

Следует отметить, что международное право продолжало развиваться и в годы «холодной войны», что свидетельствовало о его необходимости для сложившейся международной системы государств. Были закреплены нормы о дипломатических и консульских отношениях, о специальных миссиях. Особое значение имело принятие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая кодифицировала процесс создания и действия не только договоров, но и иных правотворческих актов.

В тот период концепцию превентивной самообороны начал разрабатывать классик американской школы международного права М. Мак Дугал, который называл «исторически необоснованными и логически неподкрепленными попытки конструировать ст. 51 Устава ООН как ограничивающую неотъемлемое право на самооборону: нет ни одного убедительного доказательства, что создатели Устава ООН... имели намерение наложить новые ограничения на традиционное право государств на самооборону»².

Ричард Никсон, используя доктрину Монро, утверждал, что США и весь мир выиграют от сближения с Китаем. Кроме того, Китай мог стать хорошим противовесом Советскому Союзу. Этому же мнению придерживался и Киссинджер, который даже изобрел новый термин: «трехсторонняя дипломатия».

Из всех президентов после Г. Трумэна наибольший интерес к планам упреждающей ядерной войны проявил Дж. Картер, таким образом, он оказался у истоков аналогичной стратегии Рональда Рейгана. В директиве СНБ № 32, подписанной Р. Рейганом в мае 1982 г., говорилось о возможности США применить первыми ядерный удар, получивший название «обезглавливание». Такой удар должен был уничтожить политическое и военное руководство СССР. «Стратегия первого удара» предусматривала «нанесение поражения Советскому Союзу на любом уровне вооруженного конфликта от повстанческих операций до ядерной войны». 1 октября 1983 г. было утверждено 40 тыс. целей на территории СССР, по которым США намеревались нанести удары.

Решение Международного суда 1986 г. по делу «Никарагуа против США» оказало большое влияние на понимание государствами смысла ст. 51 Устава ООН. Оно пришлось не только на время заключительной стадии деколонизации, но и на период растущей осведомленности об угрозе международного терроризма. Одним из первых ее симптомов стало принятие в США, за два года до решения Международного

¹ Богатуров А. Д. Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–2003. Т. III, IV. М., 2004.

² Mc Dougal M. S. The Soviet-Cuban Quarantine and Self-Defense // American Journal of International Law. 1963. Vol. 57. P. 599.

суда ООН по делу Никарагуа, так называемой доктрины Шульца, направленной на защиту израильской доктрины о самообороне. Согласно последней государство, не желающее предотвращения террористических атак с его территории, будет нести ответственность по международному праву.

Доктрина Шульца принималась под влиянием ряда международных инцидентов: угона самолета в Энтеббе (1976) и захвата Посольства США в Тегеране (1979). Два террористических акта против американских граждан в Ливане в 1983 г. стали пресловутой «последней чертой» для формирования данной доктрины. Вскоре после этого администрация Рейгана приняла ряд классифицируемых директив национальной безопасности, которые допускали возможность односторонних военных действий против поощряемой государством террористической деятельности. Эта новая политика была впоследствии обнародована как раз в выступлениях госсекретаря Шульца.

В доктрине Буша-старшего наблюдается сходство с доктриной Рейгана – доктриной «нового глобализма», высказанной предыдущим президентом в феврале 1988 г. Суть ее достаточно проста: Вашингтон фактически отказывался от «сдерживания» США в отношении коммунистических стран. Именно советское направление (в дальнейшем – регион России и СНГ) становится приоритетным во внешнеполитическом курсе Дж. Буша. Отчасти доктрине Буша предшествовала концепция «нового политического мышления», озвученная М. Горбачевым 8 декабря 1988 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. С 1985 г. СССР стремился не просто отказаться от конфронтации с Западом, но и сблизиться с ним.

Фактически с провозглашением последнего пункта советским руководством был взят курс на деидеологизацию международных отношений, поскольку СССР, по сути, признавал победу и преимущества Запада во главе с США в идеологической сфере. Именно так это и было воспринято самим Западом при дальнейшем ощущении себя победителем в «холодной войне» с проигравшим Советским Союзом.

Развал СССР отвечал жизненно важным интересам США, поскольку открывал двери всесторонней реализации «исторически предназначенного» доминирования Америки в мире. Теперь США целенаправленно вели дело к созданию Pax Americana – «мира по-американски», планетарной империи во главе с США, которая разделила бы Землю на две неравные части: пресловутый «золотой миллиард»¹ (США и его союзники – развитые западные страны) и нищий «третий мир».

Доктрина Клинтона являлась преемницей доктрины сдерживания Г. Трумэна в более «демократичном» варианте. Она также была направлена на препятствование усилению России в любой сфере, но посредством более «мягких» методов: распространения демократических ценностей на бывшие советские страны с целью добиться создания «пояса молодых демократий» проамериканской направленности.

В начале XXI в. на смену принципиальному запрету войны пришла идея «превентивной» войны как способа устранения международных угроз. В доктрине международного права широко обсуждается новая форма института самообороны, а именно превентивная самооборона. «Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. (ее обновленный вариант 2006 г.) предусматривает проведение военных операций за пределами границ США, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Концепция превентивной самообороны (получившая название «доктрина Буша»²)

¹ На самом деле термин «золотой миллиард» неверен: в «земной рай» Pax Americana могут попасть в лучшем случае 800 млн жителей Земли.

² Джордж Буш-младший – 43-й президент США (2001–2009), сын 41-го президента США Джорджа Г. У. Буша.

предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности. Во время первого срока президент США Дж. Буш-младший представил новую категорию самообороны – предвосхищающую (превентивную) самообороны, которая, как он заявлял, является юридически обоснованной в мире после 11 сентября. Президент Буш впервые упоминал о значимости упреждающей самообороны в обращении к Генеральной Ассамблее ООН 12 сентября 2002 г.

Если ретроспективно посмотреть на внешнюю политику США, то видно, что доктрина Буша-младшего заменила пассивную концепцию устрашения времен «холодной войны», которая в большой мере полагалась на упреждающие действия и активную оборону. Новая доктрина о превентивной самообороне служит двум целям американской геополитики, направленной на установление однополярного мира. Первоначально она обеспечивала политическое обоснование силовых действий по свержению угрожающих миру и безопасности, как представляется Соединенным Штатам, политических режимов. Далее она могла бы помочь США раздвинуть исходные рамки, определяющие параметры правомерной самообороны государств¹.

До 7 октября 2001 г., когда США начали бомбить Афганистан, вмешательство в дела суверенного государства, по мнению американских исследователей Н. Винстона² и Х. Крейга, притязало на нечто большее, чем самооборона в международном праве. В общих чертах это было притязание на право вмешательства и изменение состава государства в рамках международной нормативной системы. Это притязание требовало расширительного толкования права на самооборону в ситуации, когда врагом является не само государство, а значительная группа террористов в этом государстве³.

Согласно международному праву существует разница между *упреждающим ударом* (с целью самообороны при наличии явной и неминуемой угрозы) и *превентивным (предвосхищающим) ударом* по источникам грозящей угрозы. В первом случае военные действия международными нормами в принципе допускаются, а во втором – однозначно являются их нарушением⁴.

Доктриной США о превентивной самообороне смена режима иногда рассматривается как стратегическая цель гуманитарного вмешательства. Она включает в себя притязание на использование силы в одностороннем порядке, которому явно добавилось легитимности с тех пор, когда войска НАТО бомбили, например, Сербию и Косово в 1999 г. По результатам расследования правомерности этих действий, проведенного Комитетом международных отношений Палаты общин Соединенного Королевства, было признано, что хотя такие действия не были правомерными, но с учетом обстоятельств это было правильным решением⁵.

¹ Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97. P. 600.

² Наган Винстон – директор и основатель Института прав человека, мира и развития Университета Флориды, профессор права Университета Флориды (Школа права им. Левина), имеет ученые степени Йельского университета, школы Дюка, Оксфорда, Университета Южной Африки.

³ Winston N., Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. 2004. Vol. 22. Is. 3. Art. 3. P. 380.

⁴ Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юрид. журн. 2016. № 1. С. 91–99.

⁵ Пункт 138 Отчета по Косово Комитета международных отношений Палаты общин от 23 мая 2000 г.: «Военные действия, если они носят сомнительный законный характер в нынешнем состоянии международного права, оправданы по моральным соображениям» (House of Commons, Foreign Affairs Committee – Fourth Report, Kosovo (May 23, 2000) // URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/28/2824.htm>).

В действительности расширение геополитической зоны влияния США никак не связано с гуманитарными и либеральными целями. США пытаются заполнить возникший после распада СССР геополитический вакуум на Кавказе и в Центральной Азии, да и во всем мире, преследуя свои экономические и геостратегические цели¹.

Возникает вопрос: должны ли односторонние действия США в свете доктрины о превентивной самообороне соответствовать определенным правовым принципам и нормам внутригосударственного права США, в частности конституционного права, а также международного права? Другими словами, не входит ли доктрина США о превентивной самообороне в противоречие с их национальным законодательством и межгосударственными договорными обязательствами как многостороннего, так и двустороннего характера?

Увы, нарушения в этой сфере налицо. Поэтому выдвинутая администрацией Буша доктрина превентивной самообороны встретила резкое неприятие у многих ученых, в том числе американских. Например, американская исследовательница Мэри О'Коннэл доктрину Буша о превентивной самообороне назвала мифом².

Об этом же красноречиво свидетельствует симпозиум, организованный «Американским журналом международного права» по вопросам правомерности вторжения американо-британских войск в Ирак. Из девяти авторов, опубликовавшихся на страницах этого авторитетного издания, лишь трое выразили поддержку доктрине превентивной самообороны, причем двое из них – это официальные должностные лица правительства США: юрисконсульт Государственного департамента Уильям Тафт и заместитель Генерального атторнея Министерства юстиции Джон Ю (John Yoo) (2001–2003). Остальные указывали на несоответствие этой доктрины международному праву, на ее опасный прецедентный характер³.

В 2003 г. США вели первую в истории превентивную войну в Ираке под надуманным предлогом – не дать Саддаму Хусейну возможность получить оружие массового поражения. В результате произошли события, которые в планы не входили: Ирак распался, началась региональная война между суннитами и шиитами, возник глобальный террористический монстр – так называемое Исламское государство, которое держит в страхе весь мир.

США, чтобы оправдать свое бессмысленное вторжение в Ирак в 2003 г., приведшее к катастрофическим последствиям, попытались придать новый смысл понятию «упреждающая война» и настолько его расширить, что разница между упреждающей войной (с целью самообороны) и превентивной войной практически исчезла. Сегодня Дональд Трамп пытается использовать эту доктрину в своих далекоидущих целях.

Официальный Вашингтон в годы правления Буша-младшего спровоцировал вспышку расширительного толкования принципа неприменения силы или угрозы силой (одного из основных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также в других международно-правовых актах и документах). Согласно доктрине Буша вопрос о том, в какой мере конкретная ситуация соответствует правомерному применению силы в порядке самообороны, оставляется на усмотрение не только Совета Безопасности, но и, по существу, самих государств.

¹ Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 45.

² O'Connell M. E. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. 2002.

³ Agora: Future Implications of the Iraq Conflict // American Journal of International Law. 2003. Vol. 9.7. P. 553–642.

Моника Хакими, американский исследователь, считает, что вопрос о применении защитной силы против негосударственных субъектов, которые являются основными источниками международного терроризма, пока не решен. Военные операции в Сирии против международных террористов не разрешили, а, скорее, обострили имеющиеся противоречия. Утверждение, что международное право категорически запрещает оборонительную силу в отношении негосударственных субъектов теряет юридическую силу, но еще не умерло. Дело в том, что многие государства, которые имеют стратегические причины для поддержки операции против так называемого Исламского государства, не сами участвовали или выдвинули юридическое обоснование для этой операции¹.

Американские официальные лица, принимавшие такие решения и желавшие решить проблему Афганистана, «раздули» принцип самообороны таким образом, чтобы международное право не было ограничено временными рамками в отношении неизбежности будущих нападений или необходимости срочных действий по отражению нападения, считает Наган Винстон. При этом США, вторгаясь в Афганистан, поставили перед собой задачу уничтожить в нем все характеристики «террористического государства» и заменить их новой концепцией государственности и суверенитета, которая, по мнению апологетов доктрины Буша, как будто больше соответствует Уставу ООН².

Разумеется, нашлись и трубадуры доктрины Буша-младшего. Например, Джон Ю, профессор права университета в Беркли, совместно с другими авторами предложил, возможно, самые «веские» оправдания превентивной войне в эссе под названием «Доктрина Буша: можно ли оправдать превентивную войну?» («The Bush Doctrine: Can Preventive War Be Justified?»), опубликованном в 2009 г. в гарвардском журнале по вопросам права и общественной политики. Автор эссе попытался стереть различия между понятиями «упреждающая война», «превентивная война» и «превентивная стратегия». Кстати, Джон Ю был одним из основных авторов ныне отмененного «Пособия ЦРУ по проведению допросов» (печально известного как пособие по пыткам), в котором утверждалось, что президент имеет законное право издавать приказы о проведении пыток имитацией утопления, лишением сна, неудобной позой и других видов физических и психологических пыток³.

Превентивные вооруженные удары и военные действия допустимы и правомерны в тех случаях, когда от террористов исходит непосредственная угроза безопасности для страны⁴. Если строго следовать ст. 51 Устава ООН, превентивные удары являются нарушением международного права⁵.

Зимой 2000 г. (после того как В. Путин стал исполняющим обязанности президента) Россия приняла новую Доктрину национальной безопасности, в результате чего призывы к партнерству с Западом стихли. Вместо этого Россия решила «противостоять односторонности действий Америки» путем «укрепления своей позиции в качестве одной из великих держав и влиятельных центров в мире». Политолог из

¹ *Hakimi M.* Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // *International Law Studies*. 2015. № 1. P. 30.

² *Winston N., Craig H.* Op. cit. P. 380.

³ *Yoo J.* International Law and the War in Iraq // *American Journal of International Law*. 2003. Vol. 97. P. 571.

⁴ Подробнее см.: *Фархутдинов И. З.* Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // *Евразийский юрид. журн.* 2016. № 8. С. 15–31.

⁵ Подробнее см.: *Фархутдинов И. З.* Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // *Евразийский юрид. журн.* 2016. № 7. С. 59–75.

Гарварда Селест Волландер (Celeste Wallander), которая затем стала одним из советников президента США Барака Обамы по России, писала после принятия этой новой доктрины, что ужесточение позиции России «явно связано с оценкой ситуации после Косово». С тех пор В. Путин последовательно выступает против проводимых Вашингтоном «гуманитарных» войн, видя в их основе не высокие идеалы, а необоснованную агрессию¹. Под «прикрытием» НАТО США стали диктаторами и монополистами в вопросах применения военной силы в различных точках мира². Военная «гуманитарная» интервенция в Ливии также оказалась дестабилизирующей и сама по себе стала катастрофой для ливийского народа. Эта интервенция привела к ослаблению принципов мирового порядка, который существовал после падения «железного занавеса».

Одна из причин того, что В. Путин решил, что вмешательство Америки в дела Югославии в корне изменило приоритеты России, состояла в том, что оно противоречило основной логике сложившегося после «холодной войны» мирового порядка, от которого Россия была вынуждена зависеть. С распадом Советского Союза роль России значительно уменьшилась, для сохранения стабильности внутри страны и поддержания своей позиции региональной силы она рассчитывала на терпение и снисходительность Запада. Но, заявляя о своем праве вмешиваться в дела зарубежных стран по гуманитарным соображениям, Вашингтон показывал, что суверенные государства должны отвечать перед США за свои действия внутри страны, фактически декларируя тем самым новообретенную гегемонию над Россией и всеми остальными странами.

Принцип невмешательства – один из основополагающих принципов современного международного права, закрепленных в Уставе ООН и ряде других международных актов и документов. Он в качестве общего принципа межгосударственных отношений формировался в процессе борьбы наций за самоопределение. Современное понимание принципа невмешательства в общей форме зафиксировано в п. 7 ст. 2 Устава ООН и конкретизировано в авторитетных международных документах: Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г., Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г.³

Сегодня США и НАТО продолжают развивать экспансионистскую доктрину и проводить мощное перевооружение, характеризующее их истинные цели.

24 апреля 2017 г. министр обороны Великобритании Майкл Фэллон заявил, что Лондон, солидаризуясь с Вашингтоном, имеет также право на превентивный ядерный удар. Ранее и премьер-министр Тереза Мэй при обсуждении в парламенте стратегии ядерного сдерживания говорила, что Британия готова превентивно применить имеющееся у нее ядерное оружие.

Таким образом, в условиях «ползучего» распространения оружия массового уничтожения, международного терроризма вопрос о превентивной самообороне приобрел особый характер. Только международное право, сохранение и дальнейшее раз-

¹ The Washington Post: почему Путин был против Клинтон? // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html>.

² Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юрид. журн. 2016. № 11. С. 15–26.

³ Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юрид. журн. 2015. № 10. С. 815.

вите международной нормативно-правовой системы в соответствии с Уставом ООН могут обеспечить мир и безопасность¹.

Сегодня в доктрине международного права относительно превентивной самообороны особое значение приобретает проблема применения и злоупотребления².

В условиях начавшегося в 2014 г. нового резкого противостояния между Западом и Востоком в результате государственного переворота в Киеве, совершенного официальным Вашингтоном, нескончаемых экономических санкций, военного противостояния в Сирии происходит разлад устоявшейся десятилетиями после учреждения ООН международно-нормативной системы³. Необходимо общими усилиями вернуть прежний авторитет ООН. А это невозможно без реализации принципа неприменения силы или угрозы силой. Международное право необходимо для нормального функционирования международной системы⁴.

Судя по всему, действительно международная обстановка сегодня во многом даже хуже, чем во времена «холодной войны». Новый американский президент возобновил политику вмешательства в дела других государств, которую осуждал во время своей избирательной кампании.

Очередным применением упреждающего (превентивного) удара стала бомбардировка американскими ракетами военно-воздушной базы в Сирии, откуда якобы взлетали самолеты, которые применяли против местных повстанцев химическое оружие. США не только совершили неправомерно первый военный удар, но и обвинили нашу страну в потакании «преступному режиму» Башара Асада. Создается впечатление, будто Дональда Трампа подменили: он кардинально изменил курс по всем геостратегическим вопросам и резко вернулся к традиционным позициям американской внешней политики в духе доктрины Монро.

При этом Трамп, насаждая извечную теорию Большого пространства, усиливает степень вовлеченности и применения Вооруженных сил США в Сирии, Ираке, Йемене, Афганистане... Новый президент США ужесточил санкции против Ирана, пообещав в будущем пересмотреть условия ядерного соглашения, которое было достигнуто в ходе длительных межгосударственных переговоров. Что касается Китая, то Трамп и здесь пошел на эскалацию, наладив контакт с президентом Тайваня и поставив вопрос о политике «одного Китая», хотя спустя несколько недель приостановил активность по этому поводу.

Эксперты опасаются, что США могут подвести мир к ядерной катастрофе. Если США нанесут удар по КНДР, то ее лидер санкционирует использование ядерного оружия и последствия этого будут гораздо серьезнее, чем последствия Карибского кризиса 1962 г.

Внешнеполитическую доктрину, разработкой которой в настоящий момент занимается администрация Трампа, можно коротко охарактеризовать следующим обра-

¹ Lukashuk I. I., Boklan D. S. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow // Chinese Journal of International Law. 2003. Vol. 2. № 2. P. 587–597.

² Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журн. междунар. права. 2016. № 4. С. 97–124.

³ Подробнее см.: Нарышкин С. Е. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право: интервью // Евразийский юрид. журн. 2015. № 2. С. 8–10; Фархутдинов И. З. Евразийская интеграция и испытание украинской государственности в системе международного права // Там же. 2014. № 12. С. 15–20; Его же. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии.

⁴ Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юрид. журн. 2015. № 11. С. 34–38.

зом: эскалация ради деэскалации. Дональд Трамп хочет пойти на эскалацию в определенных зонах, чтобы заставить начать переговоры там, где в противном случае их участники не захотят садиться за стол переговоров.

Библиография

Adams B. America's Economic Supremacy. N. Y., 1900.

Agora: Future Implications of the Iraq Conflict // American Journal of International Law. 2003. Vol. 9.7.

Hakimi M. Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // International Law Studies. 2015. № 1.

House of Commons, Foreign Affairs Committee – Fourth Report, Kosovo (May 23, 2000) // URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/cm199900/cmsselect/cmselect/cmfa/28/2824.htm>.

Lukashuk I. I., Boklan D. S. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow // Chinese Journal of International Law. 2003. Vol. 2. № 2.

Mc Dougal M. S. The Soviet-Cuban Quarantine and Self-Defense // American Journal of International Law. 1963. Vol. 57.

O'Connell M. E. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. 2002.

Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.

Selig A. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L.; N. Y., 1957.

The Washington Post: почему Путин был против Клинтон? // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html>.

Winston N., Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. 2004. Vol. 22. Is. 3. Art. 3.

Yoo J. International Law and the War in Iraq // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.

Аллен Д. План Маршалла. План восстановления или военный план? М., 1949.

Богатуров А. Д. Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–2003. Т. III, IV. М., 2004.

Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер. М., 1959.

Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016.

Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

Крейтор Н. К. От доктрины Монро до нового Мирового порядка // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009.

Нарышкин С. Е. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право: интервью // Евразийский юрид. журн. 2015. № 2.

Носков В. В. Образ России в идеологии американской империи // Проблемы социально-экономической истории России: к 100-летию со дня рождения Б. А. Романова / под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1991.

От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М., 2005.

Панарин И. Информационная война и геополитика. М., 2006 // URL: http://royallib.com/read/panarin_igor/informatsionnaya_voyna_i_geopolitika.html#0.

Фархутдинов И. З. Евразийская интеграция и испытание украинской государственности в системе международного права // Евразийский юрид. журн. 2014. № 12.

Фархутдинов И. З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юрид. журн. 2016. № 8.

Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юрид. журн. 2016. № 7.

Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юрид. журн. 2015. № 11.

Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юрид. журн. 2016. № 1.

Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юрид. журн. 2015. № 10.

Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журн. междунар. права. 2016. № 4.

Фархутдинов И. З. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юрид. журн. 2016. № 11.

Bibliography

Adams B. America's Economic Supremacy. N. Y., 1900.

Agora: Future Implications of the Iraq Conflict // American Journal of International Law. 2003. Vol. 9.7.

Allen D. Plan Marshalla. Plan vosstanovleniya ili voennyj plan? M., 1949.

Bogaturov A. D. Cistemnaya istoriya mezhdunarodnyx otnoshenij: v 4 t. 1918–2003. T. III, IV. M., 2004.

Bolxovitinov N. N. Doktrina Monro: proisxozhdenie i karakter. M., 1959.

Dement'ev I. P. Idejnaya bor'ba v SShA po voprosam ehkspansii. M., 1973.

Farxutdinov I. Z. Evrazijskaya integraciya i ispytanie ukrainskoj gosudarstvennosti v sisteme mezhdunarodnogo prava // Evrazijskij jurid. zhurn. 2014. № 12.

Farxutdinov I. Z. Izrail'skaya doktrina o preventivnoj samooborone i mezhdunarodnoe pravo // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 8.

Farxutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe pravo o primenenii gosudarstvom voennoj sily protiv negosudarstvennyx uchastnikov // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 7.

Farxutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe pravo o principe neprimeneniya sily ili ugrozy siloj: istoriya i sovremennost' // Evrazijskij jurid. zhurn. 2015. № 11.

Farxutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe pravo o samooborone gosudarstv // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 1.

Farxutdinov I. Z. Obespechenie mira i bezopasnosti: mezhdunarodno-pravovaya ocenka sobytij v Sirii // Evrazijskij jurid. zhurn. 2015. № 10.

Farxutdinov I. Z. Preventivnaya samooborona v mezhdunarodnom prave: primenenie i zloupotreblenie // Moskovskij zhurn. mezhdunar. prava. 2016. № 4.

Farxutdinov I. Z. Strategiya Mogerini i voennaya doktrina Trampa: predstoyashhie vyzovy Rossii // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 11.

Hakimi M. Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // International Law Studies. 2015. № 1.

House of Commons, Foreign Affairs Committee – Fourth Report, Kosovo (May 23, 2000) // URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/28/2824.htm>.

Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? M., 2016.

Kotlyar V. S. Mezhdunarodnoe pravo i sovremennye strategicheskie koncepcii SShA i NATO: avto-ref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2007.

Krejtor N. K. Ot doktriny Monro do novogo Mirovogo poryadka // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

Lukashuk I. I., Boklan D. S. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow // Chinese Journal of International Law. 2003. Vol. 2. № 2.

Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii. M., 2009.

Mc Dougal M. S. The Soviet-Cuban Quarantine and Self-Defense // American Journal of International Law. 1963. Vol. 57.

Naryshkin S. E. Gosudarstvennyj perevorot v Kieve v fevrale 2014 g. i mezhdunarodnoe pravo: interv'yū // Evrazijskij jurid. zhurn. 2015. № 2.

Noskov V. V. Obraz Rossii v ideologii amerikanskoj imperii // Problemy social'no-ehkonomicheskoy istorii Rossii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. A. Romanova / pod red. A. A. Fursenko. SPb., 1991.

O'Connell M. E. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. 2002.

Ot miroporyadka imperij k imperskomu miroporyadku / otv. red. F. G. Vojtolovskij, P. A. Gudev, Eh. G. Solov'ev. M., 2005.

Panarin I. Informacionnaya vojna i geopolitika. M., 2006 // URL: http://royallib.com/read/panarin_igor/informatsionnaya_voyna_i_geopolitika.html#0.

Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.

Selig A. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L.; N. Y., 1957.

The Washington Post: pochemu Putin byl protiv Klinton? // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html>.

Winston N., Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. 2004. Vol. 22. Is. 3. Art. 3.

Yoo J. International Law and the War in Iraq // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: kmromanova@mail.ru

Васильева Татьяна Викторовна

Магистрант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: vtvmir@bk.ru

Обосновано значение языковых прав как части культурных прав человека, рассмотрено положение языковых прав на универсальном и европейском уровнях. Важное место занимает изучение реализации языковых прав человека на примере итальянского законодательства. В силу особенностей исторического развития Италии, связанного с длительным процессом ее объединения, языковая политика всегда имела большое значение в деятельности государства. Именно поэтому авторы изучили эволюцию законодательства в данной сфере с момента принятия Конституции Итальянской Республики в 1947 г. Особое внимание уделено постановлениям Конституционного суда Италии, касающимся распределения компетенций между центральным правительством и администрациями регионов.

Ключевые слова: культурные права, языковые права, Италия, итальянское законодательство

IMPLEMENTATION OF CULTURAL RIGHTS BY THE EXAMPLE OF THE ITALIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF LINGUISTIC RIGHTS

Tabarintseva-Romanova Ksenia

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: kmromanova@mail.ru

Vasilieva Tatiana

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: vtvmir@bk.ru

The authors examine the importance of linguistic rights as a part of cultural human rights, the status of linguistic rights on the universal and European levels. The special attention is paid to the realization of linguistic rights on the example of Italian legislation. Due to its historical development, Italy has always been paying much attention to the language policy. That is why a great part of the article is devoted to the evolution of Italian language legislation since the adoption of the Constitution 1947. The authors put a particular focus on the Constitutional court judgments concerning distribution of competences between the State and the regions.

Key words: cultural rights, linguistic rights, Italy, Italian legislation

В настоящее время культурные права человека привлекают все больший интерес исследователей. Наиболее дискуссионными вопросами становятся определение культурных прав и соотношение дефиниций «культурные права» и «права человека в области культуры» (можно ли считать их синонимами). Мы будем придерживаться точки зрения, что культурные права – более широкое понятие, они включают в себя следующие элементы: право на образование, свобода преподавания, свобода творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям, право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Именно последней категории прав будет посвящена наша статья.

Одной из причин конфликтов между меньшинствами (языковыми, этническими, национальными) и так называемыми титульными нациями является отсутствие гарантированности языковых прав, а равно отсутствие их должного соблюдения. Исследователи культуры меньшинств и коренного населения отмечают, что «родной язык не только составляет ядро культурных ценностей народа, но зачастую является важнейшей, а порой единственной базой этничности»¹.

Проблемами разработки международно-правовых критериев для определения языковых меньшинств, а также особенностями защиты их прав на универсальном уровне занимаются такие ученые, как А. Х. Абашидзе, И. П. Блищенко, С. А. Дехканов, В. В. Грохотова, С. В. Соколовский, О. Ю. Кузнецов. Ряд исследователей (В. Т. Клоков, А. Н. Макаров, П. Дятленко, А. К. Соболева, А. В. Кузнецов, X. Arzoz, M. Swart, F. Mayer) уделяют особое внимание понятию и содержанию языковых прав в конституционном праве, языковой политике Европейского союза. Лингвистическое законодательство и защита прав языковых меньшинств Италии, а также распределение компетенций в данной области между центральным правительством и администрациями регионов выступают предметом научного интереса таких авторов, как И. И. Чельшева, И. А. Лиходкина, Д. А. Катунин, R. Bauer, A. Vacca, U. N. Quercia, V. Piergigli, E. Stradella, R. Toniatti, F. Palermo, M. Dragonetti.

Некоторые авторы указывают на недостаточное внимание, уделяемое языковым правам в конституционном праве². Как следствие, языковые права народов не обладают достаточной правовой защитой, что в свою очередь вызывает негативные процессы: исчезновение языков или их разрушение.

Вместе с тем языковые права являются одной из категорий фундаментальных прав, они присущи человеку от рождения. Более того, языковые права необходимы для реализации целого ряда других конституционных прав и свобод, таких как право на жизнь (если понимать под правом на жизнь не только физическое существование, а толковать его более широко), право на информацию, право на образование, свободу слова и др.

На универсальном уровне права языковых меньшинств регулируются Декларацией ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Статья 2 данной Декларации гласит: «Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию

¹ Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/prava-menshinstv-antropologicheskie.html>.

² Подробнее см.: Макаров А. Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2. С. 187.

и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме».

Говоря о региональном уровне, можно выделить два основных документа: Европейскую хартию региональных языков и Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств.

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств была принята в 1992 г. В ее ст. 7 перечислены цели и принципы документа, среди которых первым упоминается «принцип признания региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства»¹.

В 2012 г. вышел тематический комментарий № 3 Консультативного комитета по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 г., посвященный языковым правам лиц, принадлежащих к меньшинствам, и определяющий язык представителей меньшинства как основной фактор их идентичности и самоидентификации².

Все сказанное еще раз подчеркивает тот факт, что языковые права народа составляют важную часть его культуры, а следовательно, и культурных прав человека.

Идея о том, что региональные языки и языки меньшинств европейских государств – неотъемлемая часть европейского культурного наследия, становится все более популярной. Однако права языковых меньшинств не всегда гарантированы на национальном уровне: среди стран Европейского союза нет единства в осуществлении языковой политики. Более того, даже в пределах одного государства может не быть единообразия в сфере защиты языковых прав меньшинств. Примером как раз служит Италия с ее особенностями административного деления. Пять регионов Итальянской Республики обладают особым статусом и имеют собственные статуты (уставы): Трентино Альто Адидже, Валле д'Аоста, Фриули Венеция Джулия, Сардиния, Сицилия.

Итальянская модель защиты языковых прав меньшинств заслуживает пристального изучения, так как она достаточно сбалансированно сочетает в себе установку на национальное единство и весьма широкую автономию регионов в вопросе защиты языков.

Среди всех стран-членов Европейского союза Италия обладает наибольшим количеством языковых меньшинств, чьи права, однако, защищаются не в равной степени³.

Из 60 млн человек населения Италии 2,5 млн являются представителями 12 признанных языковых меньшинств. К данным меньшинствам относятся албанцы, каталонцы, немцы, греки, словенцы, хорваты, те, кто используют французский язык, франко-провансальцы, фриулы, ладины, окситанцы, сарды⁴. Конечно, помимо признанных языковых меньшинств в Италии существуют и другие, не пользующиеся специальными привилегиями. К ним причисляют цыганские группы рома и синти,

¹ Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992 г. // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a224x554.htm.

² Тематический комментарий № 3 «Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в Рамочной конвенции». Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств // URL: <http://www.refworld.org.ru/type,COMMENTARY,,,54ef0af84,0.html>.

³ *Dragonetti M.* The protection approach towards linguistic minorities: the Italian case // URL: <http://alppi.vedeckecasopisy.cz/publicFiles/00114.pdf>.

⁴ Legge № 482 15 Dicembre 1999 Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche // URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99482l.htm>.

а также носителей некоторых региональных диалектов, таких как неаполитанский, пьемонтский, сицилийский, венецкий и др.¹

Статья 6 итальянской Конституции содержит следующее положение, выступающее одним из 12 основных принципов: «Республика охраняет языковые меньшинства с помощью соответствующих мер». Как можно заключить, данная формулировка весьма размыта: непонятно, что понимается под термином «соответствующие меры». Также в Основном законе государства отсутствует упоминание о понятии «официальный язык» или наименования каких-либо национальных языков.

Как видно, в соответствии с итальянской Конституцией язык – основной критерий для признания группы людей меньшинством: в тексте Конституции нет ни слова об этнических и национальных меньшинствах. Это обусловлено историческим формированием Италии как единого государства и ее стремлением к сохранению национального единства. Именно поэтому целью итальянской Конституции и других правовых актов стала защита языковых меньшинств на основании их культурных особенностей, а отнюдь не этнических или расовых различий.

Разумеется, действенность гарантий языковых прав нельзя оценивать только на основании наличия декларативных положений в Конституции. Конституционные гарантии должны быть детализированы в других законодательных актах. Базой для национальных законов в сфере защиты языковых прав меньшинств стали заключения Конституционного суда Италии по делам, касающимся языковых прав (решения КС 28/1982², 62/1992³, 15/1996⁴). Конституционным судом Италии не раз подчеркивалось, что защита языковых меньшинств является одним из основных принципов Конституции (768/1988⁵, 261/1995⁶). При этом необходимость такой защиты подтверждается и двумя другими основными принципами Конституции: принципом равенства и принципом плюрализма.

В тексте Конституции отсутствует положение о государственном языке, Конституционный суд в своих решениях постепенно утверждал итальянский как официальный язык Италии.

Суждение от том, что языковое меньшинство должно быть официально признано таковым и лишь в этом случае его представители могут рассчитывать на защиту своих языковых прав, кажется очевидным. Однако в случае Италии более 40 лет спустя после появления Конституции 1947 г. был принят национальный закон, официально закрепляющий за некоторыми группами статус языковых меньшинств. Вплоть до 1999 г. единственным инструментом, конкретизирующим положение ст. 6 Конституции и регулирующим сферу языковых прав меньшинств, оставались решения Конституционного суда Итальянской Республики.

В 1999 г. положения Конституции были конкретизированы в законе 482/1999 «О защите прав языковых исторических меньшинств», который расширил список признаваемых языковых меньшинств с трех (немецкое, французское, словенское) до 12. Этот закон утвердил итальянский язык в качестве официального языка государ-

¹ Piergigli V. Linguistic minorities in the Italian law: an overview // URL: <http://odl.openum.ca/international/cas-de-figure/italie>.

² URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1982/0028s-82.html>.

³ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1992/0062s-92.html>.

⁴ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1996/0015s-96.html>.

⁵ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1988/0768s-88.html>.

⁶ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0261s-95.html>.

ства. Также в нем указано, что языки меньшинств не могут быть альтернативой итальянскому и не могут подменять его в качестве официального языка.

Статья 3 закона 482/1999 поясняет, что положения данного документа обязательны для тех муниципалитетов, где лингвистическое меньшинство составляет не менее 15 % избирателей или к такому меньшинству принадлежит не менее трети членов муниципального совета. В соответствии с законом представители меньшинств имеют возможность пользоваться своими языками в устной и письменной форме в государственных и муниципальных учреждениях. Однако если законодательные акты составлены и опубликованы на двух языках, то законную силу имеют только документы на итальянском языке.

Также закон предусматривает возможность обучения на родном языке, дублирование географических названий (топонимов) и трансляцию теле- и радиопередач на государственных каналах сети RAI.

При выделении языковых меньшинств данный документ опирается на критерий историчности, т. е. обходит стороной недавно прибывших мигрантов (в 2015 г. количество иностранцев составляло 8,2 % от населения страны¹). Другим критерием выступает гетероглоссия – разноречье, лингвистическое различие². Это значит, что признаваемый язык должен быть отличным от итальянского и не являться его диалектом.

Закон также утвердил принцип территориальности для признания языкового меньшинства. Данный принцип заключается в следующем: чтобы быть признанной языковым меньшинством, группа людей должна не только говорить на собственном языке, отличном от итальянского, но и постоянно проживать на определенной территории. Это значит, что права, предоставляемые языковым меньшинствам, могут существовать лишь в пределах территории исторического проживания данных меньшинств. Таким образом, особенность итальянской политики по отношению к меньшинствам – их защита в культурно-языковых рамках в соответствии с принципом территориальности.

На основании данного положения итальянский исследователь М. Dragonetti заключает, что в таком случае речь идет не об индивидуальных правах человека, а об особых «территориальных правах». По мнению автора, это значит, что гражданин Италии может пользоваться своими языковыми правами, признаваемыми за ним как за членом определенного меньшинства, лишь до тех пор, пока он проживает в регионе или провинции, где такие права законодательно закреплены. Если же, например, говорящий на немецком языке житель г. Больцано уедет жить за пределы региона Южный Тироль, то он лишится всех своих «дополнительных» прав, которые предоставлялись ему как представителю языкового меньшинства.

Однако итальянское законодательство в сфере защиты языковых меньшинств обладает еще одной примечательной особенностью: существует возможность стать членом меньшинства на основе волеизъявления: в соответствии с различными региональными законами гражданин, прожив несколько лет на определенной территории и владея языком меньшинства, может стать членом данного языкового меньшинства, просто изъявив желание.

В силу того что в тексте Конституции используется обобщенное слово «Республика», какое-то время с момента принятия основного документа не было ясности

¹ XXV Rapporto Immigrazione 2015, Caritas e Migrantes // URL: [http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20\(1\).pdf](http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20(1).pdf).

² Piergigli V. Op. cit.

в том, кто должен принимать «соответствующие меры» по реализации языковых прав: центральное правительство, регионы или же оба уровня одновременно. К тому же в ст. 117 Конституции, где описано разделение компетенций между государством и регионами, защита языковых меньшинств вовсе не упоминается. В 60-е гг. Конституционный суд сформировал мнение о том, что только центральное правительство может создавать нормы в сфере защиты языков меньшинств (решения КС 38/1960¹, 46/1961², 128/1963³, 14/1965⁴). Однако в 1980 г. в Конституционный суд поступили жалобы о том, что в провинции Больцано одним из требований при устройстве на работу в аптеки было наличие подтверждения о владении итальянским и немецким языками. Формулировка этого требования объяснялась ст. 1 регионального закона от 3 сентября 1979 г., согласно которой «к медицинскому персоналу и лицам, работающим в системе национального здравоохранения применяются первый раздел Указа Президента от 26 июля 1976 г. № 752» (в котором излагаются правила применения специального статута Трентино Альто Адидже в государственных учреждениях, расположенных в провинции Больцано, и предполагается знание обоих языков для замещения вакантных должностей в государственном секторе). Однако это, по мнению Государственного совета, нарушало принцип равноправия граждан; также встал вопрос о соотношении «возможного» и «обязательного» использования языка меньшинств в государственном секторе. Следующим спорным моментом оказался «статус» фармацевтического учреждения: относится ли аптека к системе медицинского обслуживания или к экономической сфере, так как существующие нормы по-разному определяли использование билингвизма для данных отраслей. После долгих разбирательств в 1983 г. Конституционным судом было вынесено решение 312/1983⁵, согласно которому для автономной провинции Больцано и ее административных органов сохранены требования о владении двумя языками для сотрудников аптек. Это послужило катализатором для регионов: они начали деятельность по формированию собственного законодательства по защите языков меньшинств (наибольшее развитие приобрела в 90-х гг.).

Вследствие отсутствия национального закона работу по имплементации ст. 6 Конституции взяла на себя администрация регионов. Однако со временем стала заметна существенная дифференциация меньшинств. Оказалось, что некоторые языковые меньшинства обладают несколько более значительной политической и экономической силой, позволяющей им успешнее отстаивать свои права. До принятия закона 482/1999 такими языковыми меньшинствами были немецкое, французское и словенское. И вызвано это не только тем, что они являлись наиболее многочисленными, немалую роль также сыграло финансирование регионов: Трентино Альто Адидже, Валле д'Аоста и Фриули Венеция Джулия соответственно. Остальные же языковые меньшинства не только страдали от нехватки финансовой помощи, но и находились под угрозой ассимиляции или даже исчезновения. И только с принятием закона 482/1999 были сформулированы равные стандарты защиты для всех признаваемых языковых меньшинств.

¹ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1960/0038s-60.html>.

² URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1961/0046s-61.html>.

³ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1963/0128s-63.html>.

⁴ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1965/0014s-65.html>.

⁵ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1983/0312s-83.html>.

Определяющее значение в вопросе разделения компетенций имеет решение Конституционного суда 159/2009. Данное решение не только подтвердило положения ранее принятых решений по вопросам языковых меньшинств, но и прояснило разделение полномочий в этой сфере между центральным правительством и регионами¹. Своим решением Конституционный суд Италии признал противоречащими Конституции шесть статей закона 29/2007, принятого регионом Фриули Венеция Джулия. Закон был представлен на рассмотрение суда Кабинетом министров Италии в 2008 г. По мнению правительственного органа, закон выходил за полномочия региона, указанные в ст. 3 Специального статута и касающиеся защиты прав языковых меньшинств, а также нарушал нормы имплементации этого статута, содержащиеся в законодательном декрете 223/2002.

Кабинет министров требовал аннулирования ст. 6 (п. 2), 8 (пп. 1, 3), 9 (п. 3), 11 (п. 5), 12 (п. 3), 14 (пп. 2, 3) регионального закона. Конституционный суд своим решением удовлетворил большую часть требований истца и признал противоречащими Конституции статьи, предусматривающие дальнейшее развитие защиты фриульского языка. Например, ст. 6 закона 29/2007 обязывала органы публичной власти общаться на фриульском со всеми гражданами региона, изъявившими желание пользоваться данным языком. Положение статьи касалось и тех территорий региона, где фриульское меньшинство не представлено. Эта статья, по мнению правительства, противоречила ст. 9 закона 482/1999, которая ограничивает использование языка меньшинств только теми муниципалитетами, где эти меньшинства компактно проживают.

В свою очередь ответчик, регион Фриули Венеция Джулия, отметил, что хотя закон 482/1999 и является инструментом имплементации ст. 6 Конституции, он может быть не единственным. Ответчик выразил мнение о том, что закон 29/2007 может также считаться правовым инструментом имплементации ст. 6 Конституции. Как уже было указано, в соответствии с данным законом, язык меньшинства мог использоваться на всей территории региона, если гражданин изъявит такое желание. Следовательно, в языковой политике регион Фриули Венеция Джулия принял для себя критерий личности, а не территориальности, который, по мнению защитника, не признается обязательным в ст. 6 Конституции Италии.

В своем решении 159/2009 Конституционный суд указал на то, что в ходе имплементации ст. 6 Конституции была создана модель распределения компетенций между центральным правительством и регионами. В соответствии с этой моделью государство вправе определять перечень языковых меньшинств, выступать посредником между заинтересованными сторонами и др. Компетенции же регионов, как сказано в решении, ограничены ст. 17 Конституции.

Также суд отметил, что региональные законы должны имплементировать национальное законодательство. Конечно, положения специальных статутов пяти регионов, как и международных договоров, превалируют над национальным и региональным законодательством. Однако закон 482/1999 не только конкретизирует положение ст. 6 Конституции Италии, но и содержит в себе положения документов, принятых на европейском уровне. Один из таких документов – уже упомянутая ранее Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992 г. Объектом ее правового регулирования являются языки, которые «традиционно используются на

¹ *Vacca A.* The Italian Constitution, Constitutional court judgments and the distribution of the competences on minority languages // URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco>.

данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства».

Следовательно, суд постановил, что некоторые положения закона 29/2007 превышают компетенцию региона в области защиты языковых прав, так как отвергают принцип территориальности, утвержденный национальным законом 482/1999.

Другим регионом, ставшим ответчиком в Конституционном суде по вопросу языковых меньшинств, стал Пьемонт, не обладающий правом автономии. В 2009 г. был принят закон 11/2009, касающийся защиты языкового наследия Пьемонта, который разрешал использование пьемонтского диалекта в государственных учреждениях. В решении 170/2010 Конституционный суд пояснил: согласно закону 482/1999 пьемонтский признается именно диалектом итальянского, а не отдельным языком, поэтому он не может быть использован в работе государственных учреждений.

В целом языковые права официально признанных меньшинств в Италии соблюдаются на должном уровне. В провинциях, где проживают языковые меньшинства, на их языках ведется обучение в детских садах и школах. Языки меньшинств присутствуют на телевидении (в том числе на государственном канале RAI 3), радио, в печати и литературе. Также на языках меньшинств снимаются фильмы, проходят театральные и музыкальные фестивали, организуются музейные выставки, посвященные культуре и фольклору того или иного языкового меньшинства. Это значит, что посредством реализации языковых прав государство и регионы поощряют сохранение и развитие культуры народов.

Библиография

XXV Rapporto Immigrazione 2015, Caritas e Migrantes // URL: [http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20\(1\).pdf](http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20(1).pdf).

Dragonetti M. The protection approach towards linguistic minorities: the Italian case // URL: <http://alppi.vedeckecasopisy.cz/publicFiles/00114.pdf>.

Legge № 482 15 Dicembre 1999 Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche // URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99482l.htm>.

Piergigli V. Linguistic minorities in the Italian law: an overview // URL: <http://odl.openum.ca/international/cas-de-figure/italie>.

Vacca A. The Italian Constitution, Constitutional court judgments and the distribution of the competences on minority languages // URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco>.

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992 г. // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a224x554.htm.

Макаров А. Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 128/1963 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1963/0128s-63.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 14/1965 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1965/0014s-65.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 15/1996 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1996/0015s-96.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 261/1995 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0261s-95.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 28/1982 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1982/0028s-82.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 312/1983 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1983/0312s-83.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 38/1960 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1960/0038s-60.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 46/1961 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1961/0046s-61.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 62/1992 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1992/0062s-92.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 768/1988 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1988/0768s-88.html>.

Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/prava-menshinstv-antropologicheskie.html>.

Тематический комментарий № 3 «Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в Рамочной конвенции». Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств // URL: <http://www.refworld.org.ru/type,COMMENTARY,,54ef0af84,0.html>.

Bibliography

XXV Rapporto Immigrazione 2015, Caritas e Migrantes // URL: [http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20\(1\).pdf](http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20(1).pdf).

Dragonetti M. The protection approach towards linguistic minorities: the Italian case // URL: <http://alppi.vedeckecasopisy.cz/publicFiles/00114.pdf>.

Evropejskaya xartiya regional'nyx yazykov i yazykov men'shinstv 1992 g. // URL: http://www.lawrusia.ru/texts/legal_673/doc673a224x554.htm.

Legge № 482 15 Dicembre 1999 Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche // URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99482l.htm>.

Makarov A. N. K voprosu o ponyatii i sodержanii yazykovyx prav v konstitucionnom prave // Vestn. RUDN. Ser. Yurid. nauki. 2014. № 2.

Piergigli V. Linguistic minorities in the Italian law: an overview // URL: <http://odl.openum.ca/international/cas-de-figure/italie>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 128/1963 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1963/0128s-63.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 14/1965 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1965/0014s-65.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 15/1996 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1996/0015s-96.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 261/1995 // URL : <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0261s-95.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 28/1982 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1982/0028s-82.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 312/1983 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1983/0312s-83.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 38/1960 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1960/0038s-60.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 46/1961 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1961/0046s-61.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 62/1992 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1992/0062s-92.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 768/1988 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1988/0768s-88.html>.

Sokolovskij S. V. Prava men'shinstv: antropologicheskie, sociologicheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty // URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/prava-menshinstv-antropologicheskie.html>.

Тематический комментарий № 3 «Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в Рамочной конвенции». Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств // URL: <http://www.refworld.org.ru/type,COMMENTARY,,54ef0af84,0.html>.

Vacca A. The Italian Constitution, Constitutional court judgments and the distribution of the competences on minority languages // URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco>.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кожевников Олег Александрович

Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ruzh@usla.ru

Предметом настоящего исследования являются отдельные положения трех федеральных законов, которые на протяжении последних 25 лет регламентировали вопросы организации и функционирования местного самоуправления в РФ. Автор подробно рассматривает нормы федеральных законов, закрепляющих понятие местного самоуправления, его территориальную основу, содержание экономических основ местного самоуправления и др. Изменение нормативного регулирования местного самоуправления во многом позволяет понять причины несовершенства сложившейся нормативно-правовой базы местного самоуправления и обозначить пути дальнейшего развития законодательства о местном самоуправлении. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания (формально-правовой, аналитический, системный метод, анализ, синтез, сравнение и др.). Итогом проведенного исследования можно назвать вывод о том, что заложенные в основу местного самоуправления право и реальная способность населения и органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею в настоящее время трансформировались в жесткую нормативную регламентацию вопросов местного значения, структуры органов местного самоуправления со снижением уровня экономического потенциала и возможностей муниципальных властей развивать территории с учетом исторических, культурных и иных традиций населения.

Ключевые слова: местное самоуправление, законодательство, народовластие, местное население, территория, экономическая основа, муниципальная собственность, вопросы местного значения, Конституция, местная власть

SOME TRENDS OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN ASPECTS OF LOCAL GOVERNMENT

Kozhevnikov Oleg

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ruzh@usla.ru

The author investigates separate provisions of three federal laws, which have been regulating the organization and functioning of local government in the Russian Federation for the last 25 years. He examines in detail certain provisions of the federal laws, establishing the principle of local self-government, its territorial basis, the content of the economic foundations of local self-government, etc. Changes in legal regulation of local self-government allow us to understand, why the current legal framework of local self-government is imperfect, and to identify ways of further development of legislation on local self-government. The methodological framework of the study includes a complex of specially scientific and general scientific cognition methods (formal-legal, analytical, systemic methods, analysis, synthesis, comparison, etc.). The result of the research is a conclusion that a legal and real capacity of the population and of local authorities to regulate a significant part of the public affairs and to manage it as a basis of local government currently evolved into rigid normative regulation of local issues, structure of local authorities with a reduction of economic

potential and capacities of municipal authorities to develop the territory with regard to historical, cultural and other traditions.

Key words: local government, legislation, democracy, communities, territory, economic base, municipal property, local issues, Constitution, the local government

Местное самоуправление как форма народовластия является одной из значимых составляющих конституционного строя России. В соответствии со ст. 12 Конституции в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Несмотря на императивное конституционное закрепление гарантий местного самоуправления, сам процесс становления и развития местного самоуправления в России идет весьма сложно и противоречиво. Это обусловлено рядом экономических, социальных, политических и иных проблем. Тенденции развития основ местного самоуправления в РФ, а также отсутствие в России до настоящего времени стройной и выверенной концепции построения и развития местного самоуправления отражены в нормативно-правовой базе данной формы народовластия, отдельные положения которой и будут предметом рассмотрения в настоящем исследовании.

В ст. 1 Закона РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»¹ (далее – Закон РФ 1991 г. № 1550-1) местное самоуправление рассматривалось как система организации деятельности граждан для самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей, на основе Конституции РФ и законов РФ, конституций и законов республик в составе Российской Федерации.

Следующий в исторической ретроспективе закон – Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон 1995 г. № 154-ФЗ) – в ст. 2 местное самоуправление в Российской Федерации обозначал уже как признаваемую и гарантируемую Основным законом страны самостоятельную и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон 2003 г. № 131-ФЗ) местное самоуправление в Российской Федерации определяет как форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую в пределах, установленных законодательством РФ самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Нетрудно заметить, что упомянутые базовые нормативные правовые акты делают акцент на разные фундаментальные признаки местного самоуправления: Закон РФ 1991 г. № 1550-1 приоритетным признаком называл систему организации деятельности граждан для решения вопросов местного значения с учетом интересов и осо-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 29.

² СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

³ Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

бенностей населения отдельной территории; Федеральный закон 1995 г. № 154-ФЗ в качестве главного признака местного самоуправления закреплял лишь деятельность населения по решению вопросов местного значения, причем подчеркивалось особое значение признания и гарантированности указанной деятельности; наконец, Федеральный закон 2003 г. № 131-ФЗ закрепил местное самоуправление как форму народовластия, с помощью которого на основе определенного набора нормативных правовых актов население либо самостоятельно, либо совместно с органами местного самоуправления вправе решать вопросы местного значения.

Таким образом, за довольно небольшой в историческом плане отрезок времени законодатель уже трижды расставлял новые акценты и модифицировал понятие местного самоуправления: от вполне понятной для граждан системы организации их деятельности к обобщенной формулировке – форме народовластия.

Весьма показательны и развитие объема законодательства о местном самоуправлении.

Статья 3 Закона РФ 1991 г. № 1550-1 определяла следующий объем обозначенного законодательства: Конституция РФ, названный Закон, другие законодательные акты Российской Федерации, конституции, законы и иные правовые акты субъектов РФ, правовые акты автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга. Схожий объем законодательства о местном самоуправлении был определен в Федеральном законе 1995 г. № 154-ФЗ.

Существенные изменения в объеме рассматриваемого законодательства произошли в связи с принятием и вступлением в силу Федерального закона 2003 г. № 131-ФЗ. Статья 4 названного Закона ввела в правовую основу местного самоуправления помимо ранее упомянутых нормативных правовых актов общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, иные нормативные правовые акты субъектов РФ, а также уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты.

Нельзя не отметить, что положения ст. 4 Федерального закона 2003 г. № 131-ФЗ не в полной мере коррелируют с положениями п. 2 ст. 1 этого же нормативного акта, в котором местное самоуправление как форма осуществления народом своей власти ограничено решением вопросов местного значения в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов РФ.

Значительные изменения происходили и в части закрепления территориальных основ местного самоуправления.

Статья 2 Закона РФ 1991 г. № 1550-1 определяла, что местное самоуправление осуществляется в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов. При этом образование, упразднение, объединение, установление границ обозначенных объектов осуществлялось в соответствии с законодательством с обязательным учетом исторически сложившегося расселения, перспектив социально-экономического развития, демографической ситуации и иных местных особенностей.

Статья 12 Федерального закона 1995 г. № 154-ФЗ определяла, что местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации, при этом

территории муниципальных образований (городов, поселков, станиц, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) и других муниципальных образований) устанавливались в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ с учетом исторических и иных местных традиций. В состав территории муниципального образования могли входить земли городских, сельских поселений, прилегающие к ним земли общего пользования, рекреационные зоны, земли, необходимые для развития поселений, и другие земли в границах муниципального образования независимо от форм собственности и целевого назначения. С этого периода территория муниципального образования и границы населенных пунктов (городов, поселков и т. д.) перестали быть едиными (одинаковыми).

Статья 10 Федерального закона 2003 г. № 131-ФЗ связала территории муниципальных образований с типами муниципальных образований (городские, сельские поселения, муниципальные районы, городские округа и внутригородские территории городов федерального значения). При этом каждый тип муниципального образования и порядок формирования его территории определен отдельными статьями указанного Федерального закона.

Основная задача местного самоуправления в лице его населения и органов – это решение вопросов местного значения. Нельзя не отметить, что и в этой сфере местного самоуправления произошли существенные изменения.

Закон РФ 1991 г. № 1550-1 вообще не содержал в себе какого-либо перечня вопросов местного значения, лишь в п. 5 ст. 7 названного акта законодатель определял, что органы местного самоуправления при решении вопросов, относящихся к их компетенции, действуют на основании и во исполнение Конституции РФ, законов СССР, действующих на территории Российской Федерации, и нижестоящих по юридической силе актов. Таким образом, компетенция местного самоуправления была «размыта» по большому количеству правовых актов, в том числе принятых во времена СССР.

В п. 2 ст. 6 Федерального закона 1995 г. № 154-ФЗ был определен исчерпывающий перечень вопросов местного значения, состоящий из 30 позиций. При этом данный перечень не зависел от вида муниципального образования, уровня его экономического, социального и иного потенциала и возможностей. Муниципальные образования были вправе принимать к рассмотрению и иные вопросы, отнесенные к вопросам местного значения законами субъектов РФ, а также вопросы, не исключенные из их ведения и не отнесенные к ведению других муниципальных образований и органов государственной власти.

Существенно изменилась ситуация с вступлением в силу Федерального закона 2003 г. № 131-ФЗ. Статья 2 данного Закона определяет вопросы местного значения как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и этим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Таким образом, главным критерием при определении вопросов местного значения стало обеспечение жизнедеятельности населения конкретного муниципального образования.

Однако на деле законодатель в основу правового регулирования вопросов местного самоуправления положил прежде всего тип (вид) муниципального образования. Так, ст. 14 названного Федерального закона определяет 36 вопросов местного значе-

ния городского, сельского поселения, ст. 15 к вопросам местного значения муниципального района относит 40 вопросов, а ст. 16 закрепляет за городскими округами 44 вопроса местного значения. Представляется, что подобный уклон законодателя в территориальную основу местного самоуправления не в полной мере соответствует первоначально заявленному принципу обеспечения жизнедеятельности населения конкретного муниципального образования. Не совсем понятно, чем права, свободы, потребности и т. д. жителя сельского поселения хуже, чем аналогичные вопросы жителя городского округа.

Существование и развитие местного самоуправления невозможно в отсутствие надлежащей экономической базы. Эффективное решение вопросов местного значения напрямую зависит от финансово-экономических возможностей муниципально-го образования. Поэтому нормативно-правовое регулирование экономических основ местного самоуправления имеет особое значение.

Принципы экономической основы местного самоуправления провозглашены в Европейской хартии местного самоуправления¹. Статья 9 названной Хартии устанавливает, что:

органы местного самоуправления имеют право в рамках национальной экономической политики на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий (п. 1);

финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им конституцией или законом (п. 2);

по меньшей мере часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления должна пополняться за счет местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе определять в пределах, установленных законом (п. 3);

финансовые системы, на которых основываются ресурсы местных органов самоуправления, должны быть достаточно разнообразными и гибкими, с тем чтобы следовать, насколько это практически возможно, за реальным изменением издержек, возникающих при осуществлении местными органами своих полномочий (п. 4);

защита более слабых в финансовом отношении органов местного самоуправления требует ввода процедур финансового выравнивания или эквивалентных мер, направленных на корректировку последствий неравномерного распределения возможных источников финансирования, а также лежащих на этих органах расходов. Такие процедуры или меры не должны ограничивать свободу выбора органов местного самоуправления в пределах их собственной компетенции (п. 5);

порядок предоставления перераспределяемых ресурсов необходимо должным образом согласовывать с органами местного самоуправления (п. 6);

предоставляемые местным органам самоуправления субсидии по возможности не должны предназначаться для финансирования конкретных проектов. Предоставление субсидий не должно наносить ущерба основополагающему принципу свободного выбора органами местного самоуправления политики в сфере их собственной компетенции (п. 7);

для финансирования инвестиций органы местного самоуправления должны в соответствии с законом иметь доступ к национальному рынку капиталов (п. 8).

Статья 36 Закона РФ 1991 г. № 1550-1 определяла широкий объем объектов, составляющих экономическую базу местного самоуправления: это и природные ресурсы,

¹ СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

муниципальная и иная собственность, служащая источником поступления доходов в бюджет муниципального образования и удовлетворения потребностей населения соответствующей территории. Пункт 3 ст. 37 данного Закона допускал возможность нахождения в муниципальной собственности земельных участков, горных отводов, природных объектов, ценных бумаг и других финансовых активов, нежилых помещений, предприятий и других имущественных комплексов. Статья 47 Закона допускала право местных советов формировать валютные фонды за счет отчислений от валютной выручки предприятий, находящихся в муниципальной собственности, а также предприятий, расположенных на соответствующей территории.

Статья 28 Федерального закона 1995 г. № 154-ФЗ в качестве экономической основы местного самоуправления определяла муниципальную собственность, местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления, а также иную собственность, служащую удовлетворению потребностей населения муниципального образования. Нетрудно заметить, что формирование экономической основы местного самоуправления законодателем было привязано к удовлетворению потребностей населения конкретного муниципального образования. Именно поэтому законодатель устанавливал в ст. 29 указанного Закона весьма широкий перечень муниципальной собственности: средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации, муниципальные жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество. На основании ст. 34 этого Федерального закона органы местного самоуправления в интересах населения в предусмотренном законом порядке вправе были осуществлять внешнеэкономическую деятельность, а ст. 40 предоставляла органам местного самоуправления право на получение платежей за пользование природными ресурсами, которые добывались на территории муниципального образования.

Сейчас экономические основы местного самоуправления определены в гл. 8 Федерального закона 2003 г. № 131-ФЗ. При этом необходимо отметить, что в ст. 49 названного Закона понятие экономической основы местного самоуправления определяется значительно шире, чем в ранее упомянутых законах, включая в него еще муниципальное имущество, средства местного бюджета, а также имущественные права муниципальных образований. Определяя содержание экономических основ местного самоуправления, законодатель не связывает его напрямую с интересами населения муниципального образования, а раскрывает через установление этим же Законом перечня вопросов местного значения, полномочий органов местного самоуправления и его должностных лиц, а также делегированных муниципалитету государственных полномочий.

Это лишь некоторые сравнительно-правовые аспекты построения и функционирования местного самоуправления в РФ, однако уже на основании изложенного можно сделать вывод о том, что заложенная в основу местного самоуправления право- и реальная способность населения и органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках зако-

на под свою ответственность за последние 25 лет существенно трансформировалась. Несмотря на устоявшиеся формулировки Конституции РФ и Европейской хартии местного самоуправления, содержание нормативно-правовой базы местного самоуправления за четверть века значительно видоизменилось: из реальной возможности и свободы местного сообщества решать вопросы местного значения по месту своего проживания местное самоуправление в РФ все больше превращается в придаток государственной власти по решению органами местного самоуправления вопросов местного значения, свобода местного сообщества связана с нормативно установленными рамками формирования жесткой (весьма ограниченной) структуры органов местного самоуправления. Представляется, что в условиях снижения экономического потенциала и возможностей населения и органов местного самоуправления развиваться с учетом исторических, культурных и иных традиций конкретной территории потенциал и возможности населения самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения так и останутся в теории муниципального права и не будут подкреплены реальными правами на современном, весьма непростом этапе развития Российского государства.

Библиография

Европейская хартия местного самоуправления // СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

О местном самоуправлении в Российской Федерации: Закон РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 29.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Bibliography

Evropejskaya xartiya mestnogo samoupravleniya // SZ RF. 1998. № 36. St. 4466.

O mestnom samoupravlenii v Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 6 iyulya 1991 g. № 1550-1 // Vedomosti S'ezda narodnyx deputatov RF i Verxovnogo Soveta RF. 1991. № 29.

Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28 avgusta 1995 g. № 154-FZ // SZ RF. 1995. № 35. St. 3506.

Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ САМОУПРАВЛЕНИЙ

Худолей Константин Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь),
e-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Худолей Дмитрий Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь),
e-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Исследуется организационно-правовая форма территориальных общественных самоуправлений, предусмотренная в современном гражданском законодательстве. Учитывая природу территориального общественного самоуправления как самоорганизации граждан по месту жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения, авторы приходят к выводу, что территориальные общественные самоуправления невозможно отнести к числу общественных организаций, а также к иным видам некоммерческих организаций (например, автономным учреждениям или некоммерческим партнерствам, казачьим обществам и общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации). Следовательно, положения гражданского законодательства, которые называют территориальные общественные самоуправления общественными организациями, препятствуют нормальной и эффективной работе указанных юридических лиц. По мнению авторов, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 50 ГК РФ и исключить территориальные общественные самоуправления из числа общественных организаций, предусмотрев для них отдельную категорию организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, организационно-правовая форма, местное самоуправление, юридическое лицо, общественное объединение, орган общественной самодеятельности

THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENTS

Hudoley Konstantin

Perm State National Research University (Perm),
e-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Hudoley Dmitry

Perm State National Research University (Perm),
e-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

The organizational and legal form of territorial public self-governments provided in the existing civil legislation is investigated. Considering the nature of territorial public self-government as self-organization of citizens in a residence for independent and under the responsibility implementation of their own initiatives on local value, the authors come to a conclusion that territorial public

self-governments cannot be noted as public organizations, and also as other types of non-profit organizations (for example, autonomous institution or non-profit partnerships, the Cossack societies and communities of indigenous ethnic groups of the Russian Federation). Therefore, provisions of the civil legislation, under which territorial public self-governments could be classified as public organizations, interfere with normal and effective work of these entities. According to the author's opinion, it is necessary to make changes in art. 50 of the Russian Civil Code and exclude territorial public self-governments from among public organizations, having provided for them a separate category of organizational and legal forms of non-profit organizations.

Key words: territorial public self-government, organizational and legal form, local government, entity, public association, body of public initiative

Территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС) как форма самоорганизации граждан по месту жительства известна законодательству только некоторых бывших советских республик. В странах дальнего зарубежья некоторым аналогом ТОС выступают некоммерческие организации, созданные в рамках жилищного движения. Так, в Швеции Шведский союз квартиросъемщиков объединяет более 3500 локальных комитетов, созданных в домах, кварталах, микрорайонах. В Великобритании существует более 2000 ассоциаций квартиросъемщиков и жителей. В США достаточно давно действует Жилищное движение, объединяющее различные некоммерческие организации, созданные гражданами для совместного решения вопросов, возникающих по месту их жительства (например, соседские советы, которые могут наделяться полномочиями по контролю за муниципальными службами или в сфере землепользования)¹. В Ирландии местные политические комитеты занимаются разработкой предложений по определенным направлениям муниципальной деятельности².

В России согласно ч. 5 ст. 27 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ³ (далее – ФЗ № 131) территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и подлежит государственной регистрации в органах юстиции в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Эти положения ФЗ № 131 имеют качественное отличие от ранее действовавшего законодательства, предусматривавшего, что статусом юридического лица могут наделяться только органы ТОС⁴. Вместе с тем изменение позиции законодателя по данному вопросу не влечет автоматической утраты гражданской правосубъектности органами ТОС, поскольку исходя из принципа стабильности гражданского оборота эти юридические лица могут сохранять свой статус до тех пор, пока уполномоченные государственные органы не примут соответствующего специального ре-

¹ Капустян Л. М., Лякишева В. Г. Территориальное общественное самоуправление как форма участия граждан в муниципальном управлении // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2. Т. 2. С. 318.

² Черкасов А. И. Местное управление в зарубежных странах: реформы и тенденции развития // Рос. юрид. журн. 2013. № 1. С. 97.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ Статья 27 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506); ст. 8 Закона РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010); ст. 6 Закона СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 267).

шения. Поэтому сейчас на практике статусом юридического лица нередко обладает и территориальное общественное самоуправление в целом, и его орган.

Представляется важным отметить, что в странах, ранее входивших в СССР, статусом юридического лица могут наделяться именно органы ТОС.

Например, в соответствии со ст. 84 Конституции Туркменистана от 26 сентября 2008 г.¹ систему местного самоуправления образуют Генгаши и органы территориального общественного самоуправления. Органы территориального общественного самоуправления как общественные объединения подлежат регистрации в Министерстве адalat (юстиции) в организационно-правовой форме органов общественной самодеятельности².

Согласно ст. 117 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (ред. от 17 ноября 2004 г.) местное самоуправление может осуществляться гражданами через органы территориального общественного самоуправления³. Орган ТОС может быть коллегиальным либо единоличным. Коллегиальный орган может создаваться без образования юридического лица либо в виде юридического лица. Коллегиальный орган ТОС, созданный в виде юридического лица, является некоммерческой организацией⁴.

В ст. 140 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.⁵ (ред. от 15 марта 2016 г.) устанавливается, что сельские, поселковые, городские советы могут разрешать по инициативе жителей создавать домовые, уличные, квартальные и другие органы самоорганизации населения и наделять их частью собственной компетенции, финансов, имущества. Легализация органа самоорганизации населения (домового, уличного, квартального и иного) обязательна и осуществляется путем его регистрации или сообщения об учреждении. При регистрации орган самоорганизации населения приобретает статус юридического лица. Регистрация органа самоорганизации населения осуществляется исполнительным комитетом соответствующего местного совета⁶.

В Кыргызстане различные формы территориального общественного самоуправления (советы, комитеты, жамааты) приобретают свой статус с момента их учетной регистрации в местном кенеше. Территориальное общественное самоуправление также вправе приобретать статус юридического лица в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики⁷.

В связи с предоставлением ФЗ № 131 статуса юридических лиц ТОС в целом, а не его органам, в юридической литературе высказан ряд возражений. Например, Н. А. Антонова отмечает, что территориальное общественное самоуправление как самоорганизация граждан – это деятельность населения по месту их жительства, но не организация, которая обладает обособленным имуществом, может от своего име-

¹ URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2374&page=1.

² Статья 16 Закона Туркменистана от 3 мая 2014 г. «Об общественных объединениях» (URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=67138#A000000096).

³ URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3037.

⁴ Часть 2 ст. 1, ст. 27 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном самоуправлении в Республике Беларусь» (ред. от 4 января 2016 г.) (URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1990&page=1).

⁵ Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст. 141.

⁶ Статья 13 Закона Украины от 11 июля 2001 г. № 2625-III «О самоорганизации населения» (ред. от 20 ноября 2012 г.) (Ведомости Верховной Рады Украины. 2001. № 48. Ст. 254).

⁷ Статья 55 Закона Кыргызской Республики от 15 июля 2011 г. № 101 «О местном самоуправлении в Кыргызской Республике» (ред. от 18 февраля 2014 г.) (URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45734).

ни приобретать гражданские права и нести обязанности, открывать расчетный счет в банке, выступать в качестве истца и ответчика в суде¹. Еще одним из недостатков правовой регламентации статуса ТОС называют отсутствие предписаний о степени обязательности решений собраний и конференций, а также органов территориального общественного самоуправления для населения². Если рассматривать ТОС как юридическое лицо, то решения органов ТОС должны быть обязательны для всех его участников. Однако решения, принятые на указанных формах территориального общественного самоуправления, не носят юридически обязательного характера для всех граждан, проживающих на той территории, на которой создан ТОС.

Территориальное общественное самоуправление, зарегистрированное в установленном порядке как юридическое лицо, обладает бóльшим объемом правоспособности, чем ТОС, не зарегистрированное в таком качестве, поскольку вправе заниматься хозяйственной деятельностью от своего имени.

Например, в Перми ТОС, зарегистрированное в качестве юридического лица, вправе:

- 1) создавать в установленном порядке предприятия и организации, удовлетворяющие потребности населения в товарах и услугах;
- 2) выступать заказчиком на выполнение работ по благоустройству территории и коммунальному обслуживанию населения, строительству и ремонту жилищного фонда, объектов социальной инфраструктуры с использованием собственных финансовых ресурсов;
- 3) кооперировать на добровольной основе средства населения, предприятий, учреждений и организаций для финансирования целевых социальных программ;
- 4) участвовать собственными ресурсами в создании и деятельности финансово-кредитных учреждений на акционерной или паевой основе;
- 5) организовывать иную экономическую деятельность, не запрещенную законодательством, с целью удовлетворения социально-экономических потребностей населения;
- 6) определять в соответствии со своим уставом штаты, порядок назначения и оплаты труда работников создаваемых организаций³.

Однако на практике процент ТОС, зарегистрированных как юридические лица, в общей массе подобных объединений невелик. Как отмечает В. Холопов, это происходит вследствие значительных денежных издержек, сопровождающих процедуру регистрации и поддержания текущей хозяйственной деятельности юридического лица, а также нецелесообразности образования юридического лица на таких небольших территориях осуществления ТОС, как подъезд многоквартирного жилого дома и многоквартирный жилой дом⁴. По данным Министерства юстиции РФ, на январь 2016 г. в качестве юридических лиц было зарегистрировано всего 2117 ТОС

¹ Антонова Н. А. Развитие форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 38.

² Нудненко Л. А. Новеллы Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. о непосредственной демократии // Право и политика. 2004. № 3. С. 33.

³ Об утверждении Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Перми: решение Пермской городской Думы от 29 января 2008 г. № 26 (ред. от 18 декабря 2012 г.) // Офиц. бюл. органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2008. № 9.

⁴ Холопов В. Практика реализации форм непосредственной демократии в Рязани (на примере ТОС) // Глава местной администрации. 2012. № 5. С. 27.

в 56 субъектах РФ (из них 1291 в Волгоградской области, 126 в Самарской области и 103 в Пермском крае), а без образования юридического лица в России действует свыше 25 000 ТОС (например, 7511 в Кемеровской области, 4181 в Краснодарском крае, 2991 в Тверской области, 2169 в Рязанской области и 1548 в Республике Марий Эл)¹.

Федеральный закон № 131, однозначно определяя правовую природу территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации, никоим образом не уточнил конкретную организационно-правовую форму ТОС. В большинстве случаев регистрация уставов ТОС (ранее – органов ТОС) производилась в порядке, предусмотренном для общественных объединений. Однако судебной практике известны случаи отказа в государственной регистрации ТОС, созданных в организационно-правовой форме различных общественных объединений. Например, 25 октября 2002 г. налоговый орган принял решение об отказе в государственной регистрации изменений в учредительные документы Совета территориального общественного самоуправления «15 микрорайон» Кировского района Самары в связи с тем, что Совет ТОС является общественной организацией и подлежит регистрации в органах юстиции. Отказ в регистрации был обжалован в арбитражном суде, который подтвердил его незаконность, указав, что Совет ТОС выступает одним из представительных органов местного самоуправления (первичным, локальным), а не общественной организацией, поэтому и его регистрация не может осуществляться в соответствии с ФЗ «Об общественных объединениях»². В постановлении ФАС Поволжского округа от 13 августа 2002 г. № А55-1407/02-22³ отмечается, что нижестоящие суды обоснованно не приняли доводы истца об организационной форме Совета территориального общественного самоуправления «7 микрорайон» Самары как общественной организации, поскольку в ФЗ «Об общественных объединениях» дан исчерпывающий перечень организационно-правовых форм общественных объединений, к числу которых органы ТОС отнести невозможно. Неудивительно, что в ряде случаев регистрирующие органы отказывались считать ТОС (его органы) общественными объединениями в силу того, что ТОС может наделяться органами местного самоуправления отдельными полномочиями по осуществлению хозяйственной деятельности за счет бюджетных средств. С этой точки зрения ТОС по своей природе мало чем отличается от органов местного самоуправления, которые подлежат регистрации в налоговых органах в организационно-правовой форме муниципальных казенных учреждений.

Можно сделать вывод, что вплоть до недавнего времени ТОС выбирали самые разнообразные организационно-правовые формы некоммерческих организаций: орган общественной самодеятельности, автономная некоммерческая организация, община коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачье общество, некоммерческое партнерство или некоммерческая организация без какой-либо конкретизации⁴.

Как нам представляется, природе территориальных общественных самоуправлений в полной мере не соответствуют организационно-правовые формы некоммерческих организаций. Например, создание ТОС в форме учреждения недопустимо

¹ Спенсер С. Б. Условия для территориального общественного самоуправления в российских регионах // URL: http://grans.hse.>n-05_3_spenser.

² Постановление арбитражного суда Самарской области от 11 марта 2003 г. по делу № А55-17687/02-8 (документ официально не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Документ официально не опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Шугрина Е. С. Судебная практика по вопросам, связанным с созданием и ликвидацией территориального общественного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 1. С. 23.

в силу субсидиарной ответственности собственника имущества – учредителя данной организации, который является собственником имущества, переданного организации на праве оперативного управления. Учреждение ТОС в форме некоммерческого партнерства, казачьего общества и товарищества собственников жилья невозможно в связи с наличием членства в подобных организациях, а автономной некоммерческой организации и иных видов некоммерческих организаций – по уставным целям деятельности. Также нельзя создавать территориальные общественные самоуправления в форме общин коренных малочисленных народов, поскольку последние – формы самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, имеют членство (коллективное или индивидуальное) и могут представлять собой объединения граждан не только по соседско-территориальному, но и по кровнородственному признаку, а для ТОС это нехарактерно. Поэтому даже в районах компактного и дисперсного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации создание общин коренных малочисленных народов вместо ТОС не может выступить адекватной заменой последних. В силу указанных причин Конституционный суд Республики Саха (Якутия), рассматривая дело о толковании отдельных положений Конституции Республики Саха (Якутия) о национальных административно-территориальных образованиях, указал, что коренные малочисленные народы, компактно проживающие в кочевых общинах, могут реализовать право на самоуправление в составе муниципального образования, входя в него, как и остальные жители административно-территориальной единицы (наслег, село), путем выбора территориального общественного самоуправления по волеизъявлению населения кочевой общины¹.

С 1 сентября 2014 г. вступили в силу изменения в гражданское законодательство, согласно которым юридические лица могут создаваться только в организационно-правовых формах, установленных гл. 4 Гражданского кодекса РФ. При этом п. 3 ч. 2 ст. 50 ГК РФ императивно закрепил, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме общественных организаций, к числу которых также относятся органы общественной самодеятельности и территориальные общественные самоуправления. Помимо сказанного, гражданское законодательство (ГК РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях»²) не предусматривает отличий правового регулирования статуса общественных организаций и общественных объединений, хотя по закону об общественных объединениях они отличаются как род и вид.

Необходимо отметить, что ФЗ «Об общественных объединениях»³ устанавливает, что особенности, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией отдельных видов общественных объединений, а также дополнительные права таких организаций могут регулироваться специальными законами (ст. 4, 27). Однако эти правовые нормы, как нам представляется, не могут в полной мере обосновать регулирование ФЗ № 131 специального статуса ТОС как особой разновидности общественных объединений, поскольку указанный закон прямо не относит

¹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2005 г. № 5-П по делу о толковании статьи 43 Конституции Республики Саха (Якутия) // Якутия. 2005. 23 мая.

² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Там же. 1995. № 21. Ст. 1930.

территориальное общественное самоуправление к числу последних, упоминая только о его организационно-правовой форме в качестве некоммерческой организации.

Как отмечает Н. П. Алешкова, многие нормы ФЗ № 131, Гражданского кодекса РФ, ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «О некоммерческих организациях» являются не просто конкурирующими, а взаимоисключающими¹. В частности, это выражается в том, что согласно ст. 27 ФЗ № 131 отношения по территориальному общественному самоуправлению осуществляются посредством собраний или конференций гражданами, достигшими 16 лет; в то время как ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливает, что членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет. Исключение сделано для молодежных общественных объединений (с 14 лет) и для детских (с 8 лет), но территориальное общественное самоуправление к ним вряд ли может быть отнесено. Данные положения согласуются с общими нормами ч. 2 ст. 26 ГК РФ, не предусматривающими возможность для лиц, достигших возраста 16 лет, быть членами иных организаций, помимо кооперативов. Создание ТОС в форме общественной организации, имеющей членство, неприемлемо также потому, что отношения членства можно рассматривать как препятствия осуществлению конституционного права на местное самоуправление всеми гражданами и нарушение принципа свободы вступления в общественные объединения².

Согласно ч. 3 ст. 3 ФЗ «Об общественных объединениях» граждане имеют право создавать общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления. В то же время ч. 5 ст. 27 ФЗ № 131 предусматривает, что ТОС считается учрежденным с момента регистрации устава ТОС уполномоченным органом местного самоуправления, т. е. с предварительного разрешения публичных органов власти. Причем порядок регистрации ТОС вряд ли можно отнести к числу уведомительных. Такой вывод обусловлен правилом, согласно которому является обоснованным отказ в регистрации ТОС в случае, если порядок регистрации ТОС не предусмотрен в уставе муниципального образования, а нормативный правовой акт представительного органа местного самоуправления, который должен устанавливать подобную процедуру, в муниципальном образовании не принят. Помимо сказанного, ФЗ № 131 в ст. 27 императивно перечисляет вопросы, которые должны регулироваться уставами территориальных общественных самоуправлений, хотя ст. 20 ФЗ «Об общественных объединениях» подобных положений не содержит.

Отличие между общественными объединениями и ТОС можно обнаружить и в разных пространственных ареалах их деятельности. Согласно ч. 5 ст. 14 ФЗ «Об общественных объединениях» местное общественное объединение осуществляет деятельность в пределах территории органа местного самоуправления. В свою очередь в ч. 1, 3 ст. 27 ФЗ № 131 закрепляется, что границы территории, на которой осуществляется ТОС, устанавливаются представительным органом поселения по предложению населения и меньше территории муниципального образования, т. е. территориальной сферы действия соответствующего органа местного самоуправления. При этом не допускаются создание и деятельность нескольких ТОС в пределах одних и тех же границ или если их границы пересекаются (ч. 2 ст. 8 Положения о территори-

¹ Алешкова Н. П. Некоторые проблемы правового регулирования организации территориального общественного самоуправления в городах // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 6. С. 96.

² Часть 2 ст. 30, ч. 2 ст. 130 Конституции РФ.

альном общественном самоуправлении в городе Перми). Аналогичные ограничения незнакомы законодательству об общественных объединениях.

Территориальное общественное самоуправление, будучи жестко привязанным к определенной территории поселения, внутригородского района или внутригородской территории города федерального значения, как нам думается, следует судьбе муниципального образования, в пространственных ареалах которого действует. Например, территория упраздненного поселения на территориях с низкой плотностью сельского населения и в труднодоступных местностях входит в муниципальный район как межселенная территория (ч. 4 ст. 13¹ ФЗ № 131), что в силу законодательных положений исключает возможность дальнейшего осуществления ранее созданного территориального общественного самоуправления в изначальных границах в таком поселении.

Гражданское законодательство относит к высшим руководящим органам общественной организации съезд (конференцию) или общее собрание, а к постоянно действующим руководящим органам – выборный коллегиальный орган (ст. 123⁷ ГК РФ, ст. 8 ФЗ «Об общественных объединениях»). Однако ФЗ № 131 собрания и конференции граждан рассматривает как формы территориального общественного самоуправления, а не как его органы управления. Аналогично решается вопрос и в большинстве муниципальных правовых актов, регламентирующих деятельность территориального общественного самоуправления, за некоторым исключением (например, Барнаул и Челябинск). При этом собрания и конференции граждан как самостоятельные формы непосредственного участия граждан в местном самоуправлении могут проводиться на территории ТОС и по вопросам, не связанным с осуществлением территориального общественного самоуправления. Кроме того, очень часто в системе ТОС выделяются выборные лица, статус которых неизвестен законодательству об общественных объединениях. Например, в Перми в систему территориального общественного самоуправления входят старшие по дому, подъезду многоквартирного дома и иные выборные лица. В сельских населенных пунктах к числу выборных лиц ТОС нередко относят сельских старост.

По общему правилу, установленному ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях», только зарегистрированные в качестве юридических лиц общественные объединения вправе участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления. Но положения п. 4 ч. 8 ст. 27 ФЗ № 131 наделяют органы ТОС правом вносить в органы местного самоуправления и должностным лицам местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению вне зависимости от того, зарегистрирован соответствующий ТОС в качестве юридического лица или нет.

Определенное отличие общественных объединений от ТОС, зарегистрированных в качестве юридических лиц, имеется в экономических основах их деятельности, в частности в вопросах финансовой поддержки из государственного или местного бюджета. Например, в Перми поддержка ТОС из местного бюджета осуществляется в форме субсидий (в 2014 г. их размер составил 25,6 млн руб.), а также целевого финансирования в рамках муниципальной программы «Общественное участие» на 2014–2016 гг. (общий объем финансирования этой программы – 150 млн руб. за три года). В Архангельской области предусмотрена финансовая (в форме субсидий из областного бюджета), информационная, организационная, консультационная, методи-

ческая и иные формы государственной поддержки деятельности ТОС¹. Причем первоначально планировалось, что объем финансовой поддержки ТОС за счет средств регионального бюджета в Архангельской области в будущем не может быть уменьшен по сравнению с базовыми показателями 2013 г. (но действие соответствующей нормы областного закона последовательно приостанавливали вплоть до 2017 г.).

Особая форма поддержки ТОС – конкурсы социально значимых проектов (проводятся в 28 городах, в том числе в Перми, где конкурсный фонд в 2014 г. составил 28 млн руб.), конкурсы «Лучший ТОС» (в 24 городах), целевое финансирование общественно полезных программ (в 10 городах).

Следует отметить, что ст. 17 ФЗ «Об общественных объединениях», перечисляя формы государственной поддержки общественных объединений, называет только целевое финансирование общественно полезных программ по их заявкам (государственные гранты), а также заключение различных договоров, в том числе на выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. В то же время согласно ч. 8 ст. 27 ФЗ № 131 органы ТОС могут осуществлять отдельные виды хозяйственной деятельности за счет средств граждан и на основании договора на передачу полномочий органов местного самоуправления органам ТОС с использованием средств местного бюджета (применяется в практике восьми городов). В силу того что органы ТОС могут осуществлять хозяйственную деятельность за счет средств местного бюджета, закономерно выглядит и тот факт, что зарплата сотрудникам органов ТОС также обычно выплачивается за счет муниципальной казны, а в Абакане контракт с руководителями органов ТОС заключает глава города, на них самих распространяются гарантии и компенсации, установленные для муниципальных служащих, в том числе в части оплачиваемого основного и дополнительного ежегодного отпуска².

Учитывая все сказанное, следует констатировать, что избранная законодателем организационно-правовая форма ТОС как общественной организации вряд ли в полной мере отражает сложную природу территориального общественного самоуправления. По мнению многих авторов, оптимальной организационно-правовой формой ТОС следовало бы назвать орган общественной самодеятельности исходя из положений ст. 12 ФЗ «Об общественных объединениях», согласно которым данное объединение строит работу на основе самоуправления для совместного решения социальных проблем граждан, в том числе по месту жительства³. Однако отличие ТОС от других органов общественной самодеятельности выражается в том, что территориальное общественное самоуправление осуществляется гражданами исключительно по территориальному принципу. А органы общественной самодеятельности, как следует из ст. 12 ФЗ «Об общественных объединениях», могут создаваться гражданами не только по месту жительства, но и по месту работы или учебы.

¹ Статья 4 Закона Архангельской области от 22 февраля 2013 г. № 613-37-ОЗ «О государственной поддержке территориального общественного самоуправления в Архангельской области» (ред. от 2 июля 2013 г., с изм. от 18 декабря 2015 г.) (Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2013. № 37).

² Пункт 5.6 решения Абаканского городского Совета депутатов от 1 февраля 2007 г. № 341 «Об утверждении Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Абакане» (ред. от 18 марта 2014 г.) (Абакан. 2007. № 7).

³ Ручин М. В., Худякова И. В. Организационно-правовая форма территориального общественного самоуправления как субъекта муниципальных и гражданских правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8. С. 25.

Проживание на определенной территории муниципального образования – обязательное условие участия граждан в таких формах ТОС, как собрания и конференции. По иным основаниям участие граждан в указанных формах ТОС не допускается. Руководствуясь этими правовыми позициями, Уставный Суд Свердловской области признал п. 5 ст. 5 Положения «О собраниях (сходах), конференциях граждан в сельсоветах, рабочих поселках, расположенных на территории Алапаевского района», предусматривающий возможность избрания представителей граждан на конференцию на собраниях по месту работы, т. е. на собраниях трудового коллектива или части его, нарушающим территориальный принцип организации общественного самоуправления и противоречащим Уставу Свердловской области¹.

Кроме того, как справедливо отмечает В. И. Васильев, ТОС учреждаются большинством граждан, проживающих на данной территории поселения, а органы общественной самодеятельности могут создаваться и меньшинством населения по решению учредителей – не менее трех физических лиц. Деятельность ТОС ограничивается исключительно вопросами местного значения, а органы общественной самодеятельности могут заниматься другими вопросами². Кроме того, органам общественной самодеятельности присущи и иные рассмотренные выше признаки общественных объединений, которым территориальные общественные самоуправления не соответствуют.

Таким образом, в силу неоднозначности последних новелл федерального законодательного регулирования, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 50 ГК РФ и исключить территориальные общественные самоуправления из числа общественных организаций, предусмотрев для них особую категорию организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Тем более что федеральный законодатель так уже поступил в 2015 г. в отношении общественных движений, которые тоже первоначально (с 1 сентября 2014 г.) им были необоснованно отнесены к числу общественных организаций, а впоследствии выделены в отдельную организационно-правовую форму некоммерческих организаций. Для уточнения порядка создания, реорганизации и ликвидации ТОС, конкретизации финансово-экономических основ деятельности территориальных общественных самоуправлений также представляется нужным принять отдельный федеральный закон.

Библиография

Алешкова Н. П. Некоторые проблемы правового регулирования организации территориального общественного самоуправления в городах // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 6.

Антонова Н. А. Развитие форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4.

Васильев В. И. Муниципальное право России: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

Капустян Л. М., Лякишева В. Г. Территориальное общественное самоуправление как форма участия граждан в муниципальном управлении // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2. Т. 2.

¹ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 12 марта 2002 г. по делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 3 статьи 14 и пункта 3 статьи 15 Областного закона от 7 декабря 1999 года № 39-ОЗ «О собраниях (сходах), конференциях граждан в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области» (в редакции ОЗ от 22.01.2001 № 4-ОЗ), пункта 3 статьи 1, пункта 5 статьи 5 и пункта 3 статьи 9 Положения «О собраниях (сходах), конференциях граждан в сельсоветах, рабочих поселках, расположенных на территории Алапаевского района», утвержденного решением Алапаевской районной Думы от 21 апреля 2000 года № 53 (ред. от 21 марта 2002 г.) // Собр. законодательства Свердловской области. 2002. № 3.

² *Васильев В. И.* Муниципальное право России: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 115.

Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (ред. от 17 ноября 2004 г.) // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3037.

Конституция Туркменистана от 26 сентября 2008 г. // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2374&page=1.

Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (ред. от 15 марта 2016 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст. 141.

Нудненко Л. А. Новеллы Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. о непосредственной демократии // Право и политика. 2004. № 3.

О государственной поддержке территориального общественного самоуправления в Архангельской области: Закон Архангельской области от 22 февраля 2013 г. № 613-37-ОЗ (ред. от 2 июля 2013 г., с изм. от 18 декабря 2015 г.) // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2013. № 37.

О местном самоуправлении в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики от 15 июля 2011 г. № 101 (ред. от 18 февраля 2014 г.) // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=45734.

О местном самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-3 (ред. от 4 января 2016 г.) // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1990&page=1.

О местном самоуправлении в РСФСР: Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

О самоорганизации населения: Закон Украины от 11 июля 2001 г. № 2625-III (ред. от 20 ноября 2012 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2001. № 48. Ст. 254.

Об общественных объединениях: Закон Туркменистана от 3 мая 2014 г. // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67138№A000000096.

Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: Закон СССР от 9 апреля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 267.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Об утверждении Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Перми: решение Пермской городской Думы от 29 января 2008 г. № 26 (ред. от 18 декабря 2012 г.) // Офиц. бюл. органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2008. № 9.

Об утверждении Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Абакане: решение Абаканского городского Совета депутатов от 1 февраля 2007 г. № 341 (ред. от 18 марта 2014 г.) // Абакан. 2007. № 7.

Постановление арбитражного суда Самарской области от 11 марта 2003 г. по делу № А55-17687/02-8 (документ официально не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2005 г. № 5-П по делу о толковании статьи 43 Конституции Республики Саха (Якутия) // Якутия. 2005. 23 мая.

Постановление Уставного Суда Свердловской области от 12 марта 2002 г. по делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 3 статьи 14 и пункта 3 статьи 15 Областного закона от 7 декабря 1999 года № 39-ОЗ «О собраниях (сходах), конференциях граждан в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области» (в редакции ОЗ от 22.01.2001 № 4-ОЗ), пункта 3 статьи 1, пункта 5 статьи 5 и пункта 3 статьи 9 Положения «О собраниях (сходах), конференциях граждан в сельсоветах, рабочих поселках, рас-

положенных на территории Алапаевского района», утвержденного решением Алапаевской районной Думы от 21 апреля 2000 года № 53 (ред. от 21 марта 2002 г.) // Собр. законодательства Свердловской области. 2002. № 3.

Постановление ФАС Поволжского округа от 13 августа 2002 г. № А55-1407/02-22 (документ официально не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

Ручин М. В., Худякова И. В. Организационно-правовая форма территориального общественного самоуправления как субъекта муниципальных и гражданских правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8.

Спенсер С. Б. Условия для территориального общественного самоуправления в российских регионах // URL: http://grans.hse.ru/n-05_3_spenser.

Холопов В. Практика реализации форм непосредственной демократии в Рязани (на примере ТОС) // Глава местной администрации. 2012. № 5.

Черкасов А. И. Местное управление в зарубежных странах: реформы и тенденции развития // Рос. юрид. журн. 2013. № 1.

Шугрина Е. С. Судебная практика по вопросам, связанным с созданием и ликвидацией территориального общественного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 1.

Bibliography

Aleshkova N. P. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya organizacii territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya v gorodax // Aktual'nye problemy ros. prava. 2015. № 6.

Antonova N. A. Razvitie form neposredstvennoj demokratii v sisteme mestnogo samoupravleniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 4.

Cherkasov A. I. Mestnoe upravlenie v zarubezhnyx stranax: reformy i tendencii razvitiya // Ros. jurid. zhurn. 2013. № 1.

Kapustyan L. M., Lyakisheva V. G. Territorial'noe obshhestvennoe samoupravlenie kak forma uchastiya grazhdan v municipal'nom upravlenii // Izvestiya Altajskogo gos. un-ta. 2014. № 2. T. 2.

Konstituciya Respubliki Belarus' ot 24 noyabrya 1996 g. (red. ot 17 noyabrya 2004 g.) // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3037.

Konstituciya Turkmenistana ot 26 sentyabrya 2008 g. // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2374&page=1.

Konstituciya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 g. (red. ot 15 marta 2016 g.) // Vedomosti Verxovnoj Rady Ukrainy. 1996. № 30. St. 141.

Nudnenko L. A. Novelly Federal'nogo zakona «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 6 oktyabrya 2003 g. o neposredstvennoj demokratii // Pravo i politika. 2004. № 3.

O gosudarstvennoj podderzhke territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya v Arxangel'skoj oblasti: Zakon Arxangel'skoj oblasti ot 22 fevralya 2013 g. № 613-37-OZ (red. ot 2 iyulya 2013 g., s izm. ot 18 dekabrya 2015 g.) // Vedomosti Arxangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov pyatogo sozyva. 2013. № 37.

O mestnom samoupravlenii v Kyrgyzskoj Respublike: Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 15 iyulya 2011 g. № 101 (red. ot 18 fevralya 2014 g.) // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45734.

O mestnom samoupravlenii v Respublike Belarus': Zakon Respubliki Belarus' ot 4 yanvarya 2010 g. № 108-Z (red. ot 4 yanvarya 2016 g.) // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1990&page=1.

O mestnom samoupravlenii v RSFSR: Zakon RSFSR ot 6 iyulya 1991 g. № 1550-1 // Vedomosti S"ezda narodnyx deputatov RSFSR i Verxovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 29. St. 1010.

O nekommercheskix organizacijax: Federal'nyj zakon ot 12 yanvarya 1996 g. № 7-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g.) // SZ RF. 1996. № 3. St. 145.

O samoorganizacii naseleniya: Zakon Ukrainy ot 11 iyulya 2001 g. № 2625-III (red. ot 20 noyabrya 2012 g.) // Vedomosti Verxovnoj Rady Ukrainy. 2001. № 48. St. 254.

Ob obshhestvennyx ob"edineniyax: Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g.) // SZ RF. 1995. № 21. St. 1930.

Ob obshhestvennykh ob"edineniyax: Zakon Turkmenistana ot 3 maya 2014 g. // URL: http://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=67138№A000000096.

Ob obshhix nachalax mestnogo samoupravleniya i mestnogo khozyajstva v SSSR: Zakon SSSR ot 9 aprelya 1990 g. // Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov SSSR i Verxovnogo Soveta SSSR. 1990. № 16. St. 267.

Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28 avgusta 1995 g. № 154-FZ // SZ RF. 1995. № 35. St. 3506.

Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g.) // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.

Ob utverzhdenii Polozheniya o territorial'nom obshhestvennom samoupravlenii v gorode Permi: reshenie Permskoj gorodskoj Dumy ot 29 yanvarya 2008 g. № 26 (red. ot 18 dekabrya 2012 g.) // Ofic. byul. organov mestnogo samoupravleniya municipal'nogo obrazovaniya gorod Perm'. 2008. № 9.

Ob utverzhdenii Polozheniya o territorial'nom obshhestvennom samoupravlenii v gorode Abakane: reshenie Abakanskogo gorodskogo Soveta deputatov ot 1 fevralya 2007 g. № 341 (red. ot 18 marta 2014 g.) // Abakan. 2007. № 7.

Postanovlenie arbitrazhnogo suda Samarskoj oblasti ot 11 marta 2003 g. po delu № A55-17687/02-8 (dokument oficial'no ne opublikovan) // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 13 avgusta 2002 g. № A55-1407/02-22 (dokument oficial'no ne opublikovan) // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Saxa (Yakutiya) ot 16 maya 2005 g. № 5-P po delu o tolkovanii stat'i 43 Konstitucii Respubliki Saxa (Yakutiya) // Yakutiya. 2005. 23 maya.

Postanovlenie Ustavnogo Suda Sverdlovskoj oblasti ot 12 marta 2002 g. po delu o proverke sootvetstviya Ustavu Sverdlovskoj oblasti otdel'nyx polozhenij punkta 3 stat'i 14 i punkta 3 stat'i 15 Oblastnogo zakona ot 7 dekabrya 1999 goda № 39-OZ «O sobraniyax (sxodax), konferenciyax grazhdan v municipal'nyx obrazovaniyax, raspolozhennyx na territorii Sverdlovskoj oblasti» (v redakcii OZ ot 22.01.2001 № 4-OZ), punkta 3 stat'i 1, punkta 5 stat'i 5 i punkta 3 stat'i 9 Polozheniya «O sobraniyax (sxodax), konferenciyax grazhdan v sel'sovetax, rabochix poselkax, raspolozhennyx na territorii Alapaevskogo rajona», utverzhdenного resheniem Alapaevskoj rajonnoj Dumy ot 21 aprelya 2000 goda № 53 (red. ot 21 marta 2002 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Sverdlovskoj oblasti. 2002. № 3.

Ruchin M. V., Xudyakova I. V. Organizacionno-pravovaya forma territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya kak sub"ekta municipal'nyx i grazhdanskix pravootnoshenij // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2005. № 8.

Shugrina E. S. Sudebnaya praktika po voprosam, svyazannym s sozdaniem i likvidaciej territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya // Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy. 2012. № 1.

Spenser S. B. Usloviya dlya territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya v rossijskix regionax // URL: http://grans.hse.>n-05_3_spenser.

Vasil'ev V. I. Municipal'noe pravo Rossii: ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2012.

Xolopov V. Praktika realizacii form neposredstvennoj demokratii v Ryazani (na primere TOS) // Glava mestnoj administracii. 2012. № 5.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИЛИ ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ И ОБЩЕПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СУДИМОСТИ

Архенгольц Илона Аркадьевна

Аспирант кафедры уголовного права Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: nataniel.river@gmail.com

Автор рассматривает соотношение общеправовых последствий судимости и содержания наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Для этого анализируются цели и сроки судимости и обозначенного наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, судимость, правовые последствия

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONTENTS OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES OR HOLD CERTAIN POSTS AND THE GENERAL LEGAL CONSEQUENCES OF CONVICTION

Arkhengolts Iona

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: nataniel.river@gmail.com

The author examines the ratio of the general legal consequences of conviction and the contents of deprivation of the right to hold certain posts or engage in certain activities. She analyzes the objectives and terms of conviction and the mentioned penalty.

Key words: criminal liability, punishment, conviction, legal consequences

Как показывает статистика, одним из самых часто налагаемых дополнительных видов наказания является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Информация Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что за 2015 г. к этому виду дополнительного наказания были приговорены 19 555 человек, тогда как к штрафу – второму по частоте использования дополнительному наказанию – 13 722. В процентном отношении из всех осужденных лиц (733 607) лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью подверглось 2,66 %, а штрафу – 1,87 %, что в целом указывает на нераспространенность применения дополнительных видов наказания¹.

Применение наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, требует единообразия в понимании положений указанной статьи. В противном случае неизбежны спорные ситуации и противоречия, порождающие сумятицу в судебной практике. Более того, должно быть единообразие в понимании норм, связанных с исполнением наказания

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Поскольку речь идет об одном из видов наказания, то непосредственно с ним связан институт судимости в части соотношения сроков отбывания наказания и сроков погашения судимости.

Судимость и наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, относясь к стадиям реализации уголовной ответственности, направлены на осуществление таких функций уголовного закона, как: восстановление справедливости, воспитательное воздействие на преступников, предупреждение преступности. Если общеправовые последствия судимости ориентированы на то, чтобы ограничить допуск отбывшего наказание преступника к сферам, прикосновенность к которым сопряжена с повышенными требованиями к личности человека, то наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью направлено на то, чтобы ограничить лицу доступ к должности или деятельности, используя которые оно совершило преступление.

Судимость – это особое правовое положение лица, приговоренного к наказанию за совершение преступления, характеризующееся определенными негативными общеправовыми и уголовно-правовыми последствиями. Судимость является завершающей стадией осуществления уголовной ответственности, связанной как с отбыванием наказания, так и с условным осуждением в случае, когда оно было заменено реальным наказанием. При этом, будучи последней стадией реализации уголовной ответственности, судимость охватывает и вторую, и третью стадии, поскольку начинает течь с момента вступления обвинительного приговора в силу и не прерывается во время исполнения наказания.

Общеправовые последствия судимости: 1) ограничение права занимать должности в государственных и муниципальных органах; 2) ограничение права участвовать в деятельности по обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка; 3) ограничения в сфере предпринимательской, педагогической, финансовой и иных видов деятельности; 4) ограничение избирательного права; 5) ограничение выезда за пределы государственных границ РФ; 6) ограничения в получении гражданства РФ; 7) запрет на усыновление (удочерение) детей или невозможность стать опекуном или попечителем; 8) запрет на получение лицензии на приобретение и ношение огнестрельного оружия.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит, по существу, из двух разных наказаний.

Запрет занимать определенные должности заключается в запрете занимать государственные должности и должности в органах муниципального самоуправления. Однако в подп. 2 п. 1 ст. 16 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» установлено, что наличие неснятой или непогашенной судимости препятствует принятию на гражданскую службу и нахождению на ней. Поскольку судимость начинает течь с момента вступления обвинительного приговора в законную силу, то дополнительный запрет на занятие должностей в государственных органах выглядит излишним. Что касается должностей в муниципальных образованиях, то ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» и ФЗ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»

не устанавливают каких-либо требований к отсутствию судимости у должностных лиц муниципального образования.

Кроме того, препятствует нахождению на государственной службе или принятию на должность государственного служащего также осуждение лица к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы по приговору суда, вступившему в законную силу. ФЗ «О муниципальной службе» содержит аналогичное положение о муниципальных служащих и претендентах на замещение должности в муниципальном образовании. Таким образом, это правило распространяется только на должностных лиц, осужденных к таким видам наказания, как лишение свободы, арест, содержание в гауптвахте и принудительные работы, т. е. к наказаниям, объективно препятствующим исполнению обязанностей государственного или муниципального служащего, и к наказанию в виде запрета занимать определенные должности.

Получается, что фактически от назначения наказания в виде запрета занимать определенные должности претерпевают негативные последствия только муниципальные служащие или лица, претендующие на замещение должности в муниципальном образовании, тогда как государственные служащие будут отстранены от должности как с назначением такого наказания, так и без него в силу общеправового последствия судимости в виде запрета занимать должности в государственных органах. Однако на практике наличие неснятой или непогашенной судимости зачастую препятствует нахождению в должности муниципального служащего, что закрепляется на уровне нормативных правовых актов муниципального образования. Таким образом, назначение наказания в виде лишения права занимать должности в государственных органах и в органах муниципального образования оказывается «фиктивным», поскольку и без его назначения судимое лицо не будет допущено к замещению названных должностей.

Запрет заниматься определенной деятельностью заключается в запрете заниматься профессиональной или иной деятельностью, регулируемой законодательством. Это означает, что запретить можно как деятельность по определенной профессии (адвоката, врача, педагога), так и деятельность, не сопряженную с определенной профессией (рыболовство, охоту, управление транспортным средством). Очевидно, что общеправовые последствия судимости также могут пересекаться с данным наказанием. Например, совершение тяжкого и особо тяжкого преступления влечет общеправовое последствие судимости в виде утраты права заниматься педагогической деятельностью. В то же время за совершение многих тяжких и особо тяжких преступлений может быть наложено наказание, предусмотренное ст. 47 УК РФ, как в качестве основного (ч. 3 ст. 160 УК РФ), так и в качестве дополнительного (преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних).

Мы считаем, что рассматриваемое наказание дублирует некоторые общеправовые последствия судимости, так как судимость следует за отбытием уголовного наказания в императивном порядке. Общеправовые последствия судимости, которые пересекаются с содержанием наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, наступают в любом случае, тогда как запреты, устанавливаемые ст. 47 УК РФ, наступают только в случае, если такое наказание было назначено судом.

Из частичного совпадения общеправовых последствий судимости и содержания наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, по нашему мнению, вытекают следу-

ющие вопросы. Насколько оправдано существование наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью? Обладает ли оно необходимым для наказания весом, коль скоро его содержание дублирует иной институт, а именно судимость?

Для ответа на эти вопросы необходимо сравнить временные рамки действия судимости и наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Сроки последнего варьируются от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. Кроме того, ряд статей Особенной части УК РФ увеличивает данный срок до 20 лет. При этом в случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

Судимость начинает свое течение с момента вступления приговора в законную силу и заканчивается по причине погашения либо снятия судимости. Судимость погашается: а) в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока; б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания; в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания; г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания; д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания (ст. 86 УК РФ).

Возникает вопрос о том, когда начинают течь сроки судимости: после отбывания основного наказания или дополнительного? Уголовный закон не уточняет данный момент, но в теории существуют две противоположные позиции.

Одни авторы придерживаются мнения, что лицо должно отбыть основное наказание, после чего начинают отсчитываться указанные в законе сроки судимости. Так, С. Скобелин допускает зависимость течения сроков судимости только от основных наказаний, хотя в ч. 4 ст. 86 УК РФ указаны как основное наказание, так и дополнительное¹.

Другие авторы придерживаются мнения о том, что необходимым условием начала отсчета срока судимости является отбытие как основного наказания, так и дополнительного². Некоторые ученые соглашаются, что законодатель обошел этот вопрос стороной, хотя и признают, что учитывать сроки дополнительного наказания для того, чтобы определить момент начала течения сроков судимости, не нужно.

Ряд документов судебной практики также противоречат данным выводам. Например, суд может отказать в досрочном снятии судимости на основании того, что

¹ Скобелин С. Соотношение сроков дополнительных видов наказаний и сроков погашения судимости // Уголовное право. 2014. № 2. С. 69–73.

² См., например: Габдрахманов Ф. Погашение и снятие судимости при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания: проблемы правоприменения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 17–26.

лицо не было освобождено от дополнительного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹. В некоторых случаях суд подчеркивает, что снятие судимости до истечения срока отбывания дополнительного наказания уголовным законом не предусмотрено².

Проведенный нами анализ сроков течения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и судимости показал, что в их соотношении в различных ситуациях содержание наказания дублирует общеправовое последствие судимости. При назначении данного наказания в качестве основного судимость погашается через год после его отбытия, так что в сумме лицо лишается права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до шести лет. При назначении наказания по ст. 47 УК РФ в качестве дополнительного наказания к обязательным работам, исправительным работам и ограничению свободы лицо в сумме лишается такого права на срок от полутора лет до четырех лет. При назначении наказания по ст. 47 УК РФ в качестве дополнительного наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам и лишению свободы лицо теряет это же право на срок от одного года и семи месяцев (минимальный срок ареста с прибавлением срока дополнительного наказания и сроков судимости) до 33 лет (максимальный срок лишения свободы с прибавлением максимального срока дополнительного наказания и сроков судимости).

При этом получается, что назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, совпадающего частично по содержанию с общеправовыми последствиями судимости, удлиняет срок погашения последней, само по себе никак не сказываясь на положении осужденного. Такое увеличение сроков погашения судимости выражено более ярко в случаях назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам и лишению свободы, поскольку в этих случаях срок наказания исчисляется с момента их отбытия, а сроки погашения судимости исчисляются с момента отбытия всех наказаний.

В указанных ранее обстоятельствах усматривается либо нарушение принципа *non bis in idem*, если считать, что судимость дублирует содержание наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, либо «фиктивность» ст. 47 УК РФ, если полагать существование общеправовых последствий судимости вне уголовного закона оправданным и необходимым. В том или ином случае для создания стройного механизма реализации уголовной ответственности необходимо избавиться от выявленных противоречий. Этого можно было бы достигнуть путем введения в ст. 47 УК РФ положения о том, что запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается только в том виде, который не охватывается полностью или частично институтом судимости, что, однако, плохо реализуется на практике.

Упомянутый ранее С. Скобелин предлагает предусмотреть в ст. 86 УК РФ возможность самостоятельного течения сроков судимости по основному и дополнительно-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 2 октября 2007 г. Дело № 22-2103/2007 // Сайт Мурманского областного суда.

² Постановление Йошкар-Олинского городского суда от 5 июня 2009 г. // Архив Йошкар-Олинского городского суда.

му видам наказания и считать судимость погашенной по истечении того срока, который является более продолжительным, либо полагать судимость погашенной сразу по истечении срока дополнительного наказания¹. Последний вариант представляется сомнительным, поскольку дополнительное наказание может быть не назначено. Более того, было бы неправильно называть отправной точкой срок истечения дополнительного наказания, не учитывая наказание основное.

Более удовлетворяющим решением, возможно, было бы исключение одной из двух конкурирующих норм (либо комплекса последствий наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, либо общеправовых последствий судимости) с тем, чтобы при необходимости наложения каких-либо запретов и ограничений на осужденного они бы устанавливались судом в индивидуальном порядке.

Библиография

Габдрахманов Ф. Погашение и снятие судимости при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания: проблемы правоприменения // Уголовное право. 2010. № 6.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 2 октября 2007 г. Дело № 22-2103/2007 // Сайт Мурманского областного суда.

Постановление Йошкар-Олинского городского суда от 5 июня 2009 г. // Архив Йошкар-Олинского городского суда.

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

Скобелин С. Соотношение сроков дополнительных видов наказаний и сроков погашения судимости // Уголовное право. 2014. № 2.

Bibliography

Gabdraxmanov F. Pogashenie i snyatie sudimosti pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya: problemy pravoprimereniya // Ugolovnoe pravo. 2010. № 6.

Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Murmanskogo oblastnogo suda ot 2 oktyabrya 2007 g. Delo № 22-2103/2007 // Sajt Murmanskogo oblastnogo suda.

Postanovlenie Joshkar-Olinskogo gorodskogo suda ot 5 iyunya 2009 g. // Arxiv Joshkar-Olinskogo gorodskogo suda.

Skobelin S. Sootnoshenie srokov dopolnitel'nyx vidov nakazaniy i srokov pogasheniya sudimosti // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2.

Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 god // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

¹ Скобелин С. Указ. соч. С. 69–73.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: dmitry.bakhteev@gmail.com

Драпкин Леонид Яковлевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры РФ,
почетный профессор Уральского государственного юридического университета,
профессор кафедры криминалистики Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ruzh@usla.ru

Рассматриваются процессуально-правовые, организационные и тактические формы взаимодействия следователей с сотрудниками органа дознания, представителями общественности и средств массовой информации.

Ключевые слова: взаимодействие, расследование, следователь, орган дознания, использование СМИ

INTERACTION BETWEEN INVESTIGATORS, INQUIRY BODIES AND OTHER MEMBERS OF CRIMES INVESTIGATION

Bakhteev Dmitriy

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: dmitry.bakhteev@gmail.com

Drapkin Leonid

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ruzh@usla.ru

The article deals with procedural, organizational and tactical forms of interaction between investigators, officers of inquiry bodies, members of society and the mass media.

Key words: interaction, crimes investigation, investigator, body of inquest, use of mass media

Успех в раскрытии и расследовании преступлений зависит от множества разнообразных факторов. Одним из них является взаимодействие следователя с другими участниками процесса расследования. Подобное взаимодействие характеризуется следующими признаками:

правовую основу такой деятельности составляют УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

у органов дознания есть специфическая оперативно-розыскная функция, у следственных органов она отсутствует;

цели деятельности совпадают: следователь и сотрудники органа дознания обязаны предотвращать, пресекать, раскрывать и расследовать преступления;

деятельность направлена на выполнение конкретных следственных действий, тактических комплексов и оперативно-розыскных мероприятий;

каждый участник взаимодействия самостоятелен, что обусловлено самостоятельным выбором методов достижения результатов и отсутствием отношений административной подчиненности между ними;

полномочия и обязанности каждого участника взаимодействия разграничены: например, следователь не вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, а сотрудник оперативно-розыскного органа может производить следственные действия (самостоятельно в качестве дознавателя или по поручению следователя).

А. Р. Ратинов характеризовал взаимодействие следователя с органом дознания следующим образом: «Под взаимодействием понимается основанная на законе согласованная деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и предупреждение конкретного преступления путем наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам»¹.

И. Ф. Герасимов предлагал под взаимодействием органов предварительного следствия и дознания понимать основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений².

Как отмечал Н. И. Порубов, взаимодействие органов предварительного следствия и дознания представляет собой сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в осуществлении задач уголовного судопроизводства. Под взаимодействием понимается, с одной стороны, тесное сотрудничество и согласованность действий следователей и оперативных сотрудников органов МВД при организующей роли следователя, а с другой – четкое разграничение функций в соответствии с их процессуальным положением. Взаимодействие – это не подмена следователей оперативными работниками или наоборот, а рациональное сочетание возможностей, методов и средств, имеющихся в распоряжении каждого в отдельности. Взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов³.

По мнению А. И. Бастрыкина, под взаимодействием следует понимать согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, предполагающую рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-кримина-

¹ Ратинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений. М., 1964. С. 4–5.

² Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений. М., 1979. С. 30–31.

³ Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970. С. 266.

листических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства¹.

Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод о более широкой интерпретации профессором Бастрыкиным понятия взаимодействия, осуществляемого в процессе раскрытия и расследования преступлений, поскольку подобное взаимодействие невозможно ограничить участием в нем лишь двух субъектов этого процесса. Роль экспертов и специалистов в процессе доказывания весьма значительна в настоящее время и будет с каждым годом возрастать, особенно при установлении и доказывании виновности конкретных лиц и выявлении признаков латентных преступлений.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в проблемных ситуациях, нередко возникают серьезные трудности, подчас неразрешимые лишь процессуальными методами предварительного следствия. В таких случаях большое значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые органами дознания.

Органы дознания в процессуальном и тактическом отношении приспособлены, главным образом, к выполнению оперативно-розыскных, в том числе негласных, мероприятий, а следователи – к производству процессуальных, следственных действий. Поэтому нужно стремиться, чтобы следственные действия (в том числе неотложные) производились с учетом конкретной ситуации следователем. Это особенно важно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также преступлениях, совершаемых несовершеннолетними.

Различия в процессуальном положении органов следствия и дознания отражены в процессуальном законе:

- а) после передачи дела следователю орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя;
- б) следователь вправе давать органам дознания обязательные для последних поручения и указания о производстве следственных и розыскных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий;
- в) решением прокурора уголовное дело может быть изъято у органа дознания и передано следователю.

Данное предусмотренное законом положение выступает одной из основ взаимодействия рассматриваемых органов. Следователь – центральная фигура в процессе расследования преступлений. В первую очередь от него зависят оптимальная организация и эффективность взаимодействия. Если следователь не проявляет необходимой инициативы, не использует широко и активно свои процессуальные полномочия по отношению к органам дознания, вряд ли можно ожидать положительных результатов взаимодействия.

Содержание взаимодействия следователя с органом дознания обычно обуславливается следственной ситуацией. Только с учетом сложившейся в ходе расследования ситуации можно избрать наиболее эффективные в конкретном случае тактические приемы и комплексы, определить оптимальные оперативно-розыскные мероприятия и операции, избрать сферы применения такого сочетания. Например, содержание и цели сочетания следственной и оперативно-розыскной деятельности по делам об убийствах, грабежах и разбоях при отсутствии данных о личности преступника

¹ Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2014. Т. II. С. 32.

будут существенно отличаться от содержания и цели взаимодействия следователя и оперативного сотрудника по делам об экономических преступлениях. В первом случае сфера применения оперативно-розыскных мер значительно шире по объему и направленности, она охватывает, как правило, связи потерпевшего, сведения о его личности, проверку подозреваемых с учетом способа, мотива, времени и места преступления, стоимости похищенного имущества, возможных мест его сбыта и т. д. Основной целью взаимодействия здесь является установление данных о личности преступника. Во втором же случае сфера взаимодействия гораздо уже, имеет более конкретный характер и касается в основном определенных лиц (сотрудников организации). Цель совместной деятельности тоже отличается: необходимо установление самого факта и механизма преступления. Даже характер связи оперативно-розыскных мер и следственных действий носит более тесный и конкретный характер, поскольку направлен на исследование и оценку определенного события и деятельности ограниченного круга лиц. Следует отметить, что оперативно-розыскная работа нередко осуществляется до возбуждения уголовного дела без участия следователя.

Соответственно, нужно выделить две основные цели взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками органа дознания в начале расследования: 1) установление виновных лиц и 2) установление события, механизма и последствий преступления. Необходимо подчеркнуть, что нередко преступления первой группы (например, изнасилование, совершенное знакомым потерпевшей) расследуются в той же тактико-методической последовательности, что и преступления второй группы, поскольку центр доказывания смещается в направлении достоверного установления виновности уже известного подозреваемого. И наоборот, по многим делам экономической направленности основное содержание взаимодействия следователя и оперативных сотрудников на первоначальном этапе расследования направлено на установление личности еще неизвестного преступника.

Взаимодействие между следователем и органом дознания осуществляется при соблюдении ряда требований, иначе называемых *условиями взаимодействия*. К ним относятся:

- 1) соблюдение режима законности всеми участниками взаимодействия;
- 2) специфические функции и четкое разграничение компетенции участников взаимодействия;
- 3) руководящая функция следователя, обладающего инициативой и приоритетом при принятии организационных и управленческих решений;
- 4) самостоятельность оперативных сотрудников органа дознания в избрании средств и методов, используемых ими для достижения целей;
- 5) соблюдение режимов секретности и неразглашение сведений об условиях, средствах и методах оперативно-розыскной деятельности.

Формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания можно разделить на три вида.

Процессуально-правовые формы взаимодействия

1. Уведомление следователя органом дознания о выявленном преступлении, принятие мер по охране места происшествия, розыску по «горячим следам» и задержанию подозреваемого (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

2. Осуществление органом дознания оперативно-розыскных мероприятий по делам, переданным следователю, если лицо, совершившее преступление, осталось неустановленным (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 5 ст. 208, ч. 1 ст. 210 УПК РФ).

3. Производство органом дознания отдельных следственных действий по поручению следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Следователь вправе поручить производство следующих процессуальных действий:

- а) по собиранию доказательств;
- б) по ознакомлению лиц с постановлениями о признании их участниками уголовного процесса и разъяснению им прав и обязанностей;
- в) по исполнению мер процессуального принуждения (задержания, наложения ареста на имущество, отобрания обязательства о явке, привода);
- г) по обеспечению мер выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Это могут быть требования о проведении органом дознания специальных обследований по месту жительства, учебы или работы обвиняемого, поручения по осуществлению контроля за исполнением представлений следователя, например поручения органу Государственной противопожарной службы РФ об осуществлении регулярного наблюдения за устранением указанных в представлении недостатков, о проведении контрольных обследований объекта.

4. Содействие сотрудников органа дознания следователю при производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Однако в процессе взаимодействия органов следствия и дознания нередко возникают и складываются такие формы сотрудничества и совместной деятельности, которые в законе прямо не названы, их можно рассматривать как непроцессуальные. Они в свою очередь могут быть дифференцированы на организационные и тактические. Такие формы неразрывно связаны с процессуальными, вытекают из них, но имеют самостоятельное значение в организации взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений. Данные формы взаимодействия, как правило, основываются на ведомственных и межведомственных правовых актах.

Организационные формы взаимодействия

1. Составление совместного письменного плана расследования, содержащего комплекс необходимых следственных действий и указание на задачи, поставленные перед оперативными сотрудниками органа дознания. Совместное планирование работы во всех ситуациях нельзя рассматривать как единовременный акт, в результате которого составляется план всех возможных по уголовному делу действий. Совместное обсуждение плана расследования может происходить не один, а несколько раз, в зависимости от изменившейся в ходе следствия ситуации. Особенно важно совместное планирование по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по которым не установлен преступник.

2. Создание следственно-оперативных групп. Процессуальным законом такая форма взаимодействия не предусмотрена, однако на практике при дежурных частях ОВД и в некоторых других правоохранительных структурах создаются группы, включающие в свой состав следователей, оперативных сотрудников, специалистов-криминалистов, кинологов и т. д. Структура и состав такой группы определяются в зависимости от вида оперативно-тактической операции и решаемых с ее помощью задач.

Тактические формы взаимодействия

1. Обмен информацией по расследуемому преступлению. Чтобы взаимодействие было успешным и эффективным, оно должно быть построено на взаимной основе: следователь должен не только получать сведения от оперативного сотрудника органа дознания при производстве предварительного следствия, но и оказывать ему

содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Примером такой обратной связи может быть информирование соответствующих служб органа дознания о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для оперативно-розыскной деятельности, в том числе предоставление оперативным сотрудникам возможности ознакомиться с материалами уголовного дела.

2. Взаимодействие в процессе реализации тактических комплексов: тактических комбинаций и операций.

3. Совместные выезды следователя и оперативных сотрудников органа дознания на место происшествия, к месту нахождения преступника, похищенного имущества, орудий и следов преступления. Данная форма сочетает черты организационных и тактических форм взаимодействия и характерна для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, по которым необходим выезд на место происшествия для проведения осмотра и других первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Подготовка и организация совместного выезда, кроме немедленного уведомления следователя и обеспечения охраны места происшествия, предполагает:

- а) определение круга лиц, которые должны принять участие в выезде;
- б) обеспечение необходимых научно-технических и оперативных средств;
- в) решение вопроса о транспортных средствах для выезда и др.;
- г) выбор в случае необходимости соответствующих форм привлечения общественности для помощи работникам следствия и дознания.

Чтобы уложиться в кратчайшие сроки при организации выездов, необходимо иметь заранее проработанный алгоритм принятия и реализации решений применительно к конкретным условиям работы органов дознания и следствия того или иного района или города.

Понятие совместного выезда на место происшествия нельзя отождествлять с понятием совместного осмотра, так как при выезде на место происшествия, как правило, возникает необходимость в проведении комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего подворно-поквартирных обходов с целью выявления очевидцев и подозреваемых, преследования преступников по «горячим следам» и их задержания, производства обысков, допросов и т. д.

Взаимодействие с общественностью при раскрытии и расследовании преступлений

Во многих случаях правильное использование помощи общественности способствует быстрому получению важнейшей информации, сокращению затрат времени, средств и усилий следственных органов по расследованию преступлений.

Под участием или содействием общественности в борьбе с преступностью следует понимать действия, осуществляемые добровольно лицом или группой лиц, не несущими обязанности оказывать содействие или участвовать в выполнении определенной работы. Речь может идти только о чувстве долга и моральной обязанности.

Содействие и помощь органам следствия и дознания в раскрытии преступлений оказывается: отдельными лицами или группами лиц, не являющимися членами или представителями каких-либо общественных организаций; отдельными лицами или группами лиц, являющимися членами или представителями общественных организаций.

Участие и помощь общественности в раскрытии преступлений по содержанию и целям может принимать различные формы.

1. *Помощь в выявлении преступлений.* Эта форма помощи может иметь место как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе его расследования. Важно, чтобы представители общественности помогали обнаруживать признаки преступления и данные о виновных лицах по своей инициативе.

Конкретная помощь представителей общественности на данном этапе выражается в следующем:

а) сообщение о готовящихся или совершенных преступлениях и лицах, участвующих в этих криминальных деяниях;

б) проведение проверок, рейдов, контрольных закупок с целью обнаружения признаков различных преступлений;

в) выступления в печати с обличающими материалами о каких-либо фактах, содержащих признаки преступления;

г) помощь следователю и оперативным сотрудникам органа дознания в выявлении новых эпизодов преступной деятельности, неизвестных ранее потерпевших или очевидцев;

д) сообщение правоохранным органам о месте нахождения скрывающихся преступников;

е) помощь следователю и органу дознания в выявлении мест нахождения похищенного имущества, орудий совершения преступления и иных предметов, имеющих доказательственное значение.

2. *Участие в преследовании и задержании преступников.* Данная форма помощи органам полиции и следствия носит довольно распространенный характер, но является одной из наиболее сложных.

Практика показывает, что нередко граждане по собственной инициативе и только своими силами организуют преследование и задержание лиц, совершивших преступления. В таких случаях представители государственных органов не имеют возможности своевременно включиться или каким-либо образом руководить их действиями. Поэтому здесь возможны различные эксцессы, как связанные с опасностью для представителей общественности, так и иного плана, например незаконная расправа с задержанным. Задача органов полиции состоит также в том, чтобы при первом же сообщении о подобном факте безотлагательно оказать помощь представителям общественности или провести задержание своими силами.

В других случаях общественность оказывает помощь в преследовании и задержании преступника по просьбе оперативного работника или следователя и при их самом активном участии (ст. 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). На представителей правоохранных органов в данном случае ложится ответственность за обеспечение безопасности лиц, которые им оказывают такую помощь. Так, нельзя без обеспечения надлежащих мер безопасности допускать задержание вооруженного преступника лицами, не имеющими оружия и навыков пользования им.

3. *Содействие в производстве первоначальных следственных действий.* Следователь или оперативный работник при решении вопроса о том, кого следует пригласить для оказания помощи при проведении следственного действия, должен учитывать сложность или, напротив, простоту действий, которые нужно выполнить, а также их этические и нравственные аспекты. В частности, нежелательно привлекать род-

ственников или близких потерпевших, подозреваемых и обвиняемых к помощи при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, предъявление для опознания и некоторые другие.

Если рассматриваемая помощь должна носить достаточно сложный характер и требует определенных навыков или опыта, нужно предварительно убедиться, что представитель общественности по своим субъективным качествам подходит для такой роли.

В процессе производства следственных действий с помощью общественности важно учитывать и тактические соображения. Следует проявлять определенную осторожность, чтобы в число помощников следователя не попало лицо, заинтересованное в исходе дела или даже причастное к преступлению.

4. *Помощь в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.* Работники органов дознания строят работу с общественностью с учетом специфических черт оперативно-розыскной деятельности. Представляется, что помощь общественности при ее правильной организации и контроле может быть чрезвычайно полезной как при осуществлении гласной оперативно-розыскной деятельности, так и в ходе негласной работы.

Общественность может оказывать помощь в «прочесывании» местности, дворно-поквартирных обходах, заградительных мероприятиях, сборении различных сведений, справок и т. п.

Наиболее важная на этапе раскрытия преступления форма участия общественности – помощь в выявлении лица, совершившего преступление. В данном случае речь идет о конкретной следственной ситуации, которая характеризуется существенными трудностями в установлении преступника. Формы привлечения общественности к такому содействию могут быть различны и зависят от конкретной ситуации, но по содержанию должны состоять в предоставлении как можно более точных сведений о преступнике, его приметах, нахождении и т. д.

На практике встречаются следственные ситуации, когда длительное время не удается установить личность человека, труп которого обнаружен, или же когда не все потерпевшие сообщают о совершенном в их отношении преступлении и т. д. В подобных случаях следователь должен попытаться использовать помощь общественности для установления личности погибшего, для выявления новых потерпевших, которые могут знать приметы преступника, совершившего другие преступления.

Активизация помощи общественности осуществляется путем размещения в помещениях правоохранительных органов, в средствах массовой информации соответствующих сообщений, регулярных бесед сотрудников полиции (в первую очередь участковых уполномоченных) с населением.

Нередко лица, которым известна важная информация о преступниках и совершенных ими криминальных деяниях, сразу же после преступного события выехали в другую местность, попали в больницу, уехали в командировку, на отдых, лечение и поэтому в месте постоянного проживания не находились и не были опрошены. В связи с этим необходимо выявлять всех проживающих в конкретном помещении (включая детей), а также лиц, которые временно находились недалеко от места совершения преступления (были в гостях, проходили мимо, заходили в соседний магазин и т. д.).

5. *Использование средств массовой информации (СМИ) в раскрытии и расследовании преступлений.* Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации осуществляется сразу по нескольким направлениям.

Первое направление взаимодействия состоит в размещении в СМИ сообщений о совершенных преступлениях с целью получения от населения новой информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, или об иных фактах. Большое значение имеют публикации в печатной прессе, демонстрация и озвучивание сообщений по каналам телевидения и радио. В большинстве регионов страны существуют специальные веб-сайты правоохранительных органов, на которых размещается подобная информация. Необходимо принять все возможные меры для развития системы таких веб-сайтов во всех населенных пунктах.

В ответ на размещение в СМИ сообщения в правоохранительные органы поступает довольно много информации. Всесторонний анализ полученных сведений и их тщательная проверка позволяют отделить релевантную информацию от ошибочной и ложной, а затем успешно использовать полезные сведения в процессе расследования.

Обратная связь от населения, направленная правоохранительным органам, весьма значительна по объему, поэтому правильная формулировка сообщений о преступлении (прямая связь) крайне важна.

Наибольшую роль играет полученная от населения информация по делам, по которым виновные лица еще не установлены, а также сведения о безвестно отсутствующих лицах. Так, по уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением тела малолетней девочки на льду оз. Шарташ, длительное время не удавалось установить личность потерпевшей, несмотря на экспертные данные о возрасте ребенка и причине смерти (механическая асфиксия от удушения руками). Лишь после сообщения в СМИ об убийстве неизвестной девочки, сопровождаемого подробным описанием ее внешности, возраста, болезней и операций, которые она перенесла, в следственный орган поступил телефонный звонок, благодаря которому была получена не только подробная информация об убитой, но и сведения о причине преступления и виновном лице¹.

Второе направление взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации заключается в использовании самостоятельных журналистских расследований не только в процессе раскрытия и расследования преступлений, но и как повода и основания для возбуждения уголовного дела. Ярким примером подобной ситуации можно считать известное дело об убийстве фотомодели Юлии Лошагиной ее мужем.

Третье направление использования СМИ носит довольно специфичный характер и должно быть обязательно согласовано с руководителями следственных и оперативно-розыскных подразделений. Содержание этого направления заключается во введении в заблуждение конфликтующих со следователем субъектов противодействия, в том числе скрывающихся преступников. Конкретные приемы этого тактического мероприятия носят рефлексивный характер, в связи с чем для достижения успеха следователь (оперативный сотрудник) должен обладать более высоким, чем его тактический противник, уровнем рефлексии и развитым эвристическим мышлением.

Рефлексивно-эвристические приемы этого важнейшего тактического направления состоят в передаче через СМИ заведомо дезинформирующих преступника сообщений о состоянии расследования, ближайших планах следствия, имеющихся в распоряжении следователя доказательствах. Форма таких сообщений должна быть хорошо продумана и не вызывать сомнений в их достоверности. Подобные «тактические

¹ Уголовное дело об убийстве Л. // Архив Свердловского областного суда за 1967 год.

игры» характерны для зарубежных правоохранительных органов. В нашей стране такие приемы используются значительно реже и сводятся, например, к сообщениям о мнимом выздоровлении убитого члена преступной организации и его готовности дать показания или, наоборот, о гибели в результате заказного убийства потерпевшего, который в действительности не пострадал.

В конкретных ситуациях, возникающих в ходе следственной и оперативно-розыскной деятельности, возможны и иные варианты использования средств массовой информации.

Библиография

Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений. М., 1979.

Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2014. Т. II.

Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970.

Рапинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений. М., 1964.

Уголовное дело об убийстве Л. // Архив Свердловского областного суда за 1967 год.

Bibliography

Gerasimov I. F. Teoreticheskie problemy raskrytiya prestuplenij. M., 1979.

Kriminalistika: ucheb. / pod obshh. red. A. I. Bastrykina. M., 2014. T. II.

Porubov N. I. Nauchnaya organizaciya truda sledovatelya. Minsk, 1970.

Ratinov A. R. Vzaimodejstvie sledovatelej prokuratury i organov milicii pri rassledovanii prestuplenij. M., 1964.

Ugolovnoe delo ob ubijstve L. // Arxiv Sverdlovskogo oblastnogo suda za 1967 god.

О СООТНОШЕНИИ ПОИСКОВОЙ И РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кокурин Геннадий Алексеевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: kokyrin1952@yandex.ru

Анализируются различные подходы к понятию поисковой деятельности. Проведено отдельное исследование поисковой и розыскной деятельности, выявлены основные содержательные свойства, общие для обеих анализируемых разновидностей. Выделены различные диапазоны розыскных и поисковых версий и два основных направления: поиск и розыск. Более содержательный анализ позволил выделить их отличие друг от друга по различным основаниям логического деления.

Ключевые слова: поисковая деятельность, розыскная деятельность, источники криминалистической информации, расследование преступлений

ON CORRELATION OF SEARCH AND INVESTIGATION ACTIVITIES

Kokurin Gennadij

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: kokyrin1952@yandex.ru

The author analyzes various approaches to the concept of search activity. A separate study of search and investigation activities is made, the basic content-related properties common to both species are revealed. Various search ranges and search versions and two main areas (the search and the investigation) are allocated. This analysis allows us to highlight certain differences between them on the basis of various reasons of logical division.

Key words: research activity, investigation activity, sources of forensic information, investigation of crimes

В криминалистической литературе представлены различные подходы к понятию поисковой деятельности. Более широкий по объему и более информативный по содержанию подход трактует ее как сложный процесс, осуществляемый комплексным производством следственных, оперативно-розыскных, проверочных, ревизионных и иных действий. Наиболее отчетливо эта позиция отражена в работах И. Кертэса, Л. Д. Самыгина, А. Р. Ратинова и И. Ф. Демидова¹. В основном разделяя эту перспективную позицию, в то же время полагаем, что проведенное нами детальное исследование позволяет предложить некоторые уточнения.

¹ Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 447–456; Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 70–73; Ратинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры с органом милиции при расследовании преступлений // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 87–88; Демидов И. Ф. Деятельность советской милиции по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1969. С. 11.

Прежде всего считаем, что поисковая деятельность не всегда «представляет собой базовый этап всей деятельности по расследованию преступлений»¹, как полагает И. Кертэс. Все зависит от вида возникшей следственной ситуации. В простых следственных ситуациях (бесконфликтных, непроблемных и др.), когда в исходных данных содержится достаточно сведений о носителях – источниках криминалистической информации и нет трудностей в получении доказательств, расследование приобретает характер последовательного информационного развертывания, в условиях которого поисковая деятельность не играет решающей роли, уступая первостепенное значение деятельности доказательственной. В то же время интенсивная поисковая деятельность может осуществляться не только на первоначальном, но и на последующем и даже на завершающем этапах расследования. Так, по значительной части дел именно на втором этапе поступают данные по различным каналам о новых, ранее неизвестных эпизодах преступлений и лицах, их совершивших. И тогда вновь возникают задачи, традиционно присущие первоначальному этапу. В связи с этим расследование осуществляется по двум наиболее типичным вариантам.

1. Действия и мероприятия, направленные в соответствии с задачами второго (последующего) этапа на исследование, оценку и формирование доказательственной базы по уголовному делу, приостанавливаются, этап приобретает доминирующую поисково-разведывательную направленность, типичную для первоначального этапа расследования.

2. Наряду с реализацией функций второго этапа – исследования и оценки доказательств – производятся поисково-разведывательные мероприятия, содержание этого этапа приобретает комбинированный характер (разведывательно-поисковый и исследовательский)².

В случаях возникновения сложных следственных ситуаций, в основном проблемного характера, на завершающем (третьем) этапе могут образовываться еще более разнообразные варианты решения функциональных задач, присущих всем трем традиционным этапам расследования.

В настоящее время многие ученые-криминалисты отказались от слишком узкого понятия розыска относительно как его объектов, так и субъектов, а также методов, способов и средств розыска³. Так, если в ходе тактической операции «перехват» задерживается группа людей, имеющих внешнее сходство с разыскиваемым преступником по некоторым индивидуальным признакам, то при «розыске в узком смысле» процесс проверки (идентификационной фильтрации) осуществляется оптимальнее, а достигаемый результат значительно надежнее, поскольку известные индивидуальные признаки разыскиваемого позволяют существенно ускорить проводимую операцию и повысить ее эффективность. И наоборот, незначительная информационная база, состоящая лишь из общих, иногда предположительных признаков искомых объектов, приводит к серьезным трудностям при производстве подобной тактической операции поискового типа в условиях «розыска в широком смысле» и требует осуществления ряда дополнительных мер, в том числе оперативного характера, не-

¹ Криминалистика социалистических стран. С. 448–450.

² Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 39–60; Его же. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988. С. 8–16.

³ Криминалистика социалистических стран. С. 450.

редко приводящих к ненадежным результатам. Кроме того, рассматриваемый вариант связан с нежелательным административным задержанием иногда весьма значительного числа людей.

Что касается первого из названных принципиальных различий традиционных разновидностей розыска, то необходимо провести более подробный анализ характеристик источников криминалистической информации, которые должны быть выявлены и установлены в ходе обоих рассматриваемых вариантов розыскной деятельности.

Ранее уже отмечалось, что в процессе «розыска в узком смысле» устанавливается группа тех источников криминалистической информации, в которых содержатся сведения о местах возможного нахождения и укрытия индивидуально-определенных искомых объектов, а затем осуществляется целенаправленная деятельность по их непосредственному обнаружению с соответствующими процессуальными последствиями: задержанием, обыском, выемкой, изъятием и т. д.

При «розыске в широком смысле» выявляются носители – источники информации, из которых можно почерпнуть дополнительные сведения, позволяющие конкретизировать и даже индивидуализировать искомые объекты (демографические данные, фотографии, перечень признаков внешности, подробное описание похищенных вещей, их номера и т. д.).

Тем самым «розыск в широком смысле» и проводимые при этом действия и мероприятия во многом совпадают с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, когда выявляются, устанавливаются и доказываются важнейшие обстоятельства уголовного дела (событие, личность виновного, потерпевший и иные объекты преступного посягательства, способ совершения криминального деяния, характер и размер ущерба и т. д.).

Осуществляемые при этом варианте деятельности мероприятия или их комплексы (тактические операции типа оцепления, заслона, проверки транспортных средств и т. п.) по обнаружению искомых объектов, характеризуемых общими или в лучшем случае групповыми признаками, хотя и не отличаются повышенной целенаправленностью и избирательностью, но при правильной их организации могут быть достаточно эффективными. Разумеется, в случае обнаружения искомых объектов осуществляются действия, связанные с определенными процессуальными последствиями: задержание, обыск, выемка и т. д. Таким образом, деятельность, традиционно называемую «розыском в широком смысле», более правильно и точно рассматривать как *типичную поисковую деятельность*, осуществляемую в рамках процесса раскрытия и расследования преступлений, наряду с деятельностью по доказыванию обстоятельств уголовного дела (получение, исследование, оценка и использование доказательств). При получении достаточной информации о признаках искомых объектов, например точных сведений о личности подозреваемого или похищенных ценностей, позволяющих их надежно идентифицировать, осуществляется традиционный розыск преступника, «розыск в узком смысле», который и является наиболее типичным видом розыскной деятельности.

По мнению С. Е. Киселевой, «поисковая и розыскная деятельность следователя соотносятся между собой как общее с частным. Розыскная деятельность следователя является частью поисковой. Последняя включает широкий спектр разнообразной де-

тельности, направленной на раскрытие преступления»¹. Данный подход вызывает сомнения, поскольку в нем нивелируется розыскная деятельность следователя.

Раздельное исследование поисковой и розыскной деятельности позволило выявить основные содержательные свойства, общие для обеих анализируемых разновидностей, позволяющие объединить их в единое функциональное направление: «поисково-розыскную деятельность правоохранительных органов», осуществляемую в процессе пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

Первое общее свойство – разведывательная сущность поисковой и розыскной деятельности, их направленность на получение процессуальной, но чаще всего непроцессуальной информации для решения специфических поисковых и розыскных задач. Второе свойство – информационно-обеспечивающий и тактико-обеспечивающий характер полученных в результате поисковой и розыскной деятельности фактических данных. И действительно, получение поисковых и розыскных данных не носит завершающего характера, а является лишь информационной и тактической базой для последующих следственных действий, главным образом для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Представляется, что и поисковая, и розыскная деятельность осуществляются посредством производства следственных, оперативно-розыскных и других непроцессуальных мероприятий. В этом отношении никаких различий между двумя направлениями нет и быть не может. И это как раз то общее, что объединяет оба вида комплексной поисково-розыскной деятельности. Что касается их сфер, то они прежде всего различаются диапазонами розыскных и поисковых версий, которые в свою очередь и определяют подвижные рамки сфер их использования.

Отличие поисковых версий от розыскных сводится к следующему. Во-первых, объекты поиска неизвестны субъекту этого процесса (следователю, оперативному работнику). Даже если есть сведения об их общих признаках, то это лишь частично повышает эффективность поисковых мероприятий. Что касается объектов розыска, то следователю (оперативному работнику) хорошо известны их данные, в том числе специфические признаки, особые приметы и прочие сведения. Во-вторых, основная эвристическая функция поисковых версий состоит в выявлении источников (носителей) криминалистически значимой информации о предполагаемых искомых объектах (обстоятельствах, имеющих значение для дела). Чаще всего источники (носители) криминалистической информации обладают сведениями (групповыми или индивидуальными) о лицах, совершивших преступление, о неустановленных потерпевших, о времени и месте готовящегося преступления и т. д. При формировании фактической базы поисковых версий, как правило, используются на первый взгляд незаметные (завуалированные) связи и отношения различных обстоятельств, признаки, соединяющие те или иные случайности, которые в комплексе и образуют крепко спаянную логическую цепь фактических данных. Эвристическая функция розыскных версий состоит в определении возможного места нахождения разыскиваемых объектов или же в максимальной локализации предполагаемых мест их укрытия. И поисковые, и розыскные версии относятся к так называемым предсказательным версиям, поэтому основной способ их проверки состоит в непосредственном подтверждении или же опровержении версионных предположений. Например, для поисковых версий это выявление возможных свидетелей, очевидцев, которые могут

¹ Киселева С. Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Дальневосточный федер. ун-т. Проблемы права. 2012. № 7.

сообщить важные конкретные данные о лицах, совершивших преступление, а для розыскных версий – это установление места, где скрывается преступник, для его последующего задержания.

Что касается выведения логических следствий, то для поисковых и розыскных версий они носят вспомогательный характер, увеличивая или уменьшая вероятность обеих разновидностей предсказательных версий.

Таким образом, проведенный анализ поисково-розыскной деятельности позволяет выделить два функциональных направления.

Первое направление – это поисковая деятельность, состоящая в выявлении источников (носителей) криминалистически значимой информации обо всех обстоятельствах, имеющих значение для дела (элементы предмета доказывания и промежуточные вспомогательные факты), в том числе об отличительных признаках разнообразных искомых объектов. Содержание этой деятельности составляют поисково-разведывательные и поисково-заградительные мероприятия, направленные на информационное ограничение (сужение) круга искомых объектов (первый этап), а затем на получение индивидуальных признаков, позволяющих идентифицировать эти объекты (второй этап).

Второе направление – это розыскная деятельность, состоящая в выявлении источников (носителей) криминалистически значимой информации о месте нахождения (укрытия) индивидуально-определенных и чаще всего известных искомых объектов, получении об этом процессуальных и непроцессуальных данных и последующем непосредственном их обнаружении. Именно эту особую и специфическую деятельность и следует называть розыском. Такого же мнения в той или иной степени придерживаются многие криминалисты¹.

Проведенное исследование позволяет предложить наиболее общее определение поисково-розыскной деятельности: это специфическая деятельность следователей и оперативных работников органов дознания, осуществляемая посредством процессуальных действий и непроцессуальных мероприятий гласного и негласного характера, направленная на выявление криминалистически значимой информации о признаках искомых объектов, а в необходимых случаях – на выявление данных об их местонахождении с целью последующего обнаружения (задержания, изъятия) при раскрытии и расследовании преступлений.

Библиография

Демидов И. Ф. Деятельность советской милиции по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1969.

Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976.

Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.

Киселева С. Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Дальневосточный федер. ун-т. Проблемы права. 2012. № 7.

Криминалистика / под ред. В. П. Смагоринского. Волгоград, 1998. Т. 2.

¹ Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994 (автор гл. 41 «Основы розыскной деятельности» – В. Н. Карагодин); Криминалистика / под ред. В. П. Смагоринского. Волгоград, 1998. Т. 2 (автор гл. 18 «Розыскная деятельность следователя» – А. А. Закатов).

Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.

Криминалистика социалистических стран. М., 1986.

Ратинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры с органом милиции при расследовании преступлений // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.

Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.

Bibliography

Demidov I. F. Deyatel'nost' sovetskoj milicii po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 1969.

Drapkin L. Ya. Pervonachal'nye sledstvennye dejstviya v metodike rassledovaniya prestuplenij i problema povysheniya ix ehffektivnosti // Voprosy metodiki rassledovaniya prestuplenij. Sverdlovsk, 1976.

Drapkin L. Ya. Situacionnyj podxod v kriminalistike i problema periodizacii processa rassledovaniya // Problemy optimizacii pervonachal'nogo ehtapa rassledovaniya prestuplenij. Sverdlovsk, 1988.

Kiseleva S. E. Sistema sredstv rozysknoj i poiskovoj deyatel'nosti sledovatelya // Dal'nevostochnyj feder. un-t. Problemy prava. 2012. № 7.

Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.

Криминалистика / под ред. В. П. Смагоринского. Volgograd, 1998. Т. 2.

Криминалистика социалистических стран. М., 1986.

Ratinov A. R. Vzaimodejstvie sledovatelej prokuratury s organom milicii pri rassledovanii prestuplenij // Praktika primeneniya novogo ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva. М., 1962.

Samygin L. D. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТРЕБУЕТ ОБОСНОВАНИЯ

Грицаенко Петр Петрович

Профессор кафедры правовой психологии и судебных экспертиз
Уральского государственного юридического университета,
судебно-медицинский эксперт высшей категории (Екатеринбург),
e-mail: breze41@yandex.ru

Рассматриваются некоторые способы достижения экспертом истинного знания при составлении выводов по результатам своих исследований. Особое внимание уделено оформлению результатов экспертного познания – составлению судебно-медицинского заключения. Приведены основные этапы этого рода экспертной деятельности, представлены рекомендации по формулированию выводов и их аргументации.

Ключевые слова: достоверные выводы, вероятные выводы, судебно-медицинская экспертиза, логические ошибки

EVIDENCE REQUIRES JUSTIFICATION

Gritsaenko Petr

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: breze41@yandex.ru

The article discusses some ways to achieve true expert knowledge in the preparation of the findings of their research. Special attention is paid to making the results of the expert knowledge – of the preparation of forensic medical reports. The main stages of this kind of expert activities are presented, recommendations for the formulation of conclusions and their reasoning are given.

Key words: reliable conclusions, probable conclusions, forensic examination, logical errors

Заключение судебно-медицинского эксперта, если его выводы истинны и отражают реальное положение вещей, служит одним из доказательств по делу. От выводов эксперта зависят иногда честь, свобода и даже жизнь подсудимого. Основные правила составления «Заключения судебно-медицинского эксперта» подробно изложены в приказе Минздрава РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, регламентирующем деятельность государственного судебно-медицинского экспертного учреждения. Однако сформулированные в нем общие требования к заключению эксперта и его выводам только определяют, каким оно должно быть в итоге, но не поясняют, как же его практически выполнить. Как сформулировать и обосновать выводы, чтобы они были четкими, ясными и по возможности краткими? В последнее время издано большое количество различных рекомендаций, методических и учебных пособий, в которых предлагаются варианты образцов недостаточно продуманных, а потому не лишенных недостатков.

Общеизвестно, что «Заключение эксперта» оглашается на судебном заседании, потому и составлять его надо так, чтобы оно было понятно не только судье, прокурору и защитнику, но и обвиняемому, его родственникам и всем участникам процесса, большинство из которых не имеют медицинского образования. Задача – так подготовить «Заключение», чтобы указанные лица поняли его. Должна быть исключена всякая возможность различного толкования экспертных выводов.

Приведем пример. После исследования трупа судебно-медицинский эксперт поставил диагноз: «Острая ишемическая болезнь сердца. Острый свежий трансмуральный инфаркт задней стенки и верхушки левого желудочка, пристеночный тромб левого желудочка сердца. Коронарный атеросклероз (II стадия 1–2 степени) со стенозом единственной бляшкой передней межжелудочковой артерии и обтурирующим ее тромбом. Язвенный атеросклероз брюшного отдела аорты. Полнокровие внутренних органов. Отек головного мозга. Выводы: 1. Гр. В., 72 года, при жизни страдал заболеванием сердечно-сосудистой системы, приведшим к расстройству питания сердечной мышцы. Данное заболевание впервые возникло у него остро (внезапно) менее чем за 9 недель до смерти и проявилось образованием очага некроза (инфаркта) мышцы сердца в области задней стенки и верхушки левого желудочка. 2. Данная форма (вариант) ишемической болезни сердца являлась главной (основной) причиной смерти гр. В. Она развилась в результате поражения сосудов, питающих сердце кровью, патологическим процессом – атеросклерозом, вызвавшим сужение просвета передней (нисходящей) межжелудочковой артерии и закрытие ее тромбом (свертком крови). 3. Развитие очага инфаркта (омертвения) в сердечной мышце стало непосредственной причиной смерти»¹.

Теперь представим следующую ситуацию. Следователь после получения и оценки этого «Заключения эксперта» принимает решение о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Для обоснования решения он обычно использует выдержку из экспертного вывода, где сформулирована причина смерти. Что он может из представленного заключения извлечь? Что данная форма (вариант) ишемической болезни сердца являлась главной (основной) причиной смерти В.? Какая именно «данная» форма (вариант)? Если взглянуть нашим, судебно-медицинским, взглядом на первый пункт выводов, то с некоторым трудом можно выяснить, что «острая ишемическая болезнь сердца... проявилась образованием» инфаркта миокарда. Нам представляется, что «формой» ишемической болезни в описанном случае был инфаркт миокарда. Да и не стоило перегружать выводы еще и рассуждениями о «непосредственной причине смерти»: том же самом инфаркте, который послужил одновременно и основной, и непосредственной причиной смерти. Но это ясно нам, специалистам, и вряд ли будет понятно следователю. Да и не его это дело. А эксперту всего-то надо было в выводах написать: «Смерть наступила в результате инфаркта миокарда (омертвения сердечной мышцы)».

Каждый вывод эксперт должен обосновать (аргументировать), здесь особых споров не возникает. Вопрос в том, как это делать. Аргументировать – это значит не только убедить в истинности своих выводов следователя, судью и других участников процесса. Обоснование выводов заставляет эксперта избрать подходящую в каждом конкретном случае логическую форму ответа, избежав ошибок. Такой труд эксперта и есть самоконтроль для него. Аргументами, обосновывающими истинность выводов судебно-медицинского эксперта, в основном являются те морфологические (диагностические) признаки, которые выявлены при исследовании объекта (трупа, живого

¹ Этот и последующие примеры взяты из заключений реально проведенных в разные годы судебно-медицинских экспертиз и рассматриваются именно как примеры. Некоторые из них приводятся по тексту последнего труда профессора И. Г. Вермеля «Формулирование и обоснование выводов судебно-медицинского эксперта о причине смерти». Рукопись незаконченной работы была передана автору статьи семьей И. Г. Вермеля уже после его смерти 3 января 1997 г. с просьбой подготовить к публикации. Статья была подготовлена к публикации в виде текста лекции, с незначительными коррективами в том же году опубликована издательством УрГЮА небольшим тиражом (200 экз.) и сразу стала библиографической редкостью.

лица, вещественного доказательства биологического происхождения). В качестве аргументов могут быть использованы законы науки (в том числе прикладные), уже доказанные экспертные и научно доказанные исследования. Поэтому выводы обосновывают, ссылаясь на выявленные морфологические (диагностические) признаки либо на установленные ранее и известные в медицине положения.

Стоит отметить, что значительная часть ныне встречающихся экспертных ошибок лежит в плоскости недостаточно высокой культуры мышления судебно-медицинских экспертов, а также слабого знания ими элементарных правил логики. Основы логики и ее законы изучаются в юридических и медицинских высших учебных заведениях. Самостоятельное изучение логики экспертами – вещь непопулярная в силу ряда обстоятельств: большая загруженность основной работой (недостаток времени), неподготовленность аудитории к восприятию данной тематики, малая доступность специальной литературы и др. Само же применение законов логики на практике, особенно при судебно-медицинском обосновании выводов эксперта, вызывает определенное затруднение. Дело в том, что доказательство должно производиться по особым правилам, изучаемым логикой. Представляется, что наиболее известными работами в этой области до сих пор остаются труды профессора И. Г. Вермеля «Вопросы теории судебно-медицинского заключения» (1979) и «Формальная логика в судебной медицине» (1995; в соавторстве с профессором А. А. Солохиным). Но эти монографии выпущены малым тиражом. На судебно-медицинских квалификационных последипломных усовершенствованиях этому также уделяется недостаточно внимания. Вопрос находит освещение в статьях ведомственных журналов. Современные проблемы достоверных и вероятных выводов в заключениях судебно-медицинских экспертов интересно рассмотрены в научной статье А. В. Ковалева, Л. А. Шмарова и А. А. Тенькова, опубликованной в журнале «Судебно-медицинская экспертиза»¹. В ней дается краткая характеристика мотивации выводов, к которым приходят судебно-медицинские эксперты в процессе своей профессиональной деятельности с точки зрения их вероятности и достоверности. Представлены некоторые ошибки, допускаемые при написании выводов, а также даны советы, как избежать указанных ошибок.

Закон определяет, что никакое заключение эксперта не является для следователя (судьи) обязательным. К тому же заключение судебно-медицинского эксперта, как правило, не единственное доказательство по делу. Одна из форм установления истинности выводов эксперта – их проверка другими доказательствами по делу. Ими могут быть показания потерпевших, свидетелей, обвиняемых, результаты следственных действий (осмотра места происшествия и трупа, следственного эксперимента и др.). Последние сами по себе обладают достаточной полнотой и убедительностью, позволяющей воспроизвести достоверную картину происшествия. Именно с этих позиций и удастся проверить истинность выводов судебно-медицинской экспертизы. Такой способ проверки приемлем и даже необходим для следователя (судьи). Есть требование закона – оценивать любое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность сведений – достаточности для разрешения уголовного дела. Но для судебно-медицинского эксперта данный способ представляется недопустимым. Он не может свой вывод (например, о механизме травмы, направлении выстрела, причине смерти и др.) проверять, используя только материалы следствия. В данном случае его заключение перестало бы быть самостоятельным

¹ Ковалев А. В., Шмаров Л. А., Теньков А. А. Достоверные и вероятные выводы в заключениях судебно-медицинских экспертов // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. Т. 59. № 1. С. 60–64.

доказательством, да и вообще потеряло бы всякое доказательственное значение. Заключение эксперта (в том числе судебно-медицинского) не может основываться на догадках, предположениях, слухах, оценке «по аналогии», поскольку такая трактовка сводит его к позиции недопустимого доказательства (ст. 75 УПК РФ).

Следователь (судья) при изучении и оценке выводов судебно-медицинского эксперта всегда обращает внимание на использование вероятной (предположительной) формы ответа. Общеизвестно, что в судебно-медицинской практике такая форма ответа в выводах эксперта связана с изменчивостью биологических объектов исследования во времени (гниение и разрушение трупов, крови и др., процессы регенерации тканей при заживлении повреждений у живых лиц). Вот почему выводы о давности наступления смерти никогда не сводятся к определению точного дня, часа и минуты. Давность наступления смерти – категория количественно-качественная, это отрезок времени, в течение которого могла наступить смерть.

В связи с этим судебно-медицинский эксперт и должен обосновать, почему ответ дан в вероятной форме, указав конкретную объективную либо субъективную причину.

При построении логической формы ответа эксперту следует выяснить, имеются ли достаточные основания для категорического вывода или же вывод может быть дан только в вероятной форме. В судебно-медицинской практике принято, что все результаты экспертного исследования, к примеру, трупа систематизируются в форме судебно-медицинского диагноза, отражающего в сжатом виде все выявленные морфологические изменения. Необходимо показать взаимосвязь полученных повреждений (отравления, заболевания, травмы и др.) с наступившими последствиями – смертью пострадавшего.

Формулирование судебно-медицинского диагноза облегчает последующее составление вывода о причине смерти. Вместе с тем сам процесс составления выводов служит фактором предупреждения экспертных ошибок. Обосновывая выводы, эксперт перечисляет и учитывает результаты, полученные при вскрытии трупа, результаты дополнительных и лабораторных исследований, материалы дела (представленные медицинские документы умершего, данные рентгенограмм, УЗИ, МРТ, КТ и пр., если таковые имеются).

Рассмотрим несколько возможных вариантов обоснования выводов.

В одних случаях вначале излагается экспертный вывод, а затем приводится его обоснование: «Причиной смерти гр. Г. стала механическая асфиксия – повешение в петле. Этот вывод подтверждается наличием на шее одиночной незамкнутой косовосходящей спереди назад и неравномерной по глубине странгуляционной борозды, жидким состоянием крови в полостях сердца и кровеносных сосудах, полнокровием внутренних органов, наличием множественных точечных кровоизлияний на поверхности сердца и легких (пятен Тардье)».

В других случаях можно сделать наоборот: вначале перечисляется то, что установлено при вскрытии, а затем формулируется вывод: «При судебно-медицинском исследовании трупа гр. В. обнаружены одиночная горизонтальная замкнутая равномерной глубины странгуляционная борозда на шее, выраженная отечность и синюшность лица, множественные точечные кровоизлияния на слизистой оболочке глаз, обильные сине-багровые трупные пятна, перелом левого верхнего рожа щитовидного хряща гортани с небольшим кровоизлиянием в прилежащие мягкие ткани,

жидкая кровь в полостях сердца и кровеносных сосудах, полнокровие внутренних органов. Вышеизложенное свидетельствует, что смерть гр. В. наступила в результате механической асфиксии – удушения петлей».

Для обоснования вывода используются не только морфологические изменения, полученные при вскрытии трупа, но и данные дополнительных и лабораторных исследований. «При судебно-медицинском исследовании трупа гр. В. обнаружены: ярко-розовый оттенок трупных пятен, жидкая алая кровь в полостях сердца и сосудах, полнокровие внутренних органов, ярко-красный оттенок тканей и органов. При судебно-химическом исследовании в крови трупа гр-на В. обнаружено смертельное содержание карбоксигемоглобина (соединение монооксида углерода с гемоглобином крови) – 75 %. Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют, что смерть гр. В. наступила от отравления монооксидом углерода».

Если смерть наступила в условиях стационара больницы, имеются подлинные медицинские документы с описанием клинической картины возникновения и развития заболевания (травмы), то эти данные обязательно должны учитываться при обосновании выводов. Приведем вариант такого заключения: «Судя по клинической картине заболевания (резкие боли в животе, многократная рвота, частый жидкий стул типа „рисового отвара“, судороги в мышцах голеней), по выявленным данным судебно-медицинского исследования трупа (полнокровие внутренних органов, множественные мелкие кровоизлияния в слизистую оболочку желудка и тонкой кишки, жировое перерождение печени, а также обнаружение мышьяка при судебно-химическом анализе внутренних органов), смерть гр. Г. наступила в результате острого отравления мышьяком».

Подобных примеров много, но главный итог один: обоснование выводов достигается перечислением всех выявленных при экспертизе трупа повреждений (изменений), клинических данных, результатов дополнительных и лабораторных исследований и т. д. Если же обнаруженных судебно-медицинских признаков оказывается мало либо они не все выражены для составления категорического вывода, то он излагается в предположительной форме. Приведем два таких варианта.

1. Гр. Я. умер внезапно во время драки. При судебно-медицинском исследовании трупа обнаружены небольшие единичные ссадины на лице, верхних конечностях, в области правого коленного сустава, небольшие единичные кровоподтеки в области нижней челюсти, левого плечевого сустава, грудной клетки, кровоизлияние в мягких тканях лобной области. Какие-либо изменения со стороны внутренних органов отсутствуют. Выводы: «Отсутствие (необнаружение) повреждений (заболеваний, отравления), которые могли бы достоверно объяснить причину внезапного наступления смерти пострадавшего в конфликтной ситуации. Так как смерть наступила внезапно во время драки (подтверждено свидетельскими показаниями), не исключается, что причиной смерти гр. Я., 23 лет, могла стать рефлекторная остановка сердца в результате внешнего травматического воздействия (удара) в рефлексогенную зону тела (область сердца, передние либо боковые поверхности шеи, область солнечного сплетения и т. д.). В перечисленных областях тела каких-либо повреждений не обнаружено».

2. Труп гр. Д. был обнаружен в лесу. При осмотре выявлено резко выраженное гнилостное разложение трупа. Вывод: «Установить причину смерти гр. Д. ввиду резко выраженного гнилостного изменения органов и тканей трупа не представляется возможным».

Полагаем принципиально значимым тот факт, что при составлении ответов на вопросы следователя (судьи) должна быть обоснована и предположительная форма выводов.

Если все выводы эксперта сформулированы четко, последовательно и понятно, то они являются убедительными, обоснованными и могут стать доказательствами по делу.

Библиография

Ковалев А. В., Шмаров Л. А., Теньков А. А. Достоверные и вероятные выводы в заключениях судебно-медицинских экспертов // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. Т. 59. № 1.

Bibliography

Kovalev A. V., Shmarov L. A., Ten'kov A. A. Dostovernye i veroyatnye vyvody v zaklyucheniyax sudebno-medicinskix ehkspertov // Sudebno-medicinskaya ehkspertiza. 2016. T. 59. № 1.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Шишкина Елена Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: evsh18@mail.ru

Исследуются полномочия следователя как субъекта деятельности по профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Выделены два этапа профилактической работы следователя: этап выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, и этап принятия мер по устранению выявленных обстоятельств. Рассмотрены особенности проведения отдельных следственных действий с целью выявления причин совершения преступлений несовершеннолетними. Предложены тактические рекомендации по планированию деятельности следователя на этом этапе. Для повышения эффективности устранения выявленных причин и условий предложено осуществлять комплекс мер процессуального и непроцессуального характера.

Ключевые слова: профилактика преступлений, несовершеннолетние, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, следственные действия, планирование, представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений

FORENSIC TOOLS FOR THE PREVENTION OF JUVENILE CRIMES

Shishkina Elena

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: evsh18@mail.ru

The powers of the investigator as an actor of the prevention of juvenile crimes are examined. The author distinguishes two stages of the investigator's preventive work: identifying the causes and conditions which contributed to committing a crime; and adoption of measures for eliminating the revealed circumstances. The peculiarities of carrying out certain investigative actions to identify the causes of a crime are considered. Recommendations for tactical planning for the investigator's activities at this stage are given. The author proposes to implement a set of procedural and non-procedural measures in order to improve the efficiency of eliminating the identified causes and conditions.

Key words: crime prevention, minors, causes and conditions which contributed to committing a crime, investigative actions, planning, presentation of the investigator on eliminating the causes and conditions which contributed to committing crimes

Профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних в числе прочих задач государственного уровня, касающихся защиты их прав, является одним из приоритетных направлений государственного развития. Об этом свидетельствует ряд нормативных актов, регулирующих эту деятельность. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента РФ

от 1 июня 2012 г. № 761¹, предписывает создать эффективную систему профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, систему правосудия и систему исполнения наказаний, дружественные к ребенку.

Система органов, осуществляющих профилактику преступлений несовершеннолетних, весьма обширна. Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² подразделения Следственного комитета входят в эту систему напрямую.

Следователь – субъект профилактической деятельности также в силу требований уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Следователь, расследующий преступления, совершаемые несовершеннолетними, наделен этими обязанностями вдвойне, поскольку, по сути, ст. 421 УПК РФ не только расширяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних, но и определяет дополнительные направления профилактической деятельности следователя.

Поскольку следователь, как правило, включается в систему профилактической работы уже на этапе расследования уголовного дела, когда преступление уже совершено, то круг его обязанностей и полномочий определяется прежде всего нормами уголовно-процессуального законодательства и в определенной степени является ограниченным.

Условно профилактическую работу следователя можно разделить на два этапа:

выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления под-
ростком;

принятие мер по устранению выявленных обстоятельств.

Деятельность следователя по выявлению причин и условий преступлений имеет несколько особенностей:

во-первых, не до конца очевидны понятия причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, поэтому следователю приходится самостоятельно принимать решение об отнесении устанавливаемых им фактов к указанным категориям;

во-вторых, данная деятельность связана с выявлением не всегда очевидных обстоятельств, поэтому по сути это познавательная деятельность, направленная на поиск информационных источников;

в-третьих, что, собственно, вытекает из указанного выше, неочевидны пределы и границы деятельности, что, с одной стороны, не позволяет быть уверенным до конца, что выявлены все причины и условия, способствовавшие совершению преступления, а с другой – дает возможность прекратить эту работу после выявления наиболее явных фактов.

Очевидно, что на названном этапе профилактической работы следователя часто возникают проблемы.

Одни проблемы могут быть обусловлены недостаточной осведомленностью следователя в сфере специальных знаний, касающихся социально-педагогических и криминогенных факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних. Преодоление этих, вполне объяснимых трудностей, с которыми сталкивается большинство следователей, специализирующихся на расследовании преступлений определенного вида или группы, требует дополнительной подготовки: изучения специ-

¹ СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос. газ. 2016. 28 июня.

альной литературы, повышения квалификации и использования других источников получения знаний.

Другие проблемы, на наш взгляд, могут возникнуть ввиду недостаточного использования следователем предоставленных ему законом средств или неполноты их тактического обеспечения. О необходимости комплексного подхода к решению проблем выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, писал Л. Л. Каневский. По его мнению, эта деятельность должна осуществляться на всем протяжении расследования, носить плановый характер и реализовываться в процессе проведения следственных действий, истребования документов, проведения обследований и др.¹

К основным средствам получения информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, относятся проводимые в ходе расследования следственные действия и применяемые при их производстве тактические приемы. При этом возьмем на себя смелость заявить, что практически любое следственное действие может быть использовано в том числе для решения вопросов, связанных с профилактикой преступлений.

Как правило, первым в структуре расследования большинства преступлений является осмотр места происшествия. Исследование обстановки, в которой произошло расследуемое событие, позволяет выявить обстоятельства, которые могли способствовать совершению преступления в этом месте в силу факторов, определяющих ее криминогенность. В частности, речь идет о таких признаках обстановки, как малолюдность, отдаленность от основных маршрутов движения, недостаточная освещенность, отсутствие охраны территории и др. Как правило, именно эти обстоятельства характеризуют большинство подростковых преступлений «уличного» характера: грабежей, разбоев, хулиганства, изнасилований. В ходе осмотра места происшествия также может быть получена первичная информация о времени совершения преступления (ночное или позднее вечернее время, время учебы подростка). В случае подтверждения версии о совершении преступления несовершеннолетним это обстоятельство может стать одним из ключевых в оценке воспитательной роли родителей или иных лиц, на попечении которых находится подросток.

По делам о преступлениях несовершеннолетних в качестве свидетелей допрашивается широкий круг лиц. Определение круга лиц и тактики их допроса применительно к решению задач профилактики требует отдельного рассмотрения.

В отношении вопроса о том, кого допрашивать, безусловно, следует применять ситуационный подход, учитывать обстоятельства дела, личность подростка и иные обстоятельства. В любом случае следует порекомендовать привлекать в качестве свидетелей тех, кто может охарактеризовать подростка с разных сторон и по-разному оценить причины, которые способствовали совершению им преступления.

Законными представителями несовершеннолетнего чаще всего выступают его родители. Если ребенок рос в полной семье, законным представителем признается один из родителей, но второго родителя следует допросить в любом случае, поскольку мы сможем стать свидетелями разных оценок происшедшего и разных подходов в воспитании. При формировании тактики допроса следует учитывать фактор их заинтересованности. Причем заинтересованность может быть двоякой. С одной стороны, родителем движет желание защитить своего ребенка, что может сказаться на

¹ Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. С. 249.

оценке события преступления и его роли в нем. С другой стороны, осознавая меру своей ответственности за воспитание, родитель может быть не до конца объективным в описании условий жизни и воспитания ребенка.

Особенностью допроса законного представителя является и достаточно широкий круг задаваемых ему вопросов. Они могут касаться обстоятельств совершенного подростком преступления, свидетелем которых может стать родитель, а также обстоятельств, связанных с установлением причин и условий, способствовавших совершению преступления. В число последних входят обстоятельства, установленные ст. 421 УПК РФ, каждое из которых предполагает постановку перед законным представителем множества вопросов.

В связи с этим возникает необходимость адекватного тактического сопровождения данного следственного действия. Можно дать ряд рекомендаций:

1) законным представителем несовершеннолетнего назначать того из родителей, с кем у подростка более доверительные отношения;

2) допрашивать обоих родителей подростка;

3) обязательно составлять план допроса ввиду большого объема и внутренней сложности предмета доказывания;

4) во избежание конфликтного развития ситуации допроса в первую очередь допрашивать по вопросам, имеющим нейтральный фон: состояние здоровья ребенка, уровень развития, влияние внешних условий на его воспитание и т. п.;

5) на более поздних стадиях допроса переходить к вопросам, связанным с участием родителя в процессе воспитания, выяснением причин отклонений в поведении и пр. В этой части допрос должен содержать элементы воспитательного характера, иметь наступательную тактику. Необходимо выяснять, предпринимал ли родитель меры воспитательного характера по отношению к ребенку; если да, то какие именно; считает ли он себя ответственным за происшедшее. На этом этапе допроса могут складываться конфликтные ситуации, характеризующиеся передачей неполной или недостоверной информации;

6) в ходе допроса постараться получить информацию о круге общения подростка с целью выявления возможных соучастников, в том числе взрослых, а также лиц, которые могли оказать влияние на подростка;

7) предложить родителю оценить степень участия в воспитании подростка иных организаций и должностных лиц, в обязанности которых это входило: образовательные учреждения, подразделения по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства и др.;

8) в бесконфликтных ситуациях использовать тактические приемы беседы, направленные на создание отношений доверия, установление контакта. Кроме того, необходимо применять приемы детализации показаний, в частности для выявления новых источников информации о личности подростка;

9) в ситуациях конфликтного характера, при очевидной необъективности свидетеля, использовать помимо детализации приемы контрольного и изобличающего характера: постановка уточняющих, контрольных вопросов, предъявление доказательств, разъяснение.

В числе свидетелей, которые могут быть допрошены по поводу причин и условий, способствовавших совершению преступлений подростком, – педагоги, воспитатели, тренеры, родственники. Их круг следователь определяет с учетом уже имеющихся первичных данных о подростке.

С тактической точки зрения допрос этих лиц, как правило, не представляет особых трудностей. Однако следует иметь в виду, что их необъективность также может быть обусловлена рядом обстоятельств, в частности заинтересованностью (педагоги и иные лица, ответственные за воспитание), а также заблуждениями в оценке личности подростка. Последнее обстоятельство обусловлено чаще всего тем, что негативные в целом характеристики подростков, совершающих правонарушения, зачастую не позволяют педагогам разглядеть в его личности положительные черты. Во избежание таких ситуаций следует тщательно подходить к выбору педагога, который будет допрошен в качестве свидетеля по делу. При этом следует учитывать мнение самого подростка, мнение его законных представителей.

В связи с этим вспоминается случай из следственной практики автора. При расследовании уголовного дела о причинении тяжкого вреда здоровью в ходе групповой драки старшеклассников была допрошена классный руководитель учеников. В ходе допроса она категорично заявила, что зачинщиком драки мог быть только Н. в силу его взрывного характера и прежних неоднократных правонарушений. Впоследствии выяснилось, что Н. вообще не участвовал в драке, его в тот день не было в школе.

Преодоление подобных ситуаций лежит в плоскости правильного выбора источника информации о подростке и применяемых тактических средствах, среди которых особое место занимают контрольные вопросы, уточнение и детализация показаний, выяснение длительности контакта и характера взаимоотношений с подростком.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) также может стать средством получения информации по рассматриваемым нами обстоятельствам. Помимо основной цели допроса (получения показаний об обстоятельствах расследуемого события) следователь должен установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В отличие от допроса взрослых (родителей, педагогов), подростка, на наш взгляд, не рекомендуется напрямую привлекать к оценке воспитательной работы с ним родителей, педагогов, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ППДН) прежде всего по этическим соображениям. Оценку полученной информации следователь должен провести самостоятельно.

Вопросы следует сформулировать конкретно, понятно для допрашиваемого, например, с кем проживал подросток; как учился в школе; какие секции (кружки) посещал; кто проверял уроки; проводил ли с родителями свободное время; когда приходил домой вечерами и кто это контролировал; имел ли карманные деньги, откуда брал и т. д.

Подростку могут быть заданы и вопросы, требующие его оценки, но они также должны быть сформулированы крайне нейтрально, без «подтекста»: каковы его отношения с родителями, с учителями, с кем сложились более доверительные отношения и почему, каково материальное положение семьи и отношения в семье в целом и пр.

Следственные действия выраженного проверочного характера, такие как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, также могут быть использованы для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Речь идет о проверке в ходе проведения этих следственных действий версии о наличии соучастников преступления, которых по каким-либо причинам скрывает подросток.

Основанием для проведения следственного эксперимента могут стать сомнения следователя относительно того, мог ли подросток один унести большой объем похищенного, самостоятельно вскрыть сложное запирающее устройство и др.

При проверке показаний на месте подозреваемому (обвиняемому) может быть предложено продемонстрировать весь механизм совершенного им деяния в реальной обстановке. Анализ его поведения в рамках проверки в совокупности с уже имеющимися данными о событии позволит выявить неточности в его пояснениях, недостаточную информированность об отдельных деталях преступления, к которым был причастен скрываемый им соучастник.

Большой объем информации о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания может дать обыск. Общеизвестно, что главной целью обыска является обнаружение предметов, ценностей и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Для реализации дополнительной цели, которой может стать указанная выше, необходимо, чтобы следователь осознавал ее значение и учитывал при планировании обыска еще на этапе подготовки к нему.

Поскольку обыски по делам о преступлениях несовершеннолетних проводятся не всегда (в основном по делам о преступлениях, имеющих корыстную направленность), в качестве вполне разумной замены может быть предложено проведение осмотра жилища. В рамках этого следственного действия могут быть обследованы жилищно-бытовые условия жизни подростка, которые отражаются в наличии (отсутствии) надлежащих условий для его отдыха и учебы. Осмотр позволит выявить круг интересов и увлечений подростка по имеющимся в доме книгам, плакатам, постерам, другим деталям интерьера. В ходе и осмотра, и обыска могут быть обнаружены и изъяты дневники, личные записи, переписка подростка. Отдельным объектом осмотра может стать компьютерная техника, содержащая информацию об интересах подростка, его переписке, связях.

Помимо следственных действий в рамках расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следователь использует и иные средства получения информации для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73, 421 УПК РФ. В их числе – получение сведений о личности подростка, условиях его жизни и воспитания путем истребования информации из различных учреждений и организаций. Следователь, как правило, запрашивает характеристики подростка с мест его учебы и работы, с места жительства, характеристики с работы его родителей, справки из подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, лечебных учреждений (в частности, психоневрологических диспансеров). Объем и пределы такой информации следователь определяет самостоятельно, но в любом случае это достаточно трудоемкая работа, требующая выявления источника информации, контроля ее предоставления в установленные сроки, оценки ее достоверности.

Анализ содержания и объемов данной части деятельности следователя в рамках расследования уголовного дела позволяет прийти к выводу о необходимости использования оптимальных средств ее упорядочения, к которым, безусловно, в первую очередь относится планирование. Среди множества разновидностей планирования применительно к задачам, которые решает следователь при сборе информации о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, наиболее важным нам представляется использование «шахматных ведомостей». Эта форма планирования

хорошо зарекомендовала себя при расследовании многоэпизодных преступлений и групповых преступлений как эффективное средство накопления, систематизации и анализа информации¹.

Вместе с тем «шахматные» методики могут быть использованы и для систематизации большого объема информации, собираемой следователем в рамках изучения личности и установления причин, способствовавших совершению преступления подростком, а также для упорядочения этой деятельности и контроля ее результатов. Приведенная таблица представляет собой пример такого «плана-шахматки». В строках указаны фамилии обвиняемых, а в столбцах – материалы, которые должны быть собраны по каждому фигуранту дела. Безусловно, в реальных уголовных делах таких материалов должно быть значительно больше, если речь идет о всестороннем исследовании обстоятельств, связанных с личностью подростка, условиями его жизни и воспитания. Помимо указанных, в плане могут фигурировать допросы иных лиц, которые имеют отношение к воспитанию подростка, материалы о нем могут быть истребованы из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, медицинских учреждений, органов опеки, органов ЗАГС и т. д.

Материалы / Обвиняемые	Характеристика с места учебы	Характеристика с места жительства	Справка ППДН	Допрос законного представителя	Допрос педагога
Обвиняемый А.	+	-	+	+	+
Обвиняемый Б.	-	+	+	-	+
Обвиняемый В.	+	+	+	+	-
Обвиняемый Г.	-	+	+	+	+

Подобные планы позволяют в постоянном режиме контролировать процесс сбора материалов, принимать меры по их повторному истребованию в случае непредоставления в срок. Поскольку планирование – это творческий процесс, зависящий от индивидуальных потребностей следователя и его представлений об оптимальных формах работы с информацией, варианты таблицы могут быть разными. Например, в ячейках можно фиксировать не только результат (получена информация или нет), но и процесс его получения: дату запроса характеристики, дату допроса свидетеля, ссылки на листы дела и другие сведения.

Результаты деятельности по выявлению причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними требуют анализа и осмысления, поскольку следующий этап работы с этой информацией предполагает принятие решений по их устранению. Уголовно-процессуальный закон закрепляет право следователя при установлении в ходе расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, вносить представления о принятии мер по устранению указанных обстоятельств в соответствующие организации или соответствующему должностному лицу (ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Несмотря на то что внесение представлений – право следователя, есть мнение, с которым стоит согласиться, что в случае выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, внесение представления приобретает характер обя-

¹ См., например: Дубовицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972. С. 50–51; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 81–82.

занности, поскольку выступает условием «полного и объективного расследования уголовного дела»¹. Общее число уголовных дел, по которым внесены представления, – статистический показатель деятельности Следственного комитета РФ². Получается, что эффективность деятельности следователя в области профилактики легко поддается оценке по формальному показателю – наличию в материалах дела представления.

Однако содержательная сторона этого процессуального документа не менее важна для достижения результата. Здесь нам видится несколько проблем, с которыми может сталкиваться следователь. Прежде всего речь идет об адресате, в роли которого должна выступить конкретная организация или должностное лицо. В законе используются понятия «соответствующая» и «соответствующий», что предполагает причастность этих организаций и должностных лиц к воспитанию несовершеннолетних.

Для решения вопроса об адресате следователь должен быть осведомлен о круге организаций и должностных лиц, которые входят в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних либо выполняют обязанности по их воспитанию и обучению, созданию благоприятных условий труда, оздоровительного отдыха, досуга. Следователь должен изучить большой объем нормативного материала, ведомственных нормативных актов и должностных инструкций и соотнести их с материалами уголовного дела и установленными обстоятельствами. Точность выбора адресата представления во многом определяет эффективность профилактической работы. Нужно согласиться с мнением о том, что «обстоятельства, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, весьма специфичны» и в большой степени обусловлены существенными сбоями в системе профилактики³. Выявление всей цепочки ответственных представляет собой непростую задачу и связано с умением анализировать материалы уголовного дела, сопоставлять установленные факты с законодательством, обнаруживать в действиях конкретных лиц признаки ненадлежащего исполнения своих обязанностей по воспитанию подростка, обеспечению его досуга, трудоустройству, вовлечению в общественно полезные мероприятия, оказанию помощи неблагополучным семьям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В число адресатов таких представлений могут входить «органы исполнительной власти на уровне субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждения культуры, физической культуры и спорта, образовательные учреждения, территориальные органы государственной службы занятости населения»⁴. Этот перечень не является окончательным и зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела и степени полноты расследования в части выявления причин его совершения. Например, представления в органы внутренних дел могут быть направлены в случае выявления ненадлежащего качества работы ППДН, патрульно-постовой службы, службы участковых уполномоченных. Адресатами также могут стать органы опеки и попечительства по

¹ Куликова О. Н. Вопросы профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Рос. следователь. 2015. № 5. С. 37.

² Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: URL: <http://www.sledcom.ru>.

³ Варфоломеев И. А. Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, как мера профилактики преступности несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2015. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

вопросам их деятельности в отношении неблагополучных семей и лишения родительских прав, органы Роспотребнадзора при выявлении случаев продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и др.

Несмотря на то что представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, – единственная установленная законом процессуальная форма реагирования на выявленные в ходе расследования факты, следователь не ограничен в использовании не менее эффективных непроцессуальных средств профилактики. К их числу можно отнести составляемые им справки, сопроводительные письма, направляемые с копиями процессуальных документов в различные учреждения для информирования о принятых мерах и предложениях по совершенствованию профилактической работы. Эти предложения могут касаться форм организации досуга молодежи, постановки вопроса о лишении родительских прав. К непроцессуальным формам профилактики можно отнести выступления следователя перед трудовыми коллективами, в школах и других образовательных учреждениях. Их достаточно высокая эффективность определяется не только живым характером общения следователя с аудиторией, но и достаточным уровнем доверия, который обеспечивается тем, что информацию о преступлении и его обстоятельствах слушатели получают из уст представителя власти, непосредственного участника расследования.

Действуя строго в рамках уголовно-процессуальных требований, следователь обладает достаточной свободой в определении содержания и границ своей деятельности в сфере профилактической работы по уголовному делу. В конечном счете эффективность этой работы определяется степенью личной ответственности следователя и уровнем его профессиональной подготовки в данной области.

Библиография

Варфоломеев И. А. Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, как мера профилактики преступности несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2015.

Дубовицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972.

Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991.

Куликова О. Н. Вопросы профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Рос. следователь. 2015. № 5.

Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.

О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос. газ. 2016. 28 июня.

Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: URL: <http://www.sledcom.ru>.

Bibliography

Dubovickaya L. P., Luzgin I. M. Planirovanie rassledovaniya. M., 1972.

Kanevskij L. L. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i profilaktiki prestuplenij nesovershennoletnix. Krasnoyarsk, 1991.

Kulikova O. N. Voprosy profilaktiki prestuplenij, sovershaemyx v otnoshenii nesovershennoletnix // Ros. sledovatel'. 2015. № 5.

Larin A. M. Rassledovanie po ugovolnomu delu. Planirovanie, organizaciya. M., 1970.

О Nacional'noj strategii dejstvij v interesax detej na 2012–2017 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 // SZ RF. 2012. № 23. St. 2994.

Ob osnovax sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Ros. gaz. 2016. 28 iyunya.

Oficial'nyj sayt Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii: URL: <http://www.sledcom.ru>.

Varfolomeev I. A. Predstavlenie o prinyatii mer po ustraneniyu obstoyatel'stv, sposobstvuyushhix soversheniyu prestupleniya, kak mera profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnix // Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnix: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 13 fevralya 2015 g.) / pod red. A. I. Bastrykina. M., 2015.

ЗАХОРОНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКОВЫХ И БЛАГОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Мотревич Владимир Павлович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Исследованы численность и дислокация находившихся в Кировской области лагерей для иностранных военнопленных Великой Отечественной войны и спецгоспиталей НКЗ СССР. Установлено, что в военные и первые послевоенные годы на территории области размещались 30 отделений четырех лагерей для военнопленных и 11 спецгоспиталей. Определена приблизительная численность умерших в них иностранных граждан, охарактеризовано современное состояние обследованных захоронений, приведены данные о благоустройстве иностранных воинских кладбищ в соответствии с международными соглашениями РФ.

Ключевые слова: Кировская область, Великая Отечественная война, военнопленные, лагерь, отделение, спецгоспиталь, смертность, захоронение, обследование, благоустройство

BURIALS OF FOREIGN PRISONERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE KIROV REGION: THE RESULTS OF SEARCH AND IMPROVEMENT WORKS

Motrevitch Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

The number and deployment of camps for foreign prisoners of the Great Patriotic War and special hospitals of the NKZ USSR, placed in the Kirov region, are investigated. It is established that during the War and early post-War years, there were 30 offices of four camps for prisoners of war and 11 special hospitals in the region. The approximate number of deaths of foreign citizens is determined, the current state of the surveyed graves is described. The author shows the improvement of foreign military cemeteries in accordance with international agreements of the Russian Federation.

Key words: Kirov region, Great Patriotic War, prisoners of war, camp, office, special hospital, death, burial, inspection, improvement

В годы Второй мировой войны Красной армией были взяты в плен 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. Кроме того, из стран Восточной Европы в СССР были интернированы 208,2 тыс. человек, годных к физическому труду и способных носить оружие, а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹. Интерес к судьбам иностранных военнопленных и интернированных в СССР стал реализовываться только в начале 1990-х гг. Одной из причин этого было рассекречивание части документальных материалов бывшего «Особого архива» – основного хранилища информации по проблеме.

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 11–12.

Исследование проблемы иностранных захоронений на территории Союза ССР диктовалось и появлением ясности при определении их статуса. На протяжении 1950–1980-х гг. правовой статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. Подписавшие конвенцию страны, в том числе СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с другими государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980–1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация подписали с нашими противниками во Второй мировой войне соглашения о статусе воинских захоронений. Для реализации указанных соглашений в ноябре 1991 г. Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики в Москве была создана специальная структура – Ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы».

В военные и первые послевоенные годы десятки тысяч иностранных граждан находились в Кировской области, многие из них умерли и захоронены на ее территории. В настоящее время проблема иностранных захоронений в Союзе ССР исследуется как в России¹, так и за рубежом². Опубликован ряд работ и о нахождении иностранных военнопленных в Кировской области³. При этом основное внимание авторы уделили спецгоспиталям, которые в военные и первые послевоенные годы находились в Кировской области.

В настоящей статье приведены результаты осуществленных нами в 1996 г. поисковых работ по выявлению мест захоронения иностранных военнопленных на территории Кировской области. Проведению этих работ предшествовало изучение документальных материалов «Особого архива» (позднее – ЦХИДК и РГВА). Это позволило установить дислокацию иностранных воинских захоронений на территории области, определить численность и состав захороненных на них военнопленных. После этого в мае – сентябре 1996 г. автор данной статьи по поручению Ассоциации «Военные мемориалы» осуществил поисковые работы на территории Кировской области с целью установления мест захоронения иностранных граждан и определения возможностей их благоустройства. Проведение экспедиционных работ облегчалось вышедшим незадолго до их начала распоряжением Администрации Кировской области от 1 апреля 1996 г. № 393 «Об установлении мест захоронения иностранных

¹ Букин С. С., Долголюк А. А. Смертность военнопленных в сибирских лагерях: масштабы и причины (1943–1948) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 249–262; Маркдорф Н. М. Проблемы сохранения и восстановления иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Западной Сибири: 1943–1990-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-1. С. 140–147; Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2011. № 5. С. 65–73 и др.

² Alava T., Frolov D., Nikkila R. Rukiver! Suomalaiset sotavangit neuvostolitossa. Helsinki, 2003; Karner S. Im Archpri I GUPVI. Wien; Munchen, 1995; Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento grafico militare. 1996; Потильчак О. Похоронения иноземных войск в плену та інтернованих Другої світової війни в Україні. Київ, 2004 и др.

³ Кирьяков Б. С. Военнопленные в Вятском крае 1942–1947 гг. (спецгоспитали). Документы и материалы. Киров, 2007; Свицкова М. Н. Организация медицинской помощи для спецконтингента на территории Кировской области во время Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2. С. 80–83; Ее же. Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения для спецконтингента во время Великой Отечественной войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 1. С. 61–64.

граждан, сохранности и порядке содержания их на территории Кировской области». В указанном распоряжении Управлению по делам архивов, Областному военному комиссариату, Управлению внутренних дел, Управлению ФСБ по Кировской области и Учреждению К-231 поручалось провести работу по выявлению материалов о нахождении иностранных воинских захоронений на территории области. Координация работ по выявлению этих мест возлагалась на советника по делам национальностей Администрации Кировской области В. И. Решетникова¹.

Как известно, на начало 1942 г. на территории СССР действовало семь лагерей для иностранных военнопленных. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. На протяжении 1942 г. число иностранных военнопленных в СССР возрастало, в результате лагеря для их содержания были сформированы в Молотовской, Свердловской, Челябинской областях². Что касается Кировской области, то вопрос о нахождении на ее территории иностранных военнопленных в 1942 г. до настоящего времени остается открытым. Проблема заключается в определении дислокации лагеря № 60 для военнопленных. По данным изданного в ФРГ фундаментального справочника об иностранных военнопленных в СССР, лагерь № 60 был открыт в Кировской области 23 ноября 1942 г. в пос. Кильмезь³. Сборник же документов и материалов о военнопленных в СССР под редакцией М. М. Загорулько, также основанный на материалах РГВА, содержит сведения о том, что Астраханский лагерь № 60 с 20 января 1943 г. по 12 июня 1943 г. дислоцировался в Сталинградской области⁴. Исследователям еще предстоит разобраться в истории этого лагеря. Вполне возможно, что вскоре после открытия лагерь № 60 был передислоцирован из Кировской области в Астрахань, а оттуда – в район Сталинграда. Таким образом, вопрос о времени и месте появления в Кировской области первого лагеря для иностранных военнопленных пока не разрешен.

К концу 1943 г. в СССР существовало уже 52 лагеря для военнопленных, в том числе Вятский лагерь № 101. Лагерь был организован на основании приказа НКВД СССР № 00689 от 9 апреля 1943 г. «О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента». В соответствии с ним в Кировской области в районе ст. Фосфоритная предполагалось оборудовать Вятский лагерь для военнопленных вместимостью на 4000 человек⁵. Вскоре на ст. Фосфоритная разместили Управление Вятского лагеря и стали формировать лагерные отделения. Восемь отделений дислоцировались на территории Верхнекамского района, девятое отделение (27 июля – 27 ноября 1945 г.) – в г. Вятские Поляны. Первое (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.), второе (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) и седьмое (16 ноября 1944 г. – 27 ноября 1945 г.) отделения находились в районе пос. Созимский. Третье (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) и четвертое (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) размещались в районе ст. Мурис и ст. Има, пятое (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) – в пос. Волосница Мурашинского района, шестое (21 июля 1944 г. – 27 ноября 1945 г.) – в Кирове и восьмое (16 ноября 1944 г. – 27 ноября 1945 г.) – на ст. Фосфоритная⁶.

¹ Личный архив В. П. Мотревича.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

³ Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. Dresden; Kasse; Moskau; Munchen, 2010. S. 75.

⁴ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1030.

⁵ Там же. С. 109–113, 1039.

⁶ Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 74–76.

Из девяти отделений Вятского лагеря данные о смертности военнопленных и их захоронении имеются по первым трем отделениям. Они свидетельствуют, что в первом лагерном отделении умерли 140 человек. Среди них было 86 немцев, а также австрийцы, венгры, итальянцы, румыны. Обнаруженное место их погребения находится в двух километрах северо-западнее пос. Созимский Верхнекамского района на опушке леса. Кладбище второго отделения располагается в пяти километрах севернее пос. Созимский в тайге. Оно хорошо сохранилось, отчетливо видны ряды могил, всего там захоронено 355 человек. От третьего лагерного отделения осталось два кладбища. Обследование одного из них в районе бывшей станции Мурис показало, что кладбище находится в глухой тайге в девяти километрах северо-восточнее пос. Брусничный. В настоящее время там вырос лес, внешних признаков захоронений не имеется. Второе кладбище, на котором были захоронены 200 человек, расположено юго-восточнее бывшей станции Има на опушке леса. Дислокацию этих мест захоронения удалось определить только на основе свидетельств местных жителей¹.

В 1944 г. система ГУПВИ НКВД СССР продолжала расширяться, к концу года в стране было уже 156 лагерей. В ноябре на территории Кировской области начал формироваться Кировский лагерь № 307 в составе 19 отделений. Первое (4 ноября 1944 г. – 8 марта 1949 г.), второе (4 ноября 1944 г. – 9 ноября 1948 г.), третье (4 ноября 1944 г. – 10 февраля 1948 г.), четвертое (4 ноября 1944 г. – 24 января 1948 г.) и седьмое (15 декабря 1944 г. – 25 октября 1946 г.) отделения размещались в областном центре. Пятое отделение (28 июля 1945 г. – 25 октября 1946 г.) дислоцировалось в пос. Каринторф Кирово-Чепецкого района, шестое (15 декабря 1944 г. – 13 октября 1947 г.) – в д. Крутиха Кировского района, девятое (29 июня 1945 г. – 8 марта 1947 г.) – в пос. Белореченск Омутнинского района, десятое (29 июня 1945 г. – 9 ноября 1948 г.) – в пос. Лянгасово. В июле 1945 г. в Кировской области были организованы еще девять отделений лагеря № 307. Одиннадцатое отделение разместили в д. Суловка Уржумского района, двенадцатое – в пос. Безбожник Мурашинского района, тринадцатое – в д. Латышки Кирово-Чепецкого района, четырнадцатое – в с. Лойно Верхнекамского района, пятнадцатое – в пос. Сосновка Вяткополянского района, шестнадцатое – в д. Поздино Кирово-Чепецкого района, семнадцатое – в д. Ардаши Зуевского района, восемнадцатое – в пос. Лянгасово и девятнадцатое (28 июля 1945 г. – 25 октября 1946 г.) – в пос. Каринторф. Существовали эти отделения недолго и 25 октября 1946 г. были закрыты².

Таблица 1

Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Кировской области³

Номер лагеря	Даты существования	Место нахождения Управления лагеря	Номера лагерных отделений
101	30.04.1943 – 27.11.1945	Фосфоритная	1–9
119	21.11.1944 – 14.07.1949	Зеленодольск	4
307	04.11.1944 – 09.11.1948	Киров	1–19
374	29.06.1945 – 30.08.1945	Шемордан	4

¹ Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области // Личный архив В. П. Мотревича.

² Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 74–76.

³ Источник: Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 74–76.

По некоторым из этих отделений сохранилась кладбищенская документация, позволившая произвести поисковые работы на местности. В результате удалось установить, что на территории областного центра расположены три места захоронения иностранных военнопленных. Документы о них свидетельствуют, что 4 января 1945 г. было принято распоряжение исполкома Кировского горсовета депутатов трудящихся № 1 «Об отводе земельного участка Управлению лагеря № 307 для организации кладбища». В соответствии с этим распоряжением в северной части города на левом берегу р. Вятки под кладбище был выделен земельный участок площадью 0,25 га. Проведенное органами МВД в мае 1949 г. обследование кладбища показало, что на нем имелись могильные холмики, металлические опознавательные знаки и проволочное ограждение. После закрытия лагеря в марте 1949 г. кладбище было передано под надзор Кировскому горкомхозу. Судя по сохранившимся документам, надзор за состоянием кладбища горкомхоз не осуществлял, поэтому в акте проверки горотделом милиции Кирова от 16 мая 1959 г. отмечалось, что «опознавательных знаков на кладбище не имеется, состояние могил запущенное, а вокруг них заложены индивидуальные сады». Проведенное спустя 37 лет обследование кладбища военнопленных, на котором покоятся умершие в первом, втором, третьем и седьмом отделениях 125 человек, показало, что там расположен коллективный сад «Металлург».

На основании распоряжения исполкома Кировского горсовета № 3 от 18 января 1945 г. было открыто кладбище военнопленных четвертого отделения лагеря № 307 площадью также 0,25 га. Кладбище располагалось в южной части города в лесу недалеко от завода «Сельмаш», на нем был захоронен 141 человек. На всех могилах были установлены опознавательные знаки, вокруг кладбища имелась изгородь. После закрытия четвертого отделения по акту от 23 января 1948 г. данное кладбище было передано под надзор Кировскому горкомхозу. Проведенной в мае 1949 г. органами МВД проверкой было установлено, что опознавательных знаков и изгороди на кладбище не имеется, оно находится в запущенном состоянии. В настоящее время на месте бывшего кладбища расположена плодоовощная база в районе бульвара Щорса.

Возле д. Крутиха Кировского района размещалось шестое отделение лагеря № 307, на его кладбище захоронены 214 человек. В 1950-е гг. данный земельный участок был передан под индивидуальную застройку. Впоследствии деревня вошла в состав областного центра и стала частью Нововятского района Кирова.

Контингенты пятого и девятнадцатого отделений трудились на Каринских торфоразработках. 375 умерших там военнопленных похоронили на восточной окраине пос. Каринторф Кирово-Чепецкого района в лесу. Проведенное в мае 1996 г. обследование показало, что место захоронения полностью сохранилось, в лесу были отчетливо видны ряды могил. Кладбище восьмого отделения лагеря № 307 расположено недалеко от с. Кочкино Верхнекамского района в лесу. Оно было открыто на основании решения Омутнинского райисполкома от 2 сентября 1945 г., а в июле 1948 г. после закрытия отделения передано под надзор Верховскому сельскому совету. Кладбище полностью сохранилось, хотя и сильно заросло, на нем были отчетливо видны ряды могильных холмиков. Полностью сохранилось и кладбище девятого отделения в пос. Белореченск, на котором захоронены 35 военнопленных (немцы и венгры). Оно расположено на северной окраине поселка во дворе частного дома по ул. Железнодорожников¹.

¹ Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области.

Кладбище лагеря № 307
(Омутнинский район, пос. Белореченск). Сентябрь 1996 г.

В июне 1945 в г. Вятские Поляны были открыты четвертое (9 июня 1945 г. – 4 июля 1949 г.) отделение Зеленодольского лагеря № 119 и четвертое (29 июня 1945 г. – 30 августа 1945 г.) отделение лагеря № 374¹. Управления этих лагерей находились в Татарской АССР, документация о местах захоронения умерших в них военнопленных не обнаружена.

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР в военные и первые послевоенные годы на территории Кировской области размещались и спецгоспитали Наркомздрава СССР для военнопленных (табл. 2). В начале 1943 г. госпитали № 1149 в г. Белая Холуница, № 2074 на ст. Пинюг и № 3161 в г. Вятские Поляны были перепрофилированы для приема военнопленных. Б. С. Кирьяков приводит данные о том, что в первой половине 1943 г. раненые и больные красноармейцы были заменены военнопленными также в госпиталях № 1773, № 3007, № 3171 и № 3947. Этот факт нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку, по данным РГВА, такая замена произошла позднее. По воспоминаниям современников, многие из поступавших в госпитали раненых и больных пленных находились в ужасающем состоянии². Умерших в спецгоспитале № 1149 (407 человек, в том числе 247 итальянцев) хоронили на городском кладбище. В послевоенные годы на этом месте были произведены повторные захоронения жителей города. Повторные захоронения на месте погребения военнопленных, умерших в спецгоспитале № 3161, были произведены и на Усадском гражданском кладбище в г. Вятские Поляны. Кладбище спецгоспиталя № 2074 расположено на двух находящихся рядом участках в полутора километрах юго-восточнее ст. Пинюг. Оба участка захоронений сохранились, на них были отчетливо видны ряды могил. В табл. 2 обращает на себя внимание высокая смертность военнопленных в г. Белая Холуница, на ст. Быстряги и Пинюг. Это объясняется тем, что находившиеся там спецгоспитали были инфекционными.

Сложной оказалась судьба спецгоспиталя № 3947, он, кстати, вообще не проходит по опубликованным РГВА материалам о спецгоспиталях. Однако знакомство с тру-

¹ Orte des Gewahrsans von deutschen Kriessgefangenen... S. 76.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 304; Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 43, 57, 91, 127.

довыми книжками старожилов в пос. Суводи Оричевского района показывает, что в них имеются записи за 1943 г. о работе в спецгоспитале № 3947. По словам очевидцев, первоначально спецгоспиталь находился в с. Пищалье Оричевского района, а затем был размещен в пос. Суводи. Факт нахождения спецгоспиталя № 3947 в Кировской области подтверждают опубликованные в последние годы документы ГАКО и воспоминания жителей с. Пищалье. Кладбищенская документация спецгоспиталя не обнаружена, однако местные жители показали два места в лесу, где, по их словам, были захоронены несколько сотен умерших военнопленных. По данным Б. С. Кирьякова, за все время существования этого госпиталя в нем умерли 405 военнопленных¹.

Госпиталь № 1773 был эвакуирован в Оричевский район из Белоруссии и размещен в пос. Тарасовы недалеко от ст. Быстряги. Кладбище спецгоспиталя находится в двух с половиной километрах от д. Тарасовы в лесу. Акты его осмотра органами МВД за 1947, 1959, 1967 гг. свидетельствуют, что местные власти регулярно осуществляли уход за данным захоронением. Современное обследование показало, что могильные холмики сохранились, однако сильно заросли лесом. В самом райцентре до октября 1946 г. размещался спецгоспиталь № 1952. Из числа военнопленных в нем умерли 116 человек, в том числе 75 немцев, 29 венгров и три румына². Госпитальное кладбище располагалось на северной окраине поселка, в настоящее время на его месте находится тепличное хозяйство. Не сохранилось и кладбище спецгоспиталя № 3169 в пос. Фаленки Фаленского района, в 1950-е гг. оно было распахано. В дальнейшем место, где находилось кладбище, было выведено из хозяйственного оборота и благоустроено Венгрией.

Таблица 2

Спецгоспитали НКЗ СССР в Кировской области в 1943–1948 гг.³

Номер госпиталя	Годы работы	Место нахождения	Число умерших
1149	1943–1944	г. Белая Холуница	523
1773	1944–1947	ст. Быстряги	639
1952	1944–1946	г. Оричи	116
2074	1943–1948	ст. Пинюг	1246
3007	1944–1948	пос. Рудничный	4550
3160	1944–1945	г. Халтурин	119
3161	1943	г. Вятские Поляны	81
3169	1944–1947	пос. Фаленки	155
3171	1944–1948	пос. Рудничный*	–
3426	1944–1945	г. Халтурин*	–
3947	1943–1944	с. Пищалье	405

* Данные по спецгоспиталю № 3171 приведены вместе со спецгоспиталем № 3007, а по спецгоспиталю № 3426 – вместе со спецгоспиталем № 3160.

¹ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 111, 114, 115.

² Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014. С. 150; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

³ Источник: Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 304; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

Спецгоспитали НКЗ СССР № 3007 и № 3171 дислоцировались в пос. Рудничный Верхнекамского района. На окраине поселка полностью сохранилось огромное кладбище умерших военнопленных, всего на нем похоронено 4550 человек. Спецгоспитали № 3160 и № 3426 размещались в г. Халтурин (ныне г. Орлов). Для захоронения умерших военнопленных на городском кладбище был отведен участок, в дальнейшем на нем были произведены повторные захоронения.

В настоящее время в историографии приводятся разные сведения о численности спецгоспиталей на территории Кировской области. Так, по данным Б. С. Кирьякова, в Кировской области в разные годы иностранных военнопленных лечили в 19 госпиталях. У М. Н. Свинцовой, в 2016 г. защитившей кандидатскую диссертацию по указанной проблеме, список находившихся в Кировской области эвакогоспиталей гораздо короче: не учитываются спецгоспитали НКЗ СССР № 1952, 3160, 3426 и 3169¹. Нуждаются в уточнении и хронологические рамки существования спецгоспиталей на территории Кировской области. Б. С. Кирьяков утверждает, что они действовали до 1947 г., а по данным РГВА спецгоспитали № 2074, 3007 и 3171 были закрыты только в 1948 г. Вызывает дискуссии и вопрос о времени создания некоторых спецгоспиталей, поскольку в разных источниках приводятся разные даты. В материалах РГВА создание спецгоспиталя № 3171 датируется 1944 г., Б. С. Кирьяков же приводит документы о существовании этого госпиталя еще в июле 1943 г.² Такие разночтения обусловлены, наверное, тем, что многие госпитали существовали и раньше, просто в них происходила замена раненых и больных красноармейцев на военнопленных.

Таким образом, можно считать установленным фактом, что в военные и первые послевоенные годы на территории Кировской области размещались 30 отделений четырех лагерей ГУПВИ НКВД СССР. Самым крупным из них был Кировский лагерь № 307. Кроме лагерей, на территории области дислоцировалось 11 спецгоспиталей НКЗ СССР. Кладбищенская документация на умерших, особенно в 1943 г., оформлялась некачественно либо не велась вообще. Из 30 находившихся на территории Кировской области лагерных отделений кладбищенская документация обнаружена только по девяти. Лучше сохранилась документация по спецгоспиталю Наркомздрава СССР, из 11 лечебных учреждений она имеется по девяти. При этом нам представляется вполне вероятным, что спецгоспиталей в Кировской области было гораздо больше, чем считается в настоящее время. Исследователям еще предстоит выяснить, действительно ли военнопленные находились в госпиталях № 1734 в г. Слободской, № 3159 в г. Омутнинск, № 3162 на ст. Зуевка, № 3166 в пос. Юрья, № 3168 на ст. Просница, № 3339 в г. Кирс, № 3469 в пос. Луза и № 3373 в г. Киров. К сожалению, приводя данные о лечении в этих госпиталях военнопленных, Б. С. Кирьяков не указывает источник своих сведений³. Опубликованными в настоящее время материалами РГВА приведенные автором факты не подтверждаются. Однако это не означает, что в указанных госпиталях не лечили военнопленных. В условиях военного времени вполне возможна ситуация, когда раненые и больные военнопленные находились на излечении в обычных госпиталях вместе с красноармейцами. Если эти сведения подтвердятся, то встанет вопрос о местах захоронения умерших в этих госпиталях иностранных граждан. Здесь требуется работа с архивными материалами

¹ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 43; Свинцова М. Н. Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения... С. 63.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 304; Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 8, 266.

³ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 43.

Наркомздрава СССР, Министерства обороны СССР, а также документами архивов в Кировской области. Необходимо и дальнейшее обследование территории области с целью сбора свидетельских показаний и уточнения мест захоронения умерших военнопленных.

Таким образом, в Кировской области удалось обследовать 18 мест захоронения иностранных военнопленных, на которые имелась документация, в том числе схемы и планы кладбищ с ориентирами на местности. Всего по приблизительным данным на них захоронено примерно 10 тыс. человек. Еще пять кладбищ были выявлены на основе свидетельских показаний местных жителей. В целом обследованные кладбища составляют, по нашему мнению, не более половины мест захоронения иностранных военнопленных в Кировской области. Кроме того, тысячи военнопленных умирали в дороге во время транспортировки на восток, их хоронили вдоль железной дороги. По рассказам местных жителей, они несколько раз хоронили мертвых военнопленных вблизи полотна железной дороги «Киров – Слободской» между д. Синцово и Стулово. В 13 вагонах, доставивших 17 марта 1943 г. военнопленных на ст. Пинюг, врачи обнаружили до 200 трупов. Разъезд «934 км» между Вятскими Полями и Кукмором также стал местом погребения умерших в пути пленных. Рабочие Вяткополянского машзавода рассказывали: «До 200 трупов молодых людей в зеленой форме лежали в вагоне, стоящем у пакгауза железнодорожной станции; многие были в окровавленных повязках»¹. Судя по всему, именно это братское захоронение военнопленных было нами обнаружено на основе воспоминаний местных жителей в четырех километрах западнее г. Вятские Поляны. Оно расположено в карьере рядом с Горьковской железной дорогой недалеко от пос. Нурминка. Место захоронения не разрушено, оно представляет собой расположенный в карьере большой бугор. Сколько человек там захоронено и кто они, неизвестно².

Место захоронения военнопленных
(г. Вятские Поляны, пос. Нурминка). 1996 г.

Проведенное обследование показало, что многие иностранные воинские кладбища в Кировской области полностью сохранились, на них видны могильные холми-

¹ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 44–45.

² Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области.

ки. Это кладбище в районе пос. Белореченск, Быстряги, Каринторф, Рудничный, Созимский, на ст. Пинюг и др. Во многих случаях внешних признаков захоронений не имеется, но данные участки находились вне зоны хозяйственной деятельности и костные останки не потревожены. В то же время захоронения, расположенные в основном в городской черте и на гражданских кладбищах (Белая Холуница, Вятские Поляны, Киров, Орлов, пос. Оричи и др.), можно считать утраченными.

Осуществленные в 1996 г. поисковые работы позволили спустя несколько лет приступить к проведению благоустройства мест захоронения. В результате в Кировской области Венгрией благоустроены четыре кладбища военнопленных. Они находятся в пос. Созимский, пос. Фаленки, на ст. Пинюг и в с. Кочкино. Кроме того, в Кировской области установлены 14 памятных знаков в местах захоронения венгерских военнопленных: в пос. Белореченск, Каринторф, Рудничный, Созимский, на ст. Быстряги, Оричи и Пинюг, на бывших станциях Има и Мурис, в г. Белая Холуница и Орлов (Халтурин), три памятных знака в областном центре. Народный союз Германии благоустроил кладбища в пос. Рудничный и на ст. Быстряги, Итальянская Республика установила памятные знаки в г. Белая Холуница, на ст. Быстряги и Пинюг. Таким образом, в настоящее время в Кировской области в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации благоустроены шесть иностранных воинских кладбищ и на местах захоронения военнопленных установлены 19 памятных знаков.

Кладбище 2-го отделения лагеря № 101
(пос. Созимский Верхнекамского района Кировской области)

Библиография

- Alava T., Frolov D., Nikkila R.* Rukiver! Suomalaiset sotavangit neuvosstolitossa. Helsinki, 2003.
- Karner S.* Im Archprl GUPVI. Wien; Munchen, 1995.
- Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento grafico militare. 1996.
- Orte des Gewahrsans von deuschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. Dresden; Kasse; Moskau; Munchen, 2010.
- Букин С. С., Долголюк А. А.* Смертность военнопленных в сибирских лагерях: масштабы и причины (1943–1948) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002.
- Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000.
- Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014.
- Кирьяков Б. С.* Военнопленные в Вятском крае 1942–1947 гг. (спецгоспитали). Документы и материалы. Киров, 2007.
- Маркдорф Н. М.* Проблемы сохранения и восстановления иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Западной Сибири: 1943–1990-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-1.
- Мотревич В. П.* Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2011. № 5.
- Потильчак О.* Поховання іноземних військовополонених та інтернованих Другої світової війни в Україні. Київ, 2004.
- Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области // Личный архив В. П. Мотревича.
- Российский государственный военный архив. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.
- Свинцова М. Н.* Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения для спецконтингента во время Великой Отечественной войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 1.
- Свинцова М. Н.* Организация медицинской помощи для спецконтингента на территории Кировской области во время Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2.

Bibliography

- Alava T., Frolov D., Nikkila R.* Rukiver! Suomalaiset sotavangit neuvosstolitossa. Helsinki, 2003.
- Bukin S. S., Dolgolyuk A. A.* Smertnost' voennoplennykh v sibirskikh lageryakh: mashtaby i prichiny (1943–1948) // Ural i Sibir' v stalinskoj politike. Novosibirsk, 2002.
- Karner S.* Im Archprl GUPVI. Wien; Munchen, 1995.
- Katalog inostrannykh voinskikh zaxoronenij na territorii Rossijskoj Federacii. M., 2014.
- Kir'yakov V. B.* Voennoplennyye v Vyatskom krae 1942–1947 gg. (specgospitali). Dokumenty i materialy. Kirov, 2007.
- Markdorf N. M.* Problemy soxraneniya i vosstanovleniya inostrannykh voinskikh zaxoronenij Vtoroj mirovoj vojny v Zapadnoj Sibiri: 1943–1990-e gg. // Izvestiya Altajskogo gos. un-ta. 2009. № 4-1.
- Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento grafico militare. 1996.
- Motrevich V. P.* Inostrannyye voinskije zaxoroneniya Vtoroj mirovoj vojny na Urale: chislennost', pravovoj status, blagoustrojstvo // Ehlektron. pril. k «Ros. yurid. zhurn.». 2011. № 5.
- Orte des Gewahrsans von deuschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. Dresden; Kasse; Moskau; Munchen, 2010.
- Potil'chak O.* Poxovannya inozemnix vijskovopolonenix ta internovanix Drugoї svitovoi vijni v Ukraїni. Kiїv, 2004.
- Protokoly obsledovaniya kladbishh inostrannykh voennoplennykh na territorii Kirovskoj oblasti // Lichnyj arxiv V. P. Motrevicha.
- Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arxiv. F. 1a. Op. 1e. D. 96. L. 32–34.

Svincova M. N. Deyatel'nost' gospitalej sistemy Narkomata zdravooxraneniya dlya speckontingenta vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny // Problemy social'noj gigeny, zdravooxraneniya i istorii mediciny. 2015. № 1.

Svincova M. N. Organizaciya medicinskoj pomoshhi dlya speckontingenta na territorii Kirovskoj oblasti vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. T. 7. № 2.

Voennoplennye v SSSR, 1939–1956. Dokumenty i materialy. M., 2000.

**«МАЛЕНЬКИЙ КОМБИНАТ, КОТОРЫЙ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ
ВСЕ ЗВЕНЬЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ»:
ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ
ИРКУТСКОГО ИНСТИТУТА СОВЕТСКОГО ПРАВА
В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ЮСТИЦИИ РСФСР В 1934 г.**

Зипунникова Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: igp@usla.ru

**«A LITTLE COMBINE THAT INCLUDES ALL LINKS
OF LEGAL EDUCATION»:
DISCUSSION ON THE WORK
OF THE IRKUTSK INSTITUTE OF SOVIET LAW
IN THE RSFSR PEOPLE'S COMMISSARIAT OF JUSTICE IN 1934**

Zipunnikova Natalia

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: igp@usla.ru

Уральский государственный юридический университет готовится к большому празднику: осенью 2018 г. вуз планирует встретить свое столетие. Коммеморативный эффект юбилеев, в частности университетских, замечательно показан современными исследователями¹. Однако коммеморативные практики, связанные с сознательным обращением к прошлому, с желанием и потребностями сообщества в некотором единении, возможном через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий², включают осмысление и «переживание» не только больших круглых дат. В университетской истории, как правило, немало событий, даже поворотных пунктов, значимость которых универсантами остро осознается как в связи с юбилейным контекстом, так и вне его.

В вузовской историографии сформировался устойчивый хронотоп, связанный с 1934 г.: Сибирский институт советского права был переведен из Иркутска в Свердловск и стал базой подготовки юристов для Урала, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока³. Кроме того, в институтах советского права в том же году был увеличен срок обучения. При этом, если использовать отложившиеся в архивохранилищах документы в качестве навигатора по вузовской «биографии», обнаруживается, что, помимо этих упоминаемых в официальных историях событий, отраженных и в культурной памяти сообщества, в 1934 г. имело место событие не менее важное. Деятельность Института была подвергнута подробному разбору в Наркомюсте РСФСР.

¹ Подробнее см.: Вишленкова Е. А., Сальникова А. А. Юбилейные истории Казанского университета // Рос. история. 2004. № 5. С. 133–141; Тихонов И. Л. Из истории университетских юбилеев // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы / науч. ред. Л. А. Вербицкая; сост. Г. А. Тишкин. СПб., 2003. С. 435–442; Ростовцев Е. А. Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. // КЛИО. 2011. № 4. С. 89–99.

² Об этом см.: Романовская Е. В., Фоменко Н. Л. Идентичность и коммеморация // Власть. 2015. № 7. С. 81–84.

³ Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981. С. 6; История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Первалов. Екатеринбург, 2011. С. 21.

Такому обсуждению предшествовала проверка вуза представителями Отдела кадров НКЮ осенью 1933 г., в ходе которой был сформулирован ряд предложений. Именно их взяли за основу в ходе «разбора полетов» в январе 1934 г.

Приезжавших в Иркутск проверяющих, а затем и сотрудников Отдела кадров проффильного наркомата на специальном совещании интересовали все аспекты вузовской жизни: контингент студентов, его социально-политические характеристики, успеваемость, знание русского языка; качество профессорско-преподавательского состава, трудовая дисциплина, учебно-методические вопросы и научно-исследовательская деятельность; материально-бытовые проблемы, включая питание, проживание, обеспечение студентов стипендиями. В соответствии с пониманием правового образования как «конвейерной ленты»¹ проверке и последующему обсуждению подвергся не только сам Институт, но и юридические курсы и национальная правовая школа. Именно такое положение дел обусловило характеристику, данную Ю. М. Позаном на совещании в Москве сосредоточению разных звеньев подготовки юридических кадров: «комбинат» (пусть и маленький).

Как видно из стенограммы совещания (документ 196), руководству вуза пришлось нелегко. Несмотря на подробный доклад, разъяснения по поводу выявленных в ходе проверки недостатков, а также сообщение об их устранении, организаторы подготовки советских юридических кадров – сотрудники соответствующего отдела Наркомюста – остались не вполне удовлетворены. Стенограмма содержит ряд ярких тезисов, характеризующих непростую задачу «выковывания» правовика, высказанных как представителями Института («нам нужно помочь по линии подброски работника в области этой дисциплины – общей теории права и хозяйственного права», «если в прошлом году эти кафедры были бездействующими организациями в системе нашего Института, то сейчас они ожили», «в прошлом году мы провалили дипломные работы», «дело с санитарией у нас обстоит плохо, в общежитиях грязно, правда есть часть образцовых комнат, где начинает внедряться культура»), так и руководящими работниками НКЮ М. Строговичем, Ф. Нюриной («но у Вас не было в докладе одной маленькой черточки, у Вас мало было самокритики», «лучше отсеять студента сейчас, чем таскать три года, а потом сказать, что он негоден»).

Одним из результатов совещания стало постановление, в котором была дана оценка деятельности Института, сформулированы «дефекты» его работы, а также обозначены мероприятия для их устранения, в том числе по линии руководящего органа – Наркомюста (документ 197).

В заключение акцентируем внимание на остро воспринятой организаторами правового образования проблеме студенческой успеваемости: в вину Институту ставились как «либерализм» в оценках, так и излишняя жесткость преподавателей. На этот счет в феврале 1934 г. в Институт были направлены дополнительные разъяснения Отдела подготовки и переподготовки кадров НКЮ за подписью его заведующего Зарубинского, а также руководителя Вузовской группы Строговича. Разъяснениями предполагалось, кроме прочего, помочь Институту и преподавателям в преодолении случайностей и упрощенчества в оценке знаний студентов-правовиков².

¹ Зипунникова Н. Н. Институты советского права в «конвейерной ленте» правового образования: в продолжение разговора о реформе подготовки юристов в начале 1930-х гг. // Рос. юрид. журн. 2013. № 3.

² Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 11.

Настоящая публикация продолжает большую работу по презентации документального наследия российского юридического образования, осуществляемую в специальной рубрике «Российского юридического журнала» с 2013 г. В ходе этой работы прояснилось немало вопросов, связанных как с историей отдельного вуза, так и с системой подготовки юридических кадров в стране в целом. Обращаем внимание на сохранение взятых за основу в «Российском юридическом журнале» правил публикации и продолжение нумерации источников. Выражаем искреннюю признательность сотрудникам Архива Уральского государственного юридического университета (заведующий – Н. С. Елисова).

СОВЕЩАНИЯ ПРИ ОТДЕЛЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ НКЮ
от 9-го Января 1934 г.¹
(Извлечение)

СТРОГОВИЧ. В порядке узкого производственного совещания мы сейчас обсудим вопрос о работе Иркутского Института Совправа. Мы обсудим вопрос о его работе с точки зрения того, как живет, действует и течет жизнь в нашем Иркутском Институте.

Наша сегодняшняя задача облегчается тем, что Иркутский Институт недавно подвергался обследованию со стороны Отдела Кадров и по результатам этого обследования мы имеем определенные предложения, которые были спущены в Иркутский Институт. Я думаю, что в порядок нашего обсуждения мы за основу возьмем те предложения, которые были сделаны Отделом Кадров. Поэтому мы сейчас установим такой порядок – заслушаем доклад Директора Иркутского Института тов. ПОЗАНА, дадим в порядке прений высказаться Зав. Учебной частью Иркутского Института и обсудим это исходя из тех предложений, которые были вынесены Отделом Кадров в результате обследования Иркутского Института.

Я просил бы Вас, чтобы Вы в своем выступлении дали ответ на те вопросы, которые поставлены в нашем постановлении. Особенно я просил бы Вас остановиться на вопросе учебной части Института, качестве преподавания, качестве успеваемости, качестве учебы студентов, на итогах зачетных сессий, ходе подготовки к дипломным работам, на вопросе проверки личного состава студентов Института, согласно данной нами директивы и на ряде других вопросов, в частности хозяйственных и др.

ПОЗАН /Директор Иркутского Института Совправа/. В виду² того, что мы сравнительно недавно подвергались обследованию со стороны Отдела Кадров НКЮ мне сегодня можно будет остановиться на наиболее существенных вопросах.

Прежде всего о том, что представляет собой наш Институт?

Наш Институт представляет собой маленький комбинат, который включает в себя все звенья правового образования, т.е. дневной Институт, при нем рабфак дневной и вечерний, здесь же национальная правовая школа по подготовки³ нацмен⁴ из самых разнородных областей и краев, затем краевые юридические курсы, которые раньше были вне нашей системы и только в области методического руководства были связаны с нами, а теперь они точно также ...ются⁵ в нашу систему и представляют органическую часть нашего комбината. Кроме этого у нас еще имеется заочное правовое образование.

Состав учащихся у нас не велик. Наш Институт сейчас имеет 145 человек студентов, рабфак дневной имеет 70 человек, на вечернем отделении имеется две группы в составе 25 человек, в национальной школе 48 человек, на юридических курсах одна группа, которая сейчас уже близка к выпуску и нащитывает⁶ 16 слушателей.

Кроме этого мы сейчас провели новый набор на юридические курсы, набрали мы 63 слушателя и распределили их на две группы.

Таким образом, если подсчитать весь контингент учащихся, охваченный всеми этими нашими стационарными учебными заведениями, то он определяется в 357⁷ чел. Кроме того, заочная сеть, о которой я считаю необходимым сказать особо и там коснуться вопроса о контингентах.

...

¹ В правом верхнем углу дата (не читается), резолюция Ю. М. Позана «К делу... (не читается) Института... (не читается)». Выполнена фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Неразборчиво.

⁶ Так в документе.

⁷ Неточность?

...Здесь я считаю необходимым отметить, что на сегодняшний день наш комбинат не обеспечивает тех требований, которые пред"являются к нам в смысле социального и партийного состава. Требование – дать 70 % учащихся коммунистов мы не выполняем и далеки от него. Мы вчера подсчитывали эти цифры, и у нас получается, что среднее по всему комбинату в отношении партийности равняется 35 %. По Институту этот процент повышается до 40 % с небольшим. Слабое дело на рабфаке. Так что в общем ни каждое звено в отдельности, ни комбинат в целом не удовлетворяют¹ тем требованиям, которые нам пред"являются.

...Отмечено в вашем докладе и в этом постановлении, что мы не справились с задачей комплектования Института, – не выполнили количественно и качественно. Требование набрать 60 чел. На основное отделение не выполнено, мы набрали 48 студентов. Чем это об"ясняется?² Может быть, мы не проводили достаточно организационной работы по вербовке?³ Мне кажется, что сказать этого нельзя. Во всяком случае сравнивая мероприятия, развернутые в области набора в прошлом году и в этом году, мы приходим к выводу, что сделано гораздо больше, чем раньше. Мы не только писали об"явления, не только установили письменную связь с обслуживающими краями, но мы во все края послали своих представителей: и в Зап. Сибири был наш представитель по вербовке, и на Дальнем Востоке, – правда, как вы слышали, он плохо провел работу и был исключен даже из партии. Также установили связь с Восточной Сибирью. Но мы столкнулись с фактом невыполнения набора по основным отделениям Института. При этом количество заявлений было достаточно велико, – около 300 заявлений, но эти заявления отнюдь не удовлетворяли тем требованиям, которые мы должны были соблюдать, – что характерно, – это особенно несоответствие по линии общеобразовательной подготовки, так что из всех этих заявлений приходилось делать чрезвычайно тщательный отбор, а в конце концов, мы все же недобрали. Имело, до некоторой степени, значение и то, что часть из принятых и зачисленных на учебу не явилась, а была задержана на месте, в связи с недостатком работников в том или ином районе. Я это обстоятельство отмечаю потому, что в наборе этого года это играло роль и по Западной Сибири и даже в большей степени по Восточной Сибири – у нас.

Разверстку в отношении набора на учебу практических работников мы не выполнили, не выполнили потому, что в этом отношении как Восточная Сибирь, так и Западная Сибирь не выполнили свои нормы. Западная Сибирь всегда была у нас на первом месте, а вот в этом году она не выполнила своих обязательств. Что же касается Дальне Восточного⁴ Края, то мы от туда⁵ в порядке единого набора не получили ни одного практического работника.

Кроме того, надо отметить, что мы провели значительную работу в части комплектования национальной правовой школы и юридических курсов, а именно тех товарищей, которые удовлетворяют всем своим требованиям в отношении партийного и социального состава, но которые не удовлетворяли требованиям со стороны общеобразовательной подготовки мы их зачисляли или на юридические курсы или же в национальную школу.

Таким образом, за счет не укомплектования основных отделений Института мы успешно справились с задачей укомплектования национальной школы.

Курсы, которые были созданы в Верхне-Удинске для подготовки студентов, поступающих в Институт они нас подвели, так как на эти курсы были набраны студенты, которые не удовлетворяли тем требованиям, которые были поставлены перед ними, т.е. молодые, окончившие только 5 групп и нам пришлось лучших из них отобрать для национальной школы, а от остальных отказаться совершенно.

Этот момент нами должен быть учтен для того, чтобы он не повторился в следующий раз.

Теперь о преподавательском составе.

Наш Институт имеет всего 27 преподавателей считая совместителей. Если из этого числа выделить штатных преподавателей, то их будет только 16 человек вместе с преподавателем немецкого языка.

¹ Буква «ю» дописана фиолетовыми чернилами.

² Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

³ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

⁴ Так в документе.

⁵ Так в документе.

Если подойти к этому составу с точки зрения его квалификации, то картина получается в общем, с нашей точки зрения, [не]плохая¹, а именно, мы имеем в этом числе преподавателей [?]² человек окончивших Институт “Красной Профессуры”.

Кроме этого, мы имеем такое положение, что руководство кафедрами у нас обеспечено, а именно имеется 6 кафедр целиком обеспеченных руководством, при чем³ кафедрой диамата руководит товарищ, который окончил институт Красной Профессуры.

Кафедрой⁴ о государстве руководит икопист⁵, затем по ленинизму мы имеем преподавателя-икописта, по истории партии мы имеем сейчас преподавателя с 20-летним стажем педагогической работы – старого члена партии. Известный прорыв⁶ в руководстве кафедрами у нас открывается теперь, в связи с от³ездом из Иркутска руководителя кафедрой судебного права – тов. Крастина. Но, если принять во внимание, что курс уголовного процесса у нас закончен⁷ в этом семестре и не повторится, то в этом отношении мы еще можем терпеть.

Мы считаем, что совершенно слабым участком является у нас то, что общая теория права – методологическая дисциплина – не имеет у нас постоянного работника. Точно так же по хозяйственному праву недостает у нас преподавателя⁸. Поэтому когда тов. Дурманов нас обследовал, я лично сделал заявление, что нам нужно помочь по линии подброски⁹ работника в области этой дисциплины – общей теории права и хозяйственного права.

Что касается квалификации наших преподавателей, то, конечно, имеется ряд преподавателей слабых, к числу таких относится, скажем, преподаватель по трудовому праву т. Д.....¹⁰, недостаточно крепкий ассистент по политической экономии¹¹. Все же основные кадры, по моему, достаточно подготовлены, меня несколько удивила формулировка, которая здесь была дана в этом отношении, что необеспечен¹² Институт преподавательскими кадрами и недостаточна научная подготовка значительной части преподавателей. Я бы дал другую формулировку: необеспеченность Института сравнительно невелика, а слабая научная подготовка относится не к значительной части, а к меньшей части преподавателей¹³, вернее сказать – даже к единицам.

В отношении учебно-производственных вопросов, тут мне придется начать с учебного плана. Нужно сказать, что в основу своего учебного плана мы положили план, присланный из НКЮ, разработанный здесь и получивший санкцию Учебно-методического совета.

...затем мы получили из НКЮ дополнительные указания и составили окончательный план. Этот план у нас сейчас существует, он у меня имеется здесь, но из за¹⁴ краткости времени я сейчас подробно остановиться на этом плане не смогу, но должен отметить, что он отличается в основном тем, что удельный вес методологических и специальных дисциплин распределяется в нем таким образом: – на методологические дисциплины отводится 1/3 часть, а на специальные 2/3. Что касается последовательности распределения, то это целиком соответствует указаниям, полученным из отдела подготовки кадров НКЮ.

Теперь я остановлюсь на состоянии наших программ¹⁵ – учебников. Тут дело обстоит таким образом, что в этом году мы имели такое положение, когда все дисциплины, читаемые на I-м семестре, были обеспечены программами, из них часть мы получили из Москвы – програм-

¹ Предположительно: место прошивки.

² Цифра не читается.

³ Так в документе.

⁴ Окончание в слове исправлено фиолетовыми чернилами.

⁵ Вероятно, икопист – преподаватель истории Коммунистической партии.

⁶ Так в документе. Подразумевается «недостаток».

⁷ Исправления в слове фиолетовыми чернилами.

⁸ Буква «о» дописана фиолетовыми чернилами.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Полностью фамилия не указана.

¹¹ Фамилия не указана.

¹² Так в документе.

¹³ Буква «о» дописана фиолетовыми чернилами.

¹⁴ Так в документе.

¹⁵ Последняя буква дописана фиолетовыми чернилами.

му по судостроению, по судебному процессу. Ряд программ¹ – по диамату, по политэкономии санкционирован Кульпросветом Обкома партии, Так что по всем дисциплинам, составляющим программу² работ первого семестра, мы имели программы³, но по ряду предметов, которые должны начаться чтением, мы не имеем программ⁴. К числу таких предметов относится земельно-колхозное право, сюда относится курс хозяйственного права, который сейчас должен начаться, и ряд других, в особенности дисциплин, прорабатываемых на ИТО⁵.

В этом постановлении указывается, что наш Институт должен получать программы, прорабатываемые в Москве. Это было бы хорошо. Я должен сказать, что программы, которые мы получили из НКЮ, значительно облегчили нашу работу. Но приходится пожелать, чтобы программы по всем остальным дисциплинам, которые здесь записаны, были бы в кратчайший срок переделаны.

...
Дальше – вопросы, связанные с работой⁶ кафедр или, раньше, с работой Методсовета. Тут я должен сказать, что работа нашего Института в прошлом году как раз страдала тем недостатком – узким ее местом явилась учебно-производственная работа основных звеньев кафедр. Мы не могли, конечно, изжить всех недостатков и сейчас, но тем не менее, мне кажется, что, давая анализ состояния этой работы, будет правильно отметить, что, во-первых, у нас большую роль играл Методсовет, созданный с самого начала этого года.

Методический совет он включает в себя руководство учебной частью и в него входят основные руководители кафедрами, а также входят представители суда, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений.

Этот Методический совет в этом году он у нас разрешал чрезвычайно важные принципиальные вопросы, например, вот этот учебный план он подвергался специальному изучению на Методическом совете, кроме этого, целый ряд программ подвергались обсуждению на Методическом Совете.

На этом же совете нами был заслушан отчет о работе одной из кафедр, а также отчеты нескольких преподавателей о их преподавательской работе.

Кроме того я считаю основным и существенным вопросом – вопрос о разработке методики преподавания в среднем звене нашего комбината и этим вопросом методический совет тоже самое занимался, т.е. он занимался дифференциацией⁷ методов преподавания применительно к этим звеньям, при чем⁸ этот материал нами был направлен в НКЮ и со стороны НКЮ было получено одобрение.

Теперь о работе кафедр.

Товарищи, надо сказать, что в работе кафедр у нас имеется сдвиг. Если в прошлом году эти кафедры были бездействующими организациями в системе нашего Института, то сейчас они ожили.

Кафедра у нас имеется 6 и все эти 6 кафедр имеют планы своих работ, при чем⁹ свою работу они строят на основе привлечения в эту работу студенческого состава.

...
Теперь относительно руководства самим учебным процессом. Здесь имеется недостаток, заключающийся в том, что не видно руководящего научно-исследовательского лица и тут можно без преувеличения сказать, что научно-исследовательская работа она у нас совершенно отсутствует, а там, где она есть она проходит по инициативе отдельных работников, не связанных с кафедрами.

¹ Последняя буква дописана фиолетовыми чернилами.

² Вторая буква «м» дописана фиолетовыми чернилами.

³ Вторая буква «м» дописана фиолетовыми чернилами.

⁴ Последняя буква дописана фиолетовыми чернилами.

⁵ Исправительно-трудовом отделении.

⁶ Буква «б» дописана фиолетовыми чернилами.

⁷ Так в документе.

⁸ Так в документе.

⁹ Так в документе.

Теперь по вопросу о методике преподавания. В постановлении, вынесенном по нашему Институту отмечается наличие остатков лабораторно-бригадного¹ метода, но я должен сказать, у нас лабораторно-бригадного² метода не существует, от него не чего³ не осталось.

...

Во-первых, у нас существует твердое расписание занятий, это означает, что никаких консультаций обязательных в порядке учебной сетки, не существует, они исключены совершенно. Мы консультации сохранили, но лишь как дополнительную форму оказания помощи, которая проводится даже в порядке общественной работы сверх часов, отводимых по расписанию, в вечерние часы. Затем мы добились все-таки усиления удельного веса лекций⁴ в общей системе преподавания, и с нашей точки зрения, у нас по всему курсу дается систематическое изложение в ряде последовательно читаемых лекций.

СТРОГОВИЧ – 30 % есть?⁵

ПОЗАН⁶ – Есть несомненно. Нельзя сказать, чтобы было по каждой дисциплине, – по некоторым 30 %, по некоторым дисциплинам – 25 %, по некоторым дисциплинам занимают меньший процент, скажем по судебной психиатрии и пр. Но в общем 25–30 % лекции занимают.

...

Я считаю чрезвычайно ценным опыт проведения сессии по учению о праве и государстве. Отличие от других зачетных комиссий в том, что здесь участвовали не только комиссия и два-три студента, которые сидели у стола и сдавали предмет, но вся группа сидела в аудитории. Это не было в порядке обязательном, но дело было поставлено таким образом, что они все сидели. Присутствуя там, я пришел к⁷ заключению, что это – хороший опыт. Помимо того, что каждый студент сдал зачет, он мог с начала до конца углубить свою подготовку, потому что перед столом преподавателей всплывали вопросы всего курса, т.ч. студент мог, не имея возможности для своего ответа на зачете, повысить в то же время свой научный багаж, слушая товарищей и заключение преподавателя.

Я предвижу, конечно, что тут нам попадет за высокие оценки, но с нашей точки зрения, оценки соответствуют действительным познаниям, но цифры сами по себе высоки. Отметки “отлично” и “хорошо” по Институту составляют 66,7 %⁸, отдельно отлично – 20,6 %, хорошо – 46,6 %⁹, удовлетворительно – 30,2%, неудовлетворительно – 3,1 %¹⁰.

...

Теперь вопрос о дипломных работах.

СТРОГОВИЧ. Прежде чем говорить о дипломных работах вы скажите нам о грамотности наших студентов, т.е. ответе¹¹ на вопрос - учитывалась ли у вас грамотность студентов или вернее грамотен ли у Вас состав студентов?

ПОЗАН. По моему¹² у нас состав студентов все-таки довольно¹³ грамотный и я по этому вопросу не согласен с тем, что записано в бюллетени, т.е. я не согласен с тем, что у нас состав студентов малограмотный. у нас есть люди с недостаточной обще-образовательной¹⁴ подготовкой, но они грамотные, ибо как вы знаете малограмотных у нас вообще не может быть.

СТРОГОВИЧ. Проверялись ли письменные работы студентов, а также их конспекты?

ПОЗАН Проверка записей и конспектов у нас является обязательной при проведении преподавателями текущих итоговых занятий, а также это было поручено преподавателям делать

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

⁶ Так в документе.

⁷ Так в документе.

⁸ В документе 197 приведены другие данные.

⁹ Данные, вероятно, ошибочные.

¹⁰ Предположительно.

¹¹ Так в документе.

¹² Так в документе.

¹³ Так в документе.

¹⁴ Так в документе.

при прохождении зачетных сессий. Что же касается специальных письменных работ, то мы такие работы не вводили. У нас письменная работа была дана только по гражданскому процессу.

Вопрос об уровне грамотности мы разрешали на основе письменных работ и на основе просмотра конспектов.

Лично мною было специально отмечено, что уровень общеобразовательной подготовки недостаточен, так как у нас есть товарищи, которые нуждаются в пополнении своих знаний по русскому языку.

Теперь вопрос о дипломных работах. Я уже говорил, что в прошлом году мы провалили дипломные работы. Хотя мы роздали темы, но не организовали защиты. Мы организовали только консультации и до защиты дипломных работ дела не довели. В этом году мы сделали таким образом, что, во первых¹, внесли существенные изменения в самую тематику дипломных работ. В соответствии с указаниями НКЮ, мы взяли курс на то, что темами дипломных работ должны быть, как правило, практические темы, работа должна быть написана с максимальным использованием материалов судебно-прокурорской практики, а отсюда определились уже самые темы. При этом мы использовали тот примерный перечень, который предлагался в письме о дипломной работе. Ряд тем был взят именно оттуда.

Сейчас положение такое, что студенты, которые будут выпущены в феврале месяце, готовят свои дипломные работы. Со всеми студентами, которые будут выпущены весной, мы провели совещания в разрезе вашего письма о дипломной работе, после чего мы закрепили за ними темы и прикрепили к ним преподавателей для руководства по этим дипломным работам. Так что положительной стороной подготовки к дипломным работам этого года является то, что студенты эти имеют целое полугодие для того, чтобы подобрать материал, продумать план и вообще в² остающиеся³ для дипломной работы полтора месяца они будут оформлять работу. Мне кажется, что такая постановка дела устранил те безобразия, которые мы имели в дипломной работе пр. года.

Вопросы учебно-производственного порядка, кажется, я охватил в основном. Я хотел бы остановиться несколько на вопросах хозяйственных.

СТРОГОВИЧ – Каждый студент-выпускник имеет примерную тему?⁴

ПАЗАН⁵ – Да, имеет.

СТРОГОВИЧ. – А план.

ПАЗАН⁶ – Нет, плана не имеют. Мы ставим дело таким образом, чтобы подготовка к дипломным работам была не делом полутора-двух месяцев, а чтобы в течение всего семестра они работали.

НЮРИНА – Мне хотелось бы получить ваше представление об этом составе людей. Вы дали внешние показатели, как справляются с учебой и т.д. Их очень много, они кое-что ...⁷ Но на основании⁸ знания⁹ этих людей можете ли вы дать...¹⁰ этого материалы, который вы будете выпускать: в какой степени¹¹ он годен для работы, для которой он будет выпускаться, в каком¹² проценте тут будет брак. Имеете ли вы, как руководитель данного¹³ учреждения, представление о вашем составе. Если...¹⁴ знает процесс хорошо и другие дисциплины тоже, – это...¹⁵ еще полного понятия.

¹ Так в документе.

² Допечатано сверху.

³ В слове исправления фиолетовыми чернилами.

⁴ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

⁵ Так в документе.

⁶ Так в документе.

⁷ Не читается: место прошивки документа.

⁸ Первая буква «н» дописана фиолетовыми чернилами.

⁹ Вторая буква «н» дописана фиолетовыми чернилами.

¹⁰ Не читается: место прошивки документа.

¹¹ Предположительно.

¹² Предположительно.

¹³ Вторая буква «н» дописана фиолетовыми чернилами.

¹⁴ Не читается: место прошивки документа.

¹⁵ Не читается: место прошивки документа.

Потом: в какой мере вы обеспечиваете увязку работы теоретической с практической, в особенности для тех контингентов людей, которые не пришли от практической работы или от нее оторвались.

...

ПОЗАН. Надо отдать себе ясный отчет в том, что каждую нашу группу приходится оценивать отдельно, ибо очень трудно дать суммарную оценку всех студентов.

Если мы возьмем выпуск, который у нас будет произведен в феврале месяце, это не большая¹ группа студентов, и сопоставим ее с другой группой, которая будет выпущена через полгода, то между этими группами нет ничего общего, а именно первая группа будет недостаточно хорошая, а вторая будет хорошая.

Чем это об"ясняется?

Это об"ясняется тем, что в первом случае мы имеем товарищей, может быть неплохих с точки зрения учебы, но далеких от практической работы, чрезвычайно молодых и не опытных, а во втором случае мы имеем, как правило, крепкий состав бывших практических работников – хороший состав и в партийном и в социальном отношении. Конечно, вот эти группы сопоставлять никак не возможно².

Товарищи, я беру на себя ответственность утверждать, что из второй группы выйдут очень хорошие работники, а из первой в процессе практической работы многих придется переделывать.

И так,³ через год мы из числа студентов второй группы выпустим хороших практических работников.

С новым набором боюсь, что здесь будет обстоят⁴ плохо дело и мне кажется не будет хуже если мы, несмотря на недокомплекс⁵ отсеим⁶ часть студентов.

...

Второй вопрос он будет тесно связан с первым вопросом, это о том, как у нас осуществляется связь теории с практикой и какие у нас для этого существуют пути? Таких путей у нас имеется два – во-первых, непрерывная производственная практика, которая, при правильной постановки⁷, может много дать. В этом году практики у нас еще не было, она у нас намечена на Апрель месяц, а сейчас мы ограничились разработкой...⁸ и намечением⁹ порядка договоренности с органами юстиции.

Следовательно, сейчас наша задача заключается в том, чтобы как следует поставить производственную практику и провести необходимую увязку наших научных работников с практикой.

Если мы будем иметь преподавателей из практических работников органов юстиции, то эти преподаватели совершенно по-иному будут прорабатывать материал и дадут больше пользы, поэтому мы считаем ценным привлечение к преподаванию практических работников.

Преподавателей из практических работников мы имеем 5.

В отношении связи с практическими работниками сделано то, что пять работников из числа прокурорских преподают, но сейчас будет пробел, потому что ряд из них уезжает.

В отношении производственной практики в прошлом году мы имели опыт. В Восточно-Сибирском крае практика была поставлена не плохо¹⁰. В ряде случаев мы имели ненормальное положение, когда люди командировались на практику, но использовались на подшивку бумаг и другую работу.

НЮРИНА - Я не совсем удовлетворена вашим ответом.

Мне кажется, что этот вопрос нужно учесть вот почему. С каждым годом мы будем иметь все меньше практических работников, поскольку имеется твердая установка Партии и Прави-

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Так в документе.

⁶ Так в документе.

⁷ Так в документе.

⁸ Не читается: место прошивки документа.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Так в документе.

тельствства на то, что нужно¹ идти на отсев ряда работников, которые не могут одолеть теоретической учебы..

Вы неопределенно ответили на счет² общей грамотности, – в этом году мы поступили еще либерально, – целый ряд работников вынужден будет получать образование не в нормальном вузе³ – в виде заочного обучения, каких нибудь⁴ курсов, а комплектовать мы будем из молодежи – из подготовленных партийцев, общественности и пр.

Когда мы ставим на прочные ноги работу по новому⁵ в вузах⁶, – это вопрос чрезвычайно серьезный. Изучение кадров не только с точки зрения того, как они усваивают дисциплины, но и по совокупности: выйдет ли из него прокурор или нет, выйдет ли судья или нет, выйдет ли следователь или не выйдет. Лучше отсеять студента сейчас, чем таскать три года, а потом сказать, что он негоден. Под этим углом зрения нужно студенческий состав изучить. И с каждым годом будет сокращаться количество практических работников, органически работающих в вузах. Мы переходим на дневные вузы, люди должны работать на производстве, где они сидят и т.д.

Так что вопрос о том, как использовать весь практический материал, на котором работаете⁷, вопрос увязки этих молодых кадров с практикой – очень важны. Я ставлю этот вопрос. Может быть, вы не сейчас дадите ответ, но по этому поводу⁸ нужно проинструктировать всех директоров вузов. Это то, что нужно в нашей работе учесть. Если вы не дадите всех практических ответов на эти вопросы, я бы просила их все же учесть.

...
ПАЗАН⁹. – Я понимаю всю важность этого вопроса. Если¹⁰ не ответил, то потому, что мало сделали в этом направлении. Мы это учтем.

В отношении вопросов материальнобытового¹¹ порядка. Здесь мы имеем 1/ жилищные условия; 2/ питание и снабжение и 3/ вопрос стипендии.

Теперь относительно общежития.

Жилой площадью мы в этом году обеспечены – обеспечены в силу того, что нам были отпущены Наркомюстом соответствующие средства на надстройку здания и в связи с этой надстройкой мы вышли из того положения, которое у нас было до сего времени. Мы закончили надстройку одного этажа и получили 650 квадратных метров жилой площади.

Вот в связи с этой надстройкой нам удалось произвести нормальное распределение студентов в общежитиях и у нас сейчас на каждого студента приходится 4 кв. метра жилой площади, кроме этого мы выкроили один лишний зал для учебных целей.

Так, что с точки зрения количества площади мы жаловаться не можем, хотя мы еще не имеем площадь для размещения вновь поступающих слушателей, а потому мы наверное будем иметь затруднения со следующего набора.

Благодаря произведенной надстройке¹² нам сейчас удалось почти всех студентов разместить по производственному признаку и мы всех студентов исправительно-трудового отделения смогли поместить в особом корпусе.

Теперь относительно санитарии.

Дело с санитарией у нас обстоит плохо, в общежитиях грязно, правда есть часть образцовых комнат, где начинает внедряться культура (главным образом в женских комнатах), но все еще не достигнуто того, чего нам необходимо достичь для того, чтобы была полная санитария в общежитиях.

Надо сказать, что общественность и мы ведем борьбу с антисанитарным состоянием в общежитиях студенчества, но положительных результатов еще не имеется.

¹ Вторая буква «н» дописана фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Так в документе.

⁶ Последняя буква дописана фиолетовыми чернилами.

⁷ Вторая буква «а» дописана сверху фиолетовыми чернилами.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Предположительно: место прошивки документа.

¹¹ Так в документе.

¹² Так в документе.

Теперь вопрос о питании и снабжении студентов.

Мы имеем столовую, но кормит эта столовая плохо. Объяняется¹ это тем, что мы за последнее время не получали централизованного снабжения и эта столовая кормила наших студентов...² местных самозаготовок. Заготовки, которые были проведены в этом³ году они дали возможность несколько улучшить питание наших студентов, но в общем с питанием дело обстоит неудовлетворительно.

Надо сказать, что ГУИТУ⁴, на которое мы рассчитывали⁵ оно не выполнило своих обязательств и не оказало нам помощи в смысле...⁶ питания студентов.

В дальнейшем я думаю, что проблема питания и снабжения будет облегчена тем, что сейчас имеется постановление Совета Народных Комиссаров об обязательном включении в централизованное снабжение всех ВУЗОВ⁷.

В связи с этим постановлением я ходил в ряд организаций и добился того, что отдельные организации отпустили нам некоторые⁸ продукты питания, например⁹

Нам удалось¹⁰ добиться того, что перед моим отъездом по линии Коопита¹¹ мы получили 200 кг. сахара, 400 кг. макарон, 78 кг. рыбы. Во всяком случае, это показатель того, что постановление действует.

Тем не менее мы не думаем прекратить работу по самозаготовкам и в дальнейшем, а наоборот думаем эту работу расширять, но для этого нам нужно располагать определенной материальной базой. Между тем, мы этой базы не имеем. Нам было отпущено только...¹² У меня имеется план посевной кампании, составленный в 1934 г. Согласно плана¹³, мы должны будем иметь 18 гектар собственных посевов. В этом году мы получили урожай тоже с II га, т.ч. овощами до последнего времени мы были обеспечены, а сейчас эти запасы истощились.

Таким образом, централизованное снабжение, с одной стороны, и развертывание пригородного¹⁴ хозяйства, с другой стороны – это то, на¹⁵ что мы должны ориентироваться в целях улучшения материально-бытового положения студентов.

В отношении стипендии я считаю положение нормальным. На СПО – II5 р., на ИГО – I25 р. Студенты обеспечены стипендией на все 100 %, то-есть¹⁶ все получают.

Много хуже обстоит дело с обмундированием.

Сейчас перед нами стоит задача развернуть курсы подготовки националов и здесь мы имеем следующее положение, несмотря на то, что весь наш контингент слушателей обеспечен жилой площадью нам все же не где¹⁷ будет размещать слушателей курсов.

Для выхода из этого положения мы сейчас ищем путь. Нами сейчас проделана следующая работа – по договоренности с Прокуратурой края, а именно по договоренности с т. Фридрихом мы командировали своего представителя в Красноярск, где имеется ряд ВУЗ-ов¹⁸ и где можно эти курсы обеспечить преподавательским составом и мы нашли, что этот путь наиболее удобен для формирования курсантов., а также, по имеющимся у нас данным, в Красноярске легче всего разрешить вопрос с общежитием для курсантов.

Вот таким образом у нас сейчас обстоит этот вопрос.

¹ Предположительно: место прошивки документа.

² Не читается: место прошивки документа.

³ Предположительно: место прошивки документа.

⁴ Главное управление исправительно-трудовых учреждений.

⁵ Так в документе.

⁶ Не читается: место прошивки документа.

⁷ Так в документе.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Слово дописано фиолетовыми чернилами, однако самих примеров не приведено.

¹⁰ Последняя буква дописана фиолетовыми чернилами.

¹¹ Организация кооперативного питания?

¹² Конкретные данные отсутствуют.

¹³ Так в документе.

¹⁴ «ри» дописано фиолетовыми чернилами.

¹⁵ Слово «на» допечатано сверху.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Так в документе.

¹⁸ Так в документе.

Говоря о вопросе организации этих курсов в городе Красноярске я хотел бы получить на этот счет от Вас санкцию.

СТРОГОВИЧ. Какое у вас обще-политическое¹ состояние института?

ПОЗАН. Обще-политическое² состояние в настоящее время здоровое и со стороны преподавателей и со стороны студенческого состава.

Раньше имели место не здоровые³ тенденции и со стороны преподавателей и со стороны студентов, но им был дан соответствующий отпор и о них вам было известно, а после этого ничего подобного замечено не было.

Например, вы навреное⁴ помните у нас было одно выступление на собрании одного студента, который умолял⁵ значение комсомола.

СТРОГОВИЧ - Разрешите подвести итоги тому, что здесь говорилось. Я начну с последнего замечания тов. Гордеева о достижениях.

Я думаю, что достижения в работе Иркутского Института отметить нужно, они имеются и достижения не просто в отношении прошлых лет, а достижения и с момента обследования и с момента вынесения постановления о работе Иркутского Института в части перестройки учебно-производственного процесса, более конкретного руководства учебной жизнью института, в части разрешения целого ряда хозяйственных и административных вопросов, из которых складывается вся жизнь, в части проведения первой зачетной сессии в Иркутском институте, подготовки к дипломным работам, – достижения здесь имеются и хотя говорить о них специально не будем, но⁶ отметить их нужно, потому что мы не за то, чтобы бичевать себя, когда нет данных для этого. Это⁷ мы отметим, отметим, что сдвиг в работе с последнего, имевшего место обследования, – имеется бесспорный. Бесспорно, что с преподавательскими кадрами в Иркутском Институте вопрос стоит не так остро, как в других, но, конечно,⁸ сравнивать положение с преподавательскими кадрами в Иркутском Институте с положением в Казанском нельзя. Те вопросы, которые вы ставите в отношении трудностей в работе, в Казанском Институте ставить не приходится⁹. Так что¹⁰ в¹¹ Иркутском Институте для успешного развертывания предпосылки имеются.

Но у меня есть основное замечание к докладу тов. Позан. Тов. Дурманов, мож. быть, несколько темпераментно излагал свою точку зрения, – это свойство его характера. Но я должен сказать, что в Вашем докладе, Юрий Михайлович, Вы много проработали материала, с этой точки зрения доклад Ваш хорош, но¹² с точки зрения изложения конкретных вопросов не в общем и целом, по конкретным вопросам. Но у Вас не было в докладе одной маленькой черточки, у Вас мало было самокритики, а кажется, что достижения, которые у Вас имеются, они больше всего обязывают Вас быть самокритичным в целом ряде вопросов Вашей повседневной жизни и работы. И мне как раз и хочется этот момент дополнить.

Я думаю, что первый и основной дефект, первый и основной прорыв¹³, который еще имеется в Вашем институте, это по части набора, а набор определяют по существу, тут материал, с которым придется работать и который предрешает¹⁴ выпуск, потому что негодный набор Вы никак не перерабатываете в дальнейшем. Вы признали, что по части набора у Вас были дефекты и качественные и количественные. Но как же прикажете об"яснить и оправдать это?¹⁵ Об...ных¹⁶ причин тут конечно много: студентов не нашли, и тяга была плоха, т.е. тяга была,

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Опечатка в документе.

⁵ Так в документе.

⁶ Буква «н» дописана фиолетовыми чернилами.

⁷ Слово исправлялось, перепечатывалось.

⁸ Слово выделено запятыми, выполненными фиолетовыми чернилами.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Допечатано сверху. Фиолетовыми чернилами выполнен знак вставки текста.

¹¹ Предлог «в» дописан фиолетовыми чернилами.

¹² Слово «запечатано»?

¹³ Так в документе. Подразумевается «недостаток».

¹⁴ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁵ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

¹⁶ Не читается: место прошивки документа.

но предложение,¹ которое² было,³ не удовлетворяло поставленным требованиям. Я не хочу отрицать, что набор был проведен организованно, ...ле⁴ организации вербовки и т.д. А все-таки положение плохое. Как это об"яснить? Ответа на этот вопрос я не нашел в докладе Юрия Михайловича. Я хочу знать, что эти⁵ причины не-преодолимы^{6?7} Одно из двух: либо Наркомпрос не прав и дал нереальные требования, либо эти требования, хоть тяжелы и трудны, но реальны. Я думаю, что они реальны⁸, потому что мы исходим из требований нового потребителя – судебных и прокурорских органов – дать продукцию⁹, отвечающую определенным социально-политическим показателям. Если Вы сдвига добились и применили организованные методы набора, то этого было, бесспорно, недостаточно.

И сейчас отсюда встает такая задача. Во-первых, из этого факта сделать вывод. Вы совершенно правы, когда ставите вопрос, что хотя до нового набора далеко, но говорить мы о нем будем сейчас. Я думаю, что прорыв¹⁰ именно этим и об"ясняется: в прошлом году Вы не думали и не говорили о наборе заблаговременно. В этом все и дело. Потому что развернуть работу за 5–6 месяцев Вы можете без спешки и суеты, потому что общественность на периферии есть у нас и нужно только взять ее.

Я хочу начать с этого констатирования в отношении дефекта в области набора, как в количественном, так и в качественном отношении. И Вам немедленно нужно приступить к подготовке нового набора в смысле определения тех точек, из которых Вы будете черпать Ваши контингенты. Это один путь, чтобы не создавалось¹¹ того положения¹², которое имеет место сейчас.

Теперь во-вторых: Вы обрушились на т. Дурманова за то, что несколько охаял¹³ Ваш преподавательский состав, указав, что подготовка недостаточна. Вы указываете, что подготовка хорошая, во всяком случае, удовлетворительная в большинстве своем. У меня представление, что Вы говорите об-¹⁴ одном и том же на разных языках. Я хочу найти общий язык.

Какие требования мы будем пред"являть преподавателям?¹⁵ Если это опытный товарищ с практическим стажем, который может принести определенную пользу студентам, это то требование, которое мы пред"являем преподавателю или это не все? А Вы сами сказали, что научно-исследовательская работа в кафедрах не ведется, и на мой вопрос, где ведется, Вы не ответили, – вероятно ктонибудь¹⁶ ...¹⁷ и пишет. А может ли при тех требованиях, которые мы будем пред"являть преподавателю, к качеству учебы, может¹⁸ ли преподаватель быть полноценным работником, если научно-исследовательской работы, хотя в небольшом объеме¹⁹, не ведет?²⁰ Я считаю, что не может. Возможно, что у Вас не такое тяжелое положение с преподавателями как в Казанском Институте. Вывода такого ведь мы не делаем²¹, чтобы снять Ваших преподавателей как негодных, – а разговор шел о другом – о необходимости развить научно-исследовательскую работу, заставить преподавателей больше²² работать над собой. Так что не будем придирааться к формулировкам Метод. совета, но- мысль я считаю бесспорно

¹ Запятая дописана фиолетовыми чернилами.

² Предположительно: место прошивки документа.

³ Запятая дописана фиолетовыми чернилами.

⁴ Не читается: место прошивки документа.

⁵ Предположительно: место прошивки документа.

⁶ Так в документе.

⁷ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Предположительно.

¹⁰ Так в документе. Подразумевается «недостаток».

¹¹ Допечатано сверху. Фиолетовыми чернилами выполнен знак вставки текста.

¹² Последняя буква исправлена фиолетовыми чернилами.

¹³ Исправление в слове: буква «я» дописана фиолетовыми чернилами.

¹⁴ Знаком дефиса перечеркнута напечатанная буква.

¹⁵ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Не читается: место прошивки документа.

¹⁸ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁹ Предположительно: место прошивки документа.

²⁰ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

²¹ Предположительно: место прошивки документа.

²² Предположительно: место прошивки документа.

правильной: Нужно сделать, чтобы ВУЗ был прежде всего¹ ВУЗом² и чтобы преподавали там действительно профессора, доценты и ассистенты, чтобы ассистент – низшее³ звено в цепи наших преподавательских работников – был тоже научным работником, а у нас предполагается, что ассистент – это как что то⁴ малоценное, доцент – тот, который не ...⁵ преподает, а профессору разрешается вести научно-исследовательскую работу. Я думаю, что приезд сюда Юрия Михайловича и тов. Гордеева может создать известный перелом в их работе. Я предложил им связаться с Ком. Академией и с Институтом по изучению преступности, не только для себя связаться, но и для Института, чтобы связать⁶ эту работу.

Я никак не могу согласиться с той оценкой, которую дал Юрий Михайлович грамотности студентов. Это неправильно⁷.

Николай Дмитриевич показывал мне их материал, – одна из этих работ имеется у меня. Это работа студента 3-го курса. И в этом отношении очень и очень много там неграмотных. А нам нужно, чтобы практический судебный работник не только правильно решал дело, но чтобы он умел написать правильный приговор, хорошее заключение, хорошее исковое заявление, чтобы он был высококвалифицированным специалистом во всех областях своей специальности. У нас имеются хорошие опыты⁸ в Казанском и Саратовском Институтах, которые провели беспощадную проверку своих студентов с точки зрения грамотности и сделали вывод в смысле обязательного прохождения ими курса русского языка, который обязателен для тех студентов, которые признаны неблагополучными в смысле грамотности. Эта работа не была проведена в Иркутском Институте, хотя указания вам были даны.

Давайте запишем: признать необходимым в самом срочном порядке поголовную проверку всех студентов в смысле грамотности, и тех, кто неблагополучен, включить в группу русского языка. Без этого условия нельзя кончить Ин-т.

Бригадно-лабораторного метода нет. Видите, товарищи, бригадно-лабораторного метода у вас действительно нет, в этом смысле слова, а элементов⁹ бригадно-лабораторного¹⁰ метода тоже сейчас нет, но они были к моменту обследования, может быть, они и по сие время остались.

Вы говорите, что лекции у вас ведутся. Конвейер там, о котором здесь говорилось, был. Заключительное слово лектора, обязательные групповые консультации – были. Было это, а если этого нет теперь, то это очень-очень хорошо.

В части методики преподавания мы констатировали, что работа Иркутского Института усилилась.

Самое тяжелое у нас положение, стало быть, с оценкой успеваемости. Тут я целиком присоединяюсь и к тов. Дурманову и к тов. Акимову. Это просто вытекает из неправильного понимания. Вы говорите, что включились в конкурс¹¹. Там говорится: заставить драться за удовлетворительную оценку. Того, чтобы студенты дрались за уд, – у вас Уд расценивается так, как сплошь и рядом в других...¹² если студент получает уд, то и жить то¹³ ему, кажется...¹⁴ стоит. Это – захудалый студент, которого из жалости по собезовским соображениям не исключают из Института. Если наши стенгазеты вывешивают студентов, получающих¹⁵ уд, то, очевидно, редактора стунгазет¹⁶ не понимают что такое эта оценка. Уд – хорошая оценка. Если студент зна-

¹ Предположительно: место прошивки документа.

² Так в документе.

³ Буква «с» исправлена на «з» фиолетовыми чернилами.

⁴ Так в документе.

⁵ Не читается: место прошивки документа.

⁶ Предположительно: место прошивки документа.

⁷ Предположительно: место прошивки документа.

⁸ Так в документе.

⁹ Исправление в слове: буква «в» дописана фиолетовыми чернилами.

¹⁰ Первая часть слова допечатана сверху. Фиолетовыми чернилами выполнен знак вставки текста.

¹¹ Предположительно: место прошивки документа.

¹² Не читается: место прошивки документа.

¹³ Так в документе.

¹⁴ Не читается: место прошивки документа.

¹⁵ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁶ Опечатка в документе.

ет¹ удовлетворительно основные предметы, то, значит, он² хороший студент. Уд – серьезная³ оценка, за которую нужно⁴ бороться. А уж “хорошо”, “отлично” – это высшие оценки, которые требуют иной проработки максимальной, а не минимальной материалов, ориентироваться в вопросе, уменья дать что-то свое.

Тут говорили, что нужно дать критерий оценки в общем виде, как мы дали, но по отдельным дисциплинам, правильная мысль, мы запишем себе это как задачу. ...⁵ все это вам из Москвы очень трудно. Мы возьмем на себя заняться этим делом, но это не избавляет кафедру от необходимости – на месте проработать этот вопрос.

А то обстоятельство, что зачетная сессия повысила катастрофически оценку годовую, меня крайне пугает. Такое⁶ ...⁷ положение, к которому мы должны стремиться,⁸ некоторое повышение оценки на зачетной сессии; если некоторое понижение, это закономерное явление, с которым нужно считаться, но 20,6 % “отлично” – нереально. Либерализм⁹ тут, видимо, есть, либерализм есть и в других ...¹⁰ в той ведомости, которой вы оперировали. Студент получил¹¹ неудовлетворительно в году, потом он перездает¹². Откуда этот порядок взялся. Человек получил неуд за сентябрь, за октябрь он, может быть, получит хорошо и восполнит прежний дефект, получит высшую оценку, а за сентябрь остается неудовлетворительно. Раз он в сентябре плохо учился, это остается. Почему вы вводите такое либеральное мероприятие, как колебание преподавателя в смысле передачи студентов по тем вопросам, по которым студент получил неуд.

Данная студенту оценка является стабильной оценкой для данного месяца. В дальнейшем расти, сколько угодно, мы будем содействовать. Эти передачи недопустимы, кроме отдельных случаев, когда директор института признает, что¹³ была допущена ошибка¹⁴. Вот такие либеральные моменты в этом вопросе ставят под сомнение итоги¹⁵ за четной¹⁶ недели. Очень хорошо, что мы организовали зачетную сессию по человечески¹⁷ – комиссионно. Так и запишем, что эти оценки с учетом того контингента, который имеется, основаны в известной мере на достаточно либеральном подходе.

По политической экономии 29 % неудов, – это тоже ненормально. Если вы говорите, что серьезный¹⁸ преподаватель, значит, он ударился в другую крайность: недостаточно вел группу, а бил ее требованиями. Жесткая¹⁹ оценка не предполагает отсутствие чуткости в подходе к студенту, содействия, товарищеского отношения к студенту. Если вы говорите, что данный студент хорош, то он, действительно, должен быть хорош. Но на этом настаивать, по моему²⁰, не стоит. Основная установка²¹: извольте драт ься²² за уд²³. Нужно повысить требование к уд, тогда будет ясна установка в отношении остального.

¹ Предположительно: место прошивки документа.

² Предположительно: место прошивки документа.

³ Мягкий знак дописан фиолетовыми чернилами.

⁴ Предположительно: место прошивки документа.

⁵ Не читается: место прошивки документа.

⁶ Предположительно: место прошивки документа.

⁷ Слово запечатано.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁰ Не читается: место прошивки документа.

¹¹ Предположительно: место прошивки документа.

¹² Так в документе.

¹³ Исправления в документе.

¹⁴ Подчеркивания в тексте выполнены фиолетовыми чернилами.

¹⁵ Знак разделения слов в тексте выполнен фиолетовыми чернилами.

¹⁶ Напечатано раздельно, соединено в одно слово фиолетовыми чернилами.

¹⁷ Так в документе.

¹⁸ Мягкий знак дописан фиолетовыми чернилами.

¹⁹ Первая буква дописана фиолетовыми чернилами.

²⁰ Так в документе.

²¹ Первоначальное «остановка» исправлено.

²² Обе части слова соединены фиолетовыми чернилами.

²³ Подчеркивания в тексте выполнены фиолетовыми чернилами. Слева от текста особое выделение теми же чернилами.

Вот основной вопрос.

Частный вопрос относительно национальной школы. Тут я имею иную точку зрения. Я считаю, что для национальной школы программа должна быть индивидуализирована. Учебного плана¹ материал, который готовится тут, и программа должны быть индивидуализированы. Я смотрел в указаниях, что национальная школа², что юридические курсы. Поэтому т. Нюрина поставила вопрос³ правильно, – нужно подумать о профиле национальной школы, это все-таки учреждение несколько специфическое по...⁴ и содержанию своей работы?⁵

Я не имею достаточно материала для этого и определенного⁶ ответа не дам. Но мы запишем нашей курсовой секции специально проработать этот вопрос.

Дать вам стабильную программу по национальной школе... трудно. Нужно учесть все специфические местные особенности, которые мы недостаточно знаем. Кафедра, имея программу областных курсов, может их изменить. Этот вопрос мы себе...⁷

Относительно вневузовского знамени, о чем ставила вопрос⁸ т. Нюрина, я просил бы тов. Пазан⁹ этот вопрос осветить, отразилось ли это в какой-нибудь¹⁰ на качестве учебы.

Основные вопросы я охватил.

Что касается материально-бытового положения, я думаю¹¹, что тов. Бехтерев прав, заострив внимание на этом вопросе. Кстати, вы тоже не утешаете нас, что дело стоит благоприятно¹². Я думаю, что по этому вопросу нужно до вашего отъезда...¹³ договориться о том, что нужно сделать, чем мы можем помочь.

На основании всего этого нужно выработать соответствующие указания. Мы поручим это комиссии в составе, который...¹⁴ предлагаю: Пазан¹⁵, Гордеев, Дурманов, Бехтерев. Я приму непосредственное участие в этой работе.

До Вашего отъезда нужно будет подработать конкретные указания, указав сроки и лица на основе обмена мнений. Там же мы укажем конкретные обязательства, которые вы должны возложить на нас. Не нужно развернутой резолюции, а нужно дать конкретные указания, которые дали бы возможность и вам дальше работать и нам контролировать эту работу. На этом я закончу.

ПАЗАН¹⁶. – Во-первых, относительно замечания об отсутствии или недостатке самокритики в докладе. Я хотел поставить свой доклад таким образом, чтобы, не умаляя недостатков, которые имеются, которые я считал необходимым отметить, показать все-таки – произошли ли какие-нибудь¹⁷ изменения в том или ином смысле.

С моей точки зрения, основные недостатки мною были указаны, напр., явно неудовлетворительное положение с материально-бытовым обслуживанием, питанием и снабжением. Затем целый ряд неблагоприятных моментов в области работы отдельных преподавателей, несмотря на то, что основной костяк нас удовлетворяет.

Что касается замечания о том, что я не вскрыл действительных причин слабости набора, то я должен признать, что о том, что мы не провели эту работу заблаговременно, я сказал. А так же¹⁸ о том, что мы не стали на путь курсов переподготовки, хотя от нас было предло-

¹ Предположительно: место прошивки документа.

² Предположительно: место прошивки документа.

³ Предположительно: место прошивки документа.

⁴ Не читается: место прошивки документа.

⁵ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

⁶ Предположительно: место прошивки документа.

⁷ Не читается: место прошивки документа.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Предположительно: место прошивки документа.

¹² Предположительно: место прошивки документа.

¹³ Не читается: место прошивки документа.

¹⁴ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁵ Так в документе.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Так в документе.

¹⁸ Так в документе.

жение эти курсы создать. В прошлом году мы отказались от них, потому что не располагали достаточным¹ помещением. В нынешнем году то, что должны исправить, заключается в своевременной упорной подготовительной работе.

Затронут был вопрос относительно того, реальные или нереальные требования относительно социального и политического состава, которые пред²ъявляются. Конечно, они реальны для института, и мы не можем отказаться от этих требований, когда речь идет об институте, рабфаке, юридических курсах. Я считаю, что тут никаких отступлений быть не может. Но я позабыл сказать в докладе, что я считал бы все же, что в отношении формирования нац...³ нужно требования как то⁴ дифференцировать. Откуда мы ...туем⁴ сеть нац. школ в Ойратии, Якутии и др.⁵ Очень трудно формировать из рабочих. Там основной слой – колхозники.

...
Теперь относительно оценки, прежде всего по вопросу о несоответствии сентябрьской оценки по ведомости профкомовской и по нашим данным. Я пытался проанализировать, но это – невозможная вещь. Если вы посмотрите ведомость профкомовскую, то она действительно является Филькиной грамотой. Там при подсчете уд, хорошо и отлично вы наберете то 100, то 22, то пустая графа. Очевидно эта ведомость попала к вам в качестве приложения к какому нибудь⁶ документу⁷.

Теперь в отношении нашей оценки, за которую нас тоже бьют, – это высокий процент хорошо и отлично. Основной принцип, который у нас был положен в основу⁸ проведения зачетной сессии,⁹ – борьба с либерализмом, а в результате оказалось, что у нас либеральные оценки. Я считаю, что у нас, по впечатлению, по знакомству с тем, как проходила зачетная сессия, создалось мнение, что либерализма не было. Я думаю вот что сделать: пересмотреть, – проверить правильно ли арифметически даны итоговые цифры. У нас сырой материал есть – оценки по отдельным семестрам, – может быть несколько преувеличено исчислен процент в смысле арифметических действий, потому что, подходя с точки зрения существа, мне казалось, что у нас все в порядке.

Теперь по поводу недооценки наших юридических курсов и национальной¹⁰ школы. В отношении юридических курсов мы могли бы, если бы подходили к ним формально и недооценивали их, жить, как есть, считая, что юридические курсы это учебное заведение, которое может быть не влито в систему Института, – они имеют свой бюджет, да и никаких предложений мы не получали от вас. Но именно потому, что мы так не подходили, мы добились, что они слиты с нами, финансовое¹¹ руководство¹² сосредоточено у нас?¹³ Забота о курсах должна определяться¹⁴ не внешними признаками, а существом дела. Мы обеспечили их¹⁵ своими преподавателями. Большинство наших преподавателей, несмотря на то, что они заняты, читают там. Доценты читают. Этот упрек принять никак нельзя.

Насчет состояния национальной школы. Действительно неблагоприятно в отношении материального положения. ...¹⁶ изменили, и курсанты национальной школы находятся в привилегированном положении по сравнению с другими студентами, из имеющих у нас помеще-

¹ Буква «с» дописана фиолетовыми чернилами.

² Допечатано сверху, не читается: место прошивки документа. Предположительно – национальной школы.

³ Так в документе.

⁴ Не читается: место прошивки документа.

⁵ Вопросительный знак дописан черными чернилами.

⁶ Так в документе.

⁷ Последняя буква дописана фиолетовыми чернилами.

⁸ Буква «н» дописана фиолетовыми чернилами.

⁹ Запятая дописана фиолетовыми чернилами.

¹⁰ Подчеркивание в документе выполнено фиолетовыми чернилами. Слева от текста особое выделение теми же фиолетовыми чернилами.

¹¹ Слово отчеркнуто фиолетовыми чернилами.

¹² Предположительно: место прошивки документа.

¹³ Вопросительный знак дописан фиолетовыми чернилами.

¹⁴ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁵ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁶ Не читается: место прошивки документа.

ний занимают наиболее теплое. Во-вторых, для некоторых национальностей северных...¹ мы .....² в столовой. Мы, таким образом, выделили³ их.

И последнее замечание относительно вопроса материально-бытового порядка. Я, Юрий Юрьевич, не остановился на вопросе развертывания продбазы, план же его⁴ я вам представлю, наши мероприятия по поводу огородного хозяйства и другие моменты, которые должны эту базу обеспечить. Мы составим...⁵ и смету, которые хотим просить вас утвердить.

В отношении стипендии я указал только размер, но не указал⁶ принципа распределения. У нас дифференцированный⁷ принцип⁸. Правда, это наше собственное творчество. Мы разбиваем...⁹ группу на три категории. Таким образом, в пределах Ин-та имеется 9 категорий. Каждая¹⁰ из них получает свой размер стипендий в зависимости от успеваемости: самая маленькая стипендия 80 р. В пределах I-го курса имеется шкала – I, 2 и 3. Если¹¹ студенты первой получают 80–85 р., то студенты второй...¹² третьей – 90–95 р. Так что студент 3-го курса с высокими показателями получает 185 р. А в среднем по СПО¹³ ставка стипендии составляет 115 р.

В заключение должен отметить следующее: если мы принесли некоторые возражения по отдельным пунктам постановления Методсовета, то это не значит, что мы считаем постановление это неправильным. Мы считаем, что постановление Методсовета совершенно правильно отметило все основные недочеты нашей работы. И лучшим доказательством нашего признания его правильным является то, что из перечисленных указаний к настоящему моменту большая часть проведена в жизнь.

Я не сомневаюсь несколько, что и те постановления, которые будут приняты, мы немедленно позаботимся провести в жизнь. И если мы за полгода ближайшие чего-нибудь достигли, то за следующее полугодие мы сумеем достигнуть новых успехов.

.-.-

Стенограмма совещания при Отделе подготовки кадров Народного комиссариата юстиции от 9 января 1934 г. (Извлечение) // Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 838. Л. 1–43.

¹ Предположительно: место прошивки документа.

² Пробел в документе.

³ Предположительно: место прошивки документа.

⁴ Слово допечатано сверху. Фиолетовыми чернилами выполнен знак вставки.

⁵ Не читается: место прошивки документа.

⁶ Предположительно: место прошивки документа.

⁷ Первая буква «е» дописана фиолетовыми чернилами.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Не читается: место прошивки документа.

¹⁰ Окончание слова дописано фиолетовыми чернилами.

¹¹ Предположительно: место прошивки документа.

¹² Не читается: место прошивки документа.

¹³ Судебно-прокурорскому отделению.

УТВЕРЖДАЮ

Зав. Отделом Подготовки
Кадров НКЮ¹Л.К.
20.1“ ”2 Января 1934 г.⁵ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕЩАНИЯ ПРИ ЗАВЕДУЮЩЕМ ОТДЕЛОМ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ НКЮ.-По докладу Иркутского Института Советского Права.

9–10 Января 1934 г.

Заслушав доклад Директора Иркутского Института Советского права т. ПОЗАН и Заведующего учебной частью тов. ГОРДЕЕВА о работе Института и связанных с ним правовых учебных заведений за время после произведенного Отделом Подготовки в октябре 1933 г. обследования Института и о выполнении постановления Учебно-методического совета НКЮ от 17 ноября 1933 г., совещание констатирует.

В работе Института с момента обследования отмечается сдвиг. Общеполитическое состояние Института здоровое.

В основном перестроен учебно-производственный процесс, установлено более конкретное руководство учебной жизнью Института. Учебный план первого семестра выполнен на 90 %.

Выполнен ряд указаний Учебно-методического совета НКЮ. В частности, ликвидированы остатки лабораторно-бригадного метода, в том числе обязательные групповые консультации, заключительное слово лектора. Осуществлено непосредственное наблюдение директора и его заместителя за ходом учебного процесса и посещение ими лекций и семинаров.

Пересмотрен в соответствии с директивой НКЮ учебный план, из него устранены остатки конвейерной системы, прекращено параллельное курсу общей части ведение курса Особенной части Уголовного права. Прекращено одновременное чтение одним лицом лекций по нескольким дисциплинам.

Упразднены специальные метод-задания. Программы по пройденным в первом семестре дисциплинам доведены до студентов путем: а/ устного ознакомления преподавателями студентов с содержанием программы, б/ раздачи студентам экземпляров программы /1 экз. на 2–3 человека/.

С 1-го декабря организован Кабинет Советского права.

Оканчивающим студентам даны темы дипломных работ и к ним прикреплены консультации.

Выделены специальные книжные фонды для рабфака.

Студенты Института, слушатели курсов и нацправовой школы размещены в общежитиях по производственному принципу. Слушатели курсов переселены из отдаленного общежития в помещение Института. Все студенты обеспечены кроватями, матрацами и одеялами.

В истекший период нормально функционировал Совет Института. Значительно подтянулась работа ИТО⁴ /Начальник т. Привалов/, на котором за истекшее время осуществлена в основном воензация, студенты размещены в особо выделенных помещениях.

За истекшее время улучшилось состояние трудовой дисциплины как со стороны преподавателей, так и студентов.

¹ Фиолетовыми чернилами дописано «Зарубинский».

² Фиолетовыми чернилами дописано число «19».

³ По диагонали резолюция и подпись Ю. М. Позана фиолетовыми чернилами: «Проработано как... (не читается) Совета Ин-та с участием научных работников 7го февраля 1934 г.».

⁴ Исправительно-трудового отделения.

По линии юркурсов должно быть отмечено проведение набора 63 ...¹ отделение краевых юридических курсов.

...чает² следующие дефекты в работе Института...³ звеньев правового образования.

I. Попрежнему⁴ нет сдвига в работе кафедр. Отсутствует научно-исследовательская работа кафедр и их членов, разработанные директором на сентябрь – декабрь 1933 г. планы работы кафедр не реализованы.

Совещание подчеркивает, что без развертывания научно-исследовательской работы кафедр, не может быть серьезного повышения научной квалификации преподавательского состава Института⁵.

2. Основным дефектом в учебной работе Института за истекший период совещание считает явно преувеличенную оценку успеваемости.

Учитывая контингент студентов, совещание признает, что оценки, данные в первом семестре и результаты зачетной сессии /67,2 % хорошо и отлично/ ни в какой мере не соответствуют действительным знаниям студентов и являются в значительной мере результатом “либерального” подхода к оценке, результатом невыполнения директором и преподавателями предложений обследователя, категорических указаний Учебно-методического совета НКЮ, невыполнением показателей 2-го⁶ Всесоюзного соревнования ВУЗ’ов.

Совещание подчеркивает всю недопустимость такого подхода к оценке успеваемости, в результате чего имеет место выпуск Институту неполноценной продукции.

3. Директоратом усвоен совершенно неправильный метод изменения выставленной за данный месяц оценки в последующих месяцах в том случае, если студент впоследствии удовлетворительно пересдаст проработанные в прошлых месяцах темы, по которым он получил оценку “неудовлетворительно”. Такая “система” искусственно повышает успеваемость студентов и демобилизует последних в борьбе за стопроцентную подготовку к каждому занятию.

4. Директоратом не проведено в жизнь решение Учебно-методического совета и директива Отдела подготовки, данные при рассылке новых учебных планов – о проверке грамотности всех студентов и организации обязательных занятий по русскому языку. Значение этой работы директоратом явно недооценивается.

5. В практике работы кафедр, вопреки указанию Отдела подготовки, за исключением гражданского процесса, не практикуются ни домашние, ни аудиторные письменные работы.

6. Не создана связь кафедр с работой краевых органов юстиции.

7. Не ведется работа с выдвинутыми.

8. Не перестроена работа библиотеки в направлении активизации ее деятельности и продвижения книги к студентам, не выделены книжные фонды для нацшколы и юркурсов. Попрежнему нацшкола и юркурсы не обеспечены учебниками русского языка.

9. Попрежнему⁷, несмотря на предложения, данные при обследовании, продолжается чтение лекций в читальном зале, что дезорганизует работу последнего и препятствует нормальной внеаудиторной работе студентов. В то-же⁸ время уже 4⁹ месяца пустует прекрасный и вместительный специальный лекционный зал только из-за неумения произвести¹⁰ ничтожную работу по оборудованию его столами.

10. До сего времени не устранено антисанитарное состояние общежитий и учебных помещений.

II. Попрежнему¹¹ остается крайне тяжелым материально-бытовое положение студенчества, нет улучшения питания в столовой. Директоратом все еще не организованы самозаготовки.

12. В Институте все еще нет прачечной, починочной мастерской, не организовано оказание врачебной помощи.

Совещание считает необходимым проведение следующих мероприятий:

¹ Не читается: документ поврежден.

² Не читается: документ поврежден.

³ Не читается: документ поврежден.

⁴ Так в документе.

⁵ Слева весь пункт отчеркнут фиолетовыми чернилами.

⁶ Предположительно: место прошивки документа.

⁷ Так в документе.

⁸ Так в документе.

⁹ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁰ Предположительно: документ поврежден.

¹¹ Так в документе.

А. По линии Отдела подготовки кадров НКЮ.

1. Установить при разверстке контингентов на 1934 г. дифференциацию по отдельным краям и областям требований, пред"являемых на основные отделения Институты, рабфаки, нацшколы и юркурсы.

2. К 25 февраля разработать профиль работника, подготавливаемого нац. правовой школой и областными юркурсами; специализировать программы к 20 марта.

3. Командировать в феврале для чтения лекций по трудовому праву т.т. ВОЙТИНСКОГО или ГРИШИНА, и в течение 2-го семестра лектора по международному праву.

4. Командировать представителя Отдела подготовки на весеннюю зачетную сессию и защиту дипломных работ.

5. Поручить тов.¹ БЕХТЕРЕВУ вопрос о включении в штат Института врача – по совместительству для обслуживания Института и связанных с ним учебных заведений.

6. Поручить тов. БЕХТЕРЕВУ обеспечить своевременный отпуск Институту средств, ассигнованных для научных командировок на 1934 г.

7. Поручить т. БЕХТЕРЕВУ разработать вопрос об отпуске Институту 15.000 – 20.000 р. на развертывание самозаготовок Института.

8. Просить начальника ГУИТУ² обеспечить обмундированием слушателей ИТО нацправовой школы /29 комплектов/, а так же³ штатных преподавателей ИТО Института /10 комплектов/.

Поставить перед начальником ГУИТУ вопрос об обслуживании студентов ИТО починочной мастерской ВСКУИТУ⁴.

Б. По линии Директората И.С.П.

1. К 1 февраля выработать реальный план научно-исследовательской работы кафедр на 1934 г., увязав его с планами ИСП Комкадемии и Госинститута по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики. К 15 мая представить доклад о первых итогах реализации этого плана⁵.

2. Немедленно произвести самый решительный перелом в оценках успеваемости студентов ИСП и слушателей юркурсов и нац. правовой школы.

Директору и Зав. Учебной частью совместно с кафедрами выработать к 31 января частные критерии оценок, прислав их для сведения в Отдел Подготовки.

...⁶ вести беспощадную борьбу с либерализмом в отношении от...⁷ налагая дисциплинарные взыскания на преподавателей, допускающих преувеличенные оценки "удовлетворительно", давая ее тем студентам, которые действительно овладели данной дисциплиной. Проработать вопрос о правильной оценке успеваемости на Совете Института, на кафедрах и с общественностью. Самым решительным образом пресекать, публикуя об этом⁸ в печати, мобилизуя на борьбу с этим явлением общественность – все случаи давления на преподавателей, выпрашивания⁹ лучших отметок со стороны студентов.

3. Запретить какие-бы¹⁰ то ни было изменения отметок, выставленных за прошедший месяц. Всякая оценка, выставленная за месяц должна явиться стабильной. Дальнейший рост студента должен находить свое отражение в оценках, даваемых за последующие месяцы¹¹.

4. До 4 февраля провести в особых комиссиях под председательством лично Директора с участием преподавателя русского языка, – проверку грамотности всех без исключения студентов всех курсов Института. В процессе проверки обязательно организовать аудиторные письменные работы.

Критерии проверки грамотности должны быть достаточно жесткими и соответствовать тем требованиям, которые пред"являются к оканчивающим высшую школу постановлением Правительства¹² от 19 сентября 1932 г.

¹ Буква «в» дописана карандашом (?).

² Главного управления исправительно-трудовых учреждений.

³ Так в документе.

⁴ Восточно-Сибирского краевого управления исправительно-трудовых учреждений.

⁵ Слева весь пункт отчеркнут фиолетовыми чернилами.

⁶ Не читается: документ поврежден.

⁷ Не читается: документ поврежден.

⁸ Предположительно: место прошивки документа.

⁹ Предположительно: место прошивки документа.

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Справа карандашом выполнен знак «V».

¹² Предположительно: место прошивки документа.

Отчет о результатах проверки представить к 15 февраля.

5. Немедленно до окончания указанной проверки организовать обязательные занятия по русскому языку для студентов всех курсов, знания которых в процессе проверки будут признаны недостаточными. Дифференцировать группы по русскому языку в зависимости от степени знания студентами русского языка. Предупредить студентов, что до выполнения ими обязательных требований по русскому языку /что должно быть установлено специальной комиссией/, студент не получит свидетельства об окончании Института.

6. Дипломантам с 25 января обеспечить регулярные консультации один раз в шестидневку, опубликовав дни и часы работы консультантов.

7. Нацшколу, юркурсы, так же¹ как и студентов ИСП обеспечить учебниками по русскому языку к 15 февраля.

8. Ввести с 1-го февраля проверку преподавателями не менее одного студенческого конспекта в шестидневку.

9. Разработать к 5 февраля по Институту показатели ко 2 Всесоюзному соревнованию ВУЗ'ов.

10. Директору и его заместителю не менее 2 часов ежедневно проводить на лекциях и семинарских занятиях, осуществляя непосредственное руководство учебным процессом.

Подтвердить необходимость посещения преподавателями занятий друг у друга.

11. Сейчас же начать подготовку к производственной практике, разработать для нее конкретные программы, установить и согласовать места практики и подготовить индивидуальные планы практики.

12. Запретить с 1 февраля чтение лекций, ведение занятий и подготовку каких-бы² то ни было докладов в читальном³ зале, используя последний только по прямому назначению⁴.

13. Развернуть дальнейшую борьбу за трудовую дисциплину. Изжить к 15 февраля случаи опозданий преподавателей и студентов даже на 1–2 минуты. Уплотнить учебное время. Занятия начинать немедленно после звонка. Точно укладываться в учебное время и ни в коем случае не затягивать занятий после звонка на перемену.

14. К 10 февраля привести в санитарное состояние здание Института и общежитие, наладить работу уборных и раковин.

15. Немедленно развернуть самозаготовки, улучшить качество и питательность обедов, ужинов, снизив на них цены. Директору ИСП основное внимание уделить вопросам улучшения материально-бытового положения студентов. Открыть к 20 февраля прачечную. Впредь до разрешения вопроса о введении в штат врача, организовать медобслуживание Института, используя имеющиеся возможности.

16. Одобрить мероприятия директора Института по организации курсов по подготовке националов в ИСП не в г. Иркутске, а в г. Красноярске.

17. Поручить директору и его заместителю усилить конкретное руководство рабфаком, нацправовой школой и юркурсами.

18. Учитывая серьезные дефекты в проведении набора 1933 г., Директору ИСП сейчас же начать подготовительную работу к приему 1934 г., наметить спорные пункты, связаться с органами юстиции, наметить кадры будущих студентов из общественного актива органов юстиции.

19. При наборе на юркурсы и в национально-правовую школу исходить из необходимости в первую очередь обеспечить подготовку новых кадров работников юстиции.-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ .....⁵ /М. СТРОГОВИЧ/

Верно: Секретарь /Подпись/⁶

Постановление Совещания при заведующем Отделом подготовки кадров Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19 января 1934 г. // Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 13–15.

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Предположительно: документ поврежден.

⁴ Предположительно: документ поврежден.

⁵ Прочерк. Фиолетовыми чернилами.

⁶ Запись сделана фиолетовыми чернилами. Подпись Тихоновой (предположительно).

Библиография

Вишленкова Е. А., Сальникова А. А. Юбилейные истории Казанского университета // Рос. история. 2004. № 5.

Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 11.

Зипунникова Н. Н. Институты советского права в «конвейерной ленте» правового образования: в продолжение разговора о реформе подготовки юристов в начале 1930-х гг. // Рос. юрид. журн. 2013. № 3.

История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011.

Романовская Е. В., Фоменко Н. Л. Идентичность и коммеморация // Власть. 2015. № 7.

Ростовцев Е. А. Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. // КЛИО. 2011. № 4.

Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981.

Тихонов И. Л. Из истории университетских юбилеев // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы / науч. ред. Л. А. Вербицкая; сост. Г. А. Тишкин. СПб., 2003.

Bibliography

Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti. F. 2143-r. Op. 1. Ed. xr. 5. L. 11.

Istoriya, nastoyashhee, budushhee: 80 let SYuI – UrGYuA / отв. red. V. A. Bublik, V. D. Perevalov. Ekaterinburg, 2011.

Romanovskaya E. V., Fomenko N. L. Identichnost' i kommemoraciya // Vlast'. 2015. № 7.

Rostovcev E. A. Revolyucionnyye kommemoracii v Peterburgskom universitete na rubezhe XIX–XX vv. // KLIU. 2011. № 4.

Sverdlovskij yuridicheskij institut. 1931–1981. M., 1981.

Tixonov I. L. Iz istorii universitetskix yubileev // Prazdnovanie 275-j godovshhiny osnovaniya Sankt-Peterburgskogo universiteta: Dokumenty i materialy / nauch. red. L. A. Verbickaya; sost. G. A. Tishkin. SPb., 2003.

Vishlenkova E. A., Sal'nikova A. A. Yubilejnye istorii Kazanskogo universiteta // Ros. istoriya. 2004. № 5.

Zipunnikova N. N. Instituty sovetskogo prava v «konvejernoj lente» pravovogo obrazovaniya: v prodolzhenie razgovora o reforme podgotovki yuristov v nachale 1930-x gg. // Ros. yurid. zhurn. 2013. № 3.

ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Беспалова Анна Григорьевна

Студент Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск),
e-mail: honey95@list.ru

Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – позитивной дискриминации, которая служит неотъемлемым инструментом государственной политики, направленной на регулирование социальной и экономической сфер. Как и любое сложное явление, она влечет как позитивные, так и негативные последствия, что порождает трудности в использовании такого инструмента.

Ключевые слова: дискриминация, равенство, позитивная дискриминация, международное право

POSITIVE DISCRIMINATION IN INTERNATIONAL LAW

Bespalova Anna

Law Institute of Siberian Federal University (Krasnoyarsk),
e-mail: honey95@list.ru

The article examines positive discrimination, which is a topical issue of modern society. It is an essential instrument of state's policy in regulating social and economic spheres. As any complex matter, it leads to both positive and negative consequences. This causes difficulties in using such instrument.

Key words: discrimination, equality, positive discrimination, international law

Современное демократическое общество стоит на трех китах: равенстве, свободе и плюрализме. При этом равенство – универсальная и всеобъемлющая категория, через которую можно раскрыть содержание всех остальных институтов государственно-правовой системы. Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) в ст. 26 закрепляет право на равную защиту: «Всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»¹. Это соответствует содержанию принципа юридического равенства, прослеживаемого в положениях МПГПП и других международных актов².

Логико-математические науки определяют равенство как отношение между высказываниями, «которое верно тогда и только тогда, когда оба высказывания пред-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² См., например: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

ставляют один и тот же объект, то есть когда все, что относится к одному из них, полностью относится и к другому»¹. Однако никакие явления социального мира не могут быть тождественны ничему, кроме самих себя, поэтому мы не можем приравнивать социальные объекты в целом как конкретные величины, но можем соотносить отдельные аспекты их проявления, абстрагированные характеристики², что порождает институт *формального равенства*. Для более детального уяснения содержания принципа равенства необходимо обратиться к такому явлению, как дискриминация.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) и Конституционный Суд РФ понимают под дискриминацией разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях, *без объективно и разумного оправдания (no objective and reasonable justification)*³. Это предполагает отсутствие «законной цели» или «разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью»⁴. Таким образом, различие в обращении с личностью должно иметь законную цель, должно существовать отношение соразмерности между используемыми средствами и этой целью⁵. Законная цель и соразмерность – универсальные критерии ограничения права⁶. Законность цели обусловлена законодательно закрепленной необходимостью отступления от принципа равенства. Соразмерность средств предполагает, что все способы реализации законной цели, которые не вторгаются в сферу действия правомочий других лиц, должны быть исчерпаны⁷.

Австрийский экономист Ф. Хайек утверждал: «Изменить принципу равенства всех перед законом даже ради благотворительных целей с неизбежностью означает открыть шлюзы произволу»⁸. Отступление от равенства порождает дискриминацию. Обе эти категории тесно взаимосвязаны и зачастую выступают двумя сторонами одной медали. Соразмерное отступление от принципа равенства есть позитивная дискриминация, на которой строится политика социального государства в современной России: «форсированное обеспечение преимуществ для членов более уязвимой группы, направленных на обеспечение равенства возможностей и уменьшение трудностей, с которыми они сталкиваются при участии в общественной жизни»⁹. Подобного рода дискриминация может проявляться не только в предоставлении более слабым субъектам каких-либо преференций, но и в ограничении правовой сферы сильных субъектов¹⁰. Сложившаяся ситуация неоднократно подвергалась критике: судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев отмечал, что сама по себе концепция социального государства противоречит принципу свободы экономической деятель-

¹ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 504. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book138457/#page/505/mode/1up>.

² Лапаева В. В. Правовой принцип формального равенства // Журн. рос. права. 2008. № 2. С. 70.

³ ECtHR, *Konstantin Markin v. Russia* [GC] 2012. 22 March. № 30078/06 // URL: [http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-marte-2012-goda/#22](http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-marte-2012-goda/#22); постановления Конституционного Суда РФ от 22 октября 2009 г. № 15-П, от 9 февраля 2012 г. № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Сыченко Е. Дискриминация в практике Европейского Суда по правам человека // Административное право. 2014. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Карс-Фриск М., Жеребцов А. Н., Меркулов В. В., Эртель А. Г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Право на собственность: учеб.-метод. пособие для судей. М., 2002.

⁶ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // Рос. газ. 2003. 31 окт.

⁷ ECtHR, *Konstantin Markin v. Russia* [GC]. 2012. 22 March. № 30078/06.

⁸ Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М., 2006. С. 424.

⁹ Филатова М. А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журн. конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 19.

¹⁰ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 75.

ности и принципу формального равенства¹. «Со временем и с постепенным повышением уровня защищенности ранее уязвимых групп может возникнуть проблема дискриминации в отношении условного „большинства“ вследствие принятия такого рода защитных мер»². К примеру, Верховным судом США было рассмотрено дело по заявлению белого мужчины, который дважды получил отказ при поступлении в университет, в то время как кандидаты с более низкими результатами экзаменов были приняты, поскольку они относились к расовым и этническим меньшинствам, для которых законодательством предусмотрена резервация мест в университетах³.

Сегодня позитивная дискриминация имеет место не только в социальной жизни, но и в экономической сфере, что подрывает основные положения Конституции РФ, имеющие рыночную направленность⁴, поскольку экономически свободные субъекты вольны самостоятельно распоряжаться предоставленными им правами, а преференции слабым субъектам (к примеру, субъектам малого и среднего предпринимательства⁵; далее – СМиСП) «блокируют развитие свободной инициативы людей»⁶. Государство искусственно создает ситуацию, в которой перестают действовать все конституционно закрепленные начала рыночной экономики. Такие меры порождают дискриминацию в отношении условно «сильного» субъекта, что зачастую является закономерным следствием позитивной дискриминации⁷.

Вместе с тем применение мер позитивной дискриминации в экономической и социальной сфере обусловлено тем, что «в отношении экономических и социальных прав формальное равенство может обернуться материальным неравенством»⁸. Экономически слабые субъекты зачастую лишены возможности реализовывать свои формально закрепленные права, в силу чего государство и разрабатывает программы по поддержке таких субъектов, ведь согласно принципу социальной справедливости⁹ обязанностью государства признается «распределение материальных и социальных благ» с учетом неравного положения субъектов¹⁰. Неосуществление государством таких мер будет одним из проявлений дискриминации, «когда государства без объективного и разумного основания не применяют разный подход к лицам, чьи си-

¹ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 73.

² Филатова М. А. Указ. соч. С. 20.

³ *Regents of the University of California v. Bakke*, 438 US 265 // URL: <http://www.infoplease.com/us/supreme-court/cases/ar32.html>.

⁴ «Любая форма помощи, предоставляемая государством в виде дотации или за счет государственных ресурсов, которая нарушает или грозит нарушить конкуренцию путем создания более благоприятных условий некоторым предприятиям, рассматривается как несовместимая с общим рынком» (абз. 1 ст. 87 Договора, учреждающего Европейское сообщество от 25 августа 1957 г. // СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁶ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 73.

⁷ Филатова М. А. Указ. соч. С. 20.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 17-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

⁹ Социальная справедливость названа принципом социальной политики государства в п. 2 Рекомендаций от 31 мая 2007 г. № 28-6 «Основные направления формирования социальной политики в государствах-участниках СНГ» (СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Прихина Т. М., Балашова А. И. Конституционное измерение социальной справедливости // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2016. С. 46.

туации значительно отличаются»¹. На это указывает и Конституционный Суд РФ². Такие меры способствуют преодолению принципа «накопленного преимущества»³, свойственного экономической сфере. К примеру, поддержка СМиСП, дифференцированное налогообложение и другие меры вмешательства государства позволяют избегать монополизации, застоя в экономике путем сглаживания проявлений принципа «накопленного преимущества», поэтому законодатель «должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне, чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию»⁴.

На современном этапе развития общества позитивная дискриминация имеет как положительное, так и отрицательное проявление. В рамках становления рыночной экономики позитивная дискриминация в форме поддержки СМиСП необходима, поскольку позволяет как можно большему количеству новых резидентов войти в рынок. В то же время в развитой экономике она, наоборот, будет подрывать основные принципы рынка и конкуренции. Поэтому государство вправе само, исходя из сложившейся ситуации, в рамках своих дискреционных полномочий определять границы действия позитивной дискриминации.

Библиография

ЕСtHR, *Konstantin Markin v. Russia* [GC] 2012. 22 March. № 30078/06 // URL: <http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-marte-2012-goda/№22>.

Regents of the University of California v. Bakke, 438 US 265 // URL: <http://www.infoplease.com/us/supreme-court/cases/ar32.html>.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр.

Договор, учреждающий Европейское сообщество от 25 августа 1957 г. // СПС «Консультант-Плюс».

Карс-Фриск М., Жеребцов А. Н., Меркулов В. В., Эртель А. Г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Право на собственность: учеб.-метод. пособие для судей. М., 2002.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book138457/№page/505/mode/1up>.

Лапаева В. В. Правовой принцип формального равенства // Журн. рос. права. 2008. № 2.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 17-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

¹ Постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2000 г. № 34369/97 по делу «Флиммелос (*Thlimmenos*) против Греции» // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382511>.

² «При равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус» (определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 255-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 3).

³ Принцип «накопленного преимущества» предполагает, что преимущество более сильного субъекта с какого-то момента начинает возрастать независимо от его личных усилий (*Лапаева В. В.* Указ. соч. С. 75).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 255-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

Основные направления формирования социальной политики в государствах-участниках СНГ: Рекомендации от 31 мая 2007 г. № 28-6 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2000 г. № 34369/97 по делу «Флиммелос (*Thlimmenos*) против Греции» // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382511>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 22 октября 2009 г. № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // Рос. газ. 2003. 31 окт.

Постановление Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

Пряхина Т. М., Балашова А. И. Конституционное измерение социальной справедливости // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2016.

Сыченко Е. Дискриминация в практике Европейского Суда по правам человека // Административное право. 2014. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

Филатова М. А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журн. конституционного правосудия. 2014. № 4.

Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М., 2006.

Bibliography

Dogovor, uchrezhdayushhij Evropejskoe soobshhestvo ot 25 avgusta 1957 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

ECtHR, *Konstantin Markin v. Russia* [GC] 2012. 22 March. № 30078/06 // URL: <http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-marte-2012-goda/№22>.

Filatova M. A. Sovremennye voprosy pozitivnoj diskriminacii v kontekste praktiki konstitucionnyx sudov // Zhurn. konstitucionnogo pravosudiya. 2014. № 4.

Kars-Frisk M., Zherebcov A. N., Merkulov V. V., Ehrtel' A. G. Evropejskaya konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovnyx svobod. Pravo na sobstvennost': ucheb.-metod. posobie dlya sudej. M., 2002.

Kondakov N. I. Logicheskij slovar'-spravochnik. M., 1975. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book138457/№page/505/mode/1up>.

Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovnyx svobod ot 4 noyabrya 1950 g. // SZ RF. 2001. № 2. St. 163.

Lapaeva V. V. Pravovoj princip formal'nogo ravenstva // Zhurn. ros. prava. 2008. № 2.

Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax ot 16 dekabrya 1966 g. // Byul. Verxovnogo Suda RF. 1994. № 12.

O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ // SZ RF. 2007. № 31. St. 4006.

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 fevralya 2006 g. № 17-O // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2006. № 3.

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 dekabrya 2001 g. № 255-O // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2006. № 3.

Osnovnye napravleniya formirovaniya social'noj politiki v gosudarstvax-uchastnikax SNG: Rekomendacii ot 31 maya 2007 g. № 28-6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie ESPCh ot 6 aprelya 2000 g. № 34369/97 po delu «*Flimmenos (Thlimmenos) protiv Grecii*» // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382511>.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22 oktyabrya 2009 g. № 15-P // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 fevralya 1999 g. № 4-P po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya chasti vtoroj stat'i 29 Federal'nogo zakona «O bankax i bankovskoj deyatel'nosti» // SZ RF. 1999. № 10. St. 1254.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 oktyabrya 2003 g. № 15-P // Ros. gaz. 2003. 31 okt.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 9 fevralya 2012 g. № 2-P // SPS «Konsul'tantPlyus».

Pryaxina T. M., Balashova A. I. Konstitucionnoe izmerenie social'noj spravedlivosti // Social'naya spravedlivost' i pravo: problemy teorii i praktiki: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T. A. Soshnikova. M., 2016.

Regents of the University of California v. Bakke, 438 US 265 // URL: <http://www.infoplease.com/us/supreme-court/cases/ar32.html>.

Sychenko E. Diskriminaciya v praktike Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Administrativnoe pravo. 2014. № 1.

Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. // Ros. gaz. 1995. 5 apr.

Xajek F. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda. M., 2006.

**ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ:
МОЖНО ЛИ ЗАТЕРЯТЬСЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ ТОЛПЕ?****Леденцова Ирина Александровна**Магистрант Уральского государственного юридического университета
(Екатеринбург), e-mail: ledentsovai@gmail.com

Рассматриваются истоки формирования права на забвение. Это право дает любому человеку, в отношении которого осуществлялись сбор, хранение и обработка данных или который добровольно и самостоятельно опубликовал личную информацию, возможность требовать прекращения выдачи данных, которые он считает недостоверными, неактуальными, не имеющими значения или утратившими его. Хотя термин «право на забвение» изобретен недавно, но предпосылки и аналогичные механизмы существовали ранее. Доказательством тому выступает ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Ключевые слова: право на забвение, частная жизнь, Международный пакт о гражданских и политических правах

**THE RIGHT TO BE FORGOTTEN:
IS IT POSSIBLE TO GET LOST IN THE VIRTUAL CROWD?****Ledentsova Irina**Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ledentsovai@gmail.com

The article is devoted to the right to be forgotten. This right gives to every person, who was the subject of collection, storage and processing of data or who voluntarily and by himself published personal information, to demand the termination of access to his personal data which are inaccurate, outdated or irrelevant to that person. Although the term «right to be forgotten» is a rather new invention, there were previous prerequisites and similar mechanisms, and art. 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights is a proof for that.

Key words: right to be forgotten, private life, International Covenant on Civil and Political Rights

Наша «интернет-биография» начинает формироваться с первых публикаций в сети. Интернет не забывает то, что уже попало в общественный доступ, будь то выложенная в сеть фотография, опубликованная статья или личный кабинет на сайте. Набирая свое имя в поисковой системе Google, мы можем найти ссылки на интернет-страницы, о которых уже и не помним или никогда и не знали об их существовании. Внизу страницы с поисковым запросом можно увидеть надпись, которой немногие придают значение: «Некоторые результаты поиска могли быть удалены в соответствии с местным законодательством». Нажав на нее, попадаем на страницу с объяснением наших прав в Интернете, сообщающую, что граждане России в отдельных случаях могут подать в Google запрос на удаление определенных URL.

Значит, есть шанс быть забытым в этом океане информации и затеряться в виртуальной толпе?

Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах¹ (МПГПП) закрепляет право на защиту личной и семейной жизни от произвольного или незаконного вмешательства. Аналогичное право регламентировано в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека², ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, ст. 7 Хартии Европейского союза об основных правах⁴. Конституции стран мира включили право на частную и семейную жизнь в перечень основных прав человека.

В замечании общего порядка № 16 к ст. 17⁵ (п. 10) говорится о необходимости законодательного регулирования сбора и хранения информации личного характера; более того, каждое лицо имеет право знать, какие государственные органы или частные лица контролируют их информацию. Если хранится неправильная информация либо процесс ее сбора и обработки противоречит положениям закона, лицо имеет право требовать изъятия такой информации.

Практика регулирования права на частную и семейную жизнь шагнула дальше, сформулировав концепцию права на забвение (или права быть забытым; англ. *right to be forgotten*) в качестве одного из инструментов защиты частной жизни. Таким образом, в понимании ст. 17 право на забвение – это право любого лица, в отношении которого осуществлялись сбор, хранение и обработка данных, требовать прекращения выдачи данных, которые являются недостоверными, неактуальными, не имеющими значения для такого лица. Такую же трактовку предлагает ст. 10³ ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶.

Представьте, что информация о вас, скажем десятилетней давности, до сих пор хранится на просторах Интернета, вы уже другой человек, сменили род деятельности, переехали, завели семью, но любой пользователь имеет доступ к вашей истории. Возможно ли сделать снова личной ту информацию, которая уже стала публичной, возможно ли «обезличивание» информации и ее полное изъятие из сети Интернет? Практика говорит: да.

Начало борьбе с нежелательной информацией в сети было положено в решении Суда Европейского союза от 13 мая 2014 г. по делу «*Марио Костеха Гонсалеса против Google*»⁷. Испанский гражданин обратился с просьбой удалить ссылки на статью о продаже его дома с торгов в счет уплаты долгов. Суд ЕС постановил, что граждане Евросоюза имеют право обратиться к поисковым системам (например, Google, Yahoo, Bing) с запросом об удалении ссылок на информацию, которая, по их мнению, более не является актуальной либо недостоверной⁸.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр. С. 4.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Хартия Европейского союза об основных правах: принята в Страсбурге 7 декабря 2000 г. // URL: <http://ivo.garant.ru/№/document/2566559:0>.

⁵ Замечание общего порядка № 16 – Статья 17 (Право на личную жизнь) (28 сентября 1988 г.) // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom16.html>.

⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2006. 29 июля.

⁷ *Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González* (Judgment, Grand Chamber), C-131/12, 13 May 2014.

⁸ Ibid.

С 1 января 2016 г. вступили в силу поправки к ФЗ об информации¹. Теперь граждане РФ также имеют право обратиться к поисковым системам с запросом об удалении ссылок. Для этого следует заполнить форму на сайте соответствующей поисковой системы, перечислив URL страниц, которые заявитель желает исключить из результатов поиска, а также указав причину обращения: распространение информации с нарушением законодательства РФ, недостоверность либо неактуальность представленных данных. Сейчас формы обращения предлагают Google², Mail.ru³, «Яндекс»⁴.

Крупные поисковые системы, такие как «Яндекс» и Google, публикуют отчеты о полученных и обработанных обращениях. С 29 мая 2014 г. по 24 октября 2016 г. поисковая система Google получила 571 830 обращений в отношении 1 740 420 ссылок; 634 217 ссылок (43,2 %) были удалены, а 834 266 ссылок (56,8%) оставлены в открытом доступе⁵. В РФ статистику представила поисковая система «Яндекс». С момента вступления в силу поправок к ФЗ об информации по состоянию на 25 марта 2016 г. «Яндекс» получил более 3600 обращений от 1348 человек, 27 % обращений были удовлетворены полностью, 9 % – частично, на 73 % обращений «Яндекс» ответил отказом⁶.

Почему же не все обращения удовлетворяются? Причин может быть несколько: невозможность проверить достоверность информации поисковой системой самостоятельно; невозможность оценить актуальность или неактуальность информации без доступа к дополнительным данным от заявителя; превалирование общественного интереса над частным. Проблем множество, поскольку практика только начинает формироваться, а поисковым системам уже приходится справляться с не свойственными им функциями.

Сколько бы ни обсуждалась действенность права на забвение, стоит отметить, что в век цифровых технологий права человека перешли в виртуальную реальность, в которой риск их нарушения и умаления так же велик, как и в материальной реальности. У пользователей сети Интернет должно быть, и теперь оно есть, право контролировать объем личной информации, доступной широкому кругу пользователей. Однако это не отменяет обязанности подходить к вопросу раскрытия информации с должной осмотрительностью.

Библиография

Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González (Judgement, Grand Chamber), C-131/12, 13 May 2014.

Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр.

Замечание общего порядка № 16 – Статья 17 (Право на личную жизнь) (28 сентября 1988 г.) // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom16.html>.

Запрос на удаление незаконно распространяемой, неверной или неактуальной персональной информации из результатов поиска на Google.ru // URL: https://support.google.com/legal/contact/lr_rudpa?&product=websearch.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса РФ: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // Рос. газ. 2015. 16 июля.

² URL: https://support.google.com/legal/contact/lr_rudpa?&product=websearch.

³ URL: <https://go.mail.ru/support/oblivion>.

⁴ URL: https://yandex.ru/support/zout_abuse/troubleshooting/oblivion.xml.

⁵ URL: <https://www.google.com/transparencyreport/removals/europeprivacy/?hl=ru>.

⁶ URL: <https://yandex.ru/blog/company/o-primeneni-zakona-o-prave-na-zabvenie>.

Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII.

Недостовверная, неактуальная информация о гражданине, ссылки на которую подлежат исключению из результатов поиска Яндекса (по «Праву на забвение») // URL: https://yandex.ru/support/zout_abuse/troubleshooting/oblivion.xml.

О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса РФ: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // Рос. газ. 2015. 16 июля.

О применении закона «о праве на забвение» // URL: <https://yandex.ru/blog/company/o-primenenii-zakona-o-prave-na-zabvenie>.

Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Рос. газ. 2006. 29 июля.

Удаление результатов поиска по личным запросам от граждан ЕС // URL: <https://www.google.com/transparencyreport/removals/europeprivacy/?hl=ru>.

Условия приема и обработки обращения заявителей об удалении ссылок из поисковой выдачи // URL: <https://go.mail.ru/support/oblivion>.

Хартия Европейского союза об основных правах: принята в Страсбурге 7 декабря 2000 г. // URL: <http://ivo.garant.ru/№/document/2566559:0>.

Bibliography

Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González (Judgement, Grand Chamber), C-131/12, 13 May 2014.

Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v Rime 4 noyabrya 1950 g. (s izm. ot 13 maya 2004 g.) // SZ RF. 2001. № 2. St. 163.

Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax: prinyat General'noj Assambleej OON 16 dekabrya 1966 g. // Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. M., 1978. Вып. XXXII.

Nedostovernaya, neaktual'naya informaciya o grazhdanine, ssylki na kotoruyu podlezhat isklyucheniyu iz rezul'tatov poiska Yandeksa (po «Pravu na zabvenie») // URL: https://yandex.ru/support/zout_abuse/troubleshooting/oblivion.xml.

O primeneni zakona «o prave na zabvenie» // URL: <https://yandex.ru/blog/company/o-primenenii-zakona-o-prave-na-zabvenie>.

O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnykh texnologiyax i o zashhite informacii» i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF: Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 264-FZ // Ros. gaz. 2015. 16 iyulya.

Ob informacii, informacionnykh texnologiyax i o zashhite informacii: Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (red. ot 6 iyulya 2016 g.) // Ros. gaz. 2006. 29 iyulya.

Udalenie rezul'tatov poiska po lichnym zaprosam ot grazhdan ES // URL: <https://www.google.com/transparencyreport/removals/europeprivacy/?hl=ru>.

Usloviya priema i obrabotki obrashheniya zayavitelej ob udalenii ssylok iz poiskovoj vydachi // URL: <https://go.mail.ru/support/oblivion>.

Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka: prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g. // Ros. gaz. 1995. 5 apr.

Xartiya Evropejskogo soyuza ob osnovnykh pravax: prinyata v Strasburge 7 dekabrya 2000 g. // URL: <http://ivo.garant.ru/№/document/2566559:0>.

Zamechanie obshhego poryadka № 16 – Stat'ya 17 (Pravo na lichnyuyu zhizn') (28 sentyabrya 1988 g.) // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom16.html>.

Zapros na udalenie nezakonno rasprostranyaemoj, nevernoj ili neaktual'noj personal'noj informacii iz rezul'tatov poiska na Google.ru // URL: https://support.google.com/legal/contact/lr_rudpa?&product=websearch.

КАК МОЖЕТ БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНО ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЛУЧАЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА РОДИТЕЛЯМИ В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 23 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Тихомирова Анна Васильевна

Магистрант Института государства и права
Тюменского государственного университета (Тюмень),
e-mail: yinxyang3@gmail.com

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования права ребенка на семейное воспитание в контексте ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. Проанализировав право ребенка на семью, автор отмечает, что особое значение имеет положение ч. 4 ст. 23 названного пакта, которое предписывает в случае расторжения брака предоставлять необходимую защиту всем детям. В связи тем что обозначенная норма порождает ряд спорных вопросов, автор обращается к толкованию проблемных ситуаций Европейским Судом по правам человека.

Ключевые слова: право ребенка на семью, расторжение брака, практика ЕСПЧ

HOW COULD THE CHILD'S RIGHT TO BE RAISED IN A FAMILY IN THE CASE OF DISSOLUTION OF MARRIAGE BE REALIZED UNDER ARTICLE 23 OF THE INTERNATIONAL COVENANT ON CIVIL AND POLITICAL RIGHTS

Tikhomirova Anna

Tyumen State University (Tyumen),
e-mail: yinxyang3@gmail.com

The article researches the problems of the child's right to be raised in a family under art. 23 of the International Covenant on Civil and Political Rights. Having analyzed the child's right to be raised in a family the author underlines the particular importance of the provision of par. 4 of art. 23 that prescribes to provide the necessary protection of any child in the case of dissolution of marriage. Since the provision has raised a number of controversial issues, the author examines the interpretation of problem situations given by the European Court of Human Rights.

Key words: child's right to be raised in a family, dissolution of marriage, practice of the ECHR

В ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹ (далее – МПГПП) наряду с такими основополагающими правами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, были закреплены положения о защите семьи и обязанности воспитания детей. Указанный международный пакт – акт, реализующий важный этап становления защиты прав ребенка на международном уровне. И хотя он не специализируется на правах ребенка как таковых, нормы, затрагивающие несовершеннолетних, имеют большое значение при рассмотрении и разрешении дел, касающихся прав детей.

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

В ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ прямо закрепляется право ребенка жить и воспитываться в семье. Право ребенка на семью обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются обязанностями по воспитанию (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Под *правом ребенка на семью* должно пониматься его право жить и воспитываться в его родной семье, биологической¹. Для серьезного вмешательства государства в частную жизнь семьи необходимы веские основания и наличие реальной угрозы нарушения прав и интересов ребенка. Проживание ребенка в семье подразумевает, что родители и заменяющие их лица осуществляют за ним общий надзор, уход, включающий ежедневную заботу о здоровье, пропитании, обеспечении всем необходимым; постоянным общением формируется характер, привычки несовершеннолетнего, при необходимости применяются меры воспитательного воздействия. Значит, право ребенка на семью и его реализация определяют удовлетворение его жизненно важных потребностей.

Мне бы хотелось остановиться на проблеме реализации права ребенка на семейное воспитание в случае прекращения брака родителями. Особое значение в рамках защиты права на семью имеет ч. 4 ст. 23 МПГПП, которая предписывает в случае расторжения брака предоставлять необходимую защиту всем детям. Можно предположить, что указанное право реализуется при определении права опеки. Конечно, неполная семья полностью не компенсирует заботы и ухода обоих родителей. Однако воспитание в родной семье даже одним из родителей считается наиболее благоприятным для ребенка.

На практике обозначенное положение порождает ряд проблем. При реализации ч. 4 ст. 23 МПГПП спорным остается вопрос учета мнения ребенка при принятии решения о передаче права на опеку одному из родителей. Однако судебные органы делают акцент именно на учете интересов ребенка. Так, в одном из дел Европейского Суда по правам человека² судебные эксперты установили, что оба родителя могли позаботиться о первой заявительнице (дочери) в равной степени, а девочка хотела проживать с матерью, следовательно, было допущено нарушение права ребенка вследствие неуважения ее желания при выборе родителя, с которым она хотела бы жить.

Представляется сложным также вопрос о предоставлении права выезда ребенка с родителем, который после расторжения брака покидает страну проживания. По моему мнению, значимость ч. 4 ст. 23 МПГПП можно проиллюстрировать на примере громкого дела Антона Салонена. В 2009 г. мать без получения формального разрешения от отца вывезла ребенка из Финляндии в Россию. Впоследствии сотрудник финского консульства в Санкт-Петербурге на своей машине с дипломатическими номерами в багажнике переправил Антона с отцом в Финляндию. Каждая из сторон утверждала, что руководствуется наилучшими интересами ребенка. В данном случае можно наблюдать несогласованность и неправомочность действий родителей, которые привели к неоднократному вывозу мальчика из страны в страну и создали стрессовую ситуацию для ребенка. Таким образом, формальное предписание закона о получении согласия обоих родителей на выезд ребенка за границу государства за-

¹ Низамиева О. Н. Семейное право на рубеже XX–XXI веков // К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 158.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 сентября 2015 г. по делу «М. и М. против Хорватии» // СПС «КонсультантПлюс».

частую препятствует защите прав детей. Поэтому норма ст. 23 МПГПП приобретает решающий характер в охране прав несовершеннолетнего как специальная норма в сравнении, например, с положениями Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.¹

Обращение в ЕСПЧ рассматривается в качестве дополнительной гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина на международном уровне, а также механизма их защиты в тех случаях, когда лицо не удовлетворено решением внутригосударственного суда по делу и не исключает нарушений правовых норм в дальнейшем. Хотелось бы также обратить внимание, что в российской правовой системе только решения ЕСПЧ, непосредственно вынесенные против РФ, создают определенные правовые последствия в отношении нашего государства (пп. 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5²) и, следовательно, являются обязательными для российских судов. Кроме того, с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами должны учитываться правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств-участников Конвенции.

В процессе рассмотрения ЕСПЧ дела *«Пенчевы (мать и сын) против Болгарии»*³ заявительница – мать несовершеннолетнего заявителя – отстаивала право ребенка на выезд из Болгарии в Германию на период ее обучения без согласия отца, брак с которым был расторгнут в 2012 г. Суд пришел к выводу, что для заявителей (матери и ребенка) основополагающим фактором выступает возможность продолжать жить вместе. «Взаимное осуществление родителями и ребенком права на то, чтобы находиться в обществе друг друга, представляет собой основополагающий элемент семейной жизни, даже если отношения между родителями разорваны. Верховный кассационный суд отклонил просьбу о поездке на основании, которое можно признать формальным, не предприняв какого-либо реального анализа *наилучших интересов ребенка*... не принял во внимание обстоятельства дела, такие как способность отца и матери осуществлять уход за ребенком, элементы психологического, эмоционального, бытового или медицинского характера или наличие каких-либо конкретных и реальных рисков для ребенка, если он уедет с матерью за границу». Кроме того, в полном тексте постановления⁴ (п. 39) ЕСПЧ прямо ссылается на МПГПП, а именно на официальные замечания общего порядка № 17 (ст. 23) и № 19 (ст. 24) Комитета по правам человека ООН. Комитет в обозначенных замечаниях указывает на необходимость учета при реализации норм МПГПП «первостепенных интересов» ребенка в случае раздельного проживания или развода его родителей. В замечании общего порядка № 17⁵ (п. 6) Комитет заявил, что, если брак расторгнут, должны быть приняты меры, учитывающие исключительно интересы детей и гарантирующие личные

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. № XLVI.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2015 г. по делу *«Пенчевы против Болгарии (Penchevi v. Bulgaria)»* // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Case of *Penchevi v. Bulgaria* (Application no. 77818/12). 10.05.2015. FINAL // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-150999&filename=001-150999.pdf&TID=ihgdqbxnfi>.

⁵ The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 17. Adopted on 07.04.1989 // URL: http://ccpr-centre.org/page/view/general_comments/27795.

отношения с обоими родителями. В замечании № 19¹ Комитет указал, что никакая дискриминация вследствие развода не может быть допущена, если учет первостепенных интересов ребенка не требует иного. Следовательно, норма ч. 4 ст. 23 МПГПП до сих пор реализуется правоприменительными органами (в данном случае ЕСПЧ). Именно на комментарий этого положения ссылается Суд при обосновании принципа учета «наилучших интересов ребенка», на основании которого строится защита права ребенка жить и воспитываться в семье.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка прямо закрепляет принцип первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка. Положения ч. 4 ст. 23 МПГПП и официальные замечания к нему привели к принятию положений Конвенции о правах ребенка об учете наилучших интересов.

На мой взгляд, норма МПГПП имеет специальный характер, так как отдельно прописывает необходимость защиты прав ребенка при расторжении брака родителями, подчеркивая бóльший уровень уязвимости в таких случаях. Поэтому нельзя рассматривать реализацию права ребенка жить и воспитываться в семье в отрыве от положения, закрепленного в ст. 23 МПГПП.

Таким образом, одной из норм, гарантирующих право ребенка на семью, является ч. 4 ст. 23 МПГПП, которая устанавливает необходимость защиты всех детей в случае расторжения брака родителями. В силу формализованности закона данное положение обретает все большее значение. Несмотря на всеобщий характер МПГПП, анализируемое положение дополняет Конвенцию о правах ребенка. И хотя Пакт принят 50 лет назад, дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности открывает новые аспекты реализации исследуемого права.

Библиография

Case of *Penchevi v. Bulgaria* (Application no. 77818/12). 10.05.2015. FINAL // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-150999&filename=001-150999.pdf&TID=ihgdqbxnfi>.

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 17. Adopted on 07.04.1989 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27795.

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 19. Adopted on 27.07.1990 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27789.

Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. № XLVI.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Низамиева О. Н. Семейное право на рубеже XX–XXI веков // К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011.

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2015 г. по делу «*Пенчевы против Болгарии (Penchevi v. Bulgaria)*» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 сентября 2015 г. по делу «*М. и М. против Хорватии*» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliography

Case of *Penchevi v. Bulgaria* (Application no. 77818/12). 10.05.2015. FINAL // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-150999&filename=001-150999.pdf&TID=ihgdqbxnfi>.

Konvenciya o pravax rebenka: odobrena General'noj Assambleej OON 20 noyabrya 1989 g. // Sb. mezhdunar. dogovorov SSSR. 1993. № XLVI.

¹ The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 19. Adopted on 27.07.1990 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27789.

Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax ot 16 dekabrya 1966 g. // Byul. Verxovnogo Suda RF. 1994. № 12.

Nizamieva O. N. Semejnoe pravo na rubezhe XX–XXI vekov // K 20-letiyu Konvencii OON o pravax rebenka: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2011.

O primenenii sudami obshhej yurisdikcii obshhepriznannyx principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyx dogovorov Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2003 g. № 5 // Byul. Verxovnogo Suda RF. 2003. № 12.

Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 fevralya 2015 g. po delu «*Penchevy protiv Bolgarii (Penchevi v. Bulgaria)*» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 3 sentyabrya 2015 g. po delu «*M. i M. protiv Xorvatii*» // SPS «Konsul'tantPlyus».

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 17. Adopted on 07.04.1989 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27795.

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 19. Adopted on 27.07.1990 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27789.

**ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО
И ЗАРУБЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
К 80-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1936–2016):
ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

Насибуллин Рафил Ахнафович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ran.19@yandex.ru, igp@usla.ru

**EVOLUTION OF RUSSIAN AND FOREIGN STATE AND LAW.
TOWARDS THE 80TH ANNIVERSARY
OF THE DEPARTMENT OF HISTORY OF STATE AND LAW
OF THE URAL STATE LAW UNIVERSITY (1936–2016):
A REVIEW OF THE NATIONAL SCIENTIFIC
CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION**

Nasibullin Rafil

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ran.19@yandex.ru, igp@usla.ru

Кафедра истории государства и права (А. С. Смыкалин, Н. Н. Зипунникова, Р. А. Насибуллин), Институт юстиции (М. В. Гончаров, Д. В. Конев, Э. Ф. Шамсумова), Институт права и предпринимательства (В. С. Белых) Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ) 8 июня 2016 г. провели Всероссийскую научную конференцию с международным участием «Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016)». Тема конференции получила отклик в 99 статьях, присланных для публикации. В конференции приняли участие около 100 ученых, практикующих юристов России, Казахстана и Германии, представлявших 33 вуза и научных учреждения, и магистрантов Института прокуратуры УрГЮУ и факультета юриспруденции Уральского государственного педагогического университета. На пленарном и секционных заседаниях были заслушаны и обсуждены около 50 докладов и сообщений, среди которых 21 сделали доктора юридических и исторических наук. Достаточно широка география российских участников конференции: Архангельск, Барнаул, Верхний Уфалей, Ижевск, Иркутск, Калининград, Киров, Магнитогорск, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Уфа, Челябинск. Доктор Михаэль Германн и научный сотрудник (кустод) Михаэль Рупрехт представляли Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (Германия).

Наибольший интерес к конференции проявили представители историко-правовой и исторических наук. Вместе с тем конференция не осталась без внимания представителей теоретико-правовой и отраслевой юридической науки. Отрадно, что в конференции приняли участие представители многих кафедр Университета, включая

молодых ученых-аспирантов. Особую активность проявила кафедра уголовного процесса: в конференции участвовало шесть преподавателей кафедры (А. Д. Прошляков, М. А. Жоголева, А. И. Казаков, А. В. Казакова, С. Д. Милицин, В. Н. Смирнов) и восемь прислали статьи.

На пленарном заседании

Открытие конференции

(слева направо: С. В. Кодан, С. Ф. Ударцев, М. В. Гончаров,
В. С. Белых, Н. Н. Зипунникова, А. С. Смыкалин)

Материалы конференции были опубликованы в сборнике научных трудов к 80-летию кафедры истории государства и права, который состоит из четырех томов общим объемом 3722 страницы (300 печатных листов)¹. В него вошли научные статьи по проблемам истории российского и зарубежного государства и права, учений о российском и зарубежном государстве и праве, проблемам теории, философии и методологии права 262 российских и зарубежных ученых. Среди участников сборника – представители примерно 80 вузов и около 10 академических учреждений из 37 городов России, четырех зарубежных вузов (Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера, Германия, Университета Тампере, Финляндия, Университета штата Пенсильвания, США, Казахского гуманитарно-юридического университета, Астана, Республика Казахстан), два академика, три члена-корреспондента РАН, девять заслуженных деятелей науки России, три лауреата Государственной премии России, два судьи Конституционного Суда России, 150 докторов наук (60 % авторов сборника; 91 доктор юридических наук, 56 докторов исторических наук, 1 доктор политических наук, 1 доктор права из Германии и 1 доктор права из США), 95 кандидатов наук (69 кандидатов юридических наук, 25 кандидатов исторических наук и 1 кандидат политических наук). Такой представительный состав сборника свидетельствует о высоком авторитете уральской школы правоведения, кафедры истории государства и права и ее заведующего – профессора А. С. Смыкалина.

На пленарном заседании конференции выступили с приветствиями и докладами 14 ученых.

Выступление доктора Михаеля Германна

¹ Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов. 1023 с.; Т. II: Эволюция зарубежного государства и права, учений о зарубежном государстве и праве, проблемы теории, философии и методологии права в трудах-поздравлениях коллег. 912 с.; Т. III: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. 1198 с.; Т. IV: Эволюция российского и зарубежного государства и права, проблемы теории государства и права в трудах-поздравлениях коллег Уральского государственного юридического университета. 589 с.

Профессор публичного права, государственного церковного права и церковного права Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (Германия) Михаэль Германн свой доклад «Регулирование отношений государства и религиозных объединений в Конституциях Германии в 1919–2016 годах»¹ посвятил развитию церковно-государственных отношений в Германии с начала XX в. до настоящего времени: в Конституции Веймарской республики 1919 г., в период национал-социалистической диктатуры и в ГДР, в Конституции ФРГ 1949 г., в объединенной Германии после 1990 г. Эти вопросы стали актуальными и для современной России.

Выступление кustosа Михаеля Рупрехта

Кустод, директор университетского архива Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (Германия) Михаэль Рупрехт в докладе «История возникновения объединенного университета Виттенберга и Галле в 1817 году»² рассказал об объединении Университета Виттенберга (основан в 1502 г. как саксонский университет, спустя 100 лет в его списках насчитывалось 43 000 студентов, в 1517 г. профессор Виттенбергского университета Мартин Лютер возглавил европейскую Реформацию) и Университета Галле (основан в 1694 г. как прусский университет, в 1742 г. было зачислено 1500 студентов, а общее количество студентов в 1742 г. в немецких землях составляло 8000 студентов, в XVIII в. стал самым значительным вузом Германии, в котором преподавали знаменитые профессора Христиан Томазиус, Христиан фон Вольф, Христов Целлариус и др.).

Директор Научно-исследовательского института правовой политики и конституционного законодательства, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казахского гуманитарно-юридического университета (Астана, Казахстан) С. Ф. Ударцев в докладе «Классический и постклассический пе-

¹ Германн М. Регулирование отношений государства и религиозных объединений в Конституциях Германии в 1919–2016 годах // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. II. С. 533–539.

² Рупрехт М. История возникновения объединенного университета Виттенберга и Галле в 1817 году // Там же. С. 364–372.

риоды эволюции теории анархизма в России»¹ раскрыл основные факторы, повлиявшие на эволюцию, возрождение и развитие теории анархизма в России в XIX–XX вв., назвал этапы, выделил и охарактеризовал такие макрообразования в истории теоретической мысли анархизма, как доклассический, классический и постклассический анархизм.

Выступление профессора А. М. Демидова

Доктор исторических наук, профессор, член «Общества изучения истории отечественных спецслужб» (Москва) А. М. Демидов в докладе «Правоприменительная практика в сфере военной экономики по статьям УК РСФСР о контрреволюционных преступлениях: саботаж, вредительство, диверсия, контрреволюционная пропаганда и агитация. 1941–1945 гг.»² доказал, что в 1920–1930-е гг. карательная политика в СССР руководством страны была приспособлена к экономическим потребностям государства. Органы государственной безопасности стали использоваться как инструмент этой карательной политики. В форме борьбы с контрреволюционными преступлениями они способствовали реализации установок руководителей страны в сфере экономики.

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского Т. Ф. Ящук в докладе «Отечественный правовой опыт и современное российское законодательство»³ признала, что отечественный правовой опыт влияет на современное российское законодательство и выделила три способа отношения к данному опыту: первый способ заключается в непосредственном заимство-

¹ Ударцев С. Ф. Классический и постклассический периоды эволюции теории анархизма в России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. III. С. 511–526.

² Демидов А. М. Правоприменительная практика в сфере военной экономики по статьям УК РСФСР о контрреволюционных преступлениях: саботаж, вредительство, диверсия, контрреволюционная пропаганда и агитация. 1941–1945 гг. // Там же. С. 715–723.

³ Ящук Т. Ф. Отечественный правовой опыт и современное российское законодательство // Там же. С. 1182–1189.

вании правовых норм и институтов, второй – в преимственности без ее публичного признания, третий – в отказе от исторического опыта.

На пленарном заседании

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления Д. О. Серов в докладе «Петр I как участник уголовного процесса» показал, что Петр I проявил себя как весьма активный участник уголовного судопроизводства, особенно по делам о государственных и должностных преступлениях. При рассмотрении уголовных дел Петр I выступал в самых разнообразных процессуальных ролях: от инициатора уголовного преследования до верховного судьи, выносившего или утверждавшего приговор.

Заслуженный деятель науки России, директор Института права и предпринимательства, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ, доктор юридических наук, профессор В. С. Белых свой доклад «Последний император России: взгляд из Екатеринбурга» посвятил анализу противоречивой и неоднозначной фигуры императора Николая II, его роли в крушении Российской империи.

Большой интерес и дискуссию вызвал доклад заведующего кафедрой уголовного процесса УрГЮУ, доктора юридических наук, профессора А. Д. Прошлякова «О реабилитации царской семьи»¹, в котором он утверждал, что без крайней необходимости не стоит «вторгаться» в историю средствами и методами уголовно-процессуального расследования, которое, в отличие от исторического, требует однозначных, точных и ясных выводов. Историки имеют право на предположительные суждения (в том числе о подлинности обнаруженных останков, которые до сих пор не признает Русская православная церковь), чего ни в коем случае не может быть в рамках уголовного дела.

¹ Прошляков А. Д. О реабилитации царской семьи // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. IV. С. 541–542.

Выступление профессора А. Д. Прошлякова

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права УрГЮУ, руководитель Научно-образовательного центра изучения проблем теории и истории государства и права С. В. Кодан в докладе «Идеологические основания советского государства и права: источники исследования»¹ показал место и роль документов РКП(б) – ВКП(б) – КПСС как источников изучения истории советского государства и права, уделив особое внимание их анализу как идеологических и политических документов, определяющих развитие советского государства и права в связи с особенностями организации государственного управления и правового регулирования в СССР, в котором решающую роль играла коммунистическая партия. Ученый также определил основные проблемы изучения партийных документов как источников права.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ В. П. Мотревич в докладе «Правовой режим иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в России» отметил, что наша страна с 1991 г. стала заниматься вопросом установления правового режима иностранных воинских захоронений на своей территории, на иностранных воинских кладбищах проводятся масштабные эксгумационные и благоустроительные работы. Все это не только позволяет родственникам погибших в России иностранцев посещать могилы близких, но и обеспечивает сохранность советских военных могил в Европе. С начала 1990-х гг. В. П. Мотревич занимается на общественных началах реализацией международных соглашений России с рядом иностранных государств (Венгрия, Германия, Италия, Финляндия, Япония), касающихся иностранных воинских захоронений в России. Результатом его многолетней работы стало обнаружение на территории

¹ Кодан С. В. Идеологические основания советского государства и права: источники исследования // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. IV. С. 62–73.

Уральского и Западно-Сибирского регионов свыше 200 неизвестных иностранных воинских кладбищ времен Первой и Второй мировых войн. Им были предприняты необходимые меры по сохранению обнаруженных иностранных воинских кладбищ, проводились оформление землеотводов и согласование проектов благоустройства, осуществлялись руководство и контроль за проводимыми благоустроительными работами на 57 из них. В рамках реализации межправительственных соглашений он многократно производил эксгумацию останков военнослужащих иностранных армий на территории Оренбургской и Свердловской областей. Начиная с 1999 г. В. П. Мотревич обеспечивает уход за 76 иностранными воинскими кладбищами и памятными знаками (венгерскими, германскими, итальянскими, финскими, чешскими, японскими) на территории Башкирии, Свердловской и Челябинской областей.

Выступление профессора В. П. Мотревича

Заведующий кафедрой истории государства и права УрГЮУ, доктор юридических наук, профессор А. С. Смыкалин в докладе «Государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1920-е годы»¹ рассмотрел роль государства в разложении Русской православной церкви (РПЦ) в 1920-е гг., выделил основные этапы в политике большевиков в отношении РПЦ, продемонстрировал как различные стратегии большевиков для развала церкви изнутри, так и агрессивные методы антирелигиозной пропаганды.

В рамках конференции работали три секции. Все участники могли высказываться, доклады обсуждались, что особенно ценно.

¹ Смыкалин А. С. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1920-е годы // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. I. С. 711–723.

Заседание секции I (слева направо: профессора О. Е. Финогентова, С. И. Константинов, Д. О. Серов, И. В. Михеева)

Секция I «Эволюция государства и права России» объединила авторов, изучающих историю дореволюционного российского государственного, уголовно-процессуального, судебного, трудового и международного права. Среди них:

ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского национального исследовательского государственного университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент М. О. Акишин («Право внешних сношений Русского государства и присоединение Восточной Сибири и Приамурья»¹);

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград) О. Е. Финогентова («Конвенционные соглашения в таможенной политике Российской империи в конце XIX – начале XX веков»²);

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В. А. Воропанов («Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в.»³);

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин филиала Московского института государственного управления и права в Пермском крае Е. С. Третьякова («Соотношение международного и национального права в XIX веке»⁴);

¹ Акишин М. О. Право внешних сношений Русского государства и присоединение Восточной Сибири и Приамурья // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. III. С. 73–84.

² Финогентова О. Е. Конвенционные соглашения в таможенной политике Российской империи в конце XIX – начале XX веков // Там же. С. 288–295.

³ Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Там же. С. 338–344.

⁴ Третьякова Е. С. Соотношение международного и национального права в XIX веке // Там же. С. 329–337.

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» И. В. Михеева («Традиции министерского нормотворчества в России»);

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности УрГЮУ О. А. Кожевников («Фискалат как предшественник прокуратуры России»¹);

доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ С. И. Константинов («Властные и правоохранительные органы Екатеринбурга в 1917 году»²);

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета С. Н. Жаров («Органы государственной безопасности в Московском государстве XVI–XVII вв.»³);

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права УрГЮУ П. И. Костогрызов («Реформирование государственного строя Российской империи в 1906 г.: цели и результаты»⁴);

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ Н. И. Шевченко («Проблема смерда в дореволюционной историографии»⁵);

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ Э. Э. Бодрова («Регулирование трудовых отношений в Российской империи в XVIII – начале XX вв.»⁶);

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ Е. С. Соколова («К вопросу о некоторых сословно-юридических аспектах интеграционной политики Петра I в Прибалтике: первая четверть XVIII в.»).

В секции II «Эволюция государства и права России» собрались ученые, изучающие историю советского государственного, судебного права, историю советской прокуратуры и адвокатуры, а также историю дореволюционного, советского и современного государственного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального права:

кандидат юридических наук, заместитель собрания депутатов Верхнеуфалейского городского округа (Верхний Уфалей) И. В. Евсенко («Некоторые категории уголовно-исполнительного права»);

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и социальных дисциплин Уральского института коммерции и права (Екатеринбург) М. А. Барсукова («Эволюция суда присяжных: опыт научного моделирования»⁷);

кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург) С. А. Денисов («Использование норм советского государственного права в имитационных целях»⁸);

¹ Кожевников О. А. Фискалат как предшественник прокуратуры России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. IV. С. 542–552.

² Константинов С. И. Властные и правоохранительные органы Екатеринбурга в 1917 году // Там же. Т. I. С. 694–710.

³ Жаров С. Н. Органы государственной безопасности в Московском государстве XVI–XVII вв. // Там же. С. 870–877.

⁴ Костогрызов П. И. Реформирование государственного строя Российской империи в 1906 г.: цели и результаты // Там же. С. 687–693.

⁵ Шевченко Н. И. Проблема смерда в дореволюционной историографии // Там же. С. 648–659.

⁶ Бодрова Э. Э. Регулирование трудовых отношений в Российской империи в XVIII – начале XX вв. // Там же. С. 672–678.

⁷ Барсукова М. А. Эволюция суда присяжных: опыт научного моделирования // Там же. Т. III. С. 1096–1109.

⁸ Денисов С. А. Использование норм советского государственного права в имитационных целях // Там же. С. 935–948.

адъюнкт кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург) В. А. Мещерягина («Концептуальные взгляды на объем конституционного права на обращение: историко-правовой аспект»¹);

кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-методической работе, учитель истории, обществознания и права МАОУ лицей № 3 (Екатеринбург) Е. В. Пестерев («Проблемы кадрового обеспечения органов юстиции Урала в 1920-е годы»²);

кандидат исторических наук, доцент, декан факультета юриспруденции Института менеджмента и права, заведующая кафедрой права и методики его преподавания Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) В. Н. Ильченко («Партийные органы в системе правового регулирования государственно-церковных отношений в Советской России»);

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права УрГЮУ Т. В. Кондрашова («Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений»³);

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права УрГЮУ О. А. Попова («История бандитизма в уголовном законодательстве России»⁴);

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса УрГЮУ В. Н. Смирнов («Формирование модели советской защиты: 1917–1939»⁵);

кандидат юридических наук, научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, преподаватель кафедры конституционного права УрГЮУ Н. В. Сыманюк («Эволюция конституционно-правового регулирования порядка распределения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами»⁶);

кандидат юридических наук доцент кафедры гражданского права УрГЮУ А. В. Лисаченко («Эволюция правового регулирования приобретения права собственности»⁷);

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права УрГЮУ Д. Н. Сергеев («Уголовно-исполнительное воздействие: историко-правовые аспекты»⁸);

преподаватель кафедры трудового права УрГЮУ К. С. Балицкий («Влияние доктрины трудового права на формирование законодательства о защите прав работников от необоснованного отказа в заключении трудового договора (1923–2015 годы)»);

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права УрГЮУ Н. Н. Новикова («Генезис взглядов на правовую природу авторских прав в российской и зарубежной науке и практике»);

¹ Мещерягина В. А. Концептуальные взгляды на объем конституционного права на обращение: историко-правовой аспект // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. III. С. 1172–1181.

² Пестерев Е. В. Проблемы кадрового обеспечения органов юстиции Урала в 1920-е годы // Там же. С. 683–695.

³ Кондрашова Т. В. Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений // Там же. Т. IV. С. 420–435.

⁴ Попова О. А. История бандитизма в уголовном законодательстве России // Там же. С. 435–451.

⁵ Смирнов В. Н. Формирование модели советской защиты: 1917–1939 // Там же. С. 567–583.

⁶ Сыманюк Н. В. Эволюция конституционно-правового регулирования порядка распределения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами // Там же. С. 108–112.

⁷ Лисаченко А. В. Эволюция правового регулирования приобретения права собственности // Там же. С. 200–208.

⁸ Сергеев Д. Н. Уголовно-исполнительное воздействие: историко-правовые аспекты // Там же. С. 462–477.

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ Р. Т. Москвина («Роль XX съезда КПСС в трансформации политического режима в СССР»¹);

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ О. Н. Старикова («Направления реализации пенитенциарной политики СССР в 1930-е–1950-е годы»²).

Заседание секции II (слева направо: М. А. Барсукова, А. М. Демидов, И. В. Евсеев, В. П. Мотревич)

Большим разнообразием тематики отличалась секция III «Эволюция зарубежного государства и права, учений о государстве и праве, юридической науки и образования», которая включала исследователей, изучающих историю зарубежного государства и права, историю учений о государстве и праве, историю и проблемы юридической науки и образования. Среди них:

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета (Ижевск) Т. П. Евсеев («К вопросу о предшественниках Римской империи (можно ли считать „державу“ Сертория в Испании предшественником принципата)»³);

кандидат юридических наук, генеральный директор ООО «УЛК-МАШСЕРВИС» (Екатеринбург) Р. А. Андреященко («Реформа пенитенциарной системы Англии и Уэльса в XVIII–XIX вв.: основные идейные предпосылки»⁴);

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ Л. Ю. Костогрызова («Некоторые проблемы изучения государства и права Византии»⁵);

¹ Москвина Р. Т. Роль XX съезда КПСС в трансформации политического режима в СССР // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. I. С. 744–750.

² Старикова О. Н. Направления реализации пенитенциарной политики СССР в 1930-е–1950-е годы // Там же. С. 732–743.

³ Евсеев Т. П. К вопросу о предшественниках Римской империи (можно ли считать «державу» Сертория в Испании предшественником принципата) // Там же. С. 974–981.

⁴ Андреященко Р. А. Реформа пенитенциарной системы Англии и Уэльса в XVIII–XIX вв.: основные идейные предпосылки // Там же. С. 982–990.

⁵ Костогрызова Л. Ю. Некоторые проблемы изучения государства и права Византии // Там же. С. 796–800.

Т. А. Черноверская

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права УрГЮУ Д. А. Суровень («Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии»¹);

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского С. В. Чечелев («Конфедеративные Штаты Америки: форма государства»²);

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Новосибирского государственного университета экономики и управления, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета Т. А. Черноверская («Революционная диктатура в политической мысли Великой Французской революции»);

кандидат (ныне доктор) юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, научный руководитель юридического факультета Алтайского государственного университета (Барнаул) А. А. Васильев («Идеал местного самоуправления в России в интерпретации отечественных консерваторов»³);

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета (Нижний Тагил) В. М. Кириллов («Отечественная историография политических репрессий против российских немцев»⁴);

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Института гуманитарного и социально-экономического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург) М. Н. Начапкин («И. А. Ильин о консерватизме, власти и принципах будущего государственного устройства России»⁵);

¹ Суровень Д. А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. I. С. 801–855.

² Чечелев С. В. Конфедеративные Штаты Америки: форма государства // Там же. Т. II. С. 619–622.

³ Васильев А. А. Идеал местного самоуправления в России в интерпретации отечественных консерваторов // Там же. Т. III. С. 1141–1155.

⁴ Кириллов В. М. Отечественная историография политических репрессий против российских немцев // Там же. С. 782–795.

⁵ Начапкин М. Н. И. А. Ильин о консерватизме, власти и принципах будущего государственного устройства России // Там же. С. 602–616.

кандидат исторических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ В. М. Пряхин («Эволюция системы подготовки кадров в СССР и Свердловском юридическом институте в послевоенный период»¹).

В итоговом постановлении конференция рекомендовала «шире привлекать к участию в работе наших молодых коллег-аспирантов, кандидатов юридических и исторических наук; больше внимания в докладах уделять исследованию правовых систем, нежели государственных учреждений; проводить подобные форумы на постоянной основе, не реже раза в два года; возродить „Дни науки“ в Уральском государственном юридическом университете». Конференция «подчеркивает высокую значимость историко-юридической науки в воспитании студентов российских вузов в духе патриотизма, любви к своей стране и народу, гордости за достижения отчизны и обращает внимание на недопустимость сокращения учебных часов на изучение истории государства и права нашей Родины и зарубежных стран». Конференция призвала всех ученых, представляющих историко-юридическую науку, активно участвовать в работе Российского исторического общества, Российского историко-правового общества.

Участники конференции

Библиография

Акишин М. О. Право внешних сношений Русского государства и присоединение Восточной Сибири и Приамурья // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Андреященко Р. А. Реформа пенитенциарной системы Англии и Уэльса в XVIII–XIX вв.: основные идейные предпосылки // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Барсукова М. А. Эволюция суда присяжных: опыт научного моделирования // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и пра-

¹ Кондрашева М. И., Пряхин В. М. Эволюция системы подготовки кадров в СССР и Свердловском юридическом институте в послевоенный период // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Т. IV. С. 73–91.

ва Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Бодрова Э. Э. Регулирование трудовых отношений в Российской империи в XVIII – начале XX вв. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Васильев А. А. Идеал местного самоуправления в России в интерпретации отечественных консерваторов // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Германн М. Регулирование отношений государства и религиозных объединений в Конституциях Германии в 1919–2016 годах // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Демидов А. М. Правоприменительная практика в сфере военной экономики по статьям УК РСФСР оконтрреволюционных преступлениях: саботаж, вредительство, диверсия, контрреволюционная пропаганда и агитация. 1941–1945 гг. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Денисов С. А. Использование норм советского государственного права в имитационных целях // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Евсеев Т. П. К вопросу о предшественниках Римской империи (можно ли считать «державу» Сертория в Испании предшественником принципата) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Жаров С. Н. Органы государственной безопасности в Московском государстве XVI–XVII вв. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Кириллов В. М. Отечественная историография политических репрессий против российских немцев // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Кодан С. В. Идеологические основания советского государства и права: источники исследования // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Кожевников О. А. Фискалат как предшественник прокуратуры России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Кондрашева М. И., Прякин В. М. Эволюция системы подготовки кадров в СССР и Свердловском юридическом институте в послевоенный период // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Кондрашова Т. В. Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Константинов С. И. Властные и правоохранительные органы Екатеринбурга в 1917 году // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Костогрызов П. И. Реформирование государственного строя Российской империи в 1906 г.: цели и результаты // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Костогрызова Л. Ю. Некоторые проблемы изучения государства и права Византии // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Лисаченко А. В. Эволюция правового регулирования приобретения права собственности // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Мещерягина В. А. Концептуальные взгляды на объем конституционного права на обращение: историко-правовой аспект // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Москвина Р. Т. Роль XX съезда КПСС в трансформации политического режима в СССР // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Начапкин М. Н. И. А. Ильин о консерватизме, власти и принципах будущего государственного устройства России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Пестерев Е. В. Проблемы кадрового обеспечения органов юстиции Урала в 1920-е годы // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Попова О. А. История бандитизма в уголовном законодательстве России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Прошляков А. Д. О реабилитации царской семьи // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Рунрехт М. История возникновения объединенного университета Виттенберга и Галле в 1817 году // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. II.

Сергеев Д. Н. Уголовно-исполнительное воздействие: историко-правовые аспекты // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Смирнов В. Н. Формирование модели советской защиты: 1917–1939 // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского

государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Смыкалин А. С. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1920-е годы // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Старикова О. Н. Направления реализации пенитенциарной политики СССР в 1930-е–1950-е годы // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Суровень Д. А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Сыманюк Н. В. Эволюция конституционно-правового регулирования порядка распределения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. IV.

Третьякова Е. С. Соотношение международного и национального права в XIX веке // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Ударцев С. Ф. Классический и постклассический периоды эволюции теории анархизма в России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Финогентова О. Е. Конвенционные соглашения в таможенной политике Российской империи в конце XIX – начале XX веков // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Чечелев С. В. Конфедеративные Штаты Америки: форма государства // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. II.

Шевченко Н. И. Проблема смерда в дореволюционной историографии // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I.

Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. I: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов; Т. II: Эволюция зарубежного государства и права, учений о зарубежном государстве и праве, проблемы теории, философии и методологии права в трудах-поздравлениях коллег; Т. III: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег; Т. IV: Эволюция российского и зарубежного государства и права, проблемы теории государства и права в трудах-поздравлениях коллег Уральского государственного юридического университета.

Ящук Т. Ф. Отечественный правовой опыт и современное российское законодательство // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. Т. III.

Bibliography

Akishin M. O. Pravo vneshnix snoshenij Russkogo gosudarstva i prisoedinenie Vostochnoj Sibiri i Priamur'ya // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Andreyashhenko R. A. Reforma penitenciarnoj sistemy Anglii i Uehl'sa v XVIII-XIX vv.: osnovnye idejnye predposylki // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Barsukova M. A. Ehvolyciya suda prisyazhnyx: opyt nauchnogo modelirovaniya // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Bodrova Eh. Eh. Regulirovanie trudovyx otnoshenij v Rossijskoj imperii v XVIII – nachale XX vv. // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Chechelev S. V. Konfederativnye Shtaty Ameriki: forma gosudarstva // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. II.

Demidov A. M. Pravoprimenitel'naya praktika v sfere voennoj ehkonomiki po stat'yam UK RSFSR o kontrrevolyucionnyx prestupleniyax: sabotazh, vreditel'stvo, diversiya, kontrrevolyucionnaya propaganda i agitaciya. 1941–1945 gg. // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Denisov S. A. Ispol'zovanie norm sovetskogo gosudarstvennogo prava v imitacionnyx celyax // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I: Istoriya kafedry, ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava v trudax uchenyx kafedry, aspirantov, soiskatelej i doktorantov; T. II: Ehvolyciya zarubezhnogo gosudarstva i prava, uchenij o zarubezhnom gosudarstve i prave, problemy teorii, filosofii i metodologii prava v trudax-pozdravleniyax kolleg; T. III: Ehvolyciya rossijskogo gosudarstva i prava, uchenij o rossijskom gosudarstve i prave v trudax-pozdravleniyax kolleg; T. IV: Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava, problemy teorii gosudarstva i prava v trudax-pozdravleniyax kolleg Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta.

Evseenko T. P. K voprosu o predshestvennikax Rimskoj imperii (mozno li schitat' «derzhavu» Sertoriya v Ispanii predshestvennikom principata) // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Finogentova O. E. Konvencionnye soglasheniya v tamozhennoj politike Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX vekov // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Germann M. Regulirovanie otnoshenij gosudarstva i religioznyx ob"edinenij v Konstituciyax Germanii v 1919–2016 godax // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. II.

Kirillov V. M. Otechestvennaya istoriografiya politicheskix repressij protiv rossijskix nemcev // Ehvolyciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i

prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Kodan S. V. Ideologicheskie osnovaniya sovetskogo gosudarstva i prava: istochniki issledovaniya // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Kondrasheva M. I., Pryaxin V. M. Ehvolyuciya sistemy podgotovki kadrov v SSSR i Sverdlovskom yuridicheskom institute v poslevoennyj period // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Kondrashova T. V. Razvitie vzglyadov rossijskogo zakonodatelya na regulirovanie i ohranu polovyx otnoshenij // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Konstantinov S. I. Vlastnye i pravooxranitel'nye organy Ekaterinburga v 1917 godu // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Kostogryzov P. I. Reformirovanie gosudarstvennogo stroya Rossijskoj imperii v 1906 g.: celi i rezul'taty // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Kostogryzova L. Yu. Nekotorye problemy izucheniya gosudarstva i prava Vizantii // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Kozhevnikov O. A. Fiskalat kak predshestvennik prokuratury Rossii // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Lisachenko A. V. Ehvolyuciya pravovogo regulirovaniya priobreteniya prava sobstvennosti // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Meshheriyagina V. A. Konceptual'nye vzglyady na ob'em konstitucionnogo prava na obrashhenie: istoriko-pravovoj aspekt // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Moskvina R. T. Rol' XX s'ezda KPSS v transformacii politicheskogo rezhima v SSSR // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Nachapkin M. N. I. A. Il'in o konservatizme, vlasti i principax budushhego gosudarstvennogo ustrojstva Rossii // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Pesterev E. V. Problemy kadrovogo obespecheniya organov yusticii Urala v 1920-e gody // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Popova O. A. Istoriya banditizma v ugovnom zakonodatel'stve Rossii // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo

gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Proshlyakov A. D. O rehabilitacii carskoj sem'i // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Ruprest M. Istoriya vzniknoveniya ob"edinennogo universiteta Vittenberga i Galle v 1817 godu // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. II.

Sergeev D. N. Ugolovno-ispolnitel'noe vozdejstvie: istoriko-pravovye aspekty // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Shevchenko N. I. Problema smerda v dorevoljucionnoj istoriografii // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Smirnov V. N. Formirovanie modeli sovetskoj zashhity: 1917–1939 // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Smykalin A. S. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v SSSR v 1920-e gody // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Starikova O. N. Napravleniya realizacii penitenciarnoj politiki SSSR v 1930-e–1950-e gody // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Suroven' D. A. Otyagchayushhie i smyagchayushhie obstoyatel'stva v ugolovnom prave drevnej i rannesrednevekovoj Yaponii // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

Symanjuk N. V. Ehvoljuciya konstitucionno-pravovogo regulirovaniya poryadka raspredeleniya kompetencii mezhdru Rossijskoj Federaciej i ee sub"ektami // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. IV.

Tret'yakova E. S. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava v XIX veke // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Udarcev S. F. Klassicheskij i postklassicheskij periody ehvoljucii teorii anarxizma v Rossii // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Vasil'ev A. A. Ideal mestnogo samoupravleniya v Rossii v interpretacii otechestvennyx konservatorov // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Voropanov V. A. Ehvoljuciya statusa sudej v zakonodatel'stve Rossijskoj imperii pervoj poloviny XIX v. // Ehvoljuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii

gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Yashhuk T. F. Otechestvennyj pravovoj opyt i sovremennoe rossijskoe zakonodatel'stvo // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. III.

Zharov S. N. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. // Ehvolyuciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr. / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016. T. I.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
Уральского государственного юридического университета
А. Н. Митин

Редактор *О. Ю. Петрова*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано к использованию 09.06.17.
Уч.-изд. л. 17,32.
Объем 1,76 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Издательский дом
Уральского государственного юридического университета.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru